

**ИСКУССТВО
АБХАЗСКОГО
ЦАРСТВА
VIII–XI веков**

**ИСКУССТВО АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА
VIII–XI веков**

Санкт-Петербург
2011

СЕРИЯ «ARCHAEOLOGICA VARIA»

Редакционный совет серии «Archaeologica Varia»:

С. И. Богданов, Ю. А. Виноградов, Б. В. Ерохин, В. П. Никоноров, Ю. Ю. Пиотровский,
Э. В. Ртвеладзе, А. В. Симоненко, Ю. С. Худяков

Editorial Board of the Series «Archaeologica Varia»:

Sergej I. Bogdanov, Boris V. Erokhin, Yulij S. Khudjakov, Valery P. Nikonorov,
Yurij Yu. Piotrovsky, Edvard V. Rtveladze, Aleksandr V. Simonenko, Yurij A. Vinogradov

RUSSIAN CHRISTIAN HUMANITARIAN ACADEMY

**THE ART OF
ABKHAZIAN KINGDOM**
from the VIIIth to the XIth Centuries

**The Christian Monuments of
Anakopia Fortress**

St. Petersburg
Publishing House of Russian Christian Humanitarian Academy
2011

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

**ИСКУССТВО
АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА
VIII–XI веков**

**Христианские памятники
Анакопийской крепости**

Научное издание

РХГА

Санкт-Петербург
Издательство РХГА
2011

УДК 7.031.2(=352.2)
ББК 85.103(5Абх)4
И86

*Работа утверждена к печати ученым советом
Русской Христианской Гуманитарной Академии*

Рецензент: доктор искусствоведения *А. Ю. Казарян*

Ответственный редактор и составитель:
кандидат искусствоведения *Е. Ю. Ендольцева*

Искусство Абхазского царства VIII–XI веков. Христианские памятники
И86 Анакопийской крепости / А. С. Агумаа, Д. В. Белецкий, А. Ю. Виноградов,
Е. Ю. Ендольцева ; автор предисл. О. Х. Бгажба ; отв. ред. и сост. Е. Ю. Ен-
дольцева. — СПб. : Изд-во РХГА, 2011. — 272 с. : ил., [40] с. ил. — (Серия
«Archaeologica Varia»).

ISBN 978-5-88812-469-7

Книга посвящена анализу памятников христианского искусства, происходящих из крепости Анакопия (г. Новый Афон) — первой столицы Абхазского царства (VIII–XI вв.). Исследуются архитектура церквей, эпиграфические свидетельства и иконография города по старинным гравюрам, фотографиям и открыткам. Особое внимание уделено атрибуции рельефов, составляющих крупнейшее на территории Абхазии лапидарное собрание.

УДК 7.031.2(=352.2)
ББК 85.103(5Абх)4

*Печатается на средства гранта Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов общенационального значения
в области культуры и искусства за 2010 г.*

ISBN 978-5-88812-469-7

© О. Х. Бгажба, предисловие, 2011
© А. С. Агумаа, 2011
© Д. В. Белецкий, 2011
© А. Ю. Виноградов, 2011
© Е. Ю. Ендольцева, 2011
© РХГА, 2011

Введение¹

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. и, конкретнее, христианские памятники Анакопии, которая являлась первоначальной столицей Абхазского царства, его политическим и культурным центром, — актуальная научная тема, выходящая далеко за рамки кавказоведения, ибо данные памятники, тесно связанные с синхронными христианскими памятниками искусства сопредельных стран Закавказья и Северного Кавказа, не только имеют с ними общие византийские корни, но и свои общекавказские индивидуальные особенности.

По заявленной теме существует ряд работ, посвященных отдельным христианским памятникам искусства Анакопии, их хронологии и интерпретации, но в то же время нет обобщающего монографического историко-культурного исследования. Настоящее исследование призвано заполнить существующую лакуну, что позволит определить место христианских памятников искусства средневековой Абхазии в сокровищнице мировой культуры.

В настоящем исследовании христианские памятники искусства Нового Афона (т.е. древней Анакопии) рассматриваются на широком историко-культурном фоне, с привлечением кавказских и византийских аналогий.

Что касается хронологического аспекта, то о независимом Абхазском царстве можно говорить с 786 г., верхняя же его дата обычно связывается с 975–978 гг.,

---

¹ Мнения авторов данного сборника по ряду затрагиваемых в книге вопросов не совпадают. Использована следующая система ссылок на изображения: каталог рельефов в гл. «Каменные рельефы Анакопии» (кат. рельефов №...); каталог надписей в гл. «Эпиграфика» (кат. надп. №...); каталог в гл. «Иконографические материалы древностей Анакопийской горы» (иконогр. №...); илл. в тексте (илл. ...); Приложение (прилож.), таблицы с цветными иллюстрациями (табл. I, II, III...), таблицы с черно-белыми иллюстрациями (табл. 1, 2, 3...). В ссылках на каталоги («иконогр. №», «кат. рельефов №...», «кат. надп. №...») дается номер объекта по каталогу, в котором, в свою очередь, приводится номер соответствующего изображения. Нумерация иллюстраций в тексте начинается с № 1 в каждой главе. Современные фотографии, приводимые без указания авторства, принадлежат А. С. Агумаа и Е. Ю. Ендольцевой.

Данное исследование проводилось при поддержке гранта РГНФ 10-04-00581 а/А на тему «Искусство Абхазского царства VIII–XI веков».

т. е. с окончанием правления бездетного царя Феодосия III из династии Леонидов и приходом к власти его племянника царя Баграта III, происходившего по отцу из династии Багратидов, которая имела, скорее всего, армянское происхождение, а по матери — из абхазской династии Леонидов. Поскольку активная строительная деятельность в Анакопии велась и в XI в., то в настоящем исследовании за верхнюю дату берется время правления правнука Баграта III — Георгия II (1072–1089 гг.)²: именно при нем византийцам пришлось вернуть Анакопию в лоно Абхазского царства³.

Название «Анакопия» встречается в письменных источниках с XI в., однако с этим местом (совр. Новый Афон) обычно связывают и Трахею Прокопия Кесарийского, автора VI в. Вопрос об этимологии топонима «Анакопия» не имеет окончательного решения. Так, лингвист Х. С. Бгажба связывает это название с абхазским словом *акуана-чана* (изрезанная, извилистая местность), а название крепости Трахея, с греческого «сурово каменная», — по его мнению, греческий перевод с абхазского⁴. Историк З. В. Анчабадзе название «Анакопия» увязывал с абхазским словом *аныха* (икона), ссылаясь на сведения грузинского историка XI в. Джуаншера о существовании в Анакопии «чудотворной иконы пресвятой Богородицы»⁵. Филолог В. Е. Кварчия склонен считать, что название «Анакопия» означает «святая гора»⁶.

Если отождествлять с Анакопией, точнее с первой линией Анакопийской крепости — ее цитаделью Трахею, тогда Анакопия впервые упоминается у прославленного византийского историка Прокопия Кесарийского в связи с восстанием племени абасгов против Византии, которое закончилось жестоким их поражением в Трахейской битве. Прокопий подробно описывает саму крепость, причины восстания и ход сражения, границы расселения абасгов, их быт⁷.

Вторая линия обороны Анакопийской крепости с куртинами и семью башнями, вероятно, была построена при византийском императоре Ираклии в 628 г. В «Летописи Картли» (XI в.) повествуется о событиях 737–738 гг., когда произошло столкновение между объединенными абасгскими и картлийскими дружинами с арабским полководцем Мерваном ибн Мухаммедом, прозванным за жесто-

---

² Как свидетельствуют монеты Лыхненского клада (Хрушкова Л. Г. Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М., 1998. С. 36–41) и монета с образом Влахернской Божьей Матери из Анакопии, Георгий II именовался царем «абхазов и картлов».

³ Некоторые коррективы, внесенные архитектурными и эпиграфическими исследованиями в реконструкцию истории Анакопии, см. в гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости» и «Эпиграфика» наст. изд.

⁴ Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1974. С. 168.

⁵ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 27. Об образе Богородицы подробнее см. в гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

⁶ Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимика Абхазии (историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006. С. 96. Существует также предположение, что абхазская фамилия Накопия самым непосредственным образом связана и с топонимом «Анакопия», и с «чудотворной иконой».

⁷ *Procopius, De bellis*, 8.9.20 / Ed. by G. Wirth, J. Haury. Leipzig, 1963. Русск. пер.: Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950. С. 400–402.

кость «Глухим» (к жалобам)⁸. Арабов постигла полная неудача у стен Анакопии, и кто знает, как бы сложилась будущая политическая карта Европы, не будь этой победы.

В XI в. Анакопия вновь упоминается в «Летописи Картли»: Анакопийская крепость стала «яблоком раздора» между византийцами и абхазами, в результате чего временно перешла к Византии (см. подр. ниже).

В XIV–XV вв. Анакопия значится на генуэзских картах под названием Никоффа-Анакуфа. Новоафонские монахи в благочестивых целях отождествили Анакопию с древней Никопсией, в которой по преданию был захоронен апостол Симон Кананит. Некоторые исследователи некритично восприняли эту версию. Внутри первой линии обороны, цитадели, генуэзцы построили сторожевую башню-донжон⁹.

В XVI–XVII вв. во время войн между Абхазским и Мегрельским княжествами за главенство в западном Закавказье граница между ними иногда проходила по Анакопии, пока абхазы не отвоевали земли до Ингурской долины.

В XVII–XVIII вв., по данным грузинского географа Вахушти Багратиони (1695–1784), в Анакопии во время владычества турок наблюдается упадок. Но наиболее ценны сведения Вахушти по Анакопии, относящиеся к периоду раннего и зрелого средневековья¹⁰.

Швейцарский француз Фредерик Дюбуа де Монперэ (1798–1850), геолог, натуралист, археолог, совершил немало интересных путешествий. Но, пожалуй, самым интересным, с точки зрения западноевропейского ученого, коим являлся Дюбуа де Монперэ, было путешествие по Крыму и Кавказу. Дюбуа приехал в Россию весной 1833 г. и почти сразу же отправился в Крым, а оттуда на Северный Кавказ. Он совершил путешествие на русском военном корабле вдоль всего Черноморского побережья Кавказа, а затем объехал Западное Закавказье до Тифлиса включительно. У Дюбуа скопился большой материал, который он изложил в своем обширном труде «Путешествие вокруг Кавказа». Этот труд был издан в Париже в 1839–1843 гг. К сочинению был приложен специально составленный атлас, содержащий несколько серий карт, зарисовок и т. п. В поле зрения ученого попала и Анакопия с окрестными христианскими памятниками¹¹.

Значительную роль в изучении памятников Кавказа и христианских памятников Абхазии сыграл V Археологический съезд, проходивший в Тифлисе в 1881 г. В Трудах его Подготовительного комитета уделено внимание как новым находкам, так и описанию уже известных памятников.

Перу архимандрита Леонида (Л. А. Кавелин) принадлежат первые зарисовки по истории христианства в Абхазии; он описал христианские памятники Анако-

⁸ *Джуаншер*. Жизнь и деяния Вахтанга Горгасала // Картлис Цховреба (История Грузии). Тбилиси, 1955. Т. 1. С. 234–235 (на груз. яз.).

⁹ Археолог Ю. Б. Бирюков относит строительство башни к XI в., связывая ее с деятельностью византийцев.

¹⁰ *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского / Пер., снабдил предисл., словарями и указ. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.

¹¹ *Дюбуа де Монперэ Ф.* Путешествие вокруг Кавказа. Сухум, 1937. Т. I.

пии, Лыхны, Пицунды и впервые опубликовал греческие надписи, найденные в Анакопии¹². Книга архим. Леонида вскоре была издана в дополненном виде анонимным автором И. Н. Вновь опубликованные греческие надписи были прочитаны В. В. Латышевым.

Христианскими памятниками Абхазии (в том числе и Анакопии) интересовалась графиня П. С. Уварова, председатель Московского археологического общества в кон. XIX — нач. XX в. Она проводила раскопки в Абхазии¹³.

Тогда же были опубликованы и тенденциозные исследования, например работа Д. З. Бакрадзе¹⁴, который необоснованно относил все христианские памятники Абхазии, в том числе и Анакопии, к грузинскому зодчеству, хотя крестовокупольные храмы Абхазии X в., включая храм Симона Кананита, имеют явное византийское происхождение и стоят особняком от памятников закавказского зодчества (см. ниже).

В августе 1922 г. было образовано Абхазское научное общество, по приглашению которого профессор А. С. Башкиров из Москвы провел археологические изыскания в Абхазии и описал раннехристианские памятники Нового Афона, Лыхны, Пицунды¹⁵.

В 1957–1958 гг. была проведена комплексная Анакопийская археологическая экспедиция под руководством М. М. Трапша. Ее материалы полностью опубликованы¹⁶. Первая линия обороны Анакопийской крепости, ее цитадель, не раскапывалась археологами. Вторая линия Анакопийской крепости расположена ниже цитадели и состоит из южной, западной и восточной крепостных стен. Впечатляют своей мощью и красотой угловая воротная башня и семь остальных башен, которые чуть выступают из стен. Башни расположены через каждые 30–40 м (на расстоянии полета стрелы). Среди раскопанных объектов, помимо названных башен (воротная не раскапывалась), были обнаружены: небольшой храм зального типа, построенный в X–XI вв.; печь для обжига извести; одиннадцать христианских захоронений. Были выявлены три культурных слоя: нижний (VI–VII вв.) — основной строительный слой башен и куртин второй линии обороны Анакопийской крепости; средний (VIII–IX вв.) и верхний (X–XI вв.).

Анакопия была мощным опорным пунктом Абазгского княжества, о чем свидетельствует также моливдовул Константина Абазгского¹⁷.

¹² *Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]*. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. [В 2-х ч.]. С планом Абхазского приморского берега, с 21-м рис. памятников христианства в Абхазии и с планом Ново-Афонского монастыря. М., 1885.

¹³ *Уварова П. С.* Христианские памятники Кавказа // МАК. М., 1894. Вып. IV. С. 7–34.

¹⁴ *Бакрадзе Д. З.* Кавказ в древних памятниках христианства. СПб., 1875.

¹⁵ *Башкиров А. С.* Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. // Известия АБНО. 1926. Вып. IV.

¹⁶ *Трапш М. М.* Археологические раскопки в Анакопии в 1957–1958 гг. // Труды АБИЯЛИ. Сухуми, 1959. Т. 30; *Трапш М. М.* Средневековая Анакопия // М. М. Трапш. Труды. Сухуми, 1975. Т. 4. С. 119–131; *Леквинадзе В. А.* По поводу Анакопийской крепости // ВГМГ. Тбилиси, 1968. Т. XXV-В. С. 89–104.

¹⁷ *Леквинадзе В. А.* Вислая печать Константина Абазгского // САНГ. Тбилиси, 1955. Т. 16, № 5.

Вторая линия обороны Анакопийской крепости, у стен которой происходили судьбоносные не только для одной Абхазии события, по словам М. М. Трапша, «была построена местным населением, что подтверждает весь добытый здесь раскопками археологический материал, в особенности, многочисленная глиняная посуда хозяйственного и бытового назначения, столовая поливная керамика, являющаяся по происхождению типично местной»¹⁸. Здесь найдено также много строительного кирпича (плинфы) и черепицы (солены и калиптеры).

Обработывая археологические материалы Анакопии для кандидатской диссертации «Материальная культура средневековой Абхазии VI–XIII вв. (по материалам г. Сухум, его окрестностей и Анакопии)», защищенной в 1972 г., автор настоящих строк пришел к тем же выводам¹⁹.

В 1978 г. вышла книга Ю. Н. Воронова «В мире архитектурных памятников Абхазии»²⁰, в которой Анакопии и ее христианским памятникам уделено достаточно места. В частности, автор сформулировал понятие Абхазо-Аланской школы византийского зодчества, что было принято в штывы в Грузии.

Позиции грузинских историков архитектуры сведены воедино в книге Л. Рчеулишвили 1988 г. В крестово-купольных храмах Абхазии он видит «приморскую» разновидность грузинской архитектуры. Однако этой теории противоречат такие не характерные для закавказской архитектуры VIII–X вв. элементы, как выступающие наружу апсиды, полуоткрытые притворы, паруса, ступенчато-повышающиеся подпружные арки, обилие плинфы²¹.

С 70-х гг. XX в. христианские рельефы Анакопии активно изучает Л. Г. Хрушкова. К сожалению, из одной ее книги в другую часто переходят одни и те же ошибки; следует отметить также, что ее датировки противоречивы и часто меняются²².

В 1988 г. вышла книга Г. А. Амичба «Новый Афон и его окрестности»²³, в которой значительное место отведено памятникам Анакопии, в том числе и христианским. Книга написана на уровне научных представлений 60-х гг. XX в.

Об Анакопии и ее памятниках сказано в многочисленных научно-популярных работах В. П. Пачулия, а об ее истории — в специальных исторических трудах З. В. Анчабадзе, С. Н. Джанашия, М. М. Гунба, Ш. Д. Инал-ипа, О. Х. Бгажба и др. Важно отметить, что большинство из них верно локализируют Трахею-Анакопию в Новом Афоне, а не в Гаграх, как это делали ранее некоторые грузинские и абхазские историки.

С 2000-х гг. усилиями российских реставраторов и археологов Е. П. Варакина, Ю. Б. Бирюкова и местных специалистов В. В. Бжания, А. С. Агумаа, В. Л. Кварандзия, Г. В. Смыр, А. В. Аргун и других в Анакопийской крепости проводятся реставрационные работы.

¹⁸ Трапш М. М. Труды. Сухуми, 1975. Т. 4. С. 146.

¹⁹ Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). Сухуми, 1977.

²⁰ Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М., 1979.

²¹ См. также гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

²² См. критические замечания Ю. Н. Воронова, О. Х. Бгажбы, а также гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

²³ Амичба Г. А. Новый Афон и его окрестности. Сухуми, 1988.

Строительство Анакопийской крепости (точнее ее второй линии обороны) диктовалось, по всей видимости, появлением на политической арене в 30-х гг. VII в. арабов, которые воспользовались ослаблением в результате взаимных войн Византии и Ирана и за сравнительно короткий срок захватили территорию Ближнего Востока.

Особой жестокостью в Закавказье отличился арабский полководец (впоследствии халиф) Мерван ибн Мухаммед. В 738 г. он захватил Западное Закавказье и пошел к Абхазии. Сведения о походе арабов в Абхазию и об Анакопийском сражении сохранились в грузинских письменных источниках: раннесредневековом анонимном сочинении «Мученичество Давида и Константина», «Мученичество Арчила» Леонтия Мровели (XI в.), «Жизнь и деяния Вахтанга Горгасала» Джуаншера (XI в.).

Джуаншер сообщает, что картлийский правитель Мир и его брат Арчил, покинувшие свою страну из-за жестокости арабов, скрывались вначале в Эгриси (Западная Грузия), а затем перешли в Абасгию (Абхазию). Их преследовал Мерван: он разрушил все города и крепости Эгриси и Апсилии. Разрушил он и «трехградную крепость», то есть Цихе-Годжи, преодолел пограничную «клизуру»²⁴. Пока Мерван стоял лагерем в центральной Колхиде, Мир и Арчил переправились в Абасгию с тысячным войском. Правитель Абасгии Леон I, обладая двухтысячным войском, десятикратно уступавшим арабам, отправился за подмогой к осетинам в крепость Собга. Перед сражением арабы пострадали от эпидемии холеры, а защитники крепости, воодушевленные Анакопийской иконой Богородицы, одержали победу, значение которой выходило далеко за пределы Абасгии.

Сложившаяся после победы над арабами благоприятная политическая ситуация способствовала выдвижению правителя Абасгии Леона I, в то время как другие области Колхиды были опустошены и обескровлены. Согласно Джуаншере, в знак этой победы византийский император Лев Исавр, видевший апсильов и абасгов во время своей поездки в Аланию (707–711 гг.), прислал два царских венца и грамоту картлийским царям Миру и Арчилу, передав им в управление Лазику (приморская ее часть отходила к Миру). Своему же тезке Леону I Лев подтвердил наследственное право на владение Абасгией, посоветовав не посягать на владения его новых соседей.

Вскоре Мир умер от раны, а его многочисленных дочерей брат Арчил стал выдавать замуж. Леону I досталась младшая — Гурандухт, вместе с которой он получил корону ее отца (конечно, не без ведома Льва Исавра). За Леоном I закрепилась территория между рекой Эгрис-цкали (р. Ингур) и «Клизурой», главным узлом в системе укреплений которой с VI в. была крепость Цихе-Годжи (Археополис-Нокалакеви в Западной Грузии). Северной границей Абасгии был Кавказский хребет, за которым начинались владения Хазарского каганата. В результате Леон I стал правителем обширной территории, куда входили прежние Абасгия, Апсилия, Мисиминия и Лазика, восточные области которой отошли к нему после смерти Арчила.

---

²⁴ Ее не следует отождествлять с более поздней Келасурской стеной, как это делают все грузинские и большая часть абхазских историков.

Так Абасгское княжество в конце правления Леона I созрело для того, чтобы стать Абхазским царством. В грузинском письменном источнике «Мученичество Або Тбилели» (786 г.) Абхазия уже называется «христолюбивой страной со своими владетелем, епископом и священниками»²⁵.

В грузинской летописи XI в. образование Абхазского царства — знаковое событие для всей истории Закавказья — описано следующим образом: «Когда ослабели греки, отложился от них эристав по имени Леон, племянник (сын брата) эристава Леона, которому была дана в наследственное владение Абхазия. Этот Леон (второй) был сыном дочери хазарского царя и (воспользовавшись) силой их (хазар), отделился от греков, завладел Абхазией до Эгриси и Лихи и принял на себя имя царя абхазов»²⁶.

Нам ничего не известно о судьбе Леона I: умер ли он к этому времени естественной смертью или был свергнут Леоном II, первым царем независимого Абхазского царства. Но с 786 г. можно говорить о независимом Абхазском царстве, чему способствовали как внешнеполитические факторы, так и внутреннее развитие страны, связанное с отгонным скотоводством, на что указывает многочисленная система ацангуар, каменных оград (более 400) для скота, зафиксированная археологами в горной части Абхазии.

Фортификационное искусство (планировка башен, квадратная («opus quadrum») и смешанная («opus mixtum») кладки крепостных стен) и церковная архитектура к моменту создания Абхазского царства мало чем отличались от византийских, причиной чему были тесные политические и историко-культурные связи с империей. Византия использовала Абхазское царство как щит от арабских нашествий и способствовала включению в границы Абхазского государства сначала Апсилии, Мисмиании, приморской Лазики, а позднее — почти всей Колхиды. В этот период происходит усиление Хазарского каганата, который, в свою очередь, также становится щитом от арабов для слабеющей Византии. Правителей византийцев, абхазов и хазар связывали родственные отношения (абхазский царь Леон II был двоюродным братом византийского императора Льва Хазара: их матери — хазарки, дочери кагана, были родными сестрами). Леон II в конце своей жизни (806 г.), кроме Анакопии, сделал второй основной своей столицей Кутаиси, город, расположенный в центре царства и на ближайшем пути к родственному Хазарскому каганату.

Главная цель внешней политики трех сыновей Леона II (Феодосий II, Димитрий II, Георгий I) — борьба с Арабским халифатом и Тифлисским эмиратом за влияние в регионе. В 820–821 гг. Абхазское царство вмешалось во внутренние дела Византии (поддержало неудавшееся восстание Фомы Славянина). На восточных границах политика абхазских царей в IX–X вв. связана с соперничеством с Армянским царством из-за Картли (ключа к Закавказью).

²⁵ См.: Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007. С. 120.

²⁶ Там же. С. 120.

При помощи абхазских царей Константина III и Георгия II Византия проводила христианизацию Алании, за что константинопольский патриарх Николай Мистик благодарил их в своих письмах.

Крестово-купольные храмы Западной Алании (Нижний Архыз, Шоана, Сенты) родственны церквам Абхазии (Моквский храм, Лыхны, Алахадзы (северный), Лоо, Бзыбь, Мсыгхуа). Вершиной храмов этого типа является пятинефный Моквский собор (967 г.). К ним же относится и храм Св. Симона Кананита под Анакопийской крепостью. Следует отметить, что в этот период абхазскими царями возводились церкви и в другой закавказской архитектурной традиции (например, Самцевериси, Чкондиди (Мартвили), Кумурдо).

О международном положении Абхазского царства в первой половине X в. можно судить по дипломатическим документам, которые фигурируют в трактате византийского императора и историка Константина Багрянородного (сер. X в.). Так, абхазский царь Георгий II назван «блистательным эксусиастом», что свидетельствует о независимости правителя Абхазии; подчеркивается его царское достоинство и звучит пожелание сохранить с византийцами «дух союзничества и чистоту дружбы». Согласно «Книге о церемониях византийского двора», послания правителям Абхазии, как и Алании, несли золотую печать достоинством в два солида (впрочем, правитель Алании имел более высокий статус эксусиократора), а правителям Хазарии и Армении — в три солида. Для сравнения, русские и картлийские правители именовались просто архонтами, т. е. были рангом ниже, но печать на посланиях к ним также была в два солида. Все это отражает не только истинное положение вещей, но и хитросплетения византийской политики.

Границы Абхазского царства в период его расцвета описаны Константином Багрянородным: «За Таматархой (совр. Тамань), в 18 и 20 милях, есть река по названию Укрух, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсиса, на которой имеется крепость одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль... побережье от пределов Зихии, т. е. реки Никопсиса составляет страну Авасгию вплоть до крепости Сотиируполис. Она простирается на 300 миль»²⁷. По мнению Ю. Н. Воронова, «Никопсия — один из крупнейших центров Зихии — известного политического объединения Северо-Восточного Причерноморья в средневековье. В зависимости от локализации Никопсии находится решение ряда важных вопросов истории этого региона (ареал зихов и абасгов, границы Абхазского царства и др.). Большинство исследователей вслед за Ф. Бруном локализует Никопсию на месте раннесредневековых развалин в приустьевой зоне р. Нечепсухо (Ново-Михайловское). Однако существует и другой вариант этой локализации. Средневековые византийские и грузинские источники (Епифан Кипрский, Константин Багрянородный, Леонтий Мровели и др.) единогласно помещают Никопсию вблизи границы между Абасгией и Зихией, на территории последней. Не вызывает сомнений и идентичность этнонимов «зихи» византийских и «джики» грузинских источников. В VI в. граница между зихами и абасгами про-

²⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 175.

ходила западнее Питиунта, в районе современной Гагры. В XVII–XVIII вв. Анакопия и Пицунда рассматривались как пункты абхазов и джигетов, а р. Капоэти (Бзыбь) — как пограничная между Абхазией и Джигетией (по данным географа Вахушти Багратиони). Аналогичная ситуация вырисовывается и для периода VIII–X вв.»²⁸. Если оперировать данными о расстояниях, которые приводит Константин Багрянородный, как достоверными величинами, то Никопсия, по мнению Ю. Н. Воронова, располагалась в зоне между современными Гагрой и Адлером. Никопсия предположительно идентифицируется с городом Нафсай, известным по «Житию Або Тбилели», локализуемым в районе современного Цандрипша.

Что же касается Сотириуполя, то отождествлять его с Пицундой, как это делает З. В. Анчабадзе и некоторые другие²⁹, исторически некорректно: скорее всего древний Сотириуполь — это современная Борчка в юго-западном Причерноморье.

К X в. относится каменный крест из Анакопии с греческой надписью, сделанной пресвитером Евстафием в память усопшего, вероятно, знатного светского или духовного лица. Как считал В. В. Латышев, надпись документирует существование в данной местности церкви с греческими или, по крайней мере, говорившими или писавшими по-гречески пресвитерами в 20-х гг. X в., в царствование Константина Багрянородного³⁰.

Поворотным моментом истории Абхазского царства, связанным с династией Леонидов, стал 975 г. У скончавшегося царя Димитрия III не было детей. Единственным наследником абхазского престола оказался его слепой брат Феодосий III. Этот слабовольный правитель не пользовался авторитетом и довел страну до разорения. Тогда на политической арене появилась его сестра Гурандухт, дочь выдающегося абхазского царя Георгия II. Эта умная и властная женщина, став первой женщиной — владельницей Картли, затем сыграла важную роль в смене в Абхазском царстве династии Леонидов на династию Багратидов. На золотой на престольной Бедийской чаше имя Гурандухт из царского рода Леонидов фигурирует рядом с именем ее сына Баграта, отец которого Гурген был одним из знатных владетелей Тао и Кларджети из царского рода Багратидов. Словом, Баграт III (по абхазской династии Леонидов Баграт II) унаследовал абхазский царский престол по материнской линии, что и подчеркнул в составленном им «Диване абхазских царей». Но это лишь список, а сама «История абхазских царей» была утеряна. В результате воцарения Баграта III власть перешла от одной династии к другой. Картли, наследником которой тоже был Баграт III, присоединилась к Абхазскому царству. В деле его воцарения приняли активное участие правитель Тао и Кларджети Давид Куропалат и армянский царь Смбат. Лишь в 1008 г., после смерти отца Баграта III Гургена, можно говорить об окончательном утверждении династии Багратидов.

²⁸ Воронов Ю. Н. К локализации Никопсии // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. М., 2008. С. 418.

²⁹ Например, Л. Г. Хрушкова в своих последних работах.

³⁰ Латышев В. В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. СПб., 1911.

О том, как позиционировала себя новая династия Багратидов в Абхазском царстве, показывает оформление монет Баграта III, где значится: «Христос возвелич Баграта, царя абхазов», т. е. он величает себя только «царем абхазов». Так же поступали его сын Георгий I и внук Баграт IV. И в дальнейшем в титулатуре Багратидов на первом месте стояло «царь абхазов». Кутаиси был столицей этого царства до начала XII в., пока ее не перенесли в Тбилиси.

В последние годы жизни Баграт III присоединил к своим владениям Триалети, Кахети и Эрети. Много сил он отдал борьбе с Византией за Тао (арм. Тайк). За свою вотчину ему пришлось столкнуться с византийским императором Василием II Болгаробойцем, претендовавшим на эту территорию. Проблема была решена дипломатическим путем: поставив Абхазское царство в формальную зависимость от Византии, Баграт III получил возможность вести активную политику на Востоке. Символично завершился земной путь Баграта III. Он умер в Тао, но завещал похоронить себя в Бедийском соборе (построен ок. 999 г.), находящемся на территории Абхазии. Он перенес из Гудавы в Бедию епископскую кафедру и украсил церковь всевозможными украшениями.

Территория собственно Абхазии, по Вахушти Багратиони (XVIII в.), входила в царство Баграта III тремя отдельными административными единицами, воеводствами: Бедийским (южная часть Абхазии, часть Очамчирского, Ткварчальского и Гальского районов); Цхумским (северная часть Очамчирского района, Гулрипшский, Сухумский, частично Гудаутский район); Абхазским (на запад вплоть до Никопсии).

В XI в. Анакопия стала предметом спора и политических столкновений между Византией и Абхазским царством. У сына абхазского царя Баграта III (975–1014 гг.), Георгия I (1014–1027 гг.), было два сына: Баграт IV (1027–1072 гг.) и Димитрий. Димитрий был сыном Георгия I от второй жены — Альды, дочери аланского правителя; Баграт IV — от первой жены, армянской царевны Мариам, которая женила в 1029 г. своего сына на Елене — дочери Василия, брата византийского императора Романа III Аргира. Елена привезла с собой мастеров из Византии, завершивших благоустройство Кутаисского собора, но вскоре умерла. Вторично Баграт IV женился на осетинской царевне Борене, дочери Дургулея.

Между тем в 1033 г. Альда со своим сыном Димитрием при поддержке знати и византийцев подняла мятеж против сводного брата Димитрия Баграта IV. Из-за нерешительности византийского императора Михаила IV мятеж не удался. После поражения Альда и Димитрий передали Анакопию в распоряжение византийского императора, за что Димитрий был удостоен высокого титула магистра. Эти события описаны в «Летописи Картли» и в «Обзрении истории» византийского хрониста XI в. Иоанна Скилицы, а также у Георгия Кедрина, пересказывающего хронику Скилицы. В «Летописи Картли» сообщается: «И не выдержал (Димитрий), отправился из этого царства к царю греков и сдал ему Анакопию. С тех пор и поныне Анакопию утратили цари абхазов»³¹. Печать протоспафария Николая, най-

³¹ Картлис цховреба. Тбилиси, 1955. Т. 1. С. 295 (на груз. яз.).

денная в Болгарии, показывает, что византийцы объединили Анакопию в одну фему с Сотириуполем.

В середине 40-х гг. XI в. царевич Димитрий с византийскими войсками вступил в Картли. Его активно поддержали Липарит Багваш и часть крупных феодалов. Однако из-за стойкого сопротивления им не удалось овладеть крепостью Атени. Царевичу Димитрию со своим отрядом пришлось вернуться в Византию. В 1044 г. Баграта IV осадил Анакопию, но осаде помешали события в Тифлисском эмирате, последовавшие после смерти арабского наместника. У Баграта IV появилась возможность избавиться от арабского влияния на этой территории. Баграта поручил осаду Квабулелу Чачас-дзе (первый известный нам представитель абхазского владетельного княжеского рода Чачба (Шервашидзе)), который не взял город. В результате Анакопия еще около трех десятков лет находилась в руках у византийцев, которые вскоре после этого достроили воротную башню в цитадели и отремонтировали храм на вершине горы, посвященный св. Феодору.

К этому периоду относится вторая плита с греческой строительной надписью 1046 г., где фигурирует имя византийского императора Константина IX Мономаха (1042–1055 гг.). В. В. Латышев видит ситуацию следующим образом: «Анакуфа (Анакопия. — О. Б.) оставалась во владении византийских императоров. После покорения Ани прекрасное стратегическое положение этой крепости легко могло внушить Константину Момаху мысль сделать ее одной из операционных баз на побережье и в этих видах он, по всей вероятности, и отдал протоспафарию Евгению и таксиарху Феодору повеление ремонтировать укрепления или вновь построить какие-либо необходимые здания, а для удовлетворения религиозных потребностей гарнизона воздвигнуть церковь»³².

Между тем войско царевича Димитрия, состоящее из византийских наемников, нанесло поражение войску царя Баграта IV, форсированным маршем преодолело Лихский хребет с востока и вошло в Абхазию. Лишь внезапная кончина Димитрия спасла Баграта IV. Но вскоре он вновь потерпел поражение от союзника Димитрия, правителя Картли Липарита Багваша. На этот раз царя Баграта IV спасли турки-сельджуки, внезапно разгромившие Липарита и взявшие его в плен.

Освободившись из плена, Липарит не только вернул себе с помощью византийцев свои прежние владения, в том числе Тбилиси, но и настоял на высылке Баграта IV, его матери и сестры Марфы на три года в Константинополь. Затем Липарит короновал сына Баграта IV, Георгия, в храме Руиси (Картли), оставив его при себе в качестве воспитанника. Власть царя Баграта IV, таким образом, сузилась до округи Кутаиси, где правила его сестра Гурандухт. Лишь через некоторое время по ее просьбе Баграта IV был отпущен с богатыми дарами домой, и «все войско вышло встречать его на абхазское побережье моря (Черного. — О. Б.) в Хупати (совр. с. Хопи, юго-западнее Батуми. — О. Б.)»³³.

³² Латышев В. В. К истории христианства... С. 195.

³³ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии... С. 95.

Вторгшиеся вскоре турки-сельджуки вновь потеснили Баграта IV из Восточного Закавказья, и ему пришлось выдать свою племянницу замуж за сельджукского султана. Стремясь заручиться поддержкой Византии, Баграт IV в том же 1065 г. выдал свою дочь Марфу (она именовалась в византийских источниках «Марией Аланской») за Михаила, сына императора Константина X Дуки, будущего императора Михаила VII Дуку. Затем, после его смерти она стала женой другого императора, Никифора III Вотаниата. В 1068 г. султан Алп-Арслан вновь опустошил Восточное и Центральное Закавказье, а некоторые его отряды дошли до восточных предместий Кутаиса. Баграт IV предпринял ответные нападения, в одном из которых принимал участие брат его второй жены аланки Борены Дургулель с 40 тысячами своих воинов. После похода Дургулель пришел в Кутаиси «по абхазской дороге», где повидал сестру и коронованного племянника Георгия. Баграт IV скончался в Карти. Тело его было отвезено в Чкондиди (Мартвили) и захоронено в соборе, построенном еще абхазским царем Георгием II (922–957 гг.).

Таким образом, Анакопия находилась в руках византийцев около 50 лет, о чем свидетельствуют многочисленные медные византийские монеты, найденные во время раскопок М. М. Трапша и позднее в период реставрационных работ. Византией за этот период правило одиннадцать императоров, а Абхазским царством два царя: Баграт IV и Георгий II. Особняком стоит одна монета Георгия II со стершейся надписью на реверсе, где имеется титул «кесаря»: это был единственный царь, носивший такой титул. Монета с подобной надписью вряд ли могла оказаться в Анакопии до 1081 г.³⁴, т. е. до ее освобождения от византийцев. «Отобрал (царь Георгий) у греков Анакопию — главную крепость Абхазии», — говорит летописец. Так Анакопия вернулась в состав Абхазии, которой она испокон века и принадлежала.

О. Х. Бгажба

---

³⁴ Амичба Г. А. Новый Афон... С. 62.

ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ

*Д. В. Белецкий,
А. Ю. Виноградов*

На территории Анакопийской крепости и расположенного под ней Нового Афона в настоящее время известно три средневековых храма.

ХРАМ СВ. СИМОНА КАНАНИТА

Самый крупный храм, заново освященный в XIX в. в честь ап. Симона Кананита (илл. 1, 2), находится вне пределов собственно Анакопийской крепости, недалеко от берега моря, на нижних, равнинных землях. Данный памятник заслуживает отдельного исследования в рамках истории архитектуры Абхазского царства, которое должно предваряться тщательным архитектурно-археологическим обследованием с учетом новых наработок, накопившихся со времени последней крупной публикации, посвященной этому памятнику³⁵. Поэтому ограничимся кратким обзором.

К концу XIX в. от храма сохранялись стены и часть сводов³⁶. Его завершение было в основном перестроено монахами, причем с явным изменением первоначальных перекрытий, что хорошо видно по форме боковых подпружных арок, опущенных до уровня пят малых арок. Поэтому для архитектурного анализа храма следует привлекать лишь нижние части здания. Судя по ним, это была крестовокупольная церковь с нартексом и тремя притворами (разрушены).

Церковь Св. Симона Кананита стоит в ряду аналогичных памятников северной части Абхазского царства: Моквский храм, церкви в Лыхны, Алахадзы (северный), Лоо, Бзыбской крепости, Мсыгхуа³⁷ и Веселом³⁸. Единственная точная дата постройки среди них есть только у Моквского (955–967 гг.), поэтому и храм в Новом

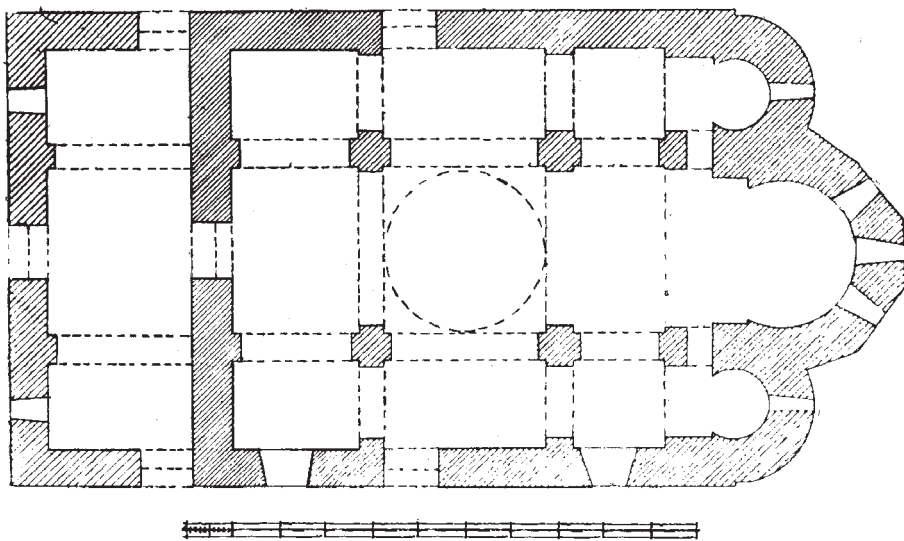
---

³⁵ Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988. С. 31–36.

³⁶ Там же. С. 34.

³⁷ Khroushkova L. Les monuments chrétiens du cote oriental de la mer Noire. Abkhazie IV–XIV siècles. Turnhout, 2006. P. 97–114; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011. С. 139, прим. 141.

³⁸ Находится около г. Адлер. Раскапывается с 2010 г. под руководством Е. А. Армарчук и Р. А. Мимохода.

Илл. 1. Храм Симона Кананита в Анакопии. План
(Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988. С. 33)

Илл. 2. Храм Симона Кананита в Анакопии. Вид с юго-востока.
Фотография 1870-х гг. Личный архив А. С. Агумаа

Афоне, как и остальные церкви этой группы, также, скорее всего, следует относить ко времени до конца X в., т. е. до возникновения объединенного Абхазо-Картлийского царства³⁹.

Отметим также, что на его апсидах и южной стене имеются многочисленные граффити, в т. ч. и греческие надписи, которые по палеографии могут датироваться как X, так и XI в. (см. кат. надп.). В надписи № 11 упоминается Деспот, — вероятно, это протоспафарий Евгений Деспот, который, видимо, в качестве стратига фемы Сотириуполя и Анакопии занимался строительной деятельностью в крепости в 1046 г. (см. ниже)⁴⁰.

МАЛЫЙ КРЕПОСТНОЙ ХРАМ

Другой храм на территории собственно Анакопийской крепости сохранился в археологическом состоянии (илл. 3). Он был исследован в 1957–1958 гг. археологом М. М. Трапшем⁴¹. Храм находится между стенами цитадели и второй линией обороны. Его руины, после раскопок не законсервированные и не укрепленные, в настоящее время заросли и частично затянута землей: без новой расчистки они труднодоступны для осмотра и малоинформативны. Поэтому при описании указанного памятника приходится полностью полагаться на материалы, приведенные у М. М. Трапша.

Это небольшой зальный храм с выступающей апсидой полукруглой формы⁴². Единственный вход располагался с запада. Общие размеры храма 9,2 × 4,5 м. Толщина стен, если следовать схематичному чертежу, приводимому в публикации, не превышала 80 см. Кладка — достаточно грубая, с забутовкой, на известковом растворе. М. М. Трапш пишет о том, что стены в храме, возможно, были покрыты росписью, — разъяснений, на основе чего этот вывод был сделан, исследователь не приводит: вероятно, при раскопках были найдены фрагменты штукатурки со следами красочного слоя. Достаточно интересен пол храма, выложенный керамическими плитками, которые, как считает Трапш, изначально могли служить

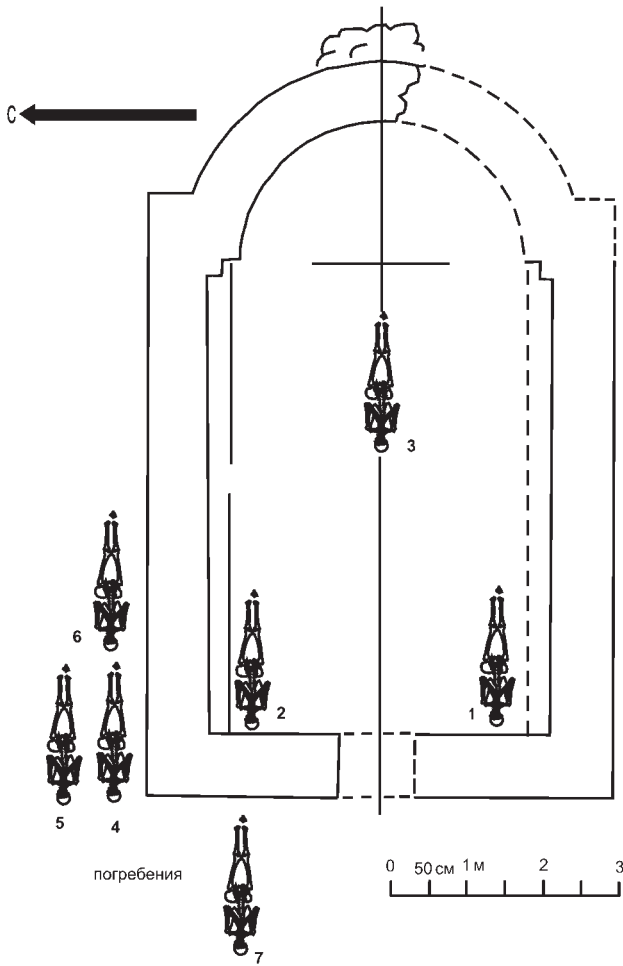
³⁹ Об одной из версий возможной датировки см. кат. надп. № 5.

⁴⁰ Храм был расписан. Отдельные фрагменты фресок сохранились в наосе (северная и южная стены) и в южной апсиде (раскрыты и укреплены А. Р. Саканиа). Живопись наоса относится к XVII в. В апсиде, вероятно, она более ранняя (XVI в.?). А. Н. Муравьев, посетивший Абхазию в 1840-х годах и давший краткое описание этого храма «посреди развалин Никопсии», писал о «полуистертом лике Спасителя» над входом в «южный придел» и об «Успении Богоматери и двух мучениках» на западной стене интерьера (цит. по: *Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 49*). «Приделом» Муравьев называет разрушенный в настоящее время южный притвор, стены которого, судя по старым фотографиям и сохранившимся поныне незначительным фрагментам штукатурки со следами красочного слоя, были полностью изнутри расписаны.

⁴¹ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 100–108.

⁴² М. М. Трапш пишет, что апсида «выступает по западному фасаду», но это явная описка — алтарь храма традиционно ориентирован на восток.

Илл. 3. Нижний Анакопийский храм. План (Трапш М. М. Средневековая Анакопия // Труды. Т. 4. Сухуми, 1975. С. 102. Рис. 34)

черепицами. В храме было найдено два фрагмента каменных блоков, украшенных резным орнаментом. М. М. Трапш предположил (видимо, верно), что это фрагменты алтарной преграды. Сами блоки в настоящий момент утрачены и о них можно судить лишь по единственной, не снабженной масштабной линейкой фотографии в указанной работе⁴³ (кат. рельефов № 88, 89). Аналогии к ним находят среди резных камней, собранных монахами на территории Анакопийской крепости, и в настоящий момент выставленных в алтарной части церкви Св. Феодора (см. кат. рельефов № 39–48). Возможно, часть из них происходит из руин нижней церкви. К этой же преграде, вероятно, можно отнести и некоторые другие

⁴³ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 104. Рис. 35. Также утрачены, видимо, и блоки, о которых в 20-х гг. XX в. писал А. С. Башкиров (Башкиров А. С. Археологические изыскания в Абхазии... С. 52).

архитектурные детали, находящиеся там, например фрагмент архитравной балки темплона (см. кат. рельефов № 4).

Внутри и снаружи храма исследовано семь погребений. В них было найдено незначительное число деталей одежды, два ножа и бронзовое зеркало. Этот «погребальный инвентарь» М. М. Трапш счел за «элементы язычества», что, по мнению исследователя, «служит достаточно веским основанием для утверждения, что в лице погребенных мы должны видеть, безусловно, представителей местного населения»⁴⁴. Однако по обряду эти погребения (что М. М. Трапшем было верно отмечено), несомненно, христианские. При этом мелкие бытовые предметы, например ножи, — обычная находка в средневековых захоронениях по всему византийскому миру, и отнюдь не являются указанием на языческие пережитки. Надо полагать, что могилы, найденные у нижнего Анакопийского храма, принадлежали его владельцам, о происхождении которых у нас данных нет.

М. М. Трапш датирует храм X–XI вв., в чем мы с ним полностью согласны.

ХРАМ СВ. ФЕОДОРА

Третий храм, Св. Феодора (о названии см. ниже), руины которого сохранились до уровня перекрытий, доступен для изучения, — ему посвящена основная часть настоящей работы. Он находится на самой вершине так называемой Иверской горы (табл. IV–VI; прилож. 1, 2), на территории цитадели — сердца Анакопийской крепости (А. С. Башкиров называет ее то «акрополем», то «кастелем Анакуфы»⁴⁵).

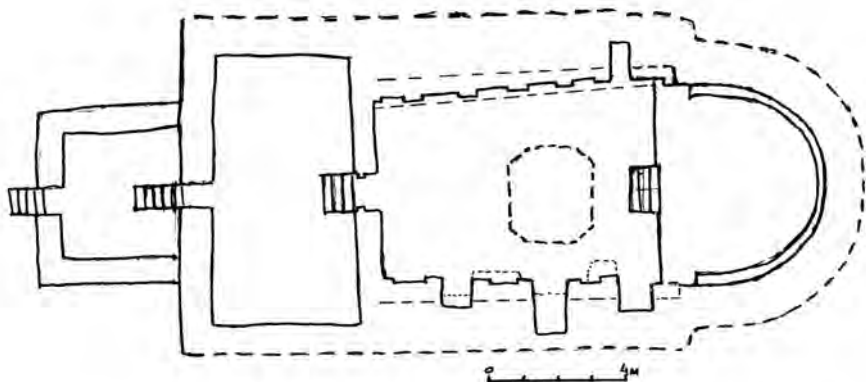
При небольших размерах этот храм, вероятно, занимал особое место среди всех построек Анакопийской крепости, причем не только культовых. Он расположен на самой высокой точке горы, где следовало бы скорее ожидать башню-донжон⁴⁶. И дело, очевидно, не в удобстве места для строительства храма, напротив — зодчим пришлось возводить для него мощнейшие, практически уникальные субструкции (которые можно было бы соорудить и для башни). Скорее, мы имеем здесь дело либо с каким-то особо почитаемым местом, локальной святыней (см. ниже), либо с желанием заказчиков «освятить» присутствием церкви вершину горы и всю крепость.

Простое по своему плану здание храма на самом деле является многослойной, неоднократно перестраивавшейся и достраивавшейся структурой, которая, в свою

⁴⁴ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 102–104.

⁴⁵ Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 53 слл.

⁴⁶ На территории цитадели находятся две башни. Они не связаны со стенами крепости. Одна из башен, восточная, недавно была достроена до предполагаемого изначального уровня и приобрела фантастическое завершение. М. М. Трапш считал, что башни построены позже стен, в VII–VIII вв. В свою очередь, техника их кладки также различается, что говорит, видимо, о разновременности построек. По наблюдению исследователя, в характере кладки западной башни, уровень исполнения которой более низкий, нежели у восточной, «есть много общего с храмом, а также с башнями второй линии обороны» (Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 93–96).

Илл. 4. Храм Св. Феодора в Анакопии. План. Обмер Гао-Бен-Чи

очередь, входит в состав группы построек Анакопийской цитадели. При исследованиях здание храма должно рассматриваться вместе с ними. Памятник неоднократно привлекал внимание исследователей, которые, однако, ограничивались лишь обобщенными сведениями о формах храма и его датировке. Подробные описания храма Св. Феодора принадлежат А. С. Башкирову и М. М. Трапшу⁴⁷.

Как уже сказано, сооружение, венчающее всю гору и крепость, является частью комплекса построек, окружающего скальный выход — самую высокую точку Анакопийской горы; не исключено, что скала была искусственно сnivelирована. С запада ее поверхность плавно спускается вниз, с трех других сторон резко обрывается. С юга и востока к скале примыкают субструкции (на них и на

⁴⁷ Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54–57; Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 88–148. Наблюдения Башкирова иногда неточны, что можно объяснить кратковременностью его пребывания в Анакопийской цитадели. Данные, приводимые Трапшем, долгое время работавшим в этом районе, более точны. Его же выводы в некоторых случаях расходятся с нашими. Удивительно, но в той главе обзорной монографии Хрушковой, которая специально посвящена зальным храмам средневековой Абхазии, этот интереснейший храм удостоился лишь одной краткой фразы: «На вершине горы, на ранневизантийском памятнике, была реконструирована церковь»; еще шесть строк посвящены ее архитектуре в другой главе (*Khroushkova L. Les monuments...* P. 91, 103).

В настоящей работе используется схематический (и потому не претендующий на абсолютную точность) обмер центральной части комплекса, осуществленный историком А. С. Агумаа и искусствоведом С. М. Саканиа (прилож. 3–14; все размеры, приводимые нами в описании храма Св. Феодора, взяты из данных чертежей). Особую благодарность мы приносим А. С. Агумаа, поскольку в процессе написания данного текста мы неоднократно обращались к нему с различными вопросами для уточнения наших наблюдений и всегда получали исчерпывающие ответы. Авторы также приносят благодарность А. Ю. Казаряну и А. В. Яганову за ценные консультации. Для того чтобы читатель более точно мог представить себе памятник, мы прикладываем к статье чертеж незаконченного обмера плана церкви Анакопийской цитадели и глазомерный план субструкций, подписанные архитектором Гао-Бен-Чи (илл. 4, 52) и хранящиеся в личном архиве одного из авторов. Последующее, более подробное исследование памятника должно включать в себя анализы растворов, детальные обмеры, многочисленные зондажи и подробные раскопки.

скале, собственно, и устроена терраса, на которой сооружен храм), а также ныне разрушенная галерея-балкон и две лестницы, остатки которых читаются ярусом ниже с южной стороны. К этому же комплексу относится находящаяся южнее храма цистерна с источником («осадный колодец» по М. М. Трапшу⁴⁸) (прилож. 3), расположенная на уровне основания субструкций. В верхней части субструкций имеется еще одна цистерна, предназначенная для сбора дождевой воды, которая стекает сюда по стоку в террасе с юго-востока от храма⁴⁹. Подробно эти субструкции будут рассмотрены ниже.

Храм ныне находится в сильно руинированном состоянии: он полностью лишен перекрытий, сохранившиеся стены местами сильно повреждены. В XIX в. территория цитадели была расчищена и монахи основанного поблизости Ново-Афонского монастыря стали использовать руины как очередной объект для привлечения паломников (однако не стали восстанавливать их, подобно храму Св. Симона Кананита). Для этого в центре руинированного храма была возведена граненая в плане часовня с шатровым завершением в эклектическом стиле, где поместили чтимую икону Богородицы Иверской (илл. 5; иконогр. № 23, 32). Кроме того, в апсиде церкви была возведена стенка, сложенная из собранных в районе цитадели средневековых архитектурных деталей, покрытых резьбой (илл. 6; табл. IX; на надписях были вырезаны ошибочные даты, а все сооружение подписано как «святые останки»). В основном это остатки архитектурного декора различных зданий, в том числе и церкви Св. Феодора, но, вероятно, некоторые из них являлись надгробиями⁵⁰.

Илл. 5. Храм Св. Феодора в Анапоии.
Вид с северной стены на часовню и алтарную часть

⁴⁸ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 97. Трапш предполагал (по-видимому, справедливо) родниково-карстовое происхождение этой воды. Вопреки ему, А. С. Агумаа считает эту воду конденсатом.

⁴⁹ По свидетельству М. М. Трапша, она «в отличие от воды древнего „осадного“ колодца быстро портится» (Там же. С. 98).

⁵⁰ Кроме того, с юга от развалин храма монахами была сооружена шатровая часовня в типичном для того времени псевдорусском стиле. Основанием для нее послужили руины восточной башни цитадели (иконogr. № 15–21).

Илл. 6. Храм Св. Феодора в Анакопии. Алтарная часть.
«Монашеская» стенка из фрагментов резных деталей

Храм Св. Феодора представляет собой сравнительно небольшую зальную церковь с прямоугольным наосом (длина наоса — ок. 10 м, ширина — ок. 5,7 м) и выступающей апсидой несколько меньшей ширины, чем наос (глубина апсиды — ок. 3,5–3,8 м; см. илл. 4, 7, 8; табл. VII–VIII; прилож. 4)⁵¹. Храм ориентирован не строго на восток — его продольная ось слегка смещена к югу. Ясно читаются два периода в строительстве памятника. Первоначальное здание церкви в какой-то период частично разрушилось, после чего было восстановлено, причем значительно переделано (Башкиров называет это «эпохой реставрации и перестройки»⁵²). Толщина боковых стен наоса при этом была увеличена почти вдвое, так что стены первого этапа оказались целиком в толще новых стен. Стену же апсиды нарастили лишь с фасада — внутри храма сохранилась ее первоначальная поверхность. Существующая западная стена храма имеет не столь значительную толщину: она целиком сложена на втором этапе, более ранняя кладка в ней отсутствует (местоположение западной стены раннего храма остается не до конца понятным). Часть проемов в стенах была заложена, часть — изменила свои формы.

⁵¹ Называть подобную постройку «базиликой» неверно: последнее означает сооружение, разделенное на несколько нефов. Зальная же церковь однонефна.

⁵² Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 55.

Илл. 7. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид с северо-востока

Илл. 8. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид с юго-востока

Пол в храме в настоящее время земляной, но можно осторожно предположить, что изначально он был известковым, возможно, с цемянкой (подобно сохранившимся фрагментам в южной оконечности апсиды), — вполне вероятно, что его остатки будут выявлены при раскопках⁵³.

Первый этап

План. План первого храма мог несколько отличаться от существующего ныне, впрочем, ответ на этот вопрос могут дать, вероятно, лишь архитектурно-археологические исследования. В настоящее время он имеет форму зальной церкви с прямоугольным наосом и примыкающей к нему полукруглой выступающей наружу апсидой: в местах примыкания апсиды к основному объему храма имеются небольшие заплечики (прилож. 3, 4).

План второго храма имеет обычные для зальных церквей пропорции: длина наоса примерно вдвое превышает его ширину. Однако М. М. Трапш предположил, что изначально здесь стояло более удлиненное сооружение, в дальнейшем же «неф храма был значительно укорочен сооружением в его западной части перегородки <...>. Оставшаяся вне этой перегородки западная часть храма была разрушена за исключением небольшой стены с входной дверью. Последняя сохранила первоначальную кладку из плохо обтесанных разнообразных по величине плит, положенных на толстом известковом растворе...»⁵⁴. В самом деле, западная стена нынешнего храма значительно тоньше других его стен и, в отличие от последних, не включает в свой состав более раннюю кладку, а полностью сложена на втором этапе (см. ниже) (илл. 9; прилож. 4). Однако можно предположить, что она построена на основании предшествовавшей стены, полностью к тому моменту разрушенной или специально разобранный⁵⁵. Западная стена притвора, действительно, включает в себя значительный фрагмент кладки (илл. 10), визуалью очень схожей с кладкой собственно храма первого этапа (вплоть до пазов от пальцев лесов, см. ниже). Однако его боковые части не имеют перевязки со стенами храма и к тому же проходят заподлицо с фасадной поверхностью второго этапа, а значит, были возведены позже. Вместе с тем шов с юга от входа в этот притвор указывает, возможно, на то, что эта часть храма первоначально была уже наоса (по крайней мере, с юга). Надо полагать, что перед нами остатки западного притвора (нартекса), который на каком-то этапе был практически полностью разрушен, а затем неоднократно переделывался: следы этих перестроек в настоящее время читаются достаточно хорошо (см. ниже).

⁵³ Впрочем, местами, кажется, в полу в восточной части храма просматривается скальный выход; он же выступает и с внешней стороны апсиды.

⁵⁴ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 96–97.

⁵⁵ Мало того, на фасаде храма, в его верхней части у северо-западного угла читается, как кажется, начало западной стены первоначальной постройки (наблюдение А. С. Агумаа).

Илл. 9. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид с северной стены на юго-западную часть

Илл. 10. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на вход в нартекс из экзонартекса

Илл. 11. Храм Св. Феодора в Анакопии. Внешняя стена апсиды.
Массив черепицы в кладке первого этапа

Кладка. Первое здание выглядело довольно грубо, поскольку сложено из плохо обработанных известняковых валунов, у которых подтесана (обколота) только лицевая грань, с толстыми слоями известкового раствора. Контраст ранней грубой кладки с более аккуратной поздней хорошо виден, например, у юго-западного угла в интерьере (илл. 9). Толщина стен первоначального храма была около метра. Снаружи декора практически не прослеживается. Лишь на южной стороне апсиды сохранилось несколько выступающих блоков, вероятно, от карниза, который, судя по всему, был ступенчатым и состоял, по меньшей мере, из двух полочек.

Невозможно сказать, какой формы был цоколь первого храма и существовал ли он вообще: вся нижняя часть раннего здания в настоящее время скрыта позднейшей перелицовкой. Для прояснения этого вопроса требуются зондажи, причем в нескольких местах: на стенах наоса и апсиды.

М. М. Трапш утверждает, что кладка древнейшей части памятника составная, «из грубо обработанных известняковых камней, перемежающихся поясками из многократных рядов плоских кирпичей». Однако на самом деле рядов плинфы там нет — встречаются лишь отдельные ее куски (или фрагменты черепицы), положенные случайно, без какой-либо системы, либо небольшие ее скопления (илл. 11).

Илл. 12. Храм Св. Феодора в Анапоии.
Вид на алтарную часть с северной стены

С использованием большого количества плинфы и черепицы сложены свод конхи (изнутри) и арки над окнами⁵⁶. Свод конхи состоял из двух слоев: нижнего панциря и расположенной над ним забутовки (илл. 12, 13; прилож. 9, 10, 11). Панцирь на пять-шесть рядов выше пят свода был выведен из камня, а далее (судя по незначительному фрагменту) сложен из цельной плинфы и черепицы, причем, судя по сохранившемуся фрагменту кладки, и той, и другой было почти поровну (табл. X). Бутовый слой конхи состоит из необработанного колотого камня на толстом слое раствора без перевязки с панцирем, который легко отслоился. Плинфяная часть панциря практически полностью утрачена, однако линия его состыковки с лежавшими ниже рядами камня хорошо прослеживается в виде горизонтального уступа с наклонной верхней поверхностью.

Пазы. В стенах храма имеются круглые отверстия диаметром от 4 до 7 см. Только в алтаре их около 10 (если считать скрытые за рельефами), причем они трех уровней: на высоте низа окон, на высоте верха окон и над фронтоном монашеской стенки с рельефами, на 1–1,2 м выше второго уровня (илл. 14). Такие же

⁵⁶ Плинфа: 47 × 35 × 5 см; черепица: длина не известна, ширина 18,5 см (есть и 22–24 см), толщина 2 см, толщина бортика ок. 2,5 см, высота бортика 4 см (обмер А. С. Агумаа).

Илл. 13. Храм Св. Феодора в Анакопии. Торец свода конхи. Вид с северной стены

круглые пазы встречаются на всех стенах храма, как внутри, так и снаружи. Они очень глубокие, некоторые, возможно, даже сквозные. Характерно, что на западной стене собственно храма, сложенной позже, как и в поздней облицовке (а также в кладке субструкций см. ниже), пазов не имеется.

Здесь мы имеем дело со следами поперечных балок лесов, одними своими концами опиравшихся на кладку стен и выглядевших как консоли, придавленные верхними рядами кладки. Это обычный строительный прием византийского времени, имеющий, видимо, античные корни и доживший до XIX в.⁵⁷ Зачастую с этих же лесов производили и роспись; после этого их вынимали из стены, а отверстия закладывали камнем. Пазы от строительных лесов имеются во многих древних сооружениях Кавказа⁵⁸. В Анакопии они в большом количестве сохранились на башнях и стенах второй линии обороны, где их регулярность и системность очевидны⁵⁹.

Двери. В храм вело как минимум две двери. Видимо, главный вход в храм был с запада, по его продольной оси. Его форма и размеры неизвестны: как уже говорилось, западная стена первого храма была полностью разрушена.

Илл. 14. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Отверстие от строительных лесов
в алтарной части

⁵⁷ Например, такие отверстия (круглой формы) есть в стенах церкви XIX в. в Зругском ущелье (Туалгом-Двалетия, Северная Осетия), сооруженной «Обществом восстановления христианства на Кавказе» около древнего храма и, вероятно, являющейся произведением закавказских мастеров. Четырехугольные пазы от лесов отмечены в позднем (XIX в.?) зальном храме к северо-западу от храма Баграта III и дворца в Бедиа. Об устройстве лесов средневековыми строителями см., например: *Раппопорт П. А.* Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб., 1994. С. 117–118; *Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Коркин В. Д., Постникова Т. М., Табунщиков Ю. А.* Реставрация памятников архитектуры. М., 2000. С. 271–272.

⁵⁸ Они есть, например, в Среднем Архызском и Шоанинском храме (*Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Нижний Архыз... С. 100).

⁵⁹ Так, на угловой башне у ворот отверстия от лесов по продольной линии расположены не очень регулярно: на расстоянии от 1,5 до 2,5 м. Однако расстояние между их горизонтальными рядами более постоянно — ок. 1,3 м, что определялось высотой ярусов. Пазы достаточно глубокие — до 0,8 м, и по размеру аналогичны пазам в храме Св. Феодора. Трапш предполагает, что основная часть построек второй линии обороны относится к VII в. (*Трапш М. М.* Труды. Т. 4. С. 107 и далее).

Илл. 15. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Заложенный дверной проем в южной стене

Другой вход находился с юга. Имеющийся в настоящее время в этой стене дверной проем, расположенный почти в центре стены, появился, видимо, на втором этапе (см. ниже): изначально вход находился восточнее, на месте самой ближней к апсиде ниши (илл. 15). В ней на уровне пола сохранились блоки-подпятники с довольно сложным поворотным устройством гнезд-пазов, в которые были заведены пальцы двух дверных створок (илл. 16, 17). Размеры проема точно не устанавливаются, так как стена при поздней перестройке была сильно перелицована. Однако выше человеческого роста этот панцирь во многом утрачен и хорошо видны (справа и слева от существующей сейчас на этом месте ниши, выше ее завершения) фрагменты двух арок, выложенных из плинфы и камня и находящихся друг над другом. Вероятно, это остатки разгрузочных арок или собственно перекрытия проема.

Илл. 16. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Блоки-подпятники в заложеном
дверном проеме

Илл. 17. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Левый блок-подпятник заложеного
дверного проема в южной стене

Илл. 18. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Вид на отрезок северной стены с нишей

Вход в храм с юга довольно типичен для архитектуры Кавказа и Малой Азии (и вообще восточных христианских провинций), причем зачастую это единственный вход. Эта специфическая черта имеет сирийские корни⁶⁰, что вполне объяснимо в свете давнишних контактов Закавказья с Сирией. Возможно, однако, что в нашем случае расположение дверного проема никак не связано с какими-либо древними традициями: он просто мог выводить к каким-то находившимся с юга пристройкам (хотя, конечно, мы не знаем точно, что в это время располагалось вокруг храма).

Можно предположить в южной стене и более сложную систему проходных проемов (типа аркады), соединявшую собственно храм с некоей южной пристройкой (галереей?). В этом случае существовали еще две сквозные арки, одна из которых совпадала с существующим ныне проемом, а другая — с западной нишей. Однако наличие следов дверных створок только в заложенном восточном проеме говорит, скорее, о том, что проход в южной стене имелся в единственном числе. Еще один вход возможен на месте ниши в восточной части северной стены (см. ниже), напротив вышеописанного южного, хотя с севера от храма расположен обрыв. Окончательно разрешить вопрос о наличии дополнительных входных проемов в храме Св. Феодора также могут лишь глубокие зондажи.

Ниши. В северной стене интерьера имеется ниша (илл. 18, 19). Левая ее сторона совпадает с восточной гранью лопатки позднего происхождения. Ниша углубляется в кладку ранней стены, причем, судя по обмеру, на довольно значительную глубину. Снаружи перекрытие этой ниши в настоящее время представляет собой цементную арку мятой формы, т. е. относится к монашеской реставрации. Внутренняя же перемычка ниши прямая и состоит из каменных блоков. Несомненно, эта перемычка — древняя, а по ее характеру можно допустить, что ниша существовала и до перестройки храма. Возможно даже, что перед нами заложенный

Илл. 19. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Ниша в северной стене

⁶⁰ Sodini J.-P. Archéologie des églises et organisation spatiale de la liturgie // Les liturgies syriaques. Paris, 2006. P. 231–234. (Études syriaques, 3).

Илл. 20. Храм Св. Феодора в Анакопии. Апсида. Вид с востока

Илл. 21. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Центральное окно апсиды. Вид снаружи

Илл. 22. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Южное окно апсиды. Вид снаружи

проем ранней церкви. Так или иначе, на данном этапе исследований время появления этой ниши окончательно не ясно⁶¹.

В южной стене в настоящий момент имеются две глубокие ниши (с юга и запада) и уже упоминавшийся дверной проем (посередине) (илл. 34–39). Их описание дается в соответствующем разделе ниже, поскольку в нынешнем виде они относятся к поздней «редакции» — их внутренняя поверхность выполнена в основном хорошо обработанными блоками, характерными именно для кладки второго этапа. Вместе с тем на откосах западной ниши имеются швы. И если восточная ниша, как мы уже говорили, устроена на месте раннего дверного проема, то утверждать, что было изначально на месте западной ниши и существующей двери, мы не беремся. Выше уже было предположено, что нижний ярус южной стены в интерьере мог представлять собой аркаду из трех проемов, но вероятен также вариант, что кроме двери с востока в стене имелись две глубокие ниши или окна.

Окна. Окна целиком сохранились только в апсиде. Это три широких проема⁶² с параллельными щеками-откосами, перекрытые полуциркульными арками (илл. 20–23). Внешняя ширина центрального окна — 1,1 м, его высота от подоконника до шельги арки — 1,4 м; боковые окна несколько уже. Арки сложены из плинфы, черепицы и камня, причем их кладка весьма неаккуратная, явно не рассчитанная на декоративный эффект. Интересно, что перекрытие южного алтарного окна по фасаду отличается от других окон апсиды: оно выложено из камня, из строительной керамики лишь его внутренняя часть и выходящая в интерьер поверхность. Создается впечатление, что первый Анакопийский храм снаружи изначально был покрыт обмазкой, хотя ее следов проследить не удается. Форма окон типична для архитектуры Закавказья относительно раннего времени: широкие световые проемы с параллельными откосами встречаются,

Илл. 23. Храм Св. Феодора в Анакопии. Северное окно апсиды. Вид из интерьера храма

⁶¹ На ее боковых откосах имеются швы, которые, возможно, являются результатом перестройки на втором этапе. По сообщению А. С. Агумаа, на северной стене фасада на этом участке предположительно прослеживается закладка проема.

⁶² А. С. Башкиров пишет только про два окна: центральное и северное (Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54). Это явная ошибка: уже на дореволюционных фотографиях южное окно просматривается полностью.

Илл. 24. Храм в Цандрипше. Центральный неф. Вид на юго-восток.
Фотография Гао-Бен-Чи. 2007 г.

например, в Цандрипше (илл. 24) и Дранде, в то время как у абхазских памятников, датируемых X в. (Моквский храм, Лыхны, Бзыбская крепость), световые проемы более узкие (илл. 25, 26).

Надо отметить также, что ритм окон апсиды немного сбит: ось центрального окна чуть-чуть смещена к северу, а южное окно поставлено к центральному явно ближе, чем северное (см. на плане, прилож. 5). Это вряд ли можно объяснить

Илл. 25. Моквский храм.
Окна в апсидах.
Фотография Гао-Бен-Чи.
2006 г.

Илл. 26. Лыхненский
храм. Апсиды.
Вид с юго-востока.
Фотография Гао-Бен-Чи.
2007 г.

Илл. 27. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на западную часть северной стены интерьера

ошибкой при планировании или при строительстве: вероятно, причина в чем-то ином, возможно в освещении⁶³.

В северной стене на высоте около 4 м от уровня современного пола тоже был ряд окон. Их, судя по всему, было три. На месте самого западного осталась бесформенная дыра; от следующего к востоку сохранился восточный откос; далее, еще

⁶³ Восточный свет актуален лишь при утреннем богослужении (конец утрени и литургия) — поэтому окна могли оказаться слегка «подсеверными».

восточнее, следует вывал кладки, в который также вполне помещается проем (илл. 27; прилож. 6, 9). Надо полагать, эти окна были аналогичны по форме световым проемам в апсиде, но по размеру несколько меньше. При последующей реконструкции они, вероятно, были заложены: по крайней мере, сохранившийся откос центрального окна попадает на середину одной из лопаток поздней облицовки. Впрочем, возможно, что новым панцирем были скрыты не все окна, а, как у центрального окна в апсиде (см. ниже), была лишь изменена их форма.

На южной стене остатков окон не читается, однако сомнительно, что в верхнем ярусе эта стена, в отличие от северной, оставалась глухой. Обычно окна в церквях на Кавказе старались делать именно с юга, в то время как противоположную, северную стену могли оставить полностью глухой. Судя по остаткам первоначальной кладки, в южной стене Анакопийского храма был, скорее всего, только один световой проем⁶⁴ (прилож. 5, 10). Кстати, на фотографии 1939 г. справа в кадр, судя по всему, попадает фрагмент ныне полностью утраченного свода наоса (иконогр. № 32). Детально это, к сожалению, рассмотреть не удастся⁶⁵.

Западная стена первоначального храма, как уже говорилось, утрачена: нет уверенности даже в ее точном расположении, — о каких-либо световых проемах в ней мы тем более не знаем.

Перекрытие. Следов перекрытия наоса первоначальной постройки не прослеживается. По наблюдению М. М. Трапша, «в позднейшую наружную облицовку включены в значительном количестве обломки травертина, известкового туфа, применявшиеся как легкий строительный материал при возведении коробовых сводов»⁶⁶. Присутствие травертина является серьезным аргументом в пользу

⁶⁴ Архим. Леонид указывает на три окна на южной стене (*Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 54*). Видимо, это ошибка.

⁶⁵ Не связано ли большее количество окон на северной стене с тем, что таким образом старались увеличить количество света, попадавшего в южную часть наоса, где, видимо, были выставлены чтимые святые?

⁶⁶ *Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 96.* Его называют также осадочным, водяным или болотным туфом — порода является известковым отложением углекислых источников. По-абхазски такой камень называется «ачпы-хушь» или «асып» (*Кацця А. Илори. Сухуми, 1963. С. 58*). Осетинское его название — «цынадур» («Супадур» — осадочная порода, от супа — «минеральный осадок» и dur — «камень»; см.: *Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958. Т. I. С. 322*). Грузинское название этой породы — «ширими» (см., например: *Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959*). У аварцев он известен как «лъгальдадал Гѳццѳц» — «водяной камень» (*Гаджиев М. С. Штампы для просвиры из Дагестана // Международная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2010. С. 103. URL: <http://www.fundofcaucasus.org/>; *Бакушев М. А. Погребальный обряд населения Дагестана албано-сарматского времени (III в. до н.э. — IV в. н.э.). Ростов-на-Дону, 2008. С. 125*). В средневековом зодчестве Кавказа имеется огромное количество примеров самого разного применения травертина: он часто применялся для сплошной облицовки фасадов, из этого камня делали своды, алтарные преграды, престолы и т. п. В кладке свода он использовался, видимо, из-за легкости (см., например: *Кацця А. Илори... С. 58*). В Дагестане отмечена «сакрализация» этой породы, возможно связанная с тем, что «водяной камень» прежде использовали при строительстве крупных сооружений, в большинстве своем являвшихся культовыми постройками.*

существования каменных перекрытий. Настаивать на этом утверждении мы не беремся, хотя склоняемся именно к такому варианту (примеры сводчатых базилик в Абхазии — Цандрипш, по крайней мере, после перестройки, и Мюссера). В пользу этого говорит и аналогичное завершение здания на втором этапе (см. ниже): вспомним, что Цандрипшский храм был перекрыт именно таким каменным сводом, который, как и в Анакопии, опирался на пилястры (илл. 24). И все же существует небольшая вероятность того, что перекрытия нашего храма представляли собой деревянные стропила с положенной на них черепицей⁶⁷: такие примеры в Абхазии есть, правда это не зальные храмы, а базилики: например, в Пицунде и, возможно, Гиеносе⁶⁸. В любом случае, перекрытие наоса было выше конхи: над ней имелся довольно значительный прямой лоб — остаток восточной стены выше апсиды.

Алтарь. Никаких следов устройства алтаря на первом этапе существования храма Св. Феодора сейчас не прослеживается. Трудно сказать, существовали ли изначально повышение алтарного пола и синтрон: имеющиеся ныне мы относим к более позднему времени (см. ниже). Но вполне вероятно, что под полом сохраняются и в будущем будут выявлены остатки предшествовавших им конструкций и остатки литургических устройств.

Декорация. От декорации первого храма до нас дошли жалкие остатки. Внутри его грубая кладка была закрыта штукатурной обмазкой, фрагменты которой прослеживаются в апсиде (если она не относится ко второму этапу)⁶⁹. Как указывалось выше, обмазка могла быть и снаружи. Из других элементов к ранней церкви можно осторожно отнести отличные от резных деталей второго храма рельефы с крестами (см. кат. рельефов № 7, 8)⁷⁰. Кроме того, весьма вероятно, что «полукруг», на котором выполнена надпись об освящении храма Св. Феодора (см. кат. надп. № 4), был также архитектурной деталью первого храма — плитой невысокого амвона или, что менее вероятно, тимпаном.

Как мы видим, строительные приемы первого храма не дают оснований для уверенной датировки здания — к ней мы вернемся позже.

---

⁶⁷ А. С. Башкиров предположил, что перекрытие нефа представляло собой либо двускатную крышу, либо коробовый свод (*Башкиров А. С. Архитектурные изыскания... С. 54*).

⁶⁸ Они могли иметь только деревянные перекрытия, ибо четко вписываются в типологию ранних византийских базилик на колоннах.

⁶⁹ Она двухслойная — нижний слой серого цвета, с вкраплениями песка и мелких фрагментов керамики, верхний же, очень тонкий, светлый, с примесью растительных волокон. Следов живописи сейчас не прослеживается, что не исключает ее наличия в прошлом. Мы имеем, кстати, и примеры «ограниченной» росписи на отдельных участках полностью оштукатуренных стен (*Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз... С. 308–315*).

⁷⁰ Наша версия о происхождении некоторых резных деталей Анакопийских храмов не совпадает с мнением Е. Ю. Ендольцевой. Так, по ее мнению, последние два блока являются фрагментами надгробных плит (см. кат. рельефов).

Второй этап

Последующая перестройка храма заключалась, прежде всего, в полной облицовке существовавших на тот момент стен новым «панцирем», причем как снаружи, так и внутри⁷¹ (прилож. 4). Общая схема постройки при этом сохранилась — остался зальный храм с выступающей апсидой. Самое существенное изменение заключалось в том, что у продольных стен интерьера по длине нефа появились узкие пилястры с опирающимися на них подпружными арками. Наос на этом этапе сузился, но все же остался шире алтаря. При этом конха сохранялась древняя (см. выше): она обрушилась значительно позже — возможно, перестраивавшие храм мастера не хотели (или не могли?) возводить новую технически сложную конструкцию вместо сохранившейся старой.

Мы не можем уверенно сказать, специально ли часть храма разобрали перед перестройкой из-за аварийности сооружения или церковь к тому времени уже стояла полуразрушенной, но создается впечатление, что строители стремились сохранить фрагменты старой постройки в качестве своего рода каркаса. С одной стороны, при достаточной квалификации строителей было бы проще разобрать руины и строить сооружение заново на старых фундаментах. С другой стороны, сохранение даже таких высоко расположенных элементов, как конха апсиды, говорит о максимальном использовании остатков старого здания, что, в свою очередь, может свидетельствовать и о недостаточной квалификации мастеров (см. также ниже). Наконец, возможно также, что здесь сыграло роль какое-то особое отношение к древнему храму.

Кладка. «Футляр»-облицовка храма состоит из сложенных на извести крупных, хорошо обработанных блоков светлого известняка (и, как уже говорилось, в небольшом количестве травертина) и забутовки, которые достаточно хорошо перевязаны. Забутовка состоит из более мелких колотых фрагментов известняка и травертина и осколков строительной керамики, положенных на известковом растворе. Новый панцирь внутри и снаружи здания имеет толщину не менее 0,5 м. Он никак не перевязан со старыми частями храма, поэтому стены, получившиеся в результате реконструкции необычайно толстыми, ныне расслаиваются. При этом поздние прикладки разрушаются, обнажая остатки первоначальной постройки.

Кладка последнего этапа в основном сохранилась на меньшую высоту, нежели ранняя, и поэтому о форме позднего карниза нет никаких данных. Хорошо сохранился цоколь двух видов (илл. 28). По стенам наоса цоколь трехступенчатый, а на апсиде — более развитый, пятиступенчатый⁷². Такой сложный цоколь вызывает в памяти храмы вышеупомянутой северо-абхазской группы X в.: Лыхны (илл. 26), Алахадзы, Бзыбь и т. д.

⁷¹ По А. С. Башкирову, «богато облицован» (Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54).

⁷² Цоколь со стороны нартекса, возможно, был более сложным, так как здесь, в связи с понижением скального выхода, уровень пола значительно ниже.

Илл. 28. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Фрагмент цоколя апсиды и южной стены наоса

Апсида. Апсида изнутри сохранила свой абрис: поздняя обкладка стен здесь не производилась. При этом площадь алтарного пространства была незначительно увеличена в длину за счет восточных пилястр наоса (прилож. 4), заметно суженного и укороченного при реконструкции (см. ниже). Первоначальный плинфяной свод конхи, в настоящее время практически полностью утраченный, на втором этапе функционирования храма, несомненно, сохранялся и был разрушен позднее (см. выше).

При реконструкции в апсиде было сохранено лишь одно, центральное окно. Его форма по отношению к первоначальной была изменена: проем значительно сужен, подоконник повышен на два ряда кладки, а «щеки» сделаны косыми (в отличие от прежних — прямых) (илл. 21; прилож. 4, 7). Размер окна в новой редакции точно не устанавливается. Оно сильно разрушено, сохранились лишь отдельные фрагменты боковых откосов и подоконника, уровень же верха не ясен. Очевидно лишь, что проем не мог выходить за пределы ранней арочной перемычки.

Остальные два окна, существовавшие в предшествующем сооружении, с фасадной части были скрыты облицовкой. Изнутри же они, судя по всему, не были заложены (существующая их внутренняя закладка — монашеская) и служили крупными нишами (илл. 23). Правда, южный оконный проем в настоящее время снаружи полностью открыт. При натурном осмотре не ясно, был ли в древности он скрыт облицовкой полностью, или только, как центральное, заужен (илл. 22). Однако на старых фотографиях остатки его сплошной закладки хорошо видны (илл. 29; иконогр. № 15, 16). Этим снимаются какие-либо вопросы о количестве окон в апсиде на втором этапе.

Илл. 29. «Древние развалины храма на Иверской горе». Открытка нач. XX в.
(Изд. ARM, вып. 2, № 241175. Архив А. С. Агумаа)

Литургические устройства. В апсиде храма имеется повышение пола, обычное для подобных построек на Кавказе, однако довольно высокое — ок. 90 см от уровня современного пола наоса (илл. 18; прилож. 9, 10, 11)⁷³. На него ведет трехступенчатая лестница, сооруженная, вероятно, монахами на прежнем месте. Важно, что на этом повышении местами сохранились фрагменты розового цемяночного покрытия, относящегося, видимо, к средневековью.

Монашеская стенка со «святыми останками» сооружена на идущем вдоль стены апсиды синтроне (илл. 6, 23; табл. VII): его более раннее происхождение, нежели указанная стена, вызывает мало сомнений. Западные края синтрона не доходят до заплечиков апсиды, что, видимо, связано с нахождением там алтарной преграды. Следов от нее не сохранилось, но среди собранных монахами резных блоков имеется ряд фрагментов, которые могли относиться к ней (см. кат. рельефов № 4, 6,

23–50, 52, 54–59)⁷⁴. Впрочем, как уже говорилось, часть из них может происходить из нижнего Анакопийского храма. Среди камней в монашеской стенке есть несколько блоков с пазами, два из них (см. кат. рельефов № 60, 61), возможно, были основанием для ножки престола и его крышкой (обращена к зрителю нижней стороной: вероятно, верхняя сторона никак не украшена)⁷⁵.

Перекрытия и пилястры. Наос храма на втором этапе имел каменное сводчатое перекрытие. Его следов не сохранилось, но, судя по фотографии 1939 г., небольшой фрагмент свода у южной стены сохранялся еще к началу XX в. (иконогр. № 32). В настоящее время на юго-западной угловой пилястре имеется импост (илл. 30; о нем см. ниже), на который опиралась подпружная арка, перекинута на симметричную пилястру в северо-западном углу: обе

Илл. 30. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Импост юго-западной пилястры

⁷³ Интересно, что, судя по используемой в средневековых текстах терминологии, «по понятию древних грузин, также как и армян, можно было не "входить в алтарь", а "всходить на алтарь"... и т. п.» (Меликсет-Беков Л. К вопросу об устройстве алтаря в древней Грузии // Христианский Восток. Т. IV, вып. III. Пг., 1916. С. 310–311).

⁷⁴ По мнению Е. Ю. Ендольцевой, фрагмент № 52 был частью фриза, украшавшего фасад церковного здания. К алтарной преграде она относит также рельеф № 6, который, по нашему мнению, мог иметь иную функцию, например являться надгробием.

⁷⁵ Эти фрагменты не обязательно принадлежали храму Св. Феодора, так как блоки в «монашеской стенке», скорее всего, происходят из нескольких построек.

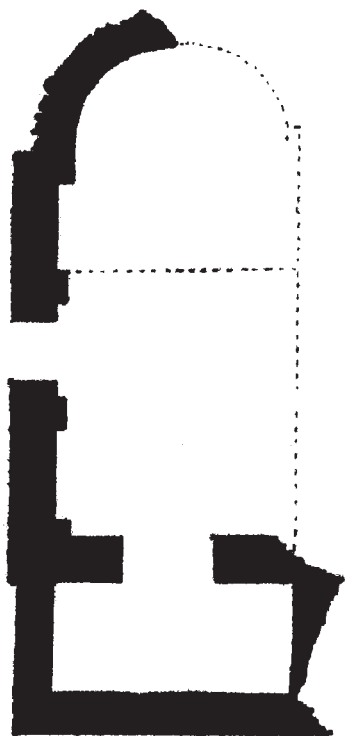

Илл. 31. Храм в Гагре. Свод центральной части. Вид на северо-запад

они несколько «утоплены» в толщу западной стены. Несомненно, подпружные арки имелись на всех пилястрах храма: их семь пар, — соответственно, имелось семь подпружных арок. При этом самая восточная из них частично закрывала лоб над триумфальной аркой. Наличие арок — лишнее свидетельство отсутствия в храме на этом этапе стропильного перекрытия.

Столь близко расположенные арки в Анакопийском храме, которых чересчур много для столь короткого сооружения, могут являться свидетельством того, что ими пытались укрепить еще частично существовавший первоначальный свод (см. также выше, о Цандрипше). Впрочем, мы имеем географически близкий аналог подобного перекрытия, которое, как кажется, не является результатом какой-либо реконструкции, а возникло одновременно со стенами. Речь идет о своде наоса центральной части храма в Гагре (илл. 31). Правда, параллель здесь не абсолютная: сходство в том, что перед нами тоже небольшой зальный храм, перекрытый коробовым сводом с подпружными арками. Однако Гагрская церковка меньше по габаритам (длина наоса — ок. 7 м, на 3 м короче нашего храма) и имеет только три полных арки и две «половинчатых», примыкающих к западной стене и к своду апсиды. Заметное отличие в отсутствии лопаток: арки «обрубаются» консолями на

Илл. 32. План церкви
«в 6 верстах от города Сухума»
(Уварова П. С. Христианские
памятники // МАК. 1894. Вып. IV.
С. 18. Рис. 6)

уровне пят свода. Важно и то, что храм в Гагре не имеет выступающей, выраженной снаружи апсиды, что является существенным типологическим отличием от Анакопийской церкви. Чаще всего гагрский памятник относят к раннему времени, к V–VI вв.⁷⁶; вместе с тем есть аргументированное мнение, впервые высказанное, кажется, Ю. Н. Вороновым, что в Абхазии тип церквей с вписанной апсидой получил распространение только с X–XI вв.⁷⁷, — мы также склоняемся к относительно поздней датировке этой постройки⁷⁸.

Но есть и типологически более близкие параллели к перекрытию сводов во втором Анакопийском храме. Например, раскопанный в 2007 г. Д. Э. Василенко храм в Монастыре в долине реки Мзымта имеет сходный план⁷⁹. Здесь, правда, пилястр значительно меньше (всего три), и, судя по их сложной профилировке, между ними существовали глухие арочные ниши. Кроме того, графиня П. С. Уварова приводит аналогичный план зальной церкви «в 6 верстах от города Сухума» (илл. 32)⁸⁰.

Подпружные арки опираются на пилястры, по семь с каждой стороны (илл. 27, 33). Пилястры сравнительно малой мощности и одинаковы по размерам: их ширина около 45–48 см, вынос около 10–13 см. Лишь самая западная пара пилястр,

как указывалось выше, частично «утоплена» в западную стену и поэтому в два раза уже. Надо полагать, что по своей ширине они полностью совпадали с опирающимися на них подпружными арками. Пилястры не имели баз, но завершались импостами простой и весьма распространенной в Закавказье формы (выкружка

⁷⁶ См. напр.: Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. М., 2002. С. 189, там же см. библиографию.

⁷⁷ Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998. С. 177–178.

⁷⁸ Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз... С. 134, прим. 124.

⁷⁹ Василенко Д. Э. Олимпиада 2014 г. и памятники археологии эпохи средневековья между речья Псахо и Кудепсты (г. Сочи): исследование, консервация, реставрация с целью использования в культурном туризме // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ, 2008. С. 76.

⁸⁰ Уварова П. С. Христианские памятники... С. 17–18. Рис. 6. Приводимый на с. 32 схожий план относится к храму на мысе Бомбора, который П. Уварова относила к простым зальным церквям, но на самом деле являющийся постройкой типа «купольного зала».

Илл. 33. Храм Св. Феодора в Анакопии. Северная стена интерьера. Вид с юго-запада

и полочка)⁸¹. Как уже говорилось, сохранился только один из них: он находится *in situ* на юго-западной пилястре, примыкающей к западной стене (илл. 30). Самая восточная пара пилястр своей толщиной практически совпала со старыми заплечиками апсиды (впрочем, юго-восточная пилястра, сохранившаяся лишь в основании и без расчистки малодоступная для исследования, могла несколько выступать в наос). Промежутки между пилястрами на северной стене не одинаковые: в частности, промежуток от восточной пары пилястр до следующей пары к западу несколько шире остальных — его увеличенные размеры диктовались уже существовавшим проемом-нишей.

Кстати, вдоль северной стены идет невысокий (немногим более полуметра) уступ (илл. 27, 33). Он мог использоваться для сидения во время длительных служб (что может быть указанием на вероятный монастырский характер храма). У противоположной стены такой уступ сохранился только между третьей и четвертой с запада пилястрами (хотя остатки подобной «лавки» прослеживаются, кажется, и правее западной ниши).

⁸¹ Географически ближайшие аналогии мы находим во многих памятниках Абхазии: например, в апсиде Цандрипшской базилики, в притворе Лашкендара, в церквах Св. Симона Кананита, в Бзыбской крепости и Лыхне, в храме и епископском дворце в Бедиа.

Илл. 34. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на восточную часть южной стены интерьера

Ниши. В продольных стенах имеются прямоугольные в плане ниши. Одна из них уже описывалась выше: она расположена в восточной части северной стены, примыкая к восточной грани второй (от апсиды) пилястры (илл. 18, 19). Ширина этой ниши ок. 0,7 м, высота ок. 1,95 м, глубина ок. 1,15 м. Выше мы указывали, что это мог быть и превращенный в нишу старый проем. Внешней части его перекрытия не сохранилось, но можно полагать, что оно было прямым.

В южной стене в настоящее время имеется три ниши (илл. 34–37; прилож. 10). Центральная является заложением в конце XIX в. дверным проемом, который будет описан далее. Архивольты, образованные торцами перекрывающих эти ниши арок, выступают относительно поверхности стены на расстояние выноса пилястр, совпадая с их широкими гранями. Видимо, это имел в виду А. С. Башкиров, когда писал, что пилястры «были соединены полуциркульными широкими арками, живописно обрамляя сверху квадратные в плане ниши между пилястрами»⁸².

Таким образом, ниши особо выделены на фоне стены (ср. с таковой в северной стене, никак особо не выделенной). Вероятно, здесь помещались какие-то чтимые святые. Можно предположить, что в одной нише находился храмовый образ Св. Феодора⁸³, а в другой — икона Богородицы, считавшаяся в XI в. хранительницей города (см. ниже).

Ниша к востоку от входного проема примыкает к восточной грани второй от апсиды пилястры (илл. 34). Она сильно разрушена: на этом участке кладка второго этапа утрачена почти полностью и обнажена поверхность первоначальной стены. Тем не менее размеры ниши определяются достаточно точно. Ее ширина ок. 1 м, высота ок. 1,9 м, глубина ок. 0,8 м. Как уже говорилось, на этом месте ранее располагался дверной проем, следы которого видны очень хорошо. При перестройке он был заложен, его щеки перелицованы, а перекрытие арочной формы сделано несколько ниже предыдущего. Однако его ширина, несмотря на перелицовку, по всей видимости, сохранилась без изменения.

Справа от восточной ниши вплотную к пилястре имеется невысокое каменное возвышение неясного назначения (ширина ок. 1 м, высота до 0,5 м, глубина ок. 0,6 м). Возможно, это основание более высокого, ныне разрушенного постаментатумбы, но, скорее всего, перед нами основание под киотом с иконой, какие мы видим, например, по сторонам центральной апсиды в храме в Бедиа.

Западная ниша располагается между пятой и шестой (от алтаря) пилястрой и четко ограничена их гранями (илл. 35, 36, 37). По форме и размерам она аналогична описанной выше нише в восточной части стены. Интересно, что на ее откосах имеются вертикальные швы, а внутренняя поверхность этой ниши не имеет перевязки с боковыми сторонами. Возможно, это следы находившегося там ранее углубления или проема, однако сейчас мы не можем говорить об этом однозначно.

⁸² Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54–55.

⁸³ Ср. храмовый образ св. Феодора в аналогичной северной нише храма Донаторов в Черкес-Кермене (Горный Крым).

Илл. 35. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на западную часть южной стены интерьера

Илл. 36. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Западная ниша в южной стене.
Фотография Гао-Бен-Чи. 2006 г.

Илл. 37. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Западная ниша
в южной стене. Правый откос

Двери. Дверных проемов на втором этапе существовало два: в южной и западной стенах. В настоящее время функционирует только западный вход. Южный же заложили монахи, причем в его верхней части было устроено круглое окно, ныне также заложенное насухо кирпичом. Вероятно, главным являлся западный входной проем, однако вначале мы опишем южную дверь, поскольку, в отличие от западной, она практически полностью сохранила свое обрамление (илл. 38, 39; прилож. 5; кат. рельефов № 86, 87).

Ширина этого проема со стороны интерьера около метра: он точно укладывается в промежуток между пилястрами и ограничен их гранями (илл. 35; прилож. 10). Высота проема без учета четверти — ок. 2,3 м. Он имеет совсем незначительное сужение вовнутрь: откосы скорее надо считать параллельными, причем имеются четверти-заплечики для упора столярного заполнения. Общую толщину стены в этом месте, не имея удовлетворительных обмеров, определить точно мы не смогли, но, судя по примерным прикидкам, она не менее 1,8 м. Перекрытие проема — арочное и, как уже говорилось, аналогично перекрытиям расположенных в той же стене ниш.

Снаружи этот проем имеет порталное обрамление, сохранившееся почти полностью (если не учитывать, возможно, находившийся выше архивольт-навершие) (кат. рельефов 87). Проем, как уже было сказано, — арочной формы; он не имеет тимпана, что довольно редко встречается в зодчестве Кавказа. Обрамление начинается от верха цоколя (в этом месте трехступенчатого), не выступает над поверхностью стены и представляет собой два жгута-полувала, обходящих проем с трех сторон: по бокам и сверху. По сторонам от валиков и между ними находится по одной узкой тяге, треугольной в сечении. Архивольт и боковые части обрамления одинаковы по своему сечению и ничем не разделены, составляя одно целое. На верхнем замковом блоке портала находилось рельефное изображение креста в крулой розетке (кат. рельефов 86), аналогий чему имеется множество как на территории Абхазии, так и по всему византийскому миру⁸⁴.

Надо сказать, что дверные порталы без выделенного тимпана и без обычного архитектурного разделения его частей на несущие и несомые элементы для закавказского зодчества не характерны. В архитектуре Грузии подобная форма известна нам у построек либо более ранних (например, Кацаретис Самеба), либо, в основном, начиная с XIII в., когда на территории Абхазии значительных сооружений уже не возводится. Кроме того, грузинские примеры несколько отличаются от анакопийского: все дверные проемы там прямоугольной формы и имеют глухие тимпаны (Схалта, Зарзма, Гергетис Самеба, Сакунети)⁸⁵. С другой стороны, не

⁸⁴ В Абхазии это, например, Гагра, Лашкендар и храм Симона Кананита. Причем кресты, вписанные в круги, обычно равносторонние, либо, что более редко, с немного укороченными боковыми ветвями (Лашкендар). Вписанный в круг крест латинского типа есть среди камней, собранных в алтаре нашего храма (см. кат. рельефов № 12).

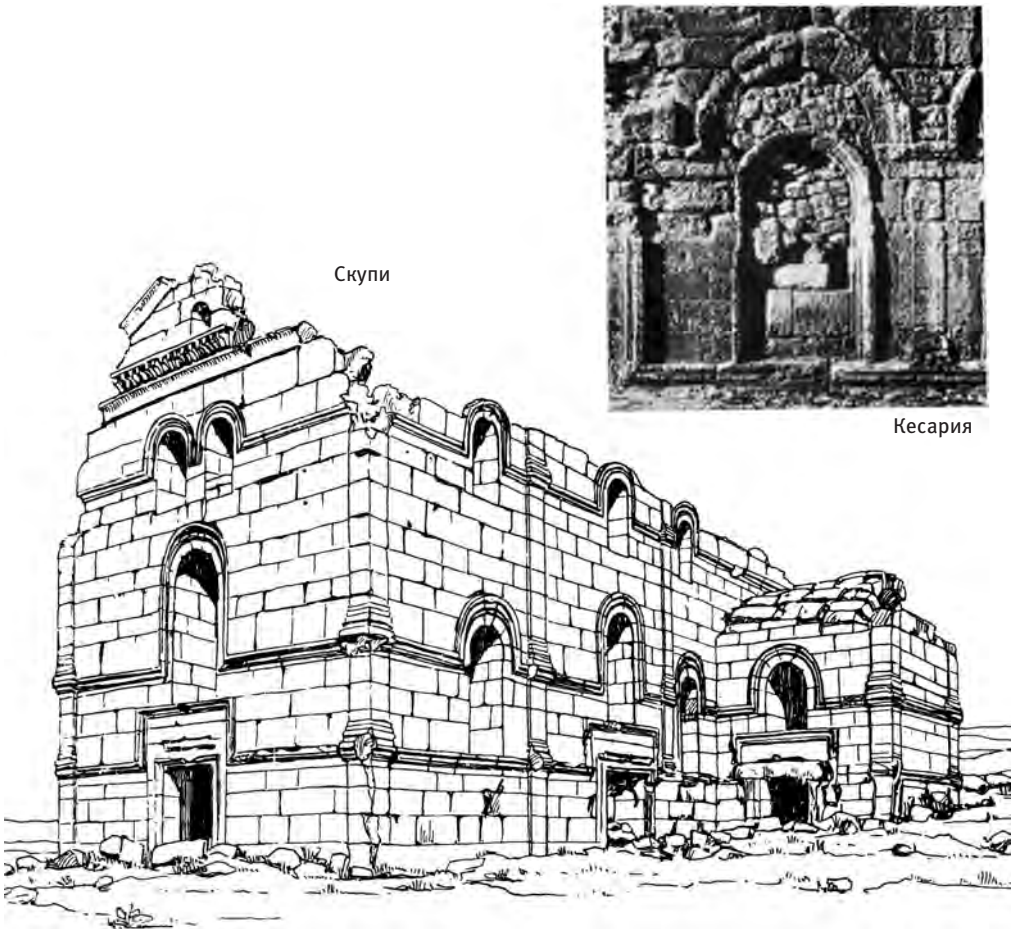
⁸⁵ Хотя обрамлений оконных (именно оконных, а не дверных) проемов близкой формы в зодчестве Закавказья огромное количество.

Илл. 38. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Южный фасад

Илл. 39. Храм Св. Феодора
в Анакопии. Портал южного входа

Илл. 40. Базилики в Кесарии и Скупи
(Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. Abb. 69, 131)

характерны такие каменные порталы и для Константинополя и Балкан — их аналогии следует искать в византийской архитектуре Малой Азии. Действительно, такое оформление проемов, с полукруглым завершением и без разделения валиков, мы встречаем, например, в Каппадокии (базилика в Кесарии, храм Сорока мучеников в Скупи⁸⁶) (илл. 40).

⁸⁶ Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. Abb. 69, 131–134. Правда, они значительно более раннего времени. В процессе работы у одного из авторов возникла версия о вероятной реконструкции храма генуэзцами (т. е. в XIV–XV вв.), которым принадлежит ряд построек в Анакопии, в частности ремонт и перестройка оборонительных сооружений. Так, несомненно, при генуэзцах была реконструирована башня у ворот второй линии обороны: к этому периоду следует, видимо, относить ее верхние этажи и перекрытие нижнего яруса с конструктивными арками-нервюрами, опирающимися на круглый массивный

Илл. 41. Храм Св. Феодора в Анакопии. Вид на южный фасад

Стоит также вопрос о том, куда выводил этот проем. Сейчас на этом месте виден неширокий уступ, по которому достаточно рискованно проходить. Однако, судя по тем следам кладки в перевязь, которые хорошо видны ниже этой двери, вдоль южной стены храма шла узкая галерея-балкон (немногим более одного метра шириной), опиравшаяся на ряд из трех довольно глубоких плоских ниш, перекрытых полуциркульными арками (илл. 41, 42; прилож. 5). Снизу на галерею вела пристроенная вплотную к стене лестница (по ширине близкая галерее): остатки ее, читаемые и ныне, сохранились слева от ниш (илл. 43)⁸⁷. Следует отметить, что в пятах арок существуют импосты (ныне сильно оббитые), аналогичные

столб с капителью характерной готической формы (о гонуэзской перестройке башни писал еще Башкиров (*Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 58–59*). Форма порталов храма Св. Феодора может вызвать ассоциации с европейскими формами, хотя прямых аналогов нам не известно. Подобной версии противоречит явно византийский и архаичный характер орнаментов на деталях, которые мы относим к декору фасадов памятника.

⁸⁷ На первой ступеньке этой лестницы имеется перпендикулярный прямоугольный паз-желобок в 5–6 см шириной (наблюдение А. С. Агумаа). Назначение его непонятно.

Илл. 42. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Восточная плоская ниша под галереей

Илл. 43. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Южный фасад нартекса и остатки
лестниц

Илл. 44. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Импост в восточной нише под галереей

по форме импосту, сохранившемуся на пилястре в юго-западном углу храма (см. выше) (илл. 44). Сбоку от крайней справа ниши, на самом восточном пилоне (прилегающем к монашеской стене) частично сохранилась лицевая кладка⁸⁸. Вся эта конструкция опирается на довольно мощный (более одного метра высотой) цоколь, кладка которого сохранилась полностью. В настоящее время лестница заканчивается на уровне его верха. Вероятно, далее была расположена площадка, с которой в южном направлении на площадку над «осадным колодцем» спускалось несколько ступеней (см. ниже).

Судя по характеру кладки, лестница и «балкончик» относятся ко второму периоду функционирования храма. Вероятно, лестница появилась во время перестройки церкви: до этого южный выход из храма, как уже говорилось, располагался в этой же стене восточнее и вел, видимо, на верхний ярус построек, вошедших в состав нынешней субструкции под террасой с юго-восточной стороны храма.

Западный входной проем сохранился, также как и южный, до самого верха (илл. 45, 46; прилож. 8, 12). Проем несколько смещен к югу относительно продольной оси здания. Неясно, отражает ли это первоначальную планировку здания. Возможно, перед нами простая неточность при разметке новой стены. По своему устройству западный проем полностью аналогичен южному: такая же арочная перемычка, параллельные щеки-откосы и четверти-заплечики для упора дверной коробки⁸⁹. Однако по сравнению с дверью в южной стене он сохранился хуже, в основном утратив свою резную декорацию, от которой в настоящее время *in situ* сохранилось лишь три блока (илл. 47, 48; кат. рельефов № 70–72). Один из них с лицевой стороны в значительной степени обколот, однако два других почти не имеют утрат, сохранили все обломы и позволяют полностью реконструировать обрамление этого проема.

⁸⁸ По мнению А. С. Агумаа, пилоны могли быть круглыми или гранеными в сечении. Прежние исследователи считали, что здесь находилось здание (см., например: *Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 98*).

⁸⁹ А. С. Башкиров считал, что у этого проема «нынешняя арка — результат реставрации нашего времени» (*Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54*).

Илл. 45. Храм Св. Феодора в Анакопии. Западный дверной проем в наосе. Вид с запада

Можно предположить, что портал западного входа Анакопийского храма по своему характеру не отличался от южного, хотя в деталях они различались. Судя по сохранившемуся фрагменту, обрамление западного дверного проема не выступало над уровнем стены и представляло собой арку из парных жгутов-полувазов, скоции-выкружки между ними и узкой треугольной тяги снаружи. Аналогичный по набору обломов фрагмент арочного обрамления широкого проема имеется в «монашеской» стенке в апсиде храма (см. кат. рельефов № 66). Видимо, он относится к завершению той же двери — никаких иных широких арок в самом храме, кажется, не существовало.

Портал западного входного проема было несколько сложнее и шире обрамления двери на южной стене. Видимо, над ним, как и над южным входом, в замковом камне имелось изображение креста в круге. Важно, что в монашескую стенку вмурован также блок с изображением вписанного в круг креста латинского типа (кажется, со следами окраски), подобный сохранившемуся над южной дверью (см. кат. рельефов № 12, см. также № 8).

Облицовка, примыкающая к верхней части обоих проемов храма — и с юга, и с запада, — утрачена полностью. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что над порталами находились широкие орнаментированные бровки. Возможно, к ним относятся фрагменты блоков от орнаментированного плетенкой

Илл. 46. Храм Св. Феодора в Анакопии. Западный дверной проем в наосе.
Вид с востока

Илл. 47. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Фрагмент дверной четверти на западном
входном проеме. Вид со стороны интерьера

Илл. 48. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Сохранившийся фрагмент западного портала

арочного фриза (см. кат. рельефов № 16, 17, 20, 21, 22). Он выступал над плоскостью стены, причем на двух его фрагментах (№ 17, 20) видно, что ниже полосы орнамента стена была несколько заглублена. Вероятно, эти декоративные навершия арочной формы имели по бокам «отвороты», что по форме типично для средневековой архитектуры Закавказья.

Окна. Об окнах наоса Анакопийского храма сведений мало, и поэтому приходится признать, что излагаемые далее выводы об их форме и расположении во многом гипотетичны. Однако наличие здесь световых проемов несомненно, что диктуется как минимум практической необходимостью, иначе в храме было бы слишком темно. Форма их неясна, но можно предположить, что, как и в апсиде, окна наоса были узкими, в соответствии с установившейся с определенного времени в церковной архитектуре Кавказа небольшой шириной световых проемов. Надо полагать, что они сужались вовнутрь (впрочем, окно в субструкции, видимо относящейся к тому же времени, не имело сужения, см. ниже).

Несомненно, что одно окно существовало над западной дверью: сейчас в этом месте имеется бесформенное отверстие в стене (илл. 46). На чертежах А. С. Агумаа и С. М. Саканиа этот проем показан условно (прилож. 8, 9, 10, 12).

Трудно сказать, были ли оставлены на этом этапе световые проемы в северной стене. Окна, существовавшие в ранней постройке, сохранились очень плохо (см. выше) и находятся в столь поврежденном состоянии, что об их переделке нет вообще никакой информации. Однако можно осторожно предположить, что как минимум одно из них при реконструкции было сохранено, но сужено аналогично окну в апсиде. Очень вероятно, что были окна в южной стене, но сколько их было, неизвестно (как неясным остается количество окон с юга на первом этапе постройки). Можно предположить, что это был один световой проем, располагавшийся над входом, а его размер и расположение диктовались прежним окном, которое было частично заложено.

Следует заметить, что в новой редакции храм получился более темным, чем его предшественник: световых проемов, судя по всему, стало меньше и они уменьшились в размере. Кроме того, значительная толщина стен увеличивала их откосы, что отнюдь не способствовало проникновению света вовнутрь.

Декорация окон. Оформление окон — тоже предмет догадок. Среди фрагментов архитектурных деталей, собранных монахами на территории крепости и помещенных в алтарной части храма, есть ряд блоков, являвшихся завершениями узких световых проемов. Таких блоков шесть (см. кат. рельефов № 1, 2, 3, 10, 11, 64; из них один, № 11, — без полукруглого выреза-архивольты, но с декоративным тимпаном, аналогичен № 10 и явно находился над узким окном).

Еще один блок, который Е. Ю. Ендольцева считает прямоугольным завершением проема, украшенного помещенной над ним розеткой (см. кат. рельефов № 53), может, по нашему мнению, являться низом окна (тем более, что других прямоугольных завершений окон в Анакопии неизвестно). Верх его (или аналогичного проема) — блок с арочным вырезом (см. кат. рельефов № 64). Мотив креста в оформлении данной розетки представляется очевидным (равносторонний крест с расширяющимися концами), но здесь он имеет, как кажется, исключительно декоративный смысл⁹⁰.

---

⁹⁰ Мы не склонны считать, что подобные розетки с центрическим рисунком обязательно имели какое-либо символическое наполнение: их часто помещали на «вторичных» местах. Например, аналогичное изображение есть в основании одного из устоев южного притвора храма в Тимотесубани (XIII–XIV вв.). Сходные по форме квадратные розетки часто встречаются на постаментах колонок в обрамлениях проемов или в аркатуре (Бедиа, храм Баграта в Кутаиси, Кватахеви, Питарети, Илорская церковь и т. д.), причем в них вписывали как изображения, которые можно трактовать как стилизованный и трудночитаемый крест (например, Тбети, Никорцминда, Бетания), так и изображения, явно не имеющие никакого символического наполнения. Вообще, смысловое значение подобных украшений часто преувеличивается — сами их исполнители могли не видеть здесь никакой символики, лишь повторяя ставший привычным древний мотив, который изначально, в очень отдаленные времена, может быть, и имел какой-либо «сакральный» или магический смысл. Это, кстати, относится ко многим элементам в оформлении различных поздних этнографических предметов (напр., орнаментов на вышивках, коврах, керамических и деревянных изделиях), поиски «затаенного» смыслового значения которых, якобы не понимаемого современным зрителем, но очевидного исполнителям, весьма популярны среди исследователей. В археологии подобный подход Л. А. Беляев назвал «знаковой болезнью» (Беляев Л. А. Христианские древности. СПб., 2000. С. 181, прим. 8).

Вероятно, аналогичной функцией обладал находившийся на территории Анакопийской цитадели и ныне утраченный резной блок с квадратной выступающей розеткой, известный лишь по фотографии 1939 г. (иконогр. № 36). На эту мысль наводит форма розетки и центричный рисунок ее орнамента. Мотивы использованных здесь элементов можно сопоставить с орнаментикой, распространенной в закавказской архитектуре⁹¹.

Так или иначе, возникает вполне резонный вопрос о первоначальном местоположении этих блоков и о том, все ли они относятся именно к храму. Как уже говорилось, на самой постройке в настоящее время сохранился в своей большей части портал южного входного проема и незначительный (но, что важно, находящийся *in situ*) фрагмент обрамления западной двери. Мотив их оформления находит близкую, хотя не абсолютную аналогию среди смонтированных в «монашескую» стенку фрагментов обрамлений более мелких (видимо, оконных) проемов, которые состоят из двух полуваляков и узкой треугольной в сечении тяги между ними (см. кат. рельефов № 53, 64, 65, 67, 68). Можно предположить, что два из них (№ 53 и 64) происходят от одного окна, которое находилось в апсиде, поскольку розетка на одном из них — достаточно мелкой формы, чтобы располагаться высоко. К сожалению, с фасадной стороны откосы алтарного окна разрушены, и потому сравнить ширину его внешней части с шириной проема, от которого происходят упомянутые блоки, сейчас не представляется возможным.

Относительно остальных блоков с архивольтами позволим себе высказать следующее предположение. Их оформление мелким узором резко отличается от известных резных деталей храма, для которых характерны крупные монументальные и даже несколько грубые формы. Таких блоков несколько — даже если один и находился в апсиде, то остальные располагались высоко, что очень сомнительно, поскольку рельеф был бы практически не виден, а надписи абсолютно не читаемы. Кроме того, мы знаем фрагменты обрамлений оконных проемов совсем иного характера, чьи мотивы близки к сохранившимся порталам храма Св. Феодора.

Таким образом, те несколько блоков с полукруглыми вырезами и изображениями животных и крестов (см. кат. рельефов № 1–3, 10–11) могли принадлежать окнам, находившимся не в храме, а в каких-то соседних сооружениях. Как уже говорилось, храм являлся частью какого-то более крупного комплекса. Важно отметить, что блок № 1, по сведениям В. В. Латышева, был извлечен монахами из стены цистерны, что подтверждает и надпись на нем (см. кат. надп. № 2).

Прочая декорация. Кроме того, имеется блок от какой-то граненой конструкции, украшенный фризом с плетеным орнаментом (см. кат. рельефов № 15), аналогичным фризу на фрагментах архивольта, который мы размещаем над западным проемом (см. кат. рельефов № 17, 20, 22). Подобную граненую форму могли иметь

⁹¹ Данный блок, вопреки высказываемому ниже мнению Е. Ю. Ендольцевой, не представляется нам аналогом орнамента на вмонтированной в «монашескую» стенку плите № 51 (см. кат. рельефов). Эта плита, как кажется, своим рисунком выбивается из общего «византинизирующего» ряда рельефов в храме Св. Феодора и может даже принадлежать геноуэзскому времени.

либо барабан, либо апсиды. Первый вариант отмечается сразу — наличие барабана в нашем случае исключено практически полностью: храм Св. Феодора является типичной зальной церковью без купола. Остается апсида, которая здесь как раз была граненой. Резной фриз мог проходить на уровне арочного завершения окна (или выше) и по орнаменту был аналогичен архивольтам над дверными порталами⁹².

Интересно отметить, что на некоторых деталях, собранных в «монашеской» стенке в апсиде и происходящих, видимо, с фасадов храма, прослеживаются следы красной краски (охры?; см. кат. рельефов № 8–10, 17–20, 22, 26, 36, 53, 59, 64, 66, 68, 81). Важно, что остатки окраски видны на фризе с плетенкой (который, по нашему предположению, находился над дверными проемами и на апсиде: № 17–20, 22), на обрамлении западного портала (№ 66; соответственно, был окрашен и южный портал) и на наличниках окон (в том числе на орнаментальной розетке: кат. рельефов № 53, 64). Примеров декоративной окраски на фасадах средневековых построек, в том числе кавказских, довольно много⁹³. Из географически близких примеров можно назвать фрагмент фасадного рельефа из храма в селении Хуап (Бзыбская Абхазия, Гудаутский район) со строительной надписью царя Георгия II (929–957)⁹⁴.

Итак, в отличие от первого храма, от второго сохранилось достаточно много декоративных деталей. Их стилистический анализ позволяет в общих чертах установить время сооружения памятника (см. кат. рельефов, введение), которое, однако, на этом основании вряд ли может быть уточнено до нескольких десятилетий. К сожалению, из четырех анакопийских надписей теперь ни одну нельзя отнести с уверенностью к оформлению второго храма (см. кат. надп. № 3 и 4) и, соответственно, использовать в качестве аргумента для датировки. Поэтому для

⁹² Можно, конечно, предположить, что орнаментальный фриз был протянут по всему храму, арками огибая и дверные, и оконные проемы. На ранневизантийских храмах Сирии и Малой Азии по фасадам проходит не прерывающийся профилированный пояс (хотя эти примеры иного времени и несколько иного характера: см., напр., илл. 40). Ко времени, относительно приближенному к реконструкции Анакопийского храма (см. ниже), мы имеем очень отдаленные отголоски этого мотива (напр., апсида храма в Бзыбской крепости).

⁹³ Цвет в средневековой архитектуре Востока и Запада играл гораздо большую роль, чем нам это представляется. Дело в том, что наружная раскраска сохраняется плохо и благодаря современному эстетическому восприятию нам кажется, что ее не было. Но декоративность и красочность — традиционные черты многих архитектурных школ, по крайней мере, со времен античности. Примеры фасадной полихромии на территории Грузии см., напр.: Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси, 1962. С. 187; Аладшвили Н., Вольская А. Фасадные росписи Верхней Сванетии (X–XVII вв.) // *Ars Georgica*. Тбилиси, 1987. Т. 9. С. 95, прим. 4). Полихромным был на первом этапе строительства храм Тхаба-Ерды (Ингушетия; Белецкий Д. В., Мазур Л. Д. Резные блоки Тхаба-Ерды // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 2010. С. 56). Заметны следы раскраски на резных деталях находящегося рядом со Зругом Нары-Дзуара (Северная Осетия). Это известно и в армянском зодчестве. Так, раскрашен был портрет царя Трдата в Ани (Мнацакян С. М. Звартноц. М., 1971. С. 73–74).

⁹⁴ Абхазский Государственный музей. Инв. № 72–187.

Илл. 49. Храм Св. Феодора в Анакопии. Нартекс. Вид с западной стены храма

установления времени его возникновения (равно как и предшествовавшего сооружения) должно опираться на анализ всех деталей строительной и политической истории Анакопии. Но прежде следует рассмотреть архитектурное окружение памятника, в частности его притворы и субструкции.

Притворы. С западной стороны в храм можно было попасть, только минуя анфиладу из двух притворов: нартекса и экзонартекса (прилож. 3, 13, 14). Они, видимо, одновременны: их стены не перевязаны между собой, отличаясь, кроме того, по структуре кладки.

Восточный притвор (нартекс), примыкающий с западной стороны к собственно храму, в свою очередь не перевязан также и с ним (илл. 49). Пол нартекса в настоящее время практически весь засыпан и просматривается лишь по центру помещения. Здесь он значительно (на 60–70 см) ниже уровня пола наоса (куда ведут три ступени) и покрыт грубыми каменными плитами, стертыми ногами паломников и туристов⁹⁵. В западной стене нартекса сохранился древний входной проем. Его откосы параллельны и без четверти. Перемычка утрачена, нет возможности даже установить, была ли она арочной или прямой.

⁹⁵ Не исключено, что все функционирующие в храме лестницы и частичное покрытие пола каменными плитами являются результатом монашеского благоустройства.

Как уже говорилось, стены нартекса носят следы переделок: так, на западной стене, к югу от дверного проема хорошо читается вертикальный шов, разделяющий стену на два участка кладки, один из которых (с севера) аналогичен по строительной технике древнейшей части храма⁹⁶ (илл. 10). На это обратил внимание еще М. М. Трапш, который пришел к выводу, что перед нами фрагмент западной части удлиненного зального храма⁹⁷. Однако, как уже говорилось выше, подобная реконструкция плана зальной церкви, видимо, ошибочна. Скорее всего, перед нами остатки притвора, примыкавшего к однефному бескупольному храму обычных пропорций. То, что перед нами изначально отдельное помещение, говорит, кажется, и значительно более низкий уровень его пола. Точные размеры этого притвора неизвестны. Правда, вертикальный шов с юга от дверного проема является, возможно, свидетельством того, что с этой стороны нартекс был значительно уже храма. Вероятно, это можно уточнить при археологических исследованиях.

Кстати, вдоль боковых стен нартекса просматриваются ряды камней, продолжающие, судя по обмерам А. С. Агумаа и С. М. Саканиа, линию уступов-«лавок» у продольных стен наоса. Эти каменные «выкладки» по уровню примерно соответствуют полу наоса (при том, что пол нартекса значительно ниже). Возможно, их наличие дало повод М. М. Трапшу говорить об удлиненном плане первоначальной постройки, однако в наосе пристенные уступы появились на втором этапе, и их продолжение западнее не может указывать на форму раннего сооружения.

Прочие участки стен нартекса отличаются своей кладкой и от раннего храма, так перестроенного, и явно возведены позже. М. М. Трапш указывает, что это результат строительной деятельности русских монахов, однако на чем основан такой вывод, исследователь не объясняет. На старых фотографиях видно, что боковые стены нартекса в полуразрушенном состоянии сохранялись на значительную высоту и до начала монашеской реконструкции. Но, судя по существующей сейчас однородной кладке его боковых (южного и северного) фасадов и также крайних участков западной стены, выведенных сверху на один уровень и имеющих незначительную толщину, они были полностью переложены. Снаружи от древней кладки сохранились лишь ряды камня в нижнем уровне южной стены (они относятся уже не к собственно нартексу, а к подпорной стенке, примыкающей к скале) и участки кладки на западном фасаде этого притвора. Кстати, как уже говорилось, на камнях в нижней части южного фасада имеются следы розовой цемяночной обмазки, уходящей под лестницы второго периода. Это, видимо, говорит о том, что нартекс предшествовал средневековой реконструкции храма.

⁹⁶ Кладка с юга от шва возникла, скорее всего, до постройки экзонартекса, поскольку с ним не перевязана (см. ниже). Внутри нартекса этот шов не читается, что, видимо, является результатом перелицовки.

⁹⁷ «Небольшая стена с входной дверью сохранила первоначальную кладку из плохо обтесанных разнообразных по величине плит» (Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 96–97).

Илл. 50. Храм Св. Феодора в Анакопии. Экзонартекс. Вид с запада

Экзонартекс (илл. 50) значительно уже и короче нартекса, с которым он не перевязан. При этом уровень его пола (тоже выстланного бесформенными плитами) значительно ниже, чем полы в нартексе и в храме, в связи с чем была возведена лестница в пять ступеней. В свою очередь, снаружи в экзонартекс ведет еще одна лестница, аналогичная по размеру. Входной проем, полностью утративший свою верхнюю часть, видимо, был по форме аналогичен дверному проему в нартекс. Следы перекрытий у экзонартекса отсутствуют. С юга к нему примыкало помещение с отдельным входом, перекрытое коробовым сводом, пята которого явственно читается на фасаде (илл. 51). М. М. Трапш называет эти помещения «пристроим из двух отделений, каждое с самостоятельным входом» и полагает, что их соорудили монахи Ново-Афонского монастыря в конце XIX в. «для прикрытия гробниц, выдолбленных в скале и закрытых каменными плитами». Однако на дореволюционных фотографиях хорошо видно, что и в монашеское время притвор находился в таком же, как и сейчас, полуруинированном состоянии, а южное сводчатое помещение уже тогда отсутствовало.

Функции обоих притворов без подробных исследований окончательно не ясны, но, вероятно, они имели исключительно мемориальное значение: в экзонартексе

Илл. 51. Храм Св. Феодора в Анакопии. Остатки южной пристройки к экзонартесу. Вид с юго-запада

справа от прохода и в пристройке с юга видны остатки погребений⁹⁸. По объективным причинам место для захоронений при храме Св. Феодора весьма ограничено. Несомненно, здесь не мог быть положен простой человек, так что упокоившиеся в Анакопийской цитадели персоны явно обладали высоким общественным статусом. Принадлежность этих могил в силу понятных причин не определить.

Вероятно, экзонартекс возник несколько позже капитальной перестройки храма. До этого на его месте находилась широкая терраса перед входом в нартекс, возможно как-то ограниченная с запада. Нынешний пологий подъем к храму является, видимо, результатом монашеского благоустройства территории. В древности же сюда можно было попасть по лестнице, которая поднималась от площадки над «осадным колодцем» вдоль южной стены храма по направлению к западу и заканчивалась у юго-западного угла нартекса (симметрично другой лестнице, ведущей к галерее-«балкону» перед южным входом в храм)⁹⁹ (илл. 43; прилож. 5).

⁹⁸ Архим. Леонид считал экзонартекс остатками колокольни (*Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 54*), что, несомненно, ошибка. Здесь сыграл свою роль привычный русскому священнику образ русских церквей с примыкающей с запада колокольней, сложившейся не ранее XVII в. Средневековые закавказские колокольни — это отдельно стоящие сооружения с толстыми несущими стенами.

⁹⁹ Наше внимание на нее обратил в своем письме А. С. Агумаа.

Лестница была пристроена с восточного торца уже существовавшей подпорной стенки террасы перед притворами, заканчивавшейся на уровне западной стены нартекса (имеется вертикальный шов). Эта стенка, несомненно, была подремонтирована монахами, но включает в себя явно древние части. В ее нижней части прослеживается участок, соответствующий по высоте цоколю под восточной лестницей (в нем круглый паз от строительных лесов, аналогичный пазам в стенах храма первого этапа), сверху же видна надкладка, появившаяся при пристройке собственно лестницы.

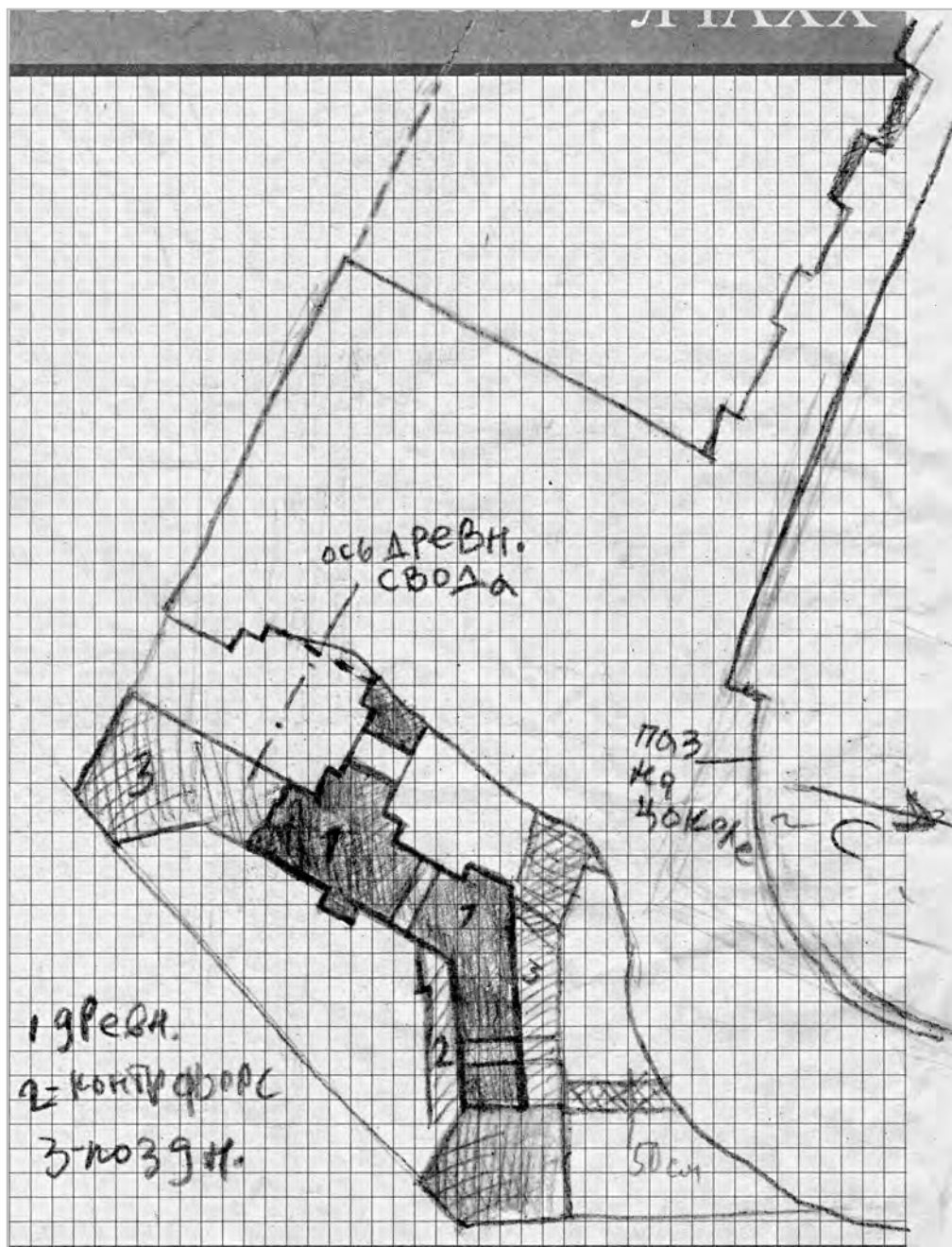
Между двумя лестницами на уровне цоколя выступает скальный выход, на поверхности которого имеются остатки цемяночной обмазки характерного розового цвета. Следы цемянки прослеживаются также на нижних камнях опирающейся на скалу подпорной стенки под южным фасадом нартекса (его описание см. ниже). Важно, что эта обмазка уходит под кладку восточной лестницы, т. е., возможно, является (как и низ подпорной стены нартекса) остатками сооружений, возникших до строительства южного «балкона»-галереи.

На втором этапе скальный выход был полностью скрыт: на этом месте была, вероятно, площадка, где сходились обе лестницы (ширина площадки, видимо, была более 2,5 м). От нее сейчас сохранился небольшой бесформенный массив кладки с запада, не имеющий перевязи с цоколем под западным маршем лестницы — там четко читается шов. С восточной стороны площадка также не имела перевязки с основанием лестничного марша — цоколь под ним с запада аналогичным образом обрывается по прямой линии. Надо полагать, что с площадки несколько ступеней спускалось в южном направлении на террасу над «осадным колодцем». Эта терраса сейчас зацементирована, но изначально, возможно, была покрыта цемянкой: остатки ее (правда, аналогичные по цвету розовой обмазке на скальном выходе, которую мы предположительно отнесли к более раннему периоду) просматриваются гораздо восточнее, у монашеской стены цистерны.

Субструкци

В настоящее время со стороны апсиды к храму примыкает терраса, под которой расположены субструкции с взаимосвязанными, последовательно расположенными помещениями в восточной части и цистерной для сбора дождевой воды в западной (илл. 52). Субструкции примыкают к скале, которая хорошо видна внутри помещений. При внимательном анализе выясняется, что стены этих субструкций разнохарактерны и разновременны.

На старинных фотографиях (илл. 29, 54; иконогр. № 15, 24, 25) видно, что до монашеской реконструкции на этом участке сохранялись лишь отрезок стены, идущий с юга от скального выхода по линии север–юг и затем сворачивающий к северо-востоку, и незначительный фрагмент стены западнее. Никаких перекрытий здесь к концу XIX в. уже не существовало. Древняя кладка была в основном сохранена (на публикуемой здесь глазомерной схеме плана показана цифрой 1:

Илл. 52. Храм Св. Феодора в Анакопии. Глазомерный план субструкций.
Темным выделена древнейшая часть стен. Без масштаба.
Рисунок Гао-Бен-Чи

Илл. 53. Храм Св. Феодора в Анаполии. Субструкции и келейный корпус. Вид с востока

см. илл. 52) и вошла в новое сооружение. Восстанавливая, а точнее отстраивая примыкающую к храму террасу (ее наличие в древности, кстати, еще надо доказать), монахи соорудили здесь единое бетонное покрытие, в открытых для обзора частях имитирующее цилиндрические своды. Тогда же к торцам древней стены были пристроены массивные пилоны, между которыми перекинута широкая полуциркулярная арка, покрывшая получившееся снизу сложное по плану пространство. Такая же арка переброшена с правого пилон на скальный выход (илл. 53). На этих арках и сводах, собственно, и располагается площадка террасы.

Площадка. Все строение субструкций венчает собой площадка (табл. VII; прилож. 3). В настоящее время она залита бетоном, а в ее юго-западной части сделано отверстие-водосборник для стока дождевой воды в расположенную ниже цистерну. Что было на месте площадки в средневековье, можно только догадываться, однако о ее присутствии уже на первом этапе существования храма свидетельствует, вероятно, дверной проем в восточной части южной стены, позже перемещенный западнее, для чего, видимо, была возведена лестница с юго-западной стороны храма.

Цистерна. В западной части субструкций размещена упомянутая цистерна для дождевой воды. Внутреннее пространство цистерны никем не обследовано, и его точная форма остается неизвестной. Сюда ведет оконный проем в верхнем ярусе южного фасада субструкций, слева от арочного входа (см. ниже) (илл. 55). Внешние стены цистерны с открытых западной и южной сторон полностью выложены руками монахов, но ее основание и часть внутренних стен образованы, надо полагать, скальным выходом. На фотографиях, сделанных до монашеской перестройки (иконогр. № 24, 25), видно, что на этом месте существовала незначительная часть более ранних кладок. Возможно, они не были полностью разобраны

Илл. 54. «Развалины на Иверской горе». Открытка нач. XX в.
(Изд. акц. об-ва Гранберг в Стокгольме. Архив А. С. Агумаа)

и сохраняются в массиве новых стен. По свидетельству архимандрита Ново-Афонского монастыря о. Иерона, приводимому В. В. Латышевым, из стены цистерны, предназначенной для сбора дождевой воды, была извлечена оформлявшая ее устье плита с надписью (см. подр. кат. рельефов № 1; кат. надп. № 2)¹⁰⁰. Можно предположить, что монахи по руинам определили, что изначально на этом месте располагалась водосборная цистерна, которую они и восстановили.

Южное помещение. Высокий арочный вход (илл. 55) в узкое и длинное внутреннее пространство субструкций расположен в южной стене. Кладка этой стены, общая с цистерной, относится к монашеской реставрации (по крайней мере, ее внешняя часть), однако несомненно, что в основном она опирается на старые основания. Внутри помещения, слева от входа, расположен вертикальный скальный выход, который использован, видимо, и как основание цистерны. Стена напротив его (т. е. справа, с востока) выложена монахами из камня, устроившими в ней четыре ряда маленьких квадратных ниш, образованных промежутками между некрупными каменными блоками, положенными в шахматном порядке.

¹⁰⁰ «Камень снят со стены цистерны для собирания дождевой воды... около бывшего храма» (Латышев В. В. К истории христианства... С. 189).

Илл. 55. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Южная стена субструкций

Илл. 56. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Арочный проход в северное помещение
субструкций. Вид с юга

Эта кладка приложена к торцовой северной стене, которая по строительной технике резко отличается от монашеской и относится к уже упоминавшимся остаткам древней постройки, сохраненной монахами и лишь укрепленной пристройкой новых частей. Она сложена в технике бутовой кладки и облицована хорошо обработанными плитами, что находит прямую аналогию в частях храма времени реконструкции (например, южный фасад с порталом и галерея с лестницей). Здесь расположен проход в следующее помещение (значительно более низкий, чем «основной» вход) (илл. 56). Перекрывающая его высоко расположенная арка в пятах оформлена импостами (сохранился восточный). Несмотря на сильные повреждения, очевидно, что по своей форме он был аналогичен импостам на пилястрах в интерьере храма и в пятах арок под галереей. Облицовка с левой стороны от прохода сильно разрушена, но справа сохранилась настолько, что вполне позволяет судить о его оформлении. Видно, что по бокам от проема имелись две лопатки. Остатки правой прослеживаются до самого верха и обрываются цементным сводом. Левая лопатка почти полностью утрачена, однако хорошо прослеживается ее основание. Вероятно, от этих лопаток к югу были перекинуты две арки, опиравшиеся на симметричные лопатки напротив (сохранилась нижняя часть юго-западной, вошедшая в кладку монашеской стены). Таким образом, в общих чертах

восстанавливается близкий к квадрату план помещения. Вероятно, перекрытие его представляло собой коробовый свод, лежавший на двух пристенных подпружных арках. Соответственно, ось свода проходила по линии запад–восток, перпендикулярно скале. Западная стена помещения, которая сейчас представляет собой вертикальный скальный выход, в древности была выровнена: вдоль него прослеживаются следы каменного панциря-облицовки.

Северное помещение. Далее расположено помещение (илл. 57), чья южная и восточная стены являются продолжением средневековой кладки и отличаются высоким качеством обработки лицевой поверхности блоков. Левая (т. е. западная) стена — поверхность скалы, облицовки, судя по всему, не имевшая. К монашескому времени относится, видимо, толстая, грубо сложенная торцевая стена. В ней расположен проходной проем, перекрытый массивной горизонтальной плитой. В северной части восточной стены (древней) имеется узкое окно, которое хорошо видно на старых фотографиях (илл. 29; иконогр. № 15). Оно имеет практически параллельные откосы и арочное завершение (илл. 58, 60).

Илл. 57. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Северное помещение субструкций.
Вид на юг

Илл. 58. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Оконный проем в северном помещении
субструкций. Вид с фасада

Неясно, какое у этого помещения было изначальное перекрытие, однако важно, что на противоположных окончаниях восточной стены имеются две пристенные лопатки (между ними, видимо, была перекинута арка), что свидетельствует, видимо, о сложных каменных сводах. Следует также отметить в этой стене прямоугольные гнезда на уровне верхней части окна (следы промежуточных перекрытий или строительных лесов?) и паз от дверного заполнения с внутренней стороны западного откоса входного проема¹⁰¹.

Восточное помещение. Оно отделено от предыдущего уже описанной грубо сложенной поздней перегородкой. Это довольно тесное помещение заканчивается глухой и тонкой (ок. 0,5 м) каменной стенкой, также возведенной монахами. Она очень груба по технике кладки и в настоящее время полуразрушена. Слева продолжается скальный выход, а правая стена имеет сложную структуру: в ней прослеживаются два слоя. В ее основе отмеченная в предыдущих помещениях средневековая стена, поворачивающая здесь к северо-востоку. Со стороны интерьера к ней был приложен грубо сложенный каменный панцирь: видимо, перед нами тоже результат монашеской деятельности. В итоге этот отрезок стены приобрел необычную толщину. В восточной его части имеется окно, на откосах которого заметно наличие двух слоев кладки. Окно было на этом месте изначальное: хотя проем сильно разрушен, сохранился *in situ* внутренний блок его арочного завершения. Другой такой же камень с арочным вырезом лежит на подоконнике (илл. 59). Кроме того, на древнем фасаде этой стены, внешняя облицовка которой отличается некоторой небрежностью (см. ниже), прослеживаются остатки обрамления окна из специально подобранных, хорошо обработанных блоков.

Илл. 59. Храм Св. Феодора в Анакопии.
Оконный проем в восточном помещении
субструкций. Вид с фасада

¹⁰¹ На восточном откосе этого же древнего проема сохранилось несколько «туристических» граффити конца XIX в. (читаются даты — 1886 и 1895 гг.). На других памятниках Анакопийской крепости ничего подобного нет. Проводя аналогии со средневековыми паломническими граффити, можно осторожно предположить, что в XIX в. помещения под субструкциями были окружены почитанием. Возможно, монахи организовали здесь показ некоей святыни либо оно считалось кельей какого-то подвижника.

Илл. 60. Храм Св. Феодора в Анакопии. Восточный фасад субструкций. Средневековый участок стены по линии север–юг с оконным проемом в северном помещении. Справа виден контрфорс вдоль стены запад–восток

Наружные стены восточной части субструкций. Выше уже упоминались две арки на восточном фасаде субструкций, перекинутые между мощными монашескими пилонами (илл. 53). За этими арками находится стена, ограничивающая анфиладу из трех помещений, идущих вдоль скального выхода. Ее внутреннюю поверхность мы рассмотрели выше. Эта стена состоит из разновременных частей, но в своей основе относится к средневековью. Снаружи очень хорошо читаются ее новые и старые части. На древних фрагментах стены частично сохранилась облицовка, характерная для второго периода в существовании храма Св. Феодора. В южной ее части (левее окна) прослеживаются остатки лопатки. Видимо, она соответствует южной угловой лопатке в северном помещении (см. выше). По сравнению с интерьером облицовка стены на фасаде сложена значительно более небрежно: ряды кладки нередко нарушаются, поскольку блоки неодинаковой величины, между ними часто вставлены (явно для выравнивания) куски черепицы или плитки. Такое ощущение, что для строителей интерьер этого помещения был важнее его фасадов.

Позднее с фасада вдоль участка древней стены, идущего в северо-восточном направлении, пристроен «контрфорс» (на глазомерной схеме показан цифрой 2: см. илл. 52, 60). По технике кладки он близок самой стене (забутовка и тщательно

обработанные лицевые блоки), что говорит об их небольшом временном различии. Вероятно, «контрфорс» возведен в связи с какими-то нарушениями в конструкции этого сооружения, которое, тем не менее, непременно стремились сохранить. Мы не можем сказать, для чего оно предназначалось. Несомненно, это была не просто хозяйственная постройка — тщательно отделанные стены ее интерьера, красивая, оформленная импостами арка и довольно сложные своды указывают на иную функцию¹⁰².

Датировка

Храмы двух этапов. Обозначим теперь сходство и различия между храмами первого и второго этапов.

Храм первого этапа, несомненно, производил большое впечатление на зрителя, увидевшего его впервые. Поднимаясь вверх по Анакопийской горе, тот в какой-то момент вдруг замечал, что ее вершина — не скала, а похожая на ее гребень двускатная крыша храма. В этом смысле узкий зальный храм повторяет (во многом вынужденно) форму своего основания — скального гребня. Но не только гребень, а вся вершина горы, видимо, скрывались под постройками: снизу церковь подпирали мощные субструкции, превращавшие скалу в подобие некоей рукотворной пирамиды, — только сзади, к северу, и, возможно, слева, к юго-западу, видны были скальные выходы.

Несмотря на свои небольшие размеры, снаружи здание церкви выглядело величественно, чем-то походя на крепость: на высоком постаменте скалы и субструкций, сложенное из крупного камня (если только тот не был обмазан), с прорезанным крупными окнами фасадом, увенчанное красной черепичной крышей. Отовсюду храм нависал над зрителем. Но прежде чем попасть внутрь, тому, видимо, приходилось миновать расположенный чуть ниже нартекс.

Оказавшись внутри храма, зритель попадал в простое, зальное, вытянутое к полукруглой апсиде пространство с полукруглым сводом, большими окнами и гладкими, видимо оштукатуренными стенами (не исключено, что с ограниченной живописной декорацией). Их с двух сторон на востоке разбивали большие ниши с дверными проемами. Алтарь был, видимо, несколько приподнят над полом наоса; на уровне заплечиков его отгораживал каменный темплон. Через дверь в восточной нише южной стены посетитель выходил на площадку у юго-восточной части храма, откуда открывался удивительный по красоте вид не только на всю крепость. Отсюда также можно было видеть две линии стен с башнями и воротами, дома и строения у подножия горы, бескрайнее море.

¹⁰² А. С. Агуама высказывает предположение, что это — часть дворца (см. в данной книге гл. «Иконографические материалы древностей Анакопийской горы»). Одноэтажное сооружение с юга от субструкций (между ними — узкий проход), построенное монахами, в своих стенах сохраняет, видимо, фрагменты более ранних кладок, которые могли принадлежать тому же зданию, что и древние части субструкций.

С течением времени пришедший в упадок древний храм был перестроен: речь, очевидно, шла о вынужденном ремонте, но формы остались неизменными. Главное изменение заключалось в новой облицовке храма гладко тесанными известняковыми блоками; некоторые архитектурные детали: двери, окна, карнизы, были украшены рельефной резьбой. Рельефы, видимо, были окрашены и четко выделялись на светлом фоне стен. Дополнительную пирамидальность всей конструкции придавал ступенчатый цоколь. Попасть внутрь храма можно было, лишь миновав нартекс (экзонартекс, вероятно, появился позже). К нему вдоль южного фасада от площадки над «осадным колодцем» вела лестница.

Интерьер самого храма оказался расчленен семью парами узких и высоких пилястр с подпружными арками на них и лавками между ними (вероятно, для монашеского богослужения). Зажатые теперь между пилястр южные ниши получили рельефное завершение и стали парадоксальным образом выдаваться в наос. В них, возможно, стояли почитаемые образы: скорее всего, св. Феодора и Богоматери Анакопийской (см. ниже). Из-за двух новых панцирей, внутреннего и наружного, стены храма стали непропорционально толстыми, что было хорошо видно по глубине окон, которые к тому же сузились. Единственное, что избежало перелицовки, — апсида и ее конха. За счет восточной пары пилястр приподнятый алтарь выдвинулся чуть-чуть вперед; его по-прежнему отгораживал от наоса темплон (на этом этапе он точно был каменным и покрытым резьбой).

Через дверь, выводившую из наоса храма через центральную нишу в северной стене, паломники попадали на украшенный снизу тремя глубокими нишами узкий «балкончик»-галерею. С него спускалась лестница, шедшая вдоль южной стены и выводившая на ту же площадку над «осадным колодцем», откуда начиналось движение к храму. Видимо, столь торжественную систему лестниц соорудили для того, чтобы поток паломников мог спокойно обойти хранившиеся в храме святыни.

Перестроенными оказались и другие части субструкций храма, которые, вероятно, получили художественную декорацию, на что указывает рельеф с надписью о возобновлении цистерны. Необходимая для жизни цистерна и еще какое-то соседнее здание (возможно, башня-донжон), видимо, были реконструированы и благоустроены еще до возобновления церкви. Но общий облик храмовой горы изменился не сильно: украшенная эффектной резьбой церковь по-прежнему парила над землей, к ней вели торжественные лестницы, а двускатная крыша постройки, словно горный хребет, упиралась в небо.

Исторический контекст. Сведения исторических источников об Анакопии довольно скудны¹⁰³. Впервые крепость с таким названием упоминается в грузин-

---

¹⁰³ По большей части они приведены у В. В. Латышева (*Латышев В. В. К истории христианства...*), однако там отсутствуют некоторые указания на источники и события: на осаду 1044 г. войсками Баграта и князя Чачбы, на конец византийского присутствия в Абхазии. Кроме того, часть важных данных была введена в оборот позднее (труд Иоанна Скилицы, факт образования

ском сочинении «Жизнь Вахтанга Горгасала» Джуаншера Джуаншерияни, в рассказе о походе арабского полководца Мервана Кру (Глухого) на Закавказье в 736–737 гг. Завоевав Восточную Грузию и Эгриси, Мерван стал преследовать бежавших оттуда в Абхазию царей, которые укрылись в Анакопийской крепости. Джуаншер не упоминает храм в Анакопии, однако в его рассказе имеется важная подробность: «И как только прошел Глухой Клисору, которая была в ту пору рубежом между Грецией и Грузией, разгромил город Апшилети Цхуми и подступил к крепости Анакопии, в которой пребывает нерукотворный, свыше ниспосланный образ пресвятой Богородицы и о котором неведомо, кто явил его на вершину той горы, граничащей на юге с морем, а на севере с лесом болотистым. В ней пребывали тогда цари картлийские Мир и Арчил <...>. И никто не мог противостоять Глухому, ибо были войска его более и многочисленнее лесов Эгриси. Говорил тогда Арчил брату своему Миру: „Обречен сей город-крепость на гибель. И уж коли схватят они нас, разведают о сокрытых в земле нашей сокровищах, кои стяжали богомудрые цари Мириан, а затем Вахтанг и все дети их, что породили нас. Да потребуют и то, что сокрыл царь Эракл <...>“. И пришли пред святой образ пресвятой Богородицы, поверглись пред ним и говорили: „Уходим в уповании на Сына Твоего и Господа нашего, что рожден Тобою, будь представительницей пред ним за нас и яви нам милость твою“. И было при них небольшое число придворных и родни *эриставов* и *питиахшей*, около тысячи (человек), а из бойцов абхазских — две тысячи. И еще до рассвета навел Господь на сарацин жестокий знойный ветер юга и поразил их кровавым поносом. И явился Арчилу в ту ночь ангел божий, который и сказал ему: „Идите и нагряньте на агарян, ибо наслал я на людей тех и твари их недуг изничтожающе жестокий. И как выступите, услышите исходящие из лагеря их скорбные звуки плача и стенаний“»¹⁰⁴.

Очевидно, что вряд ли в Анакопии поклонялись иконе, стоявшей вне всякого здания на вершине горы, — логично предположить ее нахождение внутри храма. В таком случае храм на вершине Анакопийской горы должны были воздвигнуть

фемы Анакопия), что не позволяет пользоваться трудом В. В. Латышева как исчерпывающим обзором истории Анакопии. Эти лакуны частично компенсированы у Л. Г. Хрушковой (*Khroushkova L. Les monuments...* P. 91–93), однако добавлены новые (а частично и старые) заблуждения: слава Анакопии как места смерти ап. Симона (в действительности появилась не раньше позднего Средневековья), заимствованная у И. Джавахова, без проверки по источнику, осада «около 1046 г.» (в действительности точно датируется 1044 и, вероятно, 1045 гг.), приведение в основном тексте, пусть и как гипотетичного, прочтения архим. Леонидом надписи над южной дверью храма Св. Симона, причем даже с идентификацией реалий (отвергнуто как абсолютно безосновательное еще В. В. Латышевым). Сюда добавляются также и собственные безосновательные гипотезы автора: Евгений как командующий войсками в Абхазии, а Феодор — в Анакопии (на самом деле Евгений — стратег фемы, а Феодор — командир тагмы, см. ниже); зависимость Анакопийской епископии от Севастопольской архиепископии (в действительности у византийских архиепископий не было суффраганов).

¹⁰⁴ *Джуаншер Джуаншерияни. Жизнь Вахтанга Горгасала / Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1986. С. 103.*

к началу второй трети VIII в., одновременно с крепостными стенами. Если же отождествлять Анакопию с ранневизантийской Трахеей, то основание первого храма на вершине горы можно было бы отнести и к VI в.

Следует, однако, напомнить, в каком контексте приводятся сведения об Анакопийской иконе: исторически вполне достоверный рассказ Джуаншера о прекращении арабской осады из-за эпидемии обрамляет абсолютно легендарное предание о фантастических сокровищах царя Ираклия и двух венцах картлийских царей, вывезенных из Индии и Синда. Собственно говоря, и перед иконой Богоматери цари молятся не о спасении Анакопии, а о том, чтобы не пропали эти самые сокровища. Таким образом, упоминание о «нерукотворном, свыше ниспосланном образе пресвятой Богородицы» включено в контекст легенды о сокрытых царских сокровищах. Это не означает, что мы ставим под сомнение существование Анакопийской иконы вообще: просто, вероятней всего, историк XI в. перенес на события VIII в. реалии своего времени, когда этот образ действительно почитался в храме на вершине Анакопийской горы. Таким образом, у нас нет никаких оснований утверждать, что первый храм на данном месте должен был существовать уже в начале VIII столетия.

Некоторые сведения об Анакопии можно почерпнуть из греческой надписи 929 г. на надгробии (см. кат. надп. № 1). Речь идет о двух наблюдениях: в Анакопии существовала епископия и, видимо, храм в честь некоего святого. Действительно, наличие епископии предполагает существование здесь храма, а то и нескольких. Точное место находки плиты с надписью неизвестно, однако ее помещение в монашескую стенку в алтаре храма Св. Феодора говорит в пользу того, что она была обнаружена именно на Анакопийской горе и относится к данному храму. Итак, вполне вероятно, что в начале второй четверти X в. храм на вершине горы уже носил свое позднейшее имя (см. ниже) и, возможно, даже был кафедральным.

В течение следующего столетия Анакопия в источниках не упоминается. Зато о событиях 1033 г. повествуется сразу в двух текстах: в хронике византийского историка третьей четверти XI в. Иоанна Скилицы (*Synopsis historiarum*, Romanus III, 16; и компиляции Георгия Кедрина. *Synopsis historiarum*, II, 503) и грузинской «Летописи Картли»¹⁰⁵. В описании событий источники не противоречат друг другу. В 1033 г. после смерти царя Георгия I (ум. в 1027 г.) его вторая жена, аланка Альда, попыталась возвести на престол своего малолетнего сына Димитрия, но, не достигнув успеха, передала Анакопию византийцам; за это Димитрий был пожалован чином магистра. Передача Анакопии прошла, по всей видимости, бескровно, потому что ни о каких военных действиях в этой связи не упоминается. Можно только гадать, почему в руках Альды оказалась именно Анакопия (может быть, из-за близости к ее исторической родине), однако очевидно, что в силу своего расположения эта крепость была стратегически весьма

¹⁰⁵ Летопись Картли / Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982. С. 295.

привлекательна для империи. С одной стороны крепость имела прямой выход к морю, а с другой перегораживала Абхазию, отсекая от территории Абхазо-Картлийского царства северную часть страны, которую могли на некоторое время также занять византийцы¹⁰⁶ (не случайно именно здесь, в Монастыре строится храм, наиболее близкий второму Анакопийскому): вспомним описание Анакопии у Джуаншера как «горы, граничащей на юге с морем, а на севере с лесом болотистым», «на рубеже между Грецией и Грузией». В пользу этого говорит объединение византийцами Анакопии в одну фему с Сотириуполем в Северо-Восточном Причерноморье (совр. Борчка), которое засвидетельствовано сфрагистическим материалом¹⁰⁷.

При всей политической важности событий 1033 г., есть ли у нас какие-то основания предполагать, что они повлияли и на церкви Анакопии? С одной стороны, прямых подтверждений этому нет, по крайней мере в отношении строительной деятельности. С другой стороны, возникает вопрос: какому иерарху подчинялись теперь анакопийские церкви? О дальнейшем существовании местного епископа и, тем паче, о его церковной подчиненности мы ничего не знаем. Нет у нас уверенности даже в том, что к 1033 г. на территории Абхазии по-прежнему функционировала Севастопольская архиепископия Константинопольского патриархата (подр. см. кат. надп. № 4), а если она и дожила до этого момента, то именно тогда и могла прекратить свое существование ввиду конфликта между Византией и Абхазо-Картлийским царством¹⁰⁸. Отчасти ответ на этот вопрос дают события 1044–1049 гг.

Начало событий описано в «Летописи Картли»¹⁰⁹. Царь Баграт IV передал осаду Анакопии Квабулелу Чачас-дзе Отаго (Дотаго Чачба), так как сам уехал покорять Тбилиси. Об исходе осады летописец ничего прямо не говорит, однако выше¹¹⁰ он утверждает, что «и поныне», то есть самое раннее, к 1070-м гг. (к этому времени относятся последние события, описанные в «Картлис Цховреба»), Анакопия не принадлежит «царю абхазов» (см. подр. ниже). Следовательно, осада Багратом в 1044 г. и Квабулелом Чачас-дзе Отаго, вероятно, в 1045 г. не имела успеха, однако, видимо, нанесла урон крепости.

С восстановлением разрушенного, очевидно, следует связывать две греческие строительные надписи февраля-марта 1046 г. (см. кат. надп. № 2 и 3). Одна из них (№ 3) говорит о возобновлении жизненно необходимой для функционирования крепости цистерны, а другая — о каких-то других строительных работах.

¹⁰⁶ Впрочем, такая оккупация, если и была, продолжалась недолго: уже в 1066 г. грузинская надпись на хорах Лыхненского храма датирует появление кометы правлением «царя Баграта».

¹⁰⁷ *Seibt W., Jordanov I. Στρατηγὸς Σωτηρίου πόλεως καὶ Ανακούπης. Ein mittelbyzantinisches Kommando in Abchasien (11. Jahrhundert) // Studies in Byzantine sigillography. 2006. Vol. 9. P. 231–239.* Авторы датируют печать 1040-ми гг.

¹⁰⁸ Впрочем, она могла быть ликвидирована и в результате конфликта между Византией и Абхазо-Картлийским царством при Василии II в нач. XI в.

¹⁰⁹ Летопись Картли. С. 299.

¹¹⁰ Там же. С. 295.

Обе надписи поставлены от лица исполнителей работ: протоспафария Евгения Деспота и таксиарха Касы Феодора Валанта в правление императора Константина IX Мономаха. Первый был, очевидно, императорским чиновником (может быть, и главой фемы), а второй — военным командиром. Интересно, однако, что в надписи № 3 между ними поставлено имя вышеупомянутой Альды. Из этого следует, что в 1046 г. она по-прежнему была связана с Анакопией и участвовала в политической деятельности.

Сложнее дело обстоит с датировкой надписи № 4 (см. кат. надп.). Наиболее вероятная ее дата — 1049 г. Видимо, именно тогда был освящен храм Св. Феодора, на восстановление которого понадобилось больше времени. Освящена была церковь при архиепископе Михаиле. Личность его представляет собой загадку: это был один из соседних византийских архиепископов, вероятней всего, Сотириупольский (подр. см. кат. надп. № 4). Таким образом, надписи 1046 и 1049 (?) гг. не дают ответа на вопрос о церковной принадлежности Анакопии. Зато мы знаем, что, по-видимому, в 1049 г. был освящен храм Св. Феодора, чему, несомненно, предшествовала какая-то реставрационная деятельность. Вряд ли храм был пересвящен в честь Св. Феодора (конечно, крайне популярного на севере Малой Азии, где находился Сотириуполь) из посвященного Богоматери (в честь Ее образа), так как уже на надписи 929 г. есть слово «святого» в мужском роде.

Точная дата возвращения Анакопии в состав Абхазо-Картлийского царства остается неизвестной, однако можно с уверенностью утверждать, что это произошло вскоре после 1074 г. Сообщается об этом событии в «Картлис Цховреба». При описании событий 1033 г. сказано, что «с тех пор и поныне отошла Анакопия от царя абхазов». В конце хроники, после рассказа о победе Георгия II над сельджуками при Парцхиси в 1074 г., говорится, что «вслед за этим угодил Господь Георгию крепостями, силой отобранными греками. Отобрал у греков Анакопию — главную крепость Абхазии...»¹¹¹. Чтобы согласовать два этих сообщения, следует либо считать второй пассаж более поздней добавкой к первоначальному тексту, либо понимать выражение «поныне» в значении «по дни Георгия II», который воцарился в 1072 г. В любом случае очевидно, что около 1075 г. византийцы теряют Анакопию, однако о связанных с этим военных действиях и возможных разрушениях нам ничего не известно. По всей видимости, империя, потерявшая уже в середине 1060-х гг. земли севернее Анакопии (см. выше), потерпевшая страшное поражение при Манцикерте в 1071 г. и возглавляемая слабавольным Михаилом VII Дукой, просто не видела смысла во владении одинокой крепостью на далеком восточном берегу Черного моря.

Датировка храмов. Сопоставим теперь данные архитектурных наблюдений и сведения исторических источников относительно Анакопийского храма. Первые однозначно указывают на два этапа строительства церкви, которые следует вписать в исторический контекст. Такие попытки предпринимались давно. Так,

¹¹¹ Летопись Картли. С. 317.

А. С. Башкиров, без аргументации, писал: «Древние части... мы относим ко времени до VIII в.; реставрацию и перестройку ее — ко времени XI–XII века»¹¹². Л. Г. Хрушкова доказывает существование храма в раннехристианское время при помощи нескольких фрагментов рельефов (кат. рельефов № 1, 2, 3, 10, 11), которые она относит к VI в. «Кажется немного странным, — полагает исследователь, — что в Анакопии до сих пор не открыта церковь раннехристианского времени. Внутри стен крепости, на вершине Иверской горы, находятся руины однонефной средневековой крепости. Возможно, она была построена на руинах древней церкви, как это часто бывало. Ответ на этот вопрос дадут будущие раскопки. Так или иначе, древняя церковь в крепости была, на это указывают архитектурные фрагменты с раннехристианскими символами»¹¹³.

Начнем со второго этапа, когда храм был устроен таким, каким мы его видим сегодня. За последнее столетие никем не подвергалось сомнению утверждение В. В. Латышева о том, что реставрация храма Св. Феодора была произведена в 1046 г. двумя византийскими офицерами. Однако наш пересмотр анакопийских надписей (см. кат. надп.) несколько усложнил ситуацию. Во-первых, надпись № 2 1046 г. говорит о возобновлении цистерны, а не храма. Во-вторых, как следствие, оказалось, что к освящению храма Св. Феодора имел отношение лишь некий архиепископ Михаил, но не византийские офицеры. Наконец, наиболее допустимой датой освящения храма оказался 1049 г. Выходит, что второй, реконструированный храм на вершине Анакопийской горы — церковь Св. Феодора — восстанавливался через некоторое время после осады войсками Баграта и князя Чачбы 1044–1045 гг. и был освящен в 1049 г.

Это предположение соотносится с наблюдениями над архитектурным убранством храма: подавляющее большинство рельефов с Анакопийской горы вписываются именно в контекст искусства XI в. (см. подр. кат. рельефов). В то время как украшавшие храм рельефы сочетают в себе элементы кавказского и византийского происхождения, форма и оформление дверей, выбранные, очевидно, уже при самом начале реконструкции, т. е. скорее строителями, чем резчиками по камню, указывают на восток Малой Азии. Отметим, что оттуда же, из Анатолии, прибыл и гарнизон Анакопии (см. подр. кат. надп. № 2). Логично, что строителей для восстановления разрушившегося храма византийцам пришлось искать не в разоренной войной Абхазии, а в соседней Малой Азии, откуда их легко было доставить морем в Анакопию. Не исключено также, что именно эти строители храма Св. Феодора отреставрировали таким же образом (с добавлением пилястр к стенам) Цандрипшскую базилику и воздвигли храм в Монастыре.

Итак, если перестройка Анакопийской церкви относится к 1049 г., то тот храм, который лег в ее основание, должен был быть построен раньше, до осады 1044 г.

¹¹² Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 55.

¹¹³ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М., 2002. С. 192.

В истории Анакопии до этого времени нам известны события 736–737, 929 и 1033 г. Можно ли привязать к ним постройку храма?

Относительно последней даты мы знаем, что переход Анакопии под власть империи был, по всей видимости, бескровным и не повлек за собой разрушений, потребовавших строительства нового храма. Альда, как жила в Анакопии до 1033 г., так и находилась в ней в 1046 г. Конечно, можно предположить, что храм был построен в целях репрезентации новой, византийской власти. Однако этому противоречат два момента. Во-первых, различия в строительной технике между двумя этапами слишком велики. Во-вторых, сомнительно, что храм, в котором находился почитаемый и овеянный легендами уже в конце XI в. образ Богоматери, возник лишь за полвека до этого.

Впрочем, как показано выше, у нас нет свидетельств существования такого храма и в начале VIII в., хотя строительная техника храма формально не исключает такой датировки, так же как и датировки VI–VII вв. Вообще, датировка первого храма по технике постройки достаточно затруднена: выведение арок и сводов с использованием черепицы встречается в Абхазии, как минимум, с VI по X в., а схожесть строительных пазов с пазами в башнях не уникальна. Что же касается надписи 929 г., то она является, скорее всего, доказательством существования к этому времени Анакопийского храма (Св. Феодора ?), т. е. *terminus ante quem*, но не *terminus ad quem*, потому что конструктивные его особенности (выступающая апсида, плинфяная кладка арок и сводов) — несомненно, византийского происхождения (Абхазия или восток Малой Азии).

Итак, следует констатировать, что первый Анакопийский храм мог быть построен в промежутке между VI в. и началом X в.

КАМЕННЫЕ РЕЛЬЕФЫ АНАКОПИИ

Е. Ю. Ендольцева

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Внутри алтарной апсиды церкви Св. Феодора в цитадели города-крепости Анакопия смонтировано около восьмидесяти фрагментов каменных рельефов (табл. IX; илл. 6 в гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости»). Настоящее исследование посвящено обсуждению спорных вопросов о происхождении, времени изготовления и функции рельефов. Своим нынешним состоянием, согласно надписи в алтаре, они обязаны монахам соседнего Ново-Афонского монастыря, которые в конце XIX в. собрали камни со следами резьбы вокруг церкви и на склонах увенчанной ею горы и сделали из них своеобразную композицию, зацементировав ее в алтарной стене. По объему и разнообразию стиля этот импровизированный лапидарий составляет одно из самых значительных художественных собраний Абхазии. Адекватная классификация составляющих его разнородных фрагментов могла бы оказать существенную помощь в изучении архитектурной пластики средневековой Абхазии.

В нашу задачу входит анализ содержательных, стилистических и технических особенностей каждого отдельного рельефа, а также соотнесение этих данных с историческими, эпиграфическими и археологическими сведениями, касающимися существования и развития города-крепости Анакопия и церкви Св. Феодора в нем. Полученные результаты помогут поставить рассматриваемую лапидарную коллекцию в общекультурный контекст, определить истоки иконографии имеющих в ней изображений и их место в истории развития византийского искусства.

Город-крепость Анакопия и каменные рельефы в алтаре церкви Св. Феодора не раз привлекали внимание исследователей. Не претендуя на исчерпывающую историографическую справку, отметим лишь работы, актуальные в рамках поставленной задачи. Первые публикации с описанием и частичным анализом рассматриваемых рельефов принадлежат русским ученым-путешественникам и лицам духовного сана, участвовавшим в культурном освоении Кавказа после его присоединения к Российской империи. Целый ряд интересных сведений описательного характера встречается в записках графини П. С. Уваровой¹¹⁴ и архимандрита Леонида¹¹⁵.

¹¹⁴ Уварова П. С. Христианские памятники Кавказа... С. 7–34.

¹¹⁵ Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия...

В. В. Латышев, работая над составлением свода христианских греческих надписей Крыма и Кавказа, также посетил Анакопию. Исследователь интересовался не только камнями с надписями, но и некоторыми рельефами¹¹⁶. В послереволюционные годы археологические изыскания продолжились. Так, А. С. Башкиров, занимаясь историей Анакопии, проанализировал архитектурные формы и особенности кладки церкви Св. Феодора, уделив особое внимание способу ее облицовки и орнаментальной декорации¹¹⁷. Важной вехой в истории изучения Анакопии стали археологические раскопки полевых сезонов 1957–1958 гг. под руководством известного абхазского археолога М. М. Трапша¹¹⁸, первым обратившегося к изучению оборонительных сооружений Анакопии. Вслед за публикацией результатов этих раскопок Ю. Н. Воронов предпринял попытку обобщения накопленных на тот момент сведений по истории города и рельефов¹¹⁹. В работе, посвященной ранне-средневековой скульптуре Абхазии, Л. Г. Хрушкова представила исчерпывающий обзор истории изучения некоторых анакопийских рельефов¹²⁰, однако не все из предложенных ею датировок выглядят обоснованными и бесспорными (см., например, кат. рельефов № 1, 2, 3, 10, 11). Одно из последних археологических исследований на территории крепости проводилось в 2004 г. под руководством Ю. Б. Бирюкова¹²¹. Эти работы, связанные с подготовкой к реставрации восточной башни цитадели, проводились по заказу Управления по охране памятников Республики Абхазия¹²².

Некоторые из указанных публикаций содержат сведения по интересующим нас вопросам, но ни одна не предлагает исчерпывающих ответов на них. Поэтому задерживаться на критическом анализе историографии нецелесообразно.

По признакам общности репертуара изобразительных мотивов имеющиеся рельефы подразделяются на пять групп (камни с надписями рассматриваются отдельно в гл. «Эпиграфика»).

Первую группу образуют рельефы с изображениями животных (кат. рельефов № 1–3). Обобщая изложенные в соответствующей главе каталога наблюдения, отметим, что три однотипных рельефа первой группы из Анакопии могут быть отнесены ко времени правления Константина IX Мономаха. Во всяком случае, их датировка, по-видимому, не может выходить за пределы интервала с 60-х годов X века по 1049 год.

Что касается сюжетов, представленных на плитах этой группы, то их возникновение уверенно можно связать с начальной стадией развития христианского

---

¹¹⁶ Латышев В. В. К истории христианства...

¹¹⁷ Башкиров А. С. Археологические изыскания...

¹¹⁸ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 88–149.

¹¹⁹ Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников...

¹²⁰ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. V–X века. Тбилиси, 1980. С. 26–32.

¹²¹ Автор благодарит сотрудников Управления по охране памятников республики Абхазия во главе с В. В. Бжания и историка-краеведа А. С. Агумаа за возможность ознакомиться с материалами неопубликованного археологического отчета Ю. Б. Бирюкова за полевой сезон 2004 г.

¹²² См. «Введение».

искусства на территории Сиро-Палестинского региона и Месопотамии. В эпоху развитого Средневековья (X–XI вв.) они приобретают особую популярность в традиционно монофизитских районах (фасадная пластика армянских храмов), а также в некоторых подверженных византийскому влиянию областях Закавказья (Тао, Кларджети). Некоторые элементы этих изображений встречаются также в каменной пластике и в резьбе по слоновой кости на территории Византийской империи и в регионах, культурно от нее зависимых (Малая Азия, Северная Италия, Киевская Русь). В отдельных районах (Армения) изображения льва и быка встречаются на фасадах храмов вплоть до XIV в.

Иконографическая эволюция изображений, чью финальную фазу мы застаем на рельефах первой группы, имеет много общего с теми особенностями, которые характерны для рельефов второй группы (кат. рельефов № 4–13, 86). Ее образуют каменные плиты с крестами. Развитие распределенных по подгруппам типов¹²³ проходит зачастую одни и те же стадии: возникновение в V–VI вв. в Сиро-Палестинском регионе, распространение в иконоборческое время в Малой Азии (Каппадокия) и в Закавказье (Армения), пышный расцвет в каменной пластике, начиная с X–XI вв., в Закавказье и в некоторых областях Византийской империи (Греция, Крым). Интересно, что многие из представленных сюжетов находят прямые аналогии в резном декоре монастыря Осиеос Лукас в Фокиде (X–XI вв.).

Исключение составляет подгруппа из двух плит с крестами мальтийского типа в низком рельефе, которые напоминают надгробные плиты времен Хазарского каганата, найденные в Крыму.

Большинство рельефов второй группы (за исключением последней подгруппы с «мальтийскими» крестами) может быть отнесено, подобно рельефам первой группы, ко времени между 60-ми гг. X и серединой XI в. Анализ рельефов последней подгруппы подсказывает возможность расширения этого интервала примерно на полвека, до рубежа IX–X вв.

В третью и самую многочисленную группу выделены рельефы с плетеным геометрическим орнаментом и растительными мотивами (кат. рельефов № 14–59). Как и в двух предыдущих случаях, основные варианты плетеных узоров этой группы встречаются впервые на напольных мозаиках Сиро-Палестинского региона в V–VI вв.¹²⁴, затем они появляются в настенных росписях Каппадокии и, наконец, воплощаются в постиконоборческий период в каменной пластике Закавказья, Малой Азии, Греции, Киевской Руси. В хронологическом отношении ближайшие аналогии наблюдаемым типам плетенок и растительных орнаментов распределяются в интервале со второй половины X в. до первой трети XI в., хотя в некоторых случаях отдельные элементы узоров фиксируются и на памятниках XIII–XIV вв.

Четвертую группу составляют рельефы с изображениями архитектурных мотивов и простых полукруглых валиков (кат. рельефов № 60, 64–72). Благодаря сохранившимся *in situ* на западном (кат. рельефов № 70–72) и южном фасадах

¹²³ См. соответствующую статью каталога.

¹²⁴ См. соответствующую статью каталога.

(кат. рельефов № 87) церкви Св. Феодора фрагментам и некоторым аналогиям, их также можно отнести ко второй половине X — первой половине XI в.

Последнюю группу составляют каменные плиты без орнаментальной резьбы (кат. рельефов № 61–63, 73–85), которые будут рассмотрены ниже, в связи с вопросом о функции каменных плит алтаря церкви Св. Феодора.

Подводя итог, можно заключить, что рельефы всех пяти выделенных нами групп распределяются по двум периодам. Первую группу, к которой отнесены две плиты с изображением «мальтийских» крестов, следует датировать первой половиной X в., а все остальные рельефы — интервалом от 60-х гг. X в. до середины XI в.

В функциональном анализе рельефов целесообразно опираться на формальную типологию изучаемого материала. Сразу отметим, что для уверенного определения их назначения визуального осмотра недостаточно. Анализу препятствует состояние объекта: плиты вмурованы в стену, в силу чего исследователю доступны лишь их лицевые поверхности.

Прежде всего, обратимся к группе плит, которые могут быть идентифицированы как облицовка наличников окон (кат. рельефов № 1–3, 10, 11, 53, 64). Среди них выделяются три самые маленькие по размеру проема плиты с изображениями льва, рыбы, быка и льва у креста. Судя по нижней их части, они украшали небольшие щелевидные оконца с полукруглым завершением. Две плиты с крестами под аркой также могли служить украшениями наличников окон с полукруглым завершением, но более широкого проема. Украшением окна такого же типа, по видимому, служила и плита, профилированная в верхней части валиками. Еще одна плита этой группы, судя по форме, могла украшать наличник окна с прямоугольным завершением.

В следующую группу входят резные плиты, обрамлявшие входные порталы и, возможно, оконные проемы. По характеру профилировки их можно разделить на две подгруппы. Первые украшены двумя валиками, между которыми проходит треугольная в сечении тяга (кат. рельефов № 64, 65, 67, 68)¹²⁵. К ним также примыкают рельефы, сохранившиеся *in situ* на южном портале (кат. рельефов № 87). Рельефы второй подгруппы украшены двумя валиками, которые с двух сторон обрамлены треугольными в сечении тягами (кат. рельефов № 66). Этот вид профилировки встречается также на трех блоках, сохранившихся *in situ* на западном портале (кат. рельефов № 70–72).

Три других рельефа, вероятно, выполнявших ту же функцию, украшены резьбой с изображениями переплетающихся кругов большого диаметра (кат. рельефов № 17, 20, 22).

К третьей группе можно отнести камень, который использовался для облицовки некоей граненой конструкции, вероятно апсиды (кат. рельефов № 15). Размеры и форма плиты подсказывают, что она могла служить для этой цели: судя по цоколю, грань соотносится с формой апсиды церкви Св. Феодора.

¹²⁵ Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов считают их фрагментами обрамлений окон, относя к этой же группе и № 53 (см. гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости»).

В следующую группу рельефов входят две надгробные плиты с изображениями «мальтийских» крестов (кат. рельефов № 7, 8) и стела (кат. надп. № 1). Функциональное назначение рельефов подтверждают аналогии. Надпись на стеле указывает на ее функцию¹²⁶.

В пятую группу входят плиты, вероятно, облицовывавшие храм изнутри; в их числе плиты со следами строительных пазов (кат. рельефов № 61, 62, 63).

В отдельную группу следует выделить плиты, которые могли использоваться для украшения алтарной преграды (кат. рельефов № 4, 31, 32, 40, 41, 51).

Оставшиеся фрагменты плит могли украшать алтарную преграду либо быть частью внешней облицовки здания, поскольку мотивы украшений алтарных преград нередко применялись и на фасадах церковных зданий¹²⁷.

Подводя итог, отметим, что среди рассмотренных каменных плит можно выделить экземпляры, использованные во внешней облицовке фасадов церковного здания (обрамления окон, входных порталов, апсиды, стен), а также в его внутренней облицовке и, возможно, в устройстве алтарной преграды. Некоторые из них могли использоваться в захоронениях внутри храма или в непосредственной близости от него.

Если классифицировать рельефы по технике исполнения, то легко увидеть, что они разнородны, хотя и выполнены из одного материала, видимо местного известняка.

К первой группе можно отнести плиты, вырезанные в относительно высоком рельефе, с четким рисунком на гладком фоне (кат. рельефов № 1–6, 14–34, 36–40, 49, 51, 53, 54, 65, 66, 70–72). В нее входит большинство камней с орнаментальными плетенками, изображениями животных, рыб и креста, орнаментированного кружочками по углам оконечностей перекладин, плита с крестом без арки, навешенные окна прямоугольной формы и растительный орнамент, вероятно, украшавший плиту алтарной преграды.

Ко второй группе можно отнести плиты, поверхность которых покрыта насечками (кат. рельефов № 9–11, 60, 64, 67–69, 75–85). В нее входят рельефы с изображениями крестов под арками, плита с аркатурно-колончатый фризом, камни, служившие для облицовки порталов и оконных проемов с профилировкой в виде валиков и некоторые другие плиты без орнамента.

К третьей группе относятся рельефы не столь высокие, как в первой группе (кат. рельефов № 12, 41–48, 50, 52).

К последней группе относятся плиты с плоским рельефом и примитивным рисунком. В нее входят две плиты с изображениями «мальтийских» крестов (кат. рельефов № 7, 8).

Возможна градация рельефов по техническим особенностям, исходя из глубины резьбы. Так, к двум наиболее многочисленным группам можно отнести рельефы с глубиной резьбы приблизительно от 0,2 до 0,6 см (кат. рельефов № 2, 3, 5, 23–33,

¹²⁶ Латышев В. В. К истории христианства... С. 186.

¹²⁷ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 116–123.

36, 38, 42–44) и с глубиной от 0,4 до 1 см (кат. рельефов № 4, 6, 14–20, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 45–50, 52, 53). Менее многочисленны группы с глубиной резьбы от 0,9 до 2 см (кат. рельефов № 12, 22, 51), 0,3 см (кат. рельефов № 7, 8), от 3 до 3,5 см (кат. рельефов № 9) и от 4 до 5 см (кат. рельефов № 10, 11).

Надписи на четырех плитах, найденных возле церкви Св. Феодора, содержат сведения исторического характера. Три из них вмонтированы в алтарную стену (кат. надп. № 1, 3, 4)¹²⁸, четвертая утеряна (кат. рельефов № 1, кат. надп. № 2). Плита с выбитой в конце XIX в. датой «437 г.», по наблюдению В. В. Латышева, является нижней частью ствола креста с постаментом¹²⁹ (кат. надп. № 1). В сохранившихся 17 строках греческой погребальной надписи указан год кончины усопшего — 929¹³⁰. Строительная надпись на утерянной плите повествует о возобновлении какого-то здания, возможно цистерны; в надписи имеется дата: 6554 = 1046 г.¹³¹ Имена двух императорских чиновников и, возможно, Альды (кат. надп. № 3) упомянуты еще в одной греческой строительной надписи, вмурованной в алтарную стенку в церкви Св. Феодора¹³². И наконец, четвертая греческая надпись выполнена на камне, который, по мнению издателя, мог являться престольной доской в алтарной нише храма¹³³ (кат. надп. № 4). В ней говорится об освящении храма во имя Св. Феодора при архиепископе Михаиле¹³⁴. Несмотря на отсутствие даты, В. В. Латышев по палеографическим признакам, отнес ее к XI в. и заключил, что речь в ней идет об освящении храма Св. Феодора¹³⁵. А. Ю. Виноградов прочел проигнорированную В. В. Латышевым первую строку со словами «во 2-й индикт» и отнес плиту к 1049 г. (предполагая, что это мог быть тимпан от проема, использованный вторично)¹³⁶. Благодаря эпиграфическим данным выясняется, что церковь вместе с другими постройками комплекса внутри цитадели¹³⁷, в алтаре которой сегодня находятся рассматриваемые рельефы, была украшена при Константине IX Мономахе и освящена в честь св. Феодора в 1049 г.

Археологические материалы также проливают некоторый свет на историю храма. Посетив его в 1925 г., А. С. Башкиров отметил, что облицовка здания была произведена позже, чем возведен его основной объем¹³⁸. Наиболее серьезные археологические изыскания проводились на территории Анакопии под руко-

¹²⁸ См. каталог надписей в гл. «Эпиграфика».

¹²⁹ *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 186.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. С. 192. Подр. см. в гл. «Эпиграфика», кат. надп. № 2.

¹³² Там же. С. 193.

¹³³ Там же. С. 197.

¹³⁴ Там же. С. 198.

¹³⁵ Там же. Подр. см. в гл. «Эпиграфика», кат. надп. № 4.

¹³⁶ По предположению Д. В. Белецкого и А. Ю. Виноградова, престол в храме был, возможно, с четырехугольной крышкой (см. гл. «Храмовая архитектура Анакопийской горы»).

¹³⁷ См. главы «Храмовая архитектура Анакопийской крепости» и «Иконографические материалы древностей Анакопийской горы».

¹³⁸ *Башкиров А. С.* Археологические изыскания... С. 54.

водством М. М. Трапша в полевых сезонах 1957–1958 гг. Целью экспедиции было изучение оборонительных линий крепости. Исходя из особенностей кладки, ученый сделал вывод, что сооружение стен цитадели следует относить «ко времени не ранее рубежа V–VI вв.». Исследователь отметил, что башни цитадели могли быть построены позднее, в VII–VIII вв.: утверждение, которое не уточняет датировку ее стен.

При осмотре церкви в цитадели М. М. Трапш отметил ее неоднократные перестройки. Так, исследователь полагал, что изначально храм был длиннее¹³⁹. Частичная же облицовка его стен и сооружение западного «пристроя» были отнесены М. М. Трапшем к концу XIX в.¹⁴⁰ Ученый согласился с мнением А. С. Башкирова, который считал, что основной объем храма был возведен до VIII в., а перестройку храма датировал XI–XII вв.¹⁴¹, что точно соответствует эпиграфическим данным¹⁴².

При исследовании культурного слоя внутри башен второй линии обороны экспедицией были найдены, помимо прочего, остатки керамики и монеты, по которым М. М. Трапш установил следующую хронологию развития поселения на Анакопийской горе:

- IV–II вв. до н. э. — эллинистическое поселение на склонах горы;
- VII–XI вв. н. э. — период функционирования Анакопийской крепости;
- VIII–IX вв. — первый период интенсивного строительства оборонительных сооружений;
- XI в. — второй период интенсивного строительства и обновления оборонительных сооружений¹⁴³.

С последним периодом связано не только обновление и восстановление башен и стен второй линии обороны, но и строительство гражданских зданий и других объектов. В их числе печь для обжига извести, обнаруженная на одной из террас крепости¹⁴⁴, и небольшая одноапсидная церковь, найденная в 1957 г. неподалеку от южной стены внешнего кольца оборонительных сооружений¹⁴⁵. Внутри этой церкви были найдены два фрагмента белокаменных блоков от алтарной преграды¹⁴⁶ (кат. рельефов № 88, 89), орнаментальная резьба которых идентична двум фрагментам резных плит с плетенками, вмурованным в алтарную стену церкви в цитадели.

Следующие по времени археологические исследования имели место внутри цитадели в 2004 г. в связи с подготовкой к реставрации восточной башни. Работами

¹³⁹ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 96.

¹⁴⁰ Там же. С. 97.

¹⁴¹ Там же. С. 98.

¹⁴² Подробный анализ архитектуры данного памятника, принадлежащий Д. В. Белецкому и А. Ю. Виноградову и корректирующий наблюдения А. С. Башкирова и М. М. Трапша, см. в гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

¹⁴³ Там же. С. 147.

¹⁴⁴ Там же. С. 128. Рис. 45.

¹⁴⁵ Там же. С. 101. См. также гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости» в данном издании.

¹⁴⁶ Там же. С. 102. Рис. 35.

руководил Ю. Б. Бирюков. Исследуя культурный слой внутри сооружения, археолог пришел к выводу, что, судя по характеру керамики и фрагментам резных плит с плетенкой, найденным в верхнем слое, его можно датировать XI в.¹⁴⁷ При этом Ю. Б. Бирюков отметил, что толщина культурного слоя не дает возможности говорить об активной строительной деятельности здесь ранее VIII–IX вв.¹⁴⁸ Никаких следов существования более ранних построек на территории цитадели до сих пор не обнаружено¹⁴⁹.

Сопоставляя эпиграфические и археологические свидетельства, которые как нельзя лучше согласуются друг с другом, можно заключить, что храм внутри Анакопийской крепости был построен не ранее VI и не позже начала X в., функционировал же вплоть до XI–XII вв.¹⁵⁰ В XI в., при византийском императоре Константине IX Мономахе, в крепости были проведены крупномасштабные строительные работы по укреплению южной стены и башен второй линии обороны. Тогда же внутри крепости построена небольшая одноапсидная церковь, а главная церковь внутри цитадели была украшена (вероятно, облицована) и освящена во имя св. Феодора. Найденная внутри крепости известковая печь свидетельствует о том, что строительные материалы изготавливались на территории Анакопии.

Из сообщений «Картлис Цховерба» ясно, что решающую роль в судьбе крепости сыграла битва с арабским полководцем Мерваном ибн Мухаммедом. В 737 г. он подошел к стенам города, где потерпел поражение и вынужден был покинуть пределы Абхазии¹⁵¹. С этого момента начинается новая страница в истории Анакопии в качестве главного центра независимого Абхазского царства. Не останавливаясь на анализе этого процесса в книге З. В. Анчабадзе¹⁵², отметим, что в 80-е гг. VIII в. правитель абхазов Леон II отложился от власти византийского императора и провозгласил себя царем. С этого момента начинается процесс присоединения соседних земель, в результате которого восточная граница Абхазского царства в первой половине X в. простиралась до Сурамского хребта, а на юге — до реки Чорох, то есть до границ Тао, Кларджети и Картли¹⁵³. Здесь следует отметить, что государственное образование на территории Тао и Кларджети на протяжении всего X в. выступало главным соперником Абхазского царства в борьбе за главенство в ре-

---

¹⁴⁷ Автор благодарит сотрудников Управления по охране памятников Республики Абхазия за возможность ознакомиться с неопубликованным отчетом Ю. Б. Бирюкова и самого Ю. Б. Бирюкова за разъяснения и соображения, высказанные в личной беседе. Другие исследователи, исходя из анализа архитектурных форм башни, предлагают датировать ее XI–XIV вв.: *Бгажба О. Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). Сухуми, 1977. С. 13–14, 61–64.

¹⁴⁸ Данное предположение носит предварительный характер и было высказано в личной беседе.

¹⁴⁹ Здесь надо учитывать, что крупномасштабных археологических исследований внутри цитадели пока еще не проводилось.

¹⁵⁰ Оставляем в стороне проблему локализации византийской крепости Трахея VI в., упомянутой у Прокопия Кессарийского: *Бгажба О. Х., Лакоба С. З.* История Абхазии... С. 89–90.

¹⁵¹ *Анчабадзе З. В.* Из истории... С. 93.

¹⁵² Там же. С. 95–160.

¹⁵³ Там же. С. 117.

гионе¹⁵⁴. В результате к началу XI в. возникло новое государственное образование, «царство абхазов и картлийцев», во главе с царем Баграта III, который по материнской линии был внуком абхазского царя Георгия II (929–957), а по отцу происходил из рода Багратидов¹⁵⁵. Немалый вклад в этот процесс внес царь Тао и Кларджети Давид Куропалат, дядя Баграта III (966–1002)¹⁵⁶. Судя по нумизматическим материалам, правители объединенного государства именовались «царями абхазов» вплоть до Георгия II (1072–1088), при котором уже носили титул «царей абхазов и картлов (картлийцев)»¹⁵⁷.

В связи с этим напомним, что сопоставление рельефов Анакопии с памятниками, происходящими с территории современной Юго-западной Грузии и Турции (исторические провинции Тао, Кларджети или Верхняя Картли), позволяет датировать большую часть резных плит (за исключением основания креста с погребальной надписью и двух рельефов с изображениями «мальтийских» крестов) периодом от 60-х гг. X в. до середины XI в. Начало этого временного отрезка соответствует периоду наивысшего расцвета Абхазского царства, связанного с деятельностью царя Леона III (955–967). По свидетельству строительной надписи храма в Кумурдо, одного из ключевых памятников архитектуры и искусства на территории Верхней Картли, храм был построен по инициативе именно этого царя. Другие храмы на этой территории, на фасадах которых видим ближайшие аналогии некоторым рельефам из Анакопии и строительные надписи, также были построены при Давиде Куропалате.

Верхнюю хронологическую границу изготовления рельефов из Анакопии, как уже сказано, определяет надпись с именем византийского императора Константина IX Мономаха и датой (1046 г.). Из сообщения «Летописи Картли» известно, что вторая жена царя Георгия I, осетинская царевна Альда, вместе с сыном Димитрием с 1027 г. жила в Анакопии и попыталась организовать заговор с целью свержения старшего брата Димитрия, царя Баграта IV (1027–1072). После неудачной попытки переворота Димитрий сдал Анакопию византийцам¹⁵⁸, которые владели городом до середины 1070-х годов¹⁵⁹. Именно в это время здесь и были произведены крупномасштабные строительные работы, отражаемые археологическими и эпиграфическими свидетельствами. По всей вероятности, рельефы анакопийской коллекции были изготовлены именно в это время.

Отсюда следует, что при византийцах в Анакопии работали местные или приехавшие из Анатолии мастера¹⁶⁰, которые в своем творчестве воспроизводили

¹⁵⁴ Там же. С. 135.

¹⁵⁵ См. «Введение».

¹⁵⁶ Анчабадзе З. В. Из истории... С. 164.

¹⁵⁷ Там же. С. 172.

¹⁵⁸ См. подр. гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

¹⁵⁹ Анчабадзе З. В. Из истории... С. 179. Здесь следует упомянуть также недавно найденную в Болгарии свинцовую печать, принадлежавшую стратегу Сотиириуполя и Анакопии, которая датируется 40-ми годами XI века: Seibt W., Jordanov I. Στρατηγός Σωτηριούπολεος... S. 231–239.

¹⁶⁰ См. гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

художественные формы, бытовавшие на территории Абхазского царства, Тао и Кларджети или Каппадокии, примерно на полвека ранее. Р. Шмерлинг объясняет подобное культурное явление принадлежностью мастеров «не к младшему, а к старшему поколению художников этого времени»¹⁶¹.

Подводя итог, отметим, что резные плиты, вмонтированные в алтарную стену церкви Св. Феодора в цитадели крепости Анакопии, судя по всему, достаточно гомогенны по происхождению. Большинство из них было выполнено во время строительных работ, проводившихся в крепости при императоре Константине IX Мономахе. Три плиты (одна с погребальной надписью и две с «мальтийскими» крестами), очевидно, были изготовлены в 30-е гг. X в. и покрывали захоронения в западной части церкви или в непосредственной близости от нее. Остальные рельефы, вероятно, были сделаны для облицовки зданий, снаружи и изнутри, и для устройства алтарных преград внутри церкви Св. Феодора при ее украшении около 1046 г. и, возможно, нижней церкви.

Факт выполнения большинства рельефов этой лапидарной коллекции в период царствования Константина IX Мономаха заставляет обратить внимание на личность этого императора и на его деятельность, связанную со строительством церквей в различных частях Византийской империи. Как известно, Константин IX Мономах после вступления на престол в 1042 г., словно подражая своему великому тезоименитому предшественнику, разворачивает масштабную строительную кампанию с целью украсить некоторые особо почитаемые места паломничества¹⁶². Так, по его приказу реконструируется и украшается церковь Св. Георгия в знаменитом Манганском дворце в Константинополе¹⁶³, расширяется Великая Лавра на горе Афон, строится главный собор монастыря Неа Мони на о. Хиос, реконструируется базилика Гроба Господня в Иерусалиме¹⁶⁴. По сведениям, сообщаемым Кириаком из Анконы, император ответствен также за строительство главного собора в монастыре Осиос Лукас в Фокиде¹⁶⁵, что, однако, вызывает споры. По одной из версий, строительство церкви Панагии в монастыре Осиос Лукас следует отнести к середине X в., а главный собор этого монастыря — к 1010 г.¹⁶⁶ Один из оппонентов этой теории, П. Милонас, исходя из анализа архитектурных особенностей комплекса, относит окончание строительства церкви Панагии к 1010 г., а время возведения главного собора определяет промежутком между 1011 и 1048 гг.¹⁶⁷

¹⁶¹ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 115.

¹⁶² Yildiz Otügen S. Konstantin IX. — “Soliman”, “Einzelkämpfer”, “Siegesbringer” und die “Unbesiegbare” Theotokos // *Medieval Mediterranean. Peoples, economies and cultures, 400–1453*. Vol. 33: Byzantine Constantinople. Monuments, Topography and Everyday Life / Ed. by N. Necipoğlu. Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 175–179.

¹⁶³ Maguire H. The Mosaics of Nea Moni: An Imperial Reading // *DOP*. 1992. Vol. 46. P. 207.

¹⁶⁴ Mylonas P. M. Nouvelles remarques sur le complex de Saint-Luc en Phocide // *Cahiers Archéologiques*. 1992. Vol. 40. P. 120.

¹⁶⁵ Кириак из Анконы сообщает, что читал об этом в 1436 г. в старой монастырской книге. См.: *Ibid*.

¹⁶⁶ Grabar A. *Sculptures Byzantines du Moyen Age (XI–XIV siècle)*. II. Paris, 1976. P. 50. № 44.

¹⁶⁷ Mylonas P. M. *Nouvelles remarques...* P. 121.

Н. Икономидис, со своей стороны, предлагает гипотезу, которая примиряет обе точки зрения. Анализируя эпиграфический материал, а также архитектурные особенности комплекса и исторические сведения о нем, исследователь предлагает следующую периодизацию строительства основных зданий монастыря: церковь Св. Варвары и церковь в форме креста над могилой основателя монастыря, св. Луки, возникли вскоре после его смерти (953 г.)¹⁶⁸, строительство главного собора монастыря, а также расширение церкви Панагии (или Св. Варвары) произошло сразу после 1005 г. С ранними годами правления Константина IX Мономаха исследователь связывает украшение некоторых частей главного собора¹⁶⁹. Не настаивая на достоверности той или иной версии относительно роли этого императора в строительстве и украшении главного собора в монастыре Осиос Лукас, отметим лишь, что детали его резного убранства во многих случаях напоминают орнаменты из церкви Св. Феодора в Анакопии. Это наблюдение касается прежде всего некоторых видов крестов, плетеных геометрических орнаментов и растительных мотивов (кат. рельефов № 4, 5, 29, 36, 38, 39, 51, 53, 89). Вышеозначенные иконографические параллели кажутся тем более значимыми для анакопийской коллекции, что пластическое убранство собора в монастыре Осиос Лукас — это один из выдающихся примеров византийской скульптуры первой половины XI в., во многом определивший характер ее развития на территории Греции в это и последующее время.

Среди других иконографических параллелей, более определенно связанных с деятельностью Константина IX, — резное украшение Великой Лавры (или Лавры Св. Афанасия) на Афоне (кат. рельефов № 38, 39, 89).

Рассуждая об основных характеристиках культурной политики этого императора, не следует забывать о том, что его деятельность во многом определяется общим творческим подъемом, связанным с правлением Македонской династии (867–1056). Как отмечают многие эксперты, наряду с классической составляющей так называемого «Македонского ренессанса», большое значение в формировании этого художественного явления играла ориентализирующая тенденция¹⁷⁰. Последняя определялась прежде всего модой на восточные предметы роскоши и на уклад жизни, распространившейся при дворе византийских императоров, начиная с представителей Македонской династии. Увлечение восточной модой стало популярным в Константинополе, вероятно, через посредство правящей и культурной элиты Армении¹⁷¹.

Как отмечает А. Грабар, на уровне иконографии эта тенденция определяется необычайной популярностью таких традиционных для иранского искусства мотивов (заимствованных, вероятно, у Сасанидов), как изображения экзотических

¹⁶⁸ *Oikonomides N. The First Century of the Monastery at Hosios Loukas // DOP. 1992. Vol. 46. P. 254.* См. там же основную библиографию по вопросу.

¹⁶⁹ *Ibid.* P. 251.

¹⁷⁰ *Grabar A. Le succès des art orientaux à la cour Byzantine sous les Macédoniens // Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst. 3 F. Bd II. 1951. P. 32–60.*

¹⁷¹ *Ibid.* P. 58.

животных (львы, слоны), растительные и геометрические орнаменты, составленные из сочетания различных по размеру окружностей. Этот набор сюжетов появляется прежде всего на шелковых тканях, быстро ставших показателем социального престижа¹⁷², и вскоре воплощается в других художественных техниках (эмали, рукописи, каменная пластика). Другой характерной особенностью рассматриваемой тенденции можно считать заимствование и переосмысление некоторых мотивов иконографического репертуара раннехристианского искусства, использовавшихся в оформлении напольных мозаик в церквях Сиро-Палестинского региона. В интересующий нас период заимствованные мотивы появляются в каменной пластике, то есть на фасадах церквей и на алтарных преградах.

Иконографический анализ сюжетов, использовавшихся в украшении рельефов анакопийской коллекции¹⁷³, показывает, что вышеозначенные особенности в полной мере находят в ней отражение.

Подведем итог. Во-первых, большинство рельефов, собранных в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе, были выполнены в ходе строительных работ, проводившихся в крепости около 1046 г., в правление Константина IX Мономаха. Сюжеты, представленные на этих плитах, аналогичны тем, что использовались в каменной пластике Закавказья для украшения фасадов церквей и алтарных преград, начиная с середины X в. Следовательно, они могут быть поставлены в контекст развития архитектурной пластики Абхазского царства.

Во-вторых, будучи интерпретированы подобным образом, рельефы рассматриваемой лапидарной коллекции находят многочисленные иконографические и функциональные аналогии в фасадной пластике соседних областей Тао, Кларджети, Картли и др., а также на территории Армении и Византийской империи.

В-третьих, выявленные иконографические сюжеты и возможные особенности их применения в художественном ансамбле комплекса церковных зданий Анакопии могут быть поставлены в контекст обширной строительной кампании, проводившейся Константином IX Мономахом в различных частях Византийской империи. Характерные мотивы, представленные на анакопийских рельефах (изображения льва, растительные узоры, геометрические орнаменты, составленные из переплетающихся кругов разных диаметров), являются отражением ориентализирующей тенденции, во многом определяющей своеобразие такого культурного явления, как Македонский ренессанс.

---

¹⁷² Grabar A. Le succès des art orientaux... P. 42.

¹⁷³ См. ниже, каталог.

КАТАЛОГ

Рельефы с изображениями животных

Среди рельефов анакопийской коллекции сразу же привлекают внимание изображения животных. Они представлены на трех камнях, два из которых находятся в алтаре церкви Св. Феодора, а третий, ныне утерянный, известен по публикации В. В. Латышева 1911 г.¹⁷⁴ Схожие размеры, техника исполнения и форма позволяют предположить, что все три камня использовались как облицовочные в качестве верхних наличников щелевидных окон.

Предварительный осмотр изображений позволяет выделить три иконографические темы, истоки которых, вероятнее всего, связаны с художественной средой христианских общин поздней античности.

Начнем с темы, представленной на утраченном рельефе (№ 1; см. также кат. надп. № 2). Посреди гладкой плоскости виден крест так называемого мальтийского типа и две полуфигуры быка и льва, размещенные на концах его горизонтальной перекладины. Поверх изображения — надпись по-гречески, в которой сообщается о благоустройстве, возможно, цистерны (кат. надп. № 2) в правление византийского императора Константина Мономаха (1042–1055). Среди ближайших стилистических аналогий следует упомянуть каменный рельеф, хранящийся в Абхазском государственном музее г. Сухум¹⁷⁵. Изображение вырезано на массивной известняковой плите (47×68×9 см)¹⁷⁶. Дату и обстоятельства появления этого экспоната в коллекции музея по инвентарным карточкам установить не удалось¹⁷⁷. Плита сохранилась не полностью: утрачен правый верхний угол, слева повреждены верхний и нижний углы. Возможно, изначально она имела больший размер. Композиция расположена по центру. Изображение выполнено в низком рельефе на гладком фоне. На левой части плиты сохранился фрагмент валикообразного обрамления, которым, видимо, было оформлено все изображение. Композиция выглядела завершенной и гармоничной. Смысловым и формальным центром сцены является крест так называемого мальтийского типа. У его подножия показаны полуфигуры двух животных. В одном из них, благодаря четко вырезанным рогам, можно узнать быка, другое напоминает льва. Примечательно построение сцены. Как известно, в большинстве изображений борьбы между хищником и травоядным лев нападает на быка¹⁷⁸. На Сухумском рельефе хищник только протягивает лапу

¹⁷⁴ Латышев В. В. К истории христианства... С. 189. См. также гл. «Эпиграфика».

¹⁷⁵ Ендольцева Е. Ю. Об изображениях пророчества Исайи (11. 6–9). Рельеф из Абхазского государственного музея в г. Сухуме // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Магас, 2010. С. 129–132. Рис. 1.

¹⁷⁶ Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 30.

¹⁷⁷ По сведениям, сообщенным в личной беседе М. К. Инал-Ипа и А. С. Агумаа, этот рельеф мог быть обнаружен В. И. Чернявским, а после его смерти (в 1915 г.) мог быть передан в музей.

¹⁷⁸ Сюжет известен в искусстве Ближнего Востока начиная с IV тыс. до н. э. См.: Talbot Rice T. Animal combat scenes in Byzantine art // Studies in memory of David Talbot Rice. Edinburg, 1980.

к рогам быка. В данном случае нет никаких намеков на агрессию, бык и лев спокойно соседствуют друг с другом. Можно сказать, что животные ведут себя миролюбиво. Вопросы датировки, функции и отчасти идентификации представленного на рельефе сюжета пока не решены однозначно, не все существующие версии и предположения на сей счет достаточно убедительны¹⁷⁹. По словам хранителя коллекции позднеантичного и средневекового искусства Абхазского государственного музея М. К. Инал-Ипа¹⁸⁰, данный рельеф происходит из церкви Са-Мáто на Сухумской горе. Эта церковь, судя по всему, была известна со времени гегуэзского владычества, однако вполне возможно и то, что ее возвели раньше¹⁸¹.

Присутствие на обоих рельефах одних и тех же животных, быка и льва, в сцене мирного соседства и наличие креста как композиционного и смыслового центра позволяет предположить, что резчики иллюстрируют один и тот же сюжет. Скорее всего, здесь изображен эпизод из пророчества Исайи (11: 6–9). Иконография этого сюжета в раннехристианское время подробно исследована¹⁸². Идея о том, что сцену мирного пребывания быка и льва можно соотнести с пассажем из пророчества Исайи, возникла после обнаружения в 1934 г. напольной мозаики в деревне Ма'ин (Иордания)¹⁸³. В научный оборот изображение и его интерпретацию ввел Ролан де Во¹⁸⁴. Обнаруженные фрагменты мозаичного пола, нижних рядов кладки и фундамента позволили исследователю реконструировать план церкви. Значение сцен прояснилось благодаря частично уцелевшим греческим надписям. В северном приделе несохранившейся церкви, в северо-западном углу, был найден фрагмент прямоугольного мозаичного блока, который, возможно, украшал помещение крещальни¹⁸⁵. По сохранившимся деталям в восточной части этой мозаики (видна нижняя часть задних копыт быка, его хвост, холка, часть переднего

Сюжет о том, как лев терзает быка, приобрел особую популярность на территории Сиро-Палестинского региона, начиная с эпохи хананеев; см.: *Mazar A. Archaeology of the land of the Bible 10000–586 B. C.* New York; London; Toronto; Sydney; Auckland, 1992. P. 268.

¹⁷⁹ Ср.: Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 30; Она же. Раннехристианские памятники... С. 203; *Khrushkova L. Les monuments...* P. 145.

¹⁸⁰ Автор выражает сердечную благодарность М. К. Инал-Ипа за помощь в подготовке материала и за возможность ознакомиться с документами, касающимися средневековой пластики Абхазии.

¹⁸¹ Название храма Са-Мáто известно по данным XIX в. (абхазское название самой Сухумской горы — «Самáт-хуа»). Возможно, что это искаженное итальянское «Сан Маттео» — Св. Матфей. Впрочем, в Абхазии известно имя Самад (тюркского происхождения?). В 1907–1908 гг. церковь начал разбирать хозяин участка А. С. Юрлов, о чем говорится в переписке между сухумским ученым В. И. Чернявским и графиней П. С. Уваровой. Юрлов, кстати, назвал свою дачу Са-Матто. Окончательно церковь была разрушена в 1940-е гг., и в настоящее время сохранилась лишь ее ограда. Данная информация любезно предоставлена историком-краеведом А. С. Агумаа.

¹⁸² См. список основных памятников поздней античности и средневековые аналогии в: *Canuti G. L'antitesi leone-toro nei pavimenti musivi absidali del Vicino Oriente tardoantico* // *IKON. Journal of Iconographic Studies*. Rijeka, 2009. Vol. 2. P. 71–85. Note 19.

¹⁸³ Деревня располагается в 8 км от города Мадаба, на территории современной Иордании; см.: *Vaux R., de. Une Mosaïque Byzantine à Ma'in (Transjordanie)* // *Revue Biblique*. 1938. P. 227–256.

¹⁸⁴ *Ibid.* P. 232, pl. XI, 1.

¹⁸⁵ *Ibid.* P. 234.

копыта и кончики рогов) ученому удалось реконструировать сцену, где бык и лев изображены стоящими на задних лапах по обе стороны от гранатового дерева¹⁸⁶. К сожалению, мозаика существенно пострадала от более поздних переделок, выполненных, вероятно, в период иконоборчества. Однако греческая надпись (ΚΑΙ ΛΕΩΝ ΩΣ ΒΟΥΣ ΦΑΓ), воспроизводящая цитату из стиха 7 главы 11 пророчества Исайи, безусловно, относится к тому же историческому слою, что и изображение животных. С учетом стилистических аналогий с напольными мозаиками, обнаруженными в соседних регионах, Ролан де Во относил интересующий нас фрагмент к последней четверти VI — первой четверти VII в.¹⁸⁷ и рассматривал его в качестве художественного воплощения мифологемы «золотого века» или вновь обретенного рая. Как и сцены борьбы между быком и львом, изображения этих животных по обе стороны от Древа жизни пользовались особой популярностью в искусстве хананеев¹⁸⁸. Фрагмент мозаики из деревни Ма'ин — один из тех редких случаев, когда текст надписи проясняет смысл изображения.

Можно привести и другой, не менее любопытный пример: на мозаике, украшавшей апсиду главного собора в городе Корикос в Киликии¹⁸⁹, изображение гепарда, быка, льва и козла (последнее утеряно) сопровождалось греческой надписью, воспроизводящей предыдущий стих той же главы пророчества Исайи (Ис 11:6). Несмотря на присутствие других животных, упомянутых в двух стихах главы 11 (6 и 7), эту сцену можно отнести к тому же иконографическому типу, что и предыдущую, так как звери представлены попарно, напротив друг друга, причем между ними возвышается плодовое дерево. Судя по палеографическим особенностям надписи, мозаика из Корикоса является самой древней среди известных произведений этого типа¹⁹⁰. Для сцены соседства льва и быка найдется немало аналогий как среди близких по времени памятников, так и среди тех, что относятся к более позднему периоду.

Что касается ранневизантийского периода, то, насколько нам известно, подобные изображения встречаются преимущественно в виде напольных мозаик. Этой теме посвящено немало исследований¹⁹¹, мы же обратимся к самым характерным примерам. Так, с учетом географической привязки, стиля и иконографии, ближайшей аналогией мозаике из деревни Ма'ин следует считать прямоугольную панель, украшавшую одно из помещений многокомнатного здания, обнаруженного в ходе

¹⁸⁶ Ibid. P. 233.

¹⁸⁷ Ibid. P. 256.

¹⁸⁸ Mazar A. *Archaeology of the land of the Bible...* P. 270.

¹⁸⁹ Herzfeld F., Guyer S. *Monumenta Asiae Minoris Antiquae*. 1930. Vol. II. P. 106.

¹⁹⁰ Собор датируется 429 годом, см.: Ibid. P. 108.

¹⁹¹ Grabar A. *Recherches sur les sources juives de l'art paléochrétien* // A. Grabar. *L'art de la fin de l'antiquité et du Moyen age*. Paris, 1968. Vol. II. P. 743–765; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. М.; Л., 1959. С. 244; Olszewski M.-T. *L'Image et sa fonction dans la mosaïque byzantine des premières basiliques en Orient* // *Cahiers Archeologiques*. 1995. Vol. 43. P. 25; Testini P. *Il simbolismo degli animali nell'arte figurativa paleocristiana* // *L'uomo di fronte al mondo animale nell'alto medioevo*. XXXI *Settimana di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo*. Spoleto, 1985. P. 1107 sq.; Домбровский О. И. *Византийские мозаики Херсонеса Таврического*. Познань, 2004. С. 106.

раскопок в городе Мадаба в 1934 г.¹⁹² Среди четырех пар животных, расположенных вдоль сторон прямоугольника и отделенных друг от друга плодовыми деревьями, одну пару составляют бык и лев. Они словно противостоят друг другу, но без малейших признаков агрессии. Как и в случае с мозаикой из деревни Ма'ин, рядом с ними изображено гранатовое дерево. Открытые в Мадабе мозаики датируют концом VI — началом VII в. благодаря двум надписям, найденным в том же слое¹⁹³.

К этой же группе мозаик следует отнести и панель, украшающую западную часть центрального нефа церкви святых Лота и Прокопия в деревне Кирбет ал-Мухайят (в 3 км от горы Небо, Иордания)¹⁹⁴. Типологически она идентична упомянутой мозаике из Мадабы. Согласно сохранившейся надписи, строительство самой церкви датируют 557 г.

Главные персонажи композиции (противостоящие друг другу бык и лев по обе стороны от гранатового дерева или рядом с ним) присутствуют и на мозаичной панели, когда-то находившейся в зале с колоннами в одном из зданий в Антиохии¹⁹⁵. Пол так называемого зала ΦΙΛΙΑ (помещение названо в соответствии с обнаруженной на одной из колонн надписью) был украшен одинаковыми по размеру прямоугольниками. На каждом из четырех сохранившихся прямоугольников представлены группы животных, расположенных напротив друг друга. Хищник — всегда справа, травоядное — слева, между ними гранатовое дерево. На основе стилистических и иконографических аналогий последнее изображение относят к самому концу VI в. или к первым десятилетиям VII в.¹⁹⁶

Анализируя данный тип сцен, А. Грабар пишет о влиянии на их иконографию образов, известных в синагогах Палестины¹⁹⁷. Эта идея нашла отклик и у современного поколения исследователей¹⁹⁸. Мастера, украшавшие синагоги мозаиками, могли заимствовать композицию у местного семитского населения¹⁹⁹. Те же самые священные животные (бык, лев, орел), связанные с месопотамской системой сакральных образов, в изобилии встречаются в каменной резьбе многочисленных храмов Ваала на территории Сиро-Палестинского региона. Не исключая вероятность иудейского влияния на появление этого иконографического типа в христианском искусстве, мы можем предположить, что и христиане, и иудеи переняли традицию создания композиций с образами данных животных у местного языческого населения.

¹⁹² О так называемой мозаике из дома Сулеймана Масры см.: Павловский А. А., Клуге Н. К. Мадаба // Известия Русского археологического института в Константинополе. София, 1902. Т. VIII, вып. 1–2. Отд. оттиск. С. 35, табл. XVI; Piccirillo M. Madaba, le chiese e mosaici. Milan; Jérusalem, 1989.

¹⁹³ Павловский А. А., Клуге Н. К. Мадаба... С. 38.

¹⁹⁴ Olszewski M.-T. L'Image et sa fonction... P. 19, Ill. 13; Piccirillo M. La montagna del Nebo. Assisi, 1981; Idem. Chiese e Mosaici della Giordania Settentrionale. Jérusalem, 1981.

¹⁹⁵ Levi D. Antioch Mosaic Pavement. Princeton, 1947. Vol. I. P. 317; Vol. II. Pl. 72.

¹⁹⁶ Ibid. P. 319.

¹⁹⁷ Grabar A. Recherches... P. 760–761.

¹⁹⁸ Friedman M. An Eschatological Motif in Byzantine and Jewish Art // Cahiers Archéologiques. Vol. 52. 2005–2008. P. 9–22.

¹⁹⁹ Grabar A. Recherches... P. 754.

То, как развивалась иконография этого сюжета в доиконоборческий период, показывают изображения мирно соседствующих животных, в том числе быка и льва, в сочетании с виноградной лозой, которая является инвариантом Древа жизни²⁰⁰. Пол крещальни при соборе в Мадабе украшен мозаичной панелью, где видим три пары животных и между ними виноградная лоза²⁰¹. На верхнем изображении легко можно различить быка и льва. Как и другие мозаики из Мадабы, это произведение относится к концу VI — началу VII в.²⁰² Бык и лев рядом с виноградной лозой соседствуют и на напольной мозаике из северного нефа собора святого Георгия на горе Небо (Иордания)²⁰³. Благодаря сохранившейся надписи этот мозаичный комплекс датируют 535/6 гг.²⁰⁴

Интересно, что в так называемой церкви диакона Фомы на горе Небо у источника Уюн Муса (араб. «ключи Моисея») изображение быка и льва около гранатового дерева располагается у алтаря в пресбитерии²⁰⁵. В некоторых случаях, когда сохранилась большая часть напольной мозаики, следует отметить, что в рамках одного памятника бык и лев могут быть показаны как в мирном настроении, так и в сцене терзания. Тогда картина райского мира из пророчества Исайи обычно располагается в центральном нефе церкви или в непосредственной близости от алтаря, в апсиде²⁰⁶, а сцены терзаний — в боковых нефах или в нартексе. В качестве примера обратимся к мозаичному ансамблю из церкви Св. Георгия в селе Хуад (Сирия)²⁰⁷. Пять пар миролюбивых животных (верхняя — бык и лев) в окружении растений представлены в центральном нефе, сцена терзания быка львом украшает прямоугольную панель в боковом северном нефе. Благодаря сохранившейся мозаичной надписи этот ансамбль можно датировать 568 г.²⁰⁸

Подводя итог краткого обзора изображений пророчества Исайи (11:6–9) в христианской традиции в доиконоборческий период, отметим совпадающие характеристики представленных памятников. Во-первых, все известные нам изображения выполнены в технике мозаики и украшают полы. Во-вторых, в композициях бык и лев показаны друг напротив друга; в сложных композициях все животные «распределены» попарно. В-третьих, бык и лев обычно расположены по сторонам от гранатового дерева или виноградной лозы (как нам представляется, оба растения указывают на место действия — рай и принадлежат к числу его «атрибутов»). В данном контексте эти растения обозначают, вероятно, Древо жизни, и в таком качестве они «сопоставляются» с крестом начиная с конца IV в.²⁰⁹ Разработка бого-

²⁰⁰ Piccirillo M. The Mosaics of Jordan. Amman, 2008. P. 119.

²⁰¹ Olszewski M.-T. L'Image et sa fonction dans... P. 14. Ill. 7.

²⁰² Павловский А. А., Клуге Н. К. Мадаба... С. 38.

²⁰³ Piccirillo M. The Mosaics of Jordan... P. 178. Fig. 244, 245.

²⁰⁴ Ibid. P. 178.

²⁰⁵ Ibid. P. 187. Fig. 266, 269.

²⁰⁶ Grabar A. Recherches... P. 761.

²⁰⁷ Donceel-VouÛte P. Les pavements des églises Byzantines de Syrie et du Liban. Décor, archéologie et liturgie. Louvain-la-Neuve, 1988. P. 138. Pl. VIII.

²⁰⁸ Ibid. P. 143.

²⁰⁹ Wessel K., Restle M. Reallexikon zur Byzantinischen Kunst. Stuttgart, 1995. Bd V. S. 28.

словеской концепции $\xi\upsilon\lambda\omicron\nu\nu\ \zeta\omega\rho\omicron\tau\omicron\iota\omicron\nu$ ²¹⁰ способствовала появлению на изображениях крестов типа *crux florida* с начала V в. Важно отметить, что в доиконоборческий период Древо жизни иногда показывалось в виде процветшего креста в сценах, представляющих райский покой в окружении животных и растений. И тогда около креста, центра композиции, чаще всего изображены голуби, агнцы, павлины, газели, лани и очень редко хищники. Подобные произведения имеют широкое распространение. Они украшают интерьеры (напольные мозаики и каменная резьба алтарей, алтарных преград, амвонов, кафедр) и экстерьер храмов (порталы, резные деревянные двери), встречаются и на предметах погребального культа (саркофагах)²¹¹.

Исключение составляет группа памятников из Египта: стелы, скульптурные фрагменты, ткани с необычным типом изображения животных у креста. Среди других зверей, расположившихся около креста типа «анх», постоянно присутствуют орел, бык и лев²¹².

В иконоборческий и послеиконоборческий периоды крест становится одной из главных тем богословских размышлений и экзегезы²¹³, что находит отражение и в общей концепции украшения храмов, где изображение креста зачастую занимает центральное место. Некоторые иконографические сюжеты, пользовавшиеся особой популярностью в раннехристианский период, эволюционируют и меняют свое традиционное месторасположение. На фасадах храмов появляются кресты разных типов²¹⁴, изображения райского сада с Древом жизни в виде виноградной лозы, в окружении животных²¹⁵. В сценах, которые можно рассматривать как развитие раннехристианской темы райского покоя по пророку Исае (11:6–9), вместо виноградной лозы, гранатового дерева и процветшего креста иногда появляется крест латинского или мальтийского типа.

Характерным примером может служить фресковая роспись церкви Св. Варвары в Гереме (Каппадокия)²¹⁶. Ее цветовая гамма и композиционное решение предельно лаконичны: темно-красные силуэты на белом фоне. Ключевой мотив украшения внутреннего пространства — крест. Важно отметить, что кресты, представленные в интерьере этой церкви и на утерянном рельефе с горы Анакопия очень близки по форме. Отличие заключается в следующем. Если кресты на двух рельефах из Абхазии можно отнести к мальтийскому типу (по классификации, используемой М. Рестле)²¹⁷, то кресты в церкви Св. Варвары в Гереме можно считать

²¹⁰ Послания святого Игнатия Богоносца / Введ. и примеч. к ним прот. П. Преображенского. СПб., 1902. С. 25.

²¹¹ *Wessel K., Restle M. Reallexikon...* P. 121–125.

²¹² *Ibid.* P. 75–76, 178.

²¹³ *Thierry N. Le culte de la croix dans l'empire byzantin du VII au X siècles dans ses rapports avec la guerre contre l'infidèle. Nouveaux témoignages archéologiques // Rivista di studi Byzantini e Slavi. 1981. Vol. 1. P. 205–228.*

²¹⁴ К примеру, церковь Св. Креста на острове Ахтамар (915–921).

²¹⁵ *Wessel K., Restle M. Reallexikon...* S. 227.

²¹⁶ *Thierry N. Les églises rupestres // Arts de Cappadoce. Genève; Paris; Munich, 1971. Ph. 100–104.*

²¹⁷ *Wessel K., Restle M. Reallexikon...* S. 25–26.

комбинацией мальтийского креста и креста «с каплями на концах перекладин»²¹⁸. Они кажутся похожими и с композиционной, и со стилистической точек зрения. Идентичность трактовки образа во всех трех случаях становится очевидной, если сравнить два рельефа из Абхазии с росписью боковой стены церкви, где изображены кресты и схематичные фигуры животных и птиц. Нельзя не отметить стремление мастеров к геометризации образов и строгость в использовании художественных средств. Вышеперечисленные особенности позволяют предположить, что все три памятника были созданы в одно время. Что касается датировки росписи в церкви из Гереме, то ее относят к началу XI в. Если фрески из церкви Св. Варвары можно считать стилистической аналогией каменным рельефам из Абхазии, то среди памятников, близких по типу изображений, «подбору» персонажей и технике исполнения, стоит упомянуть некоторые скульптурные фрагменты, украшающие фасады и внутреннее убранство храмов на территории Закавказья. Так, мирно соседствующие бык и лев представлены по обе стороны щелевидного окна на северном фасаде собора в монастыре в Ошки²¹⁹ (историческая провинция Кларджети, ныне территория Турции). Благодаря сохранившимся на его фасадах строительным надписям, храм и рельефы датируют периодом между 963 и 973 гг.²²⁰ Однако в данном случае бык и лев изображены отдельно от креста. То же самое относится и к рельефу с фигурами быка и льва, украшавшему карниз фасада храма в Вале²²¹. На основе имеющихся архитектурных аналогий время строительства этого храма относят ко второй половине X в.²²²

Другие примеры связаны с каменной пластикой армянских храмов. Над щелевидным окном на западном фасаде церкви Св. Креста на острове Ахтамар имеется рельеф с изображением процветшего креста, по обе стороны от которого видны две головы: быка и льва, представленные анфас²²³. Эту церковь, известную своим резным декором, возвели между 915 и 921 гг. по приказу царя Гагика Арцруни, основателя царства Васпуракан, как одно из сооружений не сохранившейся царской резиденции²²⁴.

Похожим образом головы быка и льва трактовались и позже; например, в притворе храма монастыря Санаин они украшают капитель колонны²²⁵. Строительство этого притвора относят к 1181 г.²²⁶

²¹⁸ Ibid. P. 25.

²¹⁹ Закарая П. Зодчество Тао-Кларджети. Тбилиси, 1992. Ил. 213.

²²⁰ Там же. С. 154.

²²¹ Аладашвили Н. А. Монументальная скульптура Грузии. Фигурные рельефы V–X веков. М., 1977. Ил. 95.

²²² Меписашвили Р. Храм в с. Вале и два основных периода его строительства // *Ars Georgica* Тбилиси, 1950. Т. 3. С. 25–52.

²²³ *Armenia sacra. Mémoire chrétien des Arméniens (IV–XVIII siècles)* / Sous dir. J. Durand, I. Rapti, D. Giovannoni. Paris, 2007. Fig. 10.

²²⁴ Ibid. P. 130; Орбели И. А. Избранные труды в двух томах. Т. 1. Из истории культуры и искусства Армении X–XIII вв. М., 1968. С. 69.

²²⁵ Brentjes B., Mnazakanjan M., Stepanjan N. *Kunst des Mittelalters in Armenien*. Berlin, 1981. Abb. 107.

²²⁶ Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979. С. 99.

Аллюзией на коптскую интерпретацию темы райского мира является рельеф, украшающий верхнюю часть аркады, под сводом, в фамильной усыпальнице армянских князей Прошьянов в монастыре Гегард²²⁷. Голова быка, держащего веревками двух львов, между которыми представлен орел с добычей в когтях, располагается в непосредственной близости от группы крестов на восточной стене усыпальницы. Это изображение считается фамильным гербом Прошьянов, владевших Гегардом с конца первой половины XIII в.²²⁸

Еще один рельеф, где представлен тот же сюжет, украшает западный фасад двухэтажной церкви-усыпальницы Аствацацин в древнем городе Егварде. Согласно письменным источникам, строительство этой усыпальницы велось в 1301–1321 гг.²²⁹ Монументальный резной крест расположен над окном, у его подножия ясно видны фигуры льва и быка. Звери показаны в профиль, их головы мирно обращены друг к другу. Интересно, что на восточном фасаде этой церкви изображена сцена терзания. Комбинация этих сюжетов напоминает о распространенной в доиконоборческое время схеме украшения мозаичных полов церквей Сиро-Палестинского региона. Смена эпох проявилась в том, что один и тот же сюжет воплощается в данном случае в резном декоре фасада храма, а не в технике мозаики, помещенной на полу.

Идентификация изображения на утерянном рельефе из Анакопии и на плите из Абхазского государственного музея как иллюстрации к пророчеству Исаяи (11:6–9) ранее была предложена Л. Г. Хрушковой²³⁰. Говоря о возможной датировке, исследовательница ссылается на «типичную для раннехристианского времени символику» и относит оба рельефа к VI в.²³¹ В ее рассуждения следует внести коррективы. На примере ряда памятников мы показали, что бык и лев изображаются рядом с крестом, а не с гранатовым деревом или виноградной лозой, не раньше начала X в.; в доиконоборческое время этот сюжет встречается преимущественно в напольных мозаиках, а не в каменной пластике и не в украшениях фасадов и алтарных преград. Принимая во внимание вышеизложенные наблюдения и стилистические аналогии, надпись, вырезанную на утерянном рельефе, следует считать одновременной с изображением. В таком случае надпись может датировать не только данный рельеф, но и всю группу стилистически близких ему изображений: рельеф из Абхазского государственного музея, рельефы со львом (№ 2) и рыбой (№ 3). Время исполнения перечисленных памятников следует отнести ко второй половине XI в. Сцена на утерянном рельефе, вероятно, является репликой иконографической традиции изображения пророчества Исаяи (11:6–9), возникшей в Сиро-Палестинском регионе на начальном этапе формирования образной символики христианского искусства. Будучи представленной на известняке, который, очевидно, использовался во внешней облицовке церкви и помещался над

²²⁷ Токарский Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван, 1961. С. 295.

²²⁸ Там же. С. 100.

²²⁹ Там же. С. 299.

²³⁰ Khroushkova L. Les monuments chrétiens... P. 146.

²³¹ Ibid.

щелевидным окном, она могла нести в себе элементы апотропического знака. Возможность подобной интерпретации рассматриваемого образа в доиконоборческий период допускает Габриэле Канути²³². Исследователь доказывает состоятельность своей гипотезы исходя из анализа напольных мозаик V–VII вв. Как было показано выше, в постиконоборческое время некоторые иконографические темы предыдущего периода начинают появляться на фасадах церквей. Будучи представленными, к примеру, над окнами и порталами храма, они могли унаследовать от своих раннехристианских прототипов и элементы апотропического значения. Наличие креста как центра композиции делает эту гипотезу еще более правдоподобной.

Это же значение могло иметь и изображение льва на одном из двух сохранившихся рельефов с животными из церкви Св. Феодора (№ 2). Как известно, лев занимал особое место в системе религиозных верований народов Ближнего Востока, начиная с эпохи возникновения первых цивилизаций²³³. В древнем Египте, например, образ льва ассоциировался с входом. Эта идея была настолько устойчива, что знак, изображающий двух полулежащих львов, обозначал дверь²³⁴. При этом львы воспринимались не только как стражи, своим присутствием они обозначали место божественного явления²³⁵, охраняя ворота бога солнца. В период Нового царства эти животные часто изображались вместе с солярными знаками²³⁶. И в культуре шумеров львы воспринимались как священные животные, охранявшие вход в храм или в царский дворец²³⁷. Эта традиция сохранялась у хананеев на территории Палестины²³⁸ и затем утвердилась в системе сакральных образов израильтян²³⁹. Судя по многочисленным письменным и археологическим данным, льву приписывалась особая сила охранять вход в священное пространство от вторжения демонических сил²⁴⁰. Подобное отношение к этому зверю сохраняли и хетты в Анатолии²⁴¹. На протяжении всего I тыс. до н. э. в культуре восточной Анатолии и Сирии, Финикии и Месопотамии, Персии при Ахеменидах лев входил в число существ, которые охраняли священные дороги, городские ворота и двери храмов, а также фасады и церемониальные залы царских дворцов²⁴².

²³² *Canuti G. L'antitesi leone-toro... P. 71–77.*

²³³ *Мерперт Н. Очерки археологии библейских стран. М., 2000. С. 115–205.*

²³⁴ *Capriotti Vittozzi G. Note sull'interpretatio dell'Egitto nel Medioevo. Leoni e sfingi nella Roma Medievale // Imagines et iura personarum. L'uomo nell'Egitto antico, per i novanta anni Sergio Donadoni. Atti del IX Convegno Internazionale di Egittologia e Papirologia (Palermo, 10–13 novembre 2004) / A c. di P. Minà. Palermo, 2006. P. 49.*

²³⁵ *Ibid.*

²³⁶ *Ibid.*

²³⁷ См. подробную библиографию по этому вопросу: *Canuti G. L'anitesi leone-toro... P. 79, note 11.*

²³⁸ *Мерперт Н. Очерки археологии библейских стран... С. 193.*

²³⁹ Согласно III Книге царств (10, 19), львы сторожили трон царя Соломона.

²⁴⁰ *Canuti G. L'antitesi leone-toro... P. 74.*

²⁴¹ *Ibid.*

²⁴² *Moscatti S. La statuaria // I Fenici. Catalogo della mostra. Venezia, Palazzo Grassi, 1988 / A c. di S. Moscati. Milano, 1988. P. 285, 288, 290; Abu'Assaf A. Der Tempel von 'Ain Dara. Mainz am Rhein, 1990; Mazzoni S. The Gate and the City: Change and Continuity in Syro-Hittite Urban Ideology // Die*

В VI–IV вв. до н.э. рельефы с изображением этого зверя в качестве служителя Великой Матери богов Кибелы появляются у входов в скальные гробницы во Фригии и северной Анатолии²⁴³. Греки отчасти восприняли эту традицию. В VII–VI вв. до н.э. фигуры львов и других хищников семейства кошачьих стоят на страже священных дорог, некрополей, гробниц, саркофагов и мавзолеев²⁴⁴. В эпоху эллинизма лев по-прежнему воспринимается в качестве стража священных мест, сохраняя апотропическое значение на погребальных памятниках и в повседневной жизни²⁴⁵. Представление распространилось в Античном мире настолько широко, что изваяние головы этого хищника с кольцом в зубах повсеместно использовалось как дверная ручка²⁴⁶. Львиная морда украшает изображение дверей на погребальных урнах, алтарях, стелах и саркофагах²⁴⁷. Судя по многочисленным изображениям, она ассоциировалась с дверью в мир живых²⁴⁸. На некоторых римских саркофагах этот мотив замещает остальные символы, обозначающие границу между двумя мирами²⁴⁹. Изображение льва или львиной головы в погребальной символике было настолько популярно в Римской империи, что перенималось различными народами, входившими в ее состав, независимо от их вероисповедания. К примеру, в искусстве еврейских общин Палестины рассматриваемый мотив встречается на саркофагах (как рельеф или в виде ручек гроба), над входами в гробницы и в синагоги, а также на напольных мозаиках около входа, по обе стороны от посвяtitельной надписи или от меноры и шкафа с торой²⁵⁰.

В раннехристианском искусстве, как и в дохристианском искусстве Рима, львиная морда с кольцом в зубах ассоциировалась с дверью между двумя мирами. Так,

---

orientalische Stadt: Kontinuität. Saarbrücken, 1997. P. 307–388; *Mazzoni S.* Réflexion sur l'espace architectural de la période syro-hittite // *Les espaces syro-mésopotamiens. Dimensions de l'expérience humaine au Proche-Orient ancien.* Hommage à J.-C. Margueron / Éd. P. Butterlin et al. Turnhout, 2006. P. 231–251.

²⁴³ *Prayon F.* Phrygische Plastik. Tübingen, 1987. P. 205–206; *De Francovich G.* Santuari e tombe rupestri dell'antica Frigia e un'indagine sulle tombe della Licia. Roma, 1990. I. P. 154–156; *Berndt-Ersöz S.* Phrygian Rock-Cult Shrines. Leiden; Boston, 2006. P. 154, 222–224.

²⁴⁴ *Richter G. M. A.* Animals in Greek Sculpture. A Survey. London, 1930. P. 3–9; *Gabelmann H.* Studien zum frühgriechischen Löwenbild. Berlin, 1965; *Vermeule C.* Greek Funerary Animals. 450–300 B. C. // *American Journal of Archaeology.* 76. 1972. P. 49–59; *Woysch-Méautis D.* La représentation des animaux et des êtres fabuleux sur les monuments funéraires grecs. De l'époque archaïque à la fin du IVe siècle av. J. C. Lausanne, 1982. P. 73–77, 132–133. Остальную библиографию по этой теме см.: *Canuti G.* L'antitesi leone-toro... Note 16.

²⁴⁵ *Chiarlo G. R.* Sul significato del sarcofagi a ληνος decorati con leoni // *Annali della Scuola Superiore di Pisa.* 4. 1974. P. 1307–1345; *L'Orange H. P.* The Apotropaic Lion Head and the Arena Lion on the Third Century Sarcophagi // *Studia Romana in Honorem Petri Krarup Septuagenarii.* Odense, 1976. P. 132–137; *Stroszeck J.* Löwen-Sarkophage. Berlin, 1998; *Drijvers H. J. W.* A New Sanctuary at Palmyra // *Archaeology.* 1978. 31/3. P. 60–61; *Guzzo M. G. A., Schneider E. E.* Petra. Milano, 1997. P. 110.

²⁴⁶ *Kurz O.* Lion-masks with rings in the west and in the east // *Scripta Hierosolymitana. Publications of the Hebrew University, Jerusalem. Studies in art.* Jerusalem, 1972. Vol. XXIV. P. 23.

²⁴⁷ *Ibid.* P. 24.

²⁴⁸ *Ibid.*

²⁴⁹ *Ibid.*

²⁵⁰ *Canuti G.* L'antitesi leone-toro... P. 74.

на некоторых саркофагах Гроб Господень показан в виде ротонды с полуоткрытой дверью, где вместо ручки — львиная голова с кольцом²⁵¹. На саркофаге из церкви Санта-Тринита во Флоренции этот мотив соседствует с изображением Доброго пастыря²⁵². Необычайная популярность способствует проникновению образа льва даже в повседневную жизнь. Доказательством служат разнообразные христианские амулеты, где профиль этого зверя становится оберегом от дурного глаза²⁵³. Несмотря на то что в христианской традиции лев мог восприниматься как в положительном, так и в отрицательном смысле (жестокость, воплощение демона²⁵⁴ и смерти²⁵⁵), установка видеть в нем стража священных предметов и пространств сохраняет силу в культуре Средневековья²⁵⁶. Помимо привычных изваяний этих животных у порталов соборов или в виде ручек дверей, рельефные изображения львов появляются на фасадах церковных зданий около окон²⁵⁷.

Среди иконографически близких к анакопийскому рельефу памятников следует отметить некоторые примеры фасадной пластики с территории исторической провинции Тао (ныне в Турции). Так, на фасаде церкви Иоанна Крестителя в Пархали обрамление верхнего наличника окна украшено изображением зверя, напоминающего Анакопийского льва. Важно отметить, что характер расположения декоративных элементов на плите в Пархали идентичен тому, что можно видеть на двух рельефах из Анакопии. В обоих случаях плита обведена со всех четырех сторон выпуклой рамкой, над небольшой полукруглой выемкой располагается архивольт с профилем выкружки, заключенный между двумя полочками. Изображение находится в середине, между архивольтом и верхней рамкой²⁵⁸. Зверь на плите из Пархали представлен в профиль. Аналогична и поза: лапы опущены, хвост поднят. Правда, в Пархали на хвосте видна кисточка. Грива также представлена схематично. По обе стороны от животного симметрично расположены два растения с кудрявыми ветвями. Важно и другое обстоятельство: церковь в Пархали и ее

²⁵¹ Kurz O. Lion-masks... P. 24.

²⁵² Ibid. P. 26.

²⁵³ Matantseva T. Les amulettes byzantines contre le mauvais oeil du Cabinet des Medailles // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1994. Vol. 37. P. 110–121. Tav. 14. Fig. a-e, h-i.

²⁵⁴ Réau L. Iconographie de l'art Chrétien. Paris, 1955. Vol. 1. P. 92.

²⁵⁵ Testini P. Il simbolismo... P. 1148.

²⁵⁶ Capriotti Vittozzi G. Note sull'interpretatio... P. 46.

²⁵⁷ Bernheimer R. Romanische Tierplastik und die Ursprünge ihrer Motive. München, 1931. P. 82–125; Klingender F. Animals in art and thought to the end of the Middle Ages. London, 1971. P. 293–295; Bartal R. La coexistencia de los signos apotropaicos cristianos y paganos en las entradas de las iglesias romanas // Archivo Español de Arte. 262. 1993. P. 111–132; Velmans T., Korac V., Suput M. Bisanzio. Lo splendore dell'arte monumentale. Milano, 1999. P. 436–438; Gianandrea M. L'Egitto del Faraoni nella Roma dei papi. Riflessioni sull'Egitto nella cultura medievale tra storia, religione e mito // La Lupa e la Sfinge. Roma e l'Egitto dalla storia al mito. Catalogo della mostra (Roma, Museo Nazionale di Castel Sant'Angelo, 11 luglio — 9 novembre, 2008) / A c. di E. Lo Sardo. Milano, 2008. P. 137–141; English Frazer M. Church Doors and the Gates of Paradise. Byzantine Bronze Doors in Italy // DOP. 1973. Vol. 27. P. 145–162.

²⁵⁸ Беридзе В. Место памятников Тао-Кларджети в истории грузинской архитектуры. Тбилиси, 1981. Табл. 99.

резное убранство датируются достаточно определенно, 60–70-ми гг. X в. Этот временной отрезок определяется по сообщению Пархальского евангелия, переписанного в 973 г. «для новой церкви в Пархали»²⁵⁹. Ее возведение связывают с деятельностью Давида III Великого, получившего в 978 г. звание куропалата, о чем упомянуто в приписках Пархальского евангелия²⁶⁰.

Подводя итог вышеизложенным соображениям касательно рельефа со львом из Анакопии, следует прежде всего датировать его. Принимая во внимание стилистические аналогии с утерянным рельефом из Анакопии и с рельефом из Пархали, а также содержание надписи на первом памятнике, можно сделать вывод о том, что оба изображения из церкви Св. Феодора были выполнены при византийском императоре Константине IX Мономахе около 1046 г.

В иконографическом отношении изображение льва, вероятно, является отголоском традиции, возникшей на Ближнем Востоке еще в начале бронзового века. Наличие по обе стороны от зверя знаков, которые могут быть интерпретированы как солярные, напоминает о древности изображенного сюжета. Форма плиты позволяет видеть в ней верхний наличник щелевидного окна. В этом случае украшающий ее лев мог восприниматься как апотропический знак, препятствующий проникновению демонических сил внутрь здания.

Третий из анакопийских рельефов с изображениями зверей (№ 3) практически идентичен по форме, размерам и характеру расположения центрального мотива двум предыдущим. На гладкой поверхности плиты между архивольтом с профилем выкружки и верхней рамкой показано существо с хвостом, четырьмя плавниками и открытым глазом, напоминающее рыбу. По обе стороны от нее — два предмета, которые можно идентифицировать как кипарисы. Поскольку в композиции совмещены два смысловых пласта, рассмотрим каждый из них отдельно.

В дохристианской культуре Средиземноморья кипарис воспринимался как символ печали, его высаживали на кладбищах или вблизи гробниц. Римляне посвящали это дерево богу Плутону, кипарисовые ветви клались в гробницы умерших, ими украшали в знак траура дома. Возможно, поэтому в христианской традиции кипарис воспринимается как символ вечной жизни. Подобное толкование подкрепляется текстом пророчества Иезекииля, где кипарис перечисляется среди деревьев, произрастающих в саду Божиим (Иез. 31.8).

Наиболее распространенная сцена: крест или группа из трех крестов, по обе стороны от которых показаны кипарисы. К примеру, на лицевой стороне купели, найденной внутри Крестообразного храма с ковчегом в Херсонесе²⁶¹, вырезана группа из трех крестов под арочками, по обе стороны от которой изображены кипарисы. Рельеф выполнен на мраморе и, хотя датировка храма является спорной, идентифицируется как ранневизантийский²⁶².

²⁵⁹ Беридзе В. Место памятников Тао-Кларджети... С. 167.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического / Под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клепиной, С. Г. Рыжова. Познань, 2004. № 19. С. 85–89, 175–178. Fot. 44.

²⁶² Там же. С. 87.

Судя по некоторым сохранившимся памятникам, эта иконография развивается и в постиконоборческий период. Так, на оборотной стороне знаменитого диптиха Арбавилля из коллекции Лувра изображен латинский крест, по обе стороны от которого показаны кипарисы, увитые виноградной лозой²⁶³. У подножия креста представлены разнообразные растения и животные (лев, птицы, заяц), а концы его перекладин и средокрестие украшены цветущими бутонами роз. Вышеперечисленные детали позволяют видеть в этой сцене изображение райского сада, в центре которого животворящий крест. Кипарисы в данном случае становятся обязательными элементами композиции. В них также можно видеть символическое изображение Древа жизни²⁶⁴. Диптих выполнен из слоновой кости в Константинополе и датируется серединой X в.²⁶⁵

Другое изображение креста и кипарисов того же периода вырезано на плите из Сард, украшавшей алтарь²⁶⁶. Композиция реконструируется по трем сохранившимся фрагментам. В ее основе ромб, вписанный в прямоугольник. В центре ромба равноконечный крест, составленный из растительных и геометрических элементов. Справа от креста (левая часть не сохранилась), внутри ромба, из растительного орнамента, обрамляющего крест, вырастает кипарис, обрамленный двумя сердцевидными побегам. Мотив кипариса усиливается повторяющимися изображениями в углах прямоугольника²⁶⁷. Подводя итог, отметим, что в ранневизантийский, как и в более поздний период кипарис становится одним из атрибутов райского сада и в этом качестве постоянно изображается рядом с крестом, символизирующим Древо жизни.

Другой древний символ, представленный на плите из церкви Св. Феодора, — рыба. Восприятие рыбы как символа Иисуса Христа берет свое начало в древнеиудейской традиции, где рыба в качестве чистой еды использовалась для священных пасхальных трапез с мессианским значением²⁶⁸. Более того, изображение всегда открытого глаза рыбы считалось символом Всевидящего ока Всевышнего²⁶⁹. В христианской традиции идея евхаристической трапезы и рыбы, как основного блюда на ней, сохраняется. При этом рыба, как чистая пища, становится символом преображенной после воскресения плоти²⁷⁰. В апологетической литературе рыба трактуется как символ Христа и евхаристической трапезы²⁷¹. В качестве символа Иисуса Христа изображение рыбы встречается на амулетах, где выполняет функцию оберега от дурного глаза и от нападения сил зла²⁷².

²⁶³ Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques françaises. Musées du Louvre 3 novembre 1992 — 1 février 1993. Paris, 1992. N° 149. P. 233.

²⁶⁴ Ibid. P. 234.

²⁶⁵ Ibid. P. 233.

²⁶⁶ Grabar A. Sculptures Byzantines de Constantinople (IV–X siècle). Paris, 1963. P. 93. Pl. XLIV.

²⁶⁷ Ibid. Pl. XLIV. 2.

²⁶⁸ Reallexikon für Antike und Christentum. Bd VII. Stuttgart, 1969. P. 1015.

²⁶⁹ Ibid. P. 1021.

²⁷⁰ Ibid. P. 1025.

²⁷¹ Ibid. P. 1033.

²⁷² Ibid. P. 1093.

В иконоборческий и послеиконоборческий периоды на некоторых изображениях рыба показана рядом с крестом. Например, в церкви № 4 в Зельве (Каппадокия) над аркой южной апсиды встречается изображение креста в орнаментированном медальоне, с рыбами по обе стороны²⁷³. Изображение креста с привязанными к нему рыбами, у подножия которого видны воды жизни, появляется над входом в церковь № 3 в Зельве²⁷⁴. Николь Тьерри датирует обе церкви иконоборческим временем. К этому же периоду исследовательница относит росписи в церкви Св. Василия в Синассосе (Каппадокия)²⁷⁵, где в апсиде южного нефа изображены три креста и рыба²⁷⁶. По другой версии, основанной на иконографическом анализе росписей группы церквей в Каппадокии, время создания живописного ансамбля церкви Св. Василия можно отнести к X веку²⁷⁷. При этом лаконизм и аскетизм художественных средств выражения и стиля объясняется бедностью заказчика.

Другое необычное изображение, которое, как кажется, может объяснить сцену на рельефе из Анакопии, происходит из северной Месопотамии. В южной люнетте алтаря церкви монастыря Мар Габриел около Картмина в Тур Абдине сохранились следы мозаики с изображением кивория, под сенью которого виден алтарь с литургическими сосудами на нем²⁷⁸. По обе стороны от кивория — кипарисы. Кипарисы, киворий и алтарь с литургическими сосудами изображены также в сцене жертвоприношения в церкви Сан-Витале. Единственное отличие в том, что на равнинской мозаике в этой сцене представлены Авель и Мельхидесек. Монастырь Мар Габриел — монофизитского толка, чем, вероятно, и объясняется нежелание изображать человеческие фигуры²⁷⁹. Согласно письменным источникам, монастырь был основан в 512 г.²⁸⁰

Принимая во внимание все вышесказанное касательно изображений кипариса и символики рыбы в раннехристианском искусстве, следует полагать, что на рельефе из церкви Св. Феодора рыба является символическим изображением Евхаристии, а кипарисы указывают на райский сад. Открытый глаз рыбы мог напоминать о Всевидящем оке Всевышнего. Стилистическая и формальная близость третьего рельефа с изображениями зверей к двум предыдущим, позволяет датировать его XI в. Это предположение подтверждается и соответствием изобра-

²⁷³ *Thierry N.* Arts de Cappadoce. Genève; Paris; Munich, 1971. Fig. 74.

²⁷⁴ *Ibid.* Fig. 75.

²⁷⁵ *Ibid.* P. 137. Fig. 72.

²⁷⁶ *Teteriatnikov N.* The Frescoes of the Chapel of St. Basil in Cappadocia: Their date and context reconsidered // *Cahiers archéologiques.* № 40. Paris, 1992. P. 99–113. Fig. 13.

²⁷⁷ *Ibid.* P. 100; *Epstein A. W.* The iconoclast churches of Cappadocia // *Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies.* University of Birmingham, March 1975 / Ed. by A. Bryer, J. Herrin. University of Birmingham, 1975. P. 103–111.

²⁷⁸ *Mundell M.* Monophysite Church decoration // *Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies.* University of Birmingham, March 1975 / Ed. by A. Bryer, J. Herrin. University of Birmingham, 1975. P. 66. Fig. 12.

²⁷⁹ *Ibid.*

²⁸⁰ *Ibid.*

женной на нем сцены репертуару архитектурной фасадной пластики X–XI вв. Например, на северном фасаде церкви Св. Креста в Ахтамаре также встречается изображение рыб в непосредственной близости от окна²⁸¹.

Учитывая вероятную функцию рельефа (верхний наличник окна) и традиционное в бытовой культуре Сиро-Палестинского региона восприятие рыбы как оберега, можно предположить, что данное изображение, как и два предыдущих из этой группы, несло в себе элементы апотропического значения. Таким образом, иконография сцены, представленной на рельефе с рыбой, вероятно, берет начало в художественном контексте первых диофизитских и монофизитских христианских общин Сиро-Палестинского региона. В иконоборческий период ее вариации встречаются во фресковой живописи некоторых церквей в Каппадокии. К X–XI вв. она обретает место на фасадах некоторых храмов Закавказья.

1. Рельеф с изображением быка и льва (илл. 1; см. также кат. надп. № 2).

Известняк. Размеры: шир. 0,44 м, выс. 0,34 м, толщина 0,19 м²⁸². Настоящее местонахождение неизвестно. Описан В. В. Латышевым по фотографическим снимкам, присланным ему К. К. Романовым²⁸³.

Илл. 1. Прорисовка утерянного рельефа из цитадели на горе Анакопия (Латышев В. В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных графу А. А. Бобринскому. СПб., 1911. С. 189)

²⁸¹ Der Nersessian S. Ach'tamar church of the holy cross. Harvard-Cambridge, 1965. Fig. 41.

²⁸² Латышев В. В. К истории христианства... С. 189.

²⁸³ Там же. С. 191.

Четырехугольная плита с четырех сторон обведена выпуклой рамкой. Снизу имеется полукруглая выемка. Над вырезом — архивольт с профилем выкружки, расположенный между двумя полочками. В центре плиты, между архивольтом и верхним краем рамки, изображен равноконечный (мальтийского типа) крест с расширяющимися к концам перекладами, образующими треугольники со сторонами, слегка вогнутыми дугообразно. Внутри каждого треугольника вырезаны треугольники меньшего размера, в середине которых есть небольшое точкообразное углубление. На концах горизонтальной перекладки вырезаны полуфигуры зверей. В животном, расположенном слева (для зрителя) от креста, по зубастой пасти и по схематичным штрихам на шее, обозначающим гриву, можно признать льва. В животном, расположенном справа, по четко вырезанным рогам можно распознать быка. По поверхности плиты вырезана надпись. Строки надписи расположены на всех свободных от изображения местах. По сторонам верхней перекладки креста вырезаны буквы *HC XC*. О палеографических особенностях надписи см. кат. надп. № 2. Среди ближайших стилистических аналогий изображению на плите следует указать два камня с изображениями льва и рыбы из церкви Св. Феодора на горе Анакопия (№ 2, 3), а также плиту с изображением быка и льва у подножия креста из Абхазского государственного музея²⁸⁴. В иконографическом плане представленный сюжет можно интерпретировать как иллюстрацию к пророчеству Исаяи (11:6–9), что уже сделано выше в сопроводительной статье к этой части каталога. Среди аналогичных по сюжету и по его трактовке изображений²⁸⁵ следует указать прежде всего на рельефные головы быка и льва в анфас рядом с процветшим крестом с западного фасада церкви Св. Креста на острове Ахтамар (X в.)²⁸⁶, быка и льва у креста с западного фасада храма Аствацацин в Егварде (XIV в.)²⁸⁷.

По сообщению архимандрита Иерона, «камень снят со стены цистерны для собирания дождевой воды, которая стекала в это отверстие (т. е. полукруглый вырез внизу) около бывшего храма»²⁸⁸.

Судя по форме и размерам плиты, она могла служить верхним наличником щелевидного окна из внешней облицовки фасада здания. Если принять версию чтения надписи, предложенную А. Ю. Виноградовым (см. кат. надп. № 2), то это здание могло быть цистерной, находившейся около церкви и составлявшей с ней единый комплекс.

Касательно датировки рельефа существует два основных мнения. По версии Л. Г. Хрушковой — это VI в.²⁸⁹ На наш взгляд, рельеф следует датировать XI в. И вот

²⁸⁴ Ендольцева Е. Ю. Об изображениях...

²⁸⁵ Речь идет только о тех изображениях, где бык и лев показаны по обе стороны от креста или в непосредственной близости от него. Касательно более широкого круга иконографических вариаций на тему мира животных см. сопроводительную к каталогу статью.

²⁸⁶ Armenia sacra... Fig. 10. P. 127.

²⁸⁷ Токарский Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван, 1961. С. 299.

²⁸⁸ Латышев В. В. К истории христианства... С. 22.

²⁸⁹ Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 26–28; Khroushkova L. Les monuments chrétiens... P. 145.

почему. Исходя из комплексного анализа археологических, исторических, эпиграфических, стилистических и иконографических данных, надпись и рельеф выполнены одновременно, то есть во время правления Константина Мономаха и в период присутствия византийцев в крепости Анакопия (около 1046 г.)²⁹⁰.

Библиография: *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 189–191; *Хрушкова Л. Г.* Скульптура... С. 26–28; *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens... P. 145; *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 225–243; *Ендольцева Е. Ю.* Об изображениях... С. 129–132.

2. Рельеф с изображением льва (илл. 2)²⁹¹.

Известняк. Размеры: шир. 0,44 м, выс. 0,31 м; шир. выкружки 0,15 м, выс. выкружки 0,10 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,5 см.

Находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели крепости Анакопия.

Плита прямоугольной формы, обведена с четырех сторон выпуклой рамкой. В нижней части плиты полукруглая выемка. Над выемкой архивольт с профилем выкружки, заключенный между двумя полочками. Изображение льва располагается на гладкой поверхности плиты между архивольтом и рамкой. Зверь показан схематично в профиль, пасть полуоткрыта. Его грива условно передана короткими параллельными штрихами. Видны все четыре полусогнутые лапы и довольно

Илл. 2

²⁹⁰ *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии и архитектурная пластика Абхазского царства: к постановке проблемы // ВВ. М., 2009. Т. 68 (93). С. 225–243. См. также общую обзорную статью перед каталогом и сопроводительную статью к этому разделу каталога.

²⁹¹ Здесь и далее фотографии Е. Ю. Ендольцевой, кроме оговоренных случаев.

длинный хвост, загибающийся на спину животного. Симметрично по обе стороны ото льва помещены две розетки круглой формы с полукруглыми, находящими друг на друга лопастями внутри каждой из них, интерпретируемые некоторыми исследователями как «древние солярные символы»²⁹².

Среди ближайших стилистических аналогий следует указать утерянный рельеф с изображением быка, льва и креста (№ 1), рыбы (№ 3), а также плиту с изображением быка и льва у креста из Абхазского государственного музея в г. Сухум. Среди иконографических аналогий изображению льва — обрамление верхнего наличника окна с рельефной фигурой льва на фасаде церкви Св. Иоанна Крестителя в Пархали (историческая провинция Тао, 960–70-е гг.)²⁹³, лев с северного фасада собора монастыря в Ошки (историческая провинция Тао, 963–973 гг.)²⁹⁴, лев с карниза фасада храма в Вале (историческая провинция Самцхе, вторая половина X в.)²⁹⁵, а также львы с восточного фасада и с западной части южного фасада на карнизе со звериным гоном²⁹⁶ церкви Св. Креста на о. Ахтамар²⁹⁷ (915–921 гг.), лев на плите парапета из Археологического музея в Стамбуле (X–XI вв.)²⁹⁸ и лев на западном фасаде собора в Саване (1046 г.)²⁹⁹.

Среди иконографических аналогий розеткам по обе стороны ото льва можно отметить резьбу на фасаде храма в Гудалети (X в.)³⁰⁰.

По сообщению фотографа К. К. Романова, плита была найдена среди развалин в цитадели Анакопии³⁰¹.

Судя по форме, плита служила верхним наличником щелевидного окна во внешней облицовке церкви или близкого по функции здания.

Существует два варианта датировки. Согласно предположению Л. Г. Хрушковой, — это VI в.³⁰² Исходя из анализа иконографических и стилистических аналогий, подкрепленного историческими, эпиграфическими и археологическими данными, этот рельеф, как и утерянный рельеф (№ 1), может быть датирован согласно надписи на последнем, где имеется дата 1046 г.³⁰³

Библиография: *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 189–191; *Хрушкова Л. Г.* Скульптура... С. 26–28; *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens... P. 145; *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 225–243.

²⁹² Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 27.

²⁹³ Беридзе В. Место памятников... С. 167.

²⁹⁴ Закарая П. Зодчество... С. 164.

²⁹⁵ Меписашвили Р. Храм... С. 25–52.

²⁹⁶ Орбели И. Избранные труды... Табл. XLIII.

²⁹⁷ Der Nersessian S. Acht'amar church... II. 31.

²⁹⁸ *Nezih Firatli.* La sculpture Byzantine figure au Musée archéologique d'Istanbul. Paris, 1990. P. 167. № 334.

²⁹⁹ *Mepisashvili R., Zinzadse W., Schrade W.* Georgien. Wehrbauten und Kirchen. Leipzig, 1986. S. 350.

³⁰⁰ Шмерлинг П. Грузинский архитектурный орнамент. Тбилиси, 1954. С. 41.

³⁰¹ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

³⁰² Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 27; *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens... P. 145.

³⁰³ Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 230.

3. Рельеф с изображением рыбы (илл. 3).

Известняк. Размеры: шир. 0,49 м, выс. 0,32 м; шир. выкружки 0,15 м, выс. выкружки 0,09 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,5 см.

Находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели крепости Анакопия.

Илл. 3

Четырехугольная плита, обведенная с четырех сторон выпуклой рамкой. Снизу имеет полукруглую выемку. Над выемкой архивольт с профилем выкружки, заключенный между двумя полочками. На гладком фоне в середине плиты, между архивольтом и верхней рамкой, изображение рыбы, показанной в профиль. На голове рыбы тонкой линией отчетливо процарапан открытый глаз³⁰⁴. Схематично, косыми линиями, показаны жабры, чешуя на теле обозначена многочисленными точками. По обе стороны от тела животного четыре плавника, по два с каждой стороны. Симметрично, спереди и сзади от рыбы, по обе стороны от выемки, над полочками, показаны два одинаковых предмета. Их верхняя часть представляет собой миндалевидное расширение, нижняя часть сужена. Частые волнистые линии на верхней части и сужающаяся кверху форма этих предметов позволяет видеть в них два схематично представленных кипариса. Волнистые линии в миндалевидной части обозначают крону.

Среди ближайших стилистических аналогий — утерянный рельеф из Анакопии (№ 1), рельеф с изображением льва (№ 2) и плита со сценой из пророчества

³⁰⁴ См. комментарии к этому разделу каталога.

Исайи (11:6–9) из Абхазского государственного музея в г. Сухум³⁰⁵. Прямых иконографических аналогий изображению рыбы между двумя кипарисами выявить не удалось. Тема раскрыта в предисловии к этой части каталога. Среди географически и стилистически близких аналогий — плита с изображением рыбы из Морамбийской церкви³⁰⁶. Рыба, как и в случае с анакопийской плитой, показана в профиль, ее глаз открыт, чешуя обозначена пунктирными точками. С двух сторон изображены плавники, по два с каждого бока. Вопрос о времени исполнения этого рельефа вызывает дискуссию. По археологическим данным, церковь, из которой он происходит, строилась в два этапа, первый из которых совпадает с VI в., а второй — с XI–XIV вв.³⁰⁷ Ю. Н. Воронов и О. Х. Бгажба, руководившие археологическим исследованием этой церкви, без объяснений относят рельефы к первому слою, то есть к VI–VIII в.³⁰⁸ Принимая во внимание лишь стилистические особенности изображения, кажется возможным отнести этот рельеф ко второму строительному этапу, то есть приблизительно к XI в. Другой аналогией к рельефу из Анакопии служат фигуры двух рыб, представленных рядом с окном на северном фасаде церкви Св. Креста на о. Ахтамар³⁰⁹.

Среди иконографических аналогий изображению кипарисов следует отметить случаи, когда кипарисы представлены рядом с крестом: диптих Арбавилля, константинопольского происхождения, из коллекции Лувра (X в.)³¹⁰, плита, украшавшая алтарь, из Сард (X в.)³¹¹ (сейчас в Археологическом музее Стамбула), а также кипарис под арочкой на архитраве каменной резной алтарной преграды из Музея в Смирне (XI в.)³¹² и кипарис около орнаментальной розетки на архитраве алтарной преграды из того же музея (XI в.)³¹³. Кроме того, нельзя не отметить два кипариса у креста на фрагменте саркофага из Преспы (XI в.)³¹⁴, два кипариса по обе стороны от христогограммы на плите из балюстрады трибуны в соборе Св. Марка в Венеции (XI в.)³¹⁵, два кипариса около розетки, обрамленные крестами на саркофаге из собора Св. Софии в Киеве (XI в.)³¹⁶, кипарисы под арочками, чередующиеся с крестами на другом саркофаге из собора Св. Софии в Киеве (XI в.)³¹⁷.

³⁰⁵ Ендольцева Е. Об изображениях... С. 129–132.

³⁰⁶ Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Исследования средневековых памятников в Цебельде // Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии. АН ГССР, АБИЯЛИ. Тбилиси, 1985. С. 33. Табл. XXVI. 3.

³⁰⁷ Там же. С. 33.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ *Der Nersessian S. Acht'amar church...* Fig. 41.

³¹⁰ Byzance... P. 233.

³¹¹ *Grabar A. Sculptures Byzantines de Constantinople...* P. 93. Pl. XLIV. 2.

³¹² *Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age...* N° 28. P. 47. Pl. XIII a.

³¹³ *Ibid.* N° 29. P. 48. Pl. XIII b.

³¹⁴ *Ibid.* N° 50. P. 64. Pl. XXXVII.

³¹⁵ *Ibid.* N° 73. P. 75. Pl. XLV.

³¹⁶ *Ibid.* P. 86. Pl. LVI.

³¹⁷ *Ibid.* N° 76. P. 86. LVIII.

По сообщению В. В. Латышева со слов К. К. Романова, рельеф был найден в развалинах около церкви Св. Феодора в цитадели Анакопии³¹⁸.

Судя по форме плиты, она выполняла функцию верхнего наличника щелевидного окна во внешней облицовке церкви или другого, близкого по функции здания.

По поводу датировки существует два основных мнения. Л. Г. Хрушкова настаивает на VI в. Исходя из стилистического и иконографического анализа, а также учитывая археологические, эпиграфические и исторические сведения³¹⁹, этот рельеф, как и два других стилистически ему близких (№ 1, 2), следует датировать по надписи на первом (№ 1), где указан 1046 г.

Библиография: *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 189–191; *Хрушкова Л. Г.* Скульптура... С. 26–28; *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens... P. 145; *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 225–243.

Рельефы с изображениями крестов

Крест — один из самых широко распространенных образов в христианском искусстве. Многочисленны иконографические типы изображений креста. Среди рельефов из алтаря церкви Св. Феодора можно выделить процветшие кресты (*crux florida*) (№ 4, 5), кресты так называемого мальтийского типа «с капельками на концах»³²⁰ (№ 6), группу из трех крестов или голгофские кресты и кресты «под арочками» (с архитектурными элементами) (№ 11, 10), латинские кресты (№ 9), латинские кресты в медальоне (№ 12), крест мальтийского типа (№ 7, 8) и крест с перекладинами на концах³²¹ (№ 13).

Процветший крест появился на начальном этапе формирования христианского искусства. В основе его иконографии — сопоставление ветхо- и новозаветной символики, а именно Древа жизни, посаженного Богом в райском саду³²², и древа креста³²³. Богословская концепция креста как Древа жизни впервые была сформулирована св. Игнатием Богоносцем³²⁴. Распространение образа процветшего креста с виноградной лозой как райского мотива начинается с начала V в.³²⁵ В доиконоборческий период процветший виноградной лозой крест чаще всего появляется на напольных мозаиках храмов, в каменной резьбе алтарей или алтарных преград, амвонов, кафедр, а также на порталах, резных дверях и на предметах погребального искусства (саркофаги)³²⁶. С конца V–VI в. распространяются изображения

³¹⁸ *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 191.

³¹⁹ *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 225–243.

³²⁰ *Wessel K., Restle M.* Reallexikon... S. 28.

³²¹ *Ibid.* S. 25.

³²² Быт 2.9; Отк 2.7, 22.2.

³²³ Гал 3.13; Деян 10.39.

³²⁴ Послания святого Игнатия Богоносца... С. 25.

³²⁵ *Wessel K., Restle M.* Reallexikon... S. 28.

³²⁶ *Ibid.* S. 121–125.

процветшего креста в апсидах, на внутренних сводах церквей, а также на фасадах храмов³²⁷. Чаще всего в этих местах процветший крест изображается в иконоборческий и послееконоборческий периоды³²⁸.

Апогей популярности процветшего креста в послееконоборческий период совпадает с концом IX в. Его изображения особенно часто встречаются на территории Каппадокии и Армении. В Армении этот образ присутствует на хачкарах, появление и формирование которых относится к IX–XII вв.³²⁹ Вероятно, их возникновение связано с утверждением в Армении монофизитства на соборе 726 г.³³⁰ На многих хачкарах изображение процветшего креста дополняется разнообразными растительными мотивами, в том числе гроздьями винограда и плодами граната³³¹.

В X–XI вв. в композицию с крестом в сочетании с виноградной лозой добавляется плетеный геометрический орнамент³³². Например, рельеф из церкви Св. Феодора (№ 4) украшен изображением плетеного орнамента и креста. Вопрос о времени создания этого рельефа уже рассматривался³³³, а вопрос о его функции остался нерешенным. Наиболее близким в иконографическом отношении изображением можно считать рельеф, который находится в национальном заповеднике «Херсонес Таврический»³³⁴. В отличие от вышеописанного объекта, в данном случае для обозрения доступны все грани, а не только две лицевые. Камень из Херсонеса, как и анакопийский рельеф, известняковой породы. Несмотря на то что последний несколько меньше по размеру (ширина 27 см, высота 25 см, толщина 12 см)³³⁵, чем первый, оба камня практически одинаковы по форме. Так, две грани херсонесского рельефа, образующие тупой угол, украшены резными изображениями. Ребро, разделяющее их, слегка выделено. Как и в предыдущем случае, на одной из граней сохранился фрагмент плетеного орнамента, составленного из ленты в три полосы. Сходны также глубина рельефа и техника исполнения. Сверлом отмечены центры небольших по радиусу окружностей. Плетеный геометрический орнамент на херсонесском рельефе дополнен похожим по технике изображением креста так

³²⁷ *Thierry N.* La croix en Cappadoce. Typologie et valeur representative // Le site monastique copte des Kellia. Sources historiques et explorations archéologiques. Actes du Colloque du Genève 13 au 15 août 1984. 1986. P. 201–203.

³²⁸ *Thierry N.* L'icônoclasmе en Cappadoce d'après les sources archéologiques. Origines et modalités // Rayonnement Grec. Hommages à Charles Delvoye. Université Libre de Bruxelles, 1982. P. 391–393.

³²⁹ *Donabédian P.* Le khatchkar // Armenia sacra. Mémoire chrétienne des Arméniens (IV–XVIII s.). Paris, muse du Louvre, 21 février — 21 mai 2007 / Sous dir. J. Durand, I. Rapti, D. Giovannoni. Paris, 2007. P. 153.

³³⁰ *Ibid.* P. 156.

³³¹ *Ibid.* P. 156–157.

³³² *Ендольцева Е. Ю.* Об одном мотиве украшения алтарных преград в западном Закавказье // Российское византиноведение. Традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов. Москва 27–29 января 2011 г. М., 2011. С. 96–99.

³³³ *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 225–243.

³³⁴ Византийский Херсон. Каталог выставки / Под ред. И. С. Чичурова. М., 1991. С. 145. № 149.

³³⁵ Там же. С. 145.

называемого мальтийского типа с расширяющимися к концам перекладами. Углы этих перекладов украшены небольшими по радиусу окружностями с высверленным центром. На второй грани рассматриваемого рельефа изображен процветший крест и виноградная лоза с гроздьями по обе стороны от него. По форме и по технике исполнения этот крест идентичен фрагментированному кресту на правой грани анакопийского рельефа. Важно отметить, что его продольная ось также перпендикулярна выступающему ребру рельефа. Однако виноградная лоза, гроздь и листья выполнены гораздо более натуралистично. Кажется очевидным, что схематичная волнообразная лента, обрамляющая часть перекладки анакопийского креста, имитирует виноградную лозу с гроздьями, как и на рельефе из Херсонеса. В отличие от резного камня из церкви Св. Феодора, предназначение херсонесского камня более или менее ясно. Вероятнее всего, это часть архитрава алтарной преграды³³⁶. К сожалению, это предположение невозможно подтвердить археологическим контекстом находки. Рассматриваемый рельеф происходит из плохо документированных раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича³³⁷. Однако некоторые аналогии с архитравами алтарных преград XI в. с территории Греции, шестигранными в сечении и украшенными плетеными геометрическими орнаментами и процветшими крестами, делают данное предположение весьма вероятным³³⁸. Отметим, что в некоторых случаях те же элементы (плетеный геометрический орнамент, процветший крест с виноградной лозой и гроздьями, крест «мальтийского» типа с каплеобразными завершениями на углах перекладов) встречаются не на архитраве алтарной преграды, а на ее вертикальных столбиках. Среди греческих примеров стоит прежде всего указать на резное украшение иконостаса из собора в Серрах (XI в.)³³⁹.

Вышеозначенные элементы украшают и столбик, найденный в селе Анухва, которое находится неподалеку от горы Анакопия³⁴⁰. Призма столбика, которая служит основанием колонок, на каждой из четырех граней имеет украшение в виде изображения процветшего креста с двумя виноградными гроздьями. Нижняя часть композиции заполнена плетеным геометрическим орнаментом, что создает эффект вырастания креста из плетеного узора. Говоря о стилистических и технических особенностях резьбы этого столбика, в частности о трактовке лент плетения, количество которых увеличивается до трех, Л. А. Шервашидзе приходит к выводу о том, что памятник может быть датирован XI в.³⁴¹ Гипотезу, на его взгляд, подтверждают и результаты анализа особенностей ктиторской надписи, украшающей

³³⁶ Домбровский О. И. Херсонесская коллекция средневековых архитектурных деталей // Сообщения Херсонесского музея. 1963. Вып. III. С. 85.

³³⁷ Гриневич К. Э. Деятельность К. К. Косцюшко-Валюжинича (1888–1907) // Сто лет херсонесских раскопок. 1827–1927: Исторический очерк с экскурсионным планом. Севастополь, 1927. С. 23–38.

³³⁸ Архитрав алтарной преграды в церкви Осис Лукас в Фокиде: *Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age...* Pl. XXV.

³³⁹ *Ibid.* Pl. XXXVIII.

³⁴⁰ Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва // Труды АГМ. Сухуми, 1974. Вып. IV. С. 176–185.

³⁴¹ Там же. С. 183.

рассматриваемый объект³⁴². Надпись позволяет определить и функцию столбика. Фраза из текста «Воздвиг крест сей...», написанная асомтаврули, указывает, по мнению Л. А. Шервашидзе, на постамент креста³⁴³. Однако размеры памятника (высота 2,26 м, сечение по всей длине — 27,5×22 см)³⁴⁴, кажется, ставят под сомнение это предположение. Удлиненные пропорции столбика говорят о том, что он мог бы быть частью алтарной преграды. Многочисленные примеры таких конструкций встречаются не только на территории Греции, но и в Грузии³⁴⁵. Ближайшей аналогией, как по размеру, так и по характеру украшения (процветший крест, словно вырастающий из геометрического орнамента) является столбик, обрамляющий центральный пролет алтарной преграды в храме в Потолети³⁴⁶. Опираясь на результаты анализа конструктивных особенностей этой преграды, а также стилистики и техники ее резьбы, Р. Шмерлинг относит памятник к X в.³⁴⁷ Рассуждая об эволюции типов алтарных преград в средневековой Грузии, исследовательница отмечает, что зачастую поверх архитравов могли быть установлены кресты³⁴⁸. С учетом этого наблюдения, полагаем, что столбик из села Анухва был частью алтарной преграды с архитравом, увенчанным крестом. Он мог обрамлять главный вход в алтарь и, в этом случае, находился непосредственно под крестом. Этой функции соответствует как надпись на столбике, так и орнаментальные мотивы его резьбы. Р. Шмерлинг отмечает и другую особенность украшения алтарных преград, — изображение креста на архитраве³⁴⁹.

Подводя итог, укажем, в первую очередь, на возможность идентификации рельефа из церкви Св. Феодора на горе Анакопия и камня из Херсонеса как фрагментов архитравов алтарных преград. Что касается датировки первого объекта, то, исходя из стилистического анализа близких ему иконографических аналогий, а также из археологического и исторического контекста³⁵⁰, время его создания следует отнести к XI в. По мнению О. И. Домбровского, рельеф из Херсонеса следует датировать XII–XIII вв.³⁵¹ Однако учитывая приведенные стилистические и иконографические аналогии (археологический контекст неизвестен), время создания этого объекта можно перенести и на сто лет раньше, то есть в XI век. Вернемся к анакопийским рельефам. Если принимается предположение о том, что фрагмент (№ 4) является частью архитрава алтарной преграды, то к этой же конструкции можно было бы отнести и другую плиту (№ 6), в качестве нижней части столбика³⁵².

³⁴² Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва. С. 184.

³⁴³ Там же. С. 176.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре...

³⁴⁶ Там же. С. 53. Табл. 22, 23.

³⁴⁷ Там же. С. 54.

³⁴⁸ Там же. С. 45.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии...

³⁵¹ Домбровский О. И. Херсонесская коллекция... С. 85–86. Рис. 7.

³⁵² См. аннотацию к рельефу № 6.

Таким образом, репертуар орнаментов, использовавшихся в украшении каменных резных алтарных преград в XI в. на территории Греции, Крыма, западного Закавказья, следует дополнить еще одним мотивом (процветший крест с плетеным геометрическим рисунком и мальтийским крестом с капельками на углах перекадин).

Следующий тип креста на камнях анакопийской коллекции — так называемый мальтийский крест. На рельефе (№ 6) представлена его усложненная форма, «мальтийский крест с каплями на углах перекадин», по классификации М. Рестле³⁵³. Распространение этой формы креста обычно связывают с влиянием Сиро-Палестинского региона³⁵⁴, однако чаще всего она встречается на памятниках Закавказья³⁵⁵. Первые изображения появляются уже в V в. Как правило, это крест простой формы, вписанный в круг. Обрамление медальона может быть богато украшено зигзагообразным геометрическим или растительным орнаментом³⁵⁶. Этот тип изображения зафиксирован на некоторых памятниках Каппадокии и центральной Грузии V–VI вв., нередко его можно встретить в Армении (V–VIII вв.). В период иконоборчества мальтийские кресты в медальонах распространяются не только в Каппадокии, но и по всей территории Малой Азии. Можно говорить о развитии орнаментальных деталей, сосредоточенных на украшении углов перекадин. Уже известный набор мотивов обогащается изображением павлиньего глаза³⁵⁷. В некоторых случаях украшаются и сами перекадины креста. Привычные элементы дополняются стилизованными изображениями стебля цветка, копьевидными узорами, павлиньим пером или листьявидными орнаментами³⁵⁸. Последний тип с акцентом на растительные мотивы доживает в Каппадокии в стилизованном виде до X в.³⁵⁹ Он встречается как в монументальной живописи (росписи апсид и сводов), так и на погребальных памятниках (своды гробниц и могильные плиты (№ 7, 8)).

В более простом виде, без украшения перекадин и рамки медальона, мальтийские кресты известны в Каппадокии и в XI в. в качестве апотропических знаков над входом или над окнами церковных зданий³⁶⁰. В этот и последующий периоды интерес к ним сохраняется в Закавказье. Кресты украшают фасады зданий или надгробные плиты.

В анакопийской коллекции надгробные плиты, украшенные мальтийскими крестами простого типа, относятся к IX — нач. X в. (№ 7, 8).

Другая группа крестов, представленных среди рельефов в церкви Св. Феодора, — так называемые латинские кресты³⁶¹. Появление крестов этого типа фикси-

³⁵³ *Wessel K., Restle M. Reallexikon... S. 28.*

³⁵⁴ *Ibid. S. 29.*

³⁵⁵ *Thierry N. La Croix en Cappadoce... P. 198.*

³⁵⁶ *Ibid.*

³⁵⁷ *Ibid.*

³⁵⁸ *Ibid.*

³⁵⁹ *Ibid. P. 199.*

³⁶⁰ *Ibid.*

³⁶¹ *Wessel K., Restle M. Reallexikon... S. 28.*

руется на погребальных стелах, в настенной живописи, на диптихах из слоновой кости или на ампулах паломников, начиная с VI в.³⁶² Они встречаются в различных областях Византийской империи. Как правило, это кресты с удлиненной вертикальной перекладиной с незначительным расширением на концах. Их могли изображать стоящими на небольшом глобусе, внутри аркады или под арочкой, доходящей до горизонтальной перекладины. В композициях райского сада кресты этого типа совмещаются с Древом жизни. В таких случаях по обе стороны от креста показаны кипарисы, пальмовые листья или схематические изображения кустов плюща³⁶³. Иногда латинский крест показан под аркадой (аллюзия на архитектуру идеального города последних времен, небесного Иерусалима) или между двумя полуоткрытыми завесами. В композициях, изображающих четыре реки рая и агнца, также фигурируют кресты латинского типа.

В эпоху Средневековья сцены с изображением латинского креста, возникшие в ранневизантийский период, появляются в новом контексте. Так, они получают широкое распространение в росписях скальных церквей Каппадокии иконоборческого периода, а также в традиционно монофизитских районах северного Междуречья и Армении. В некоторых местах Каппадокии (Гереме, Зельве) латинские кресты большого размера изображались на сводах нефов и на плафонах церквей вплоть до X в., становясь, таким образом, центральным элементом фрескового ансамбля³⁶⁴. В Закавказье и после торжества православия латинские кресты, как и кресты других типов, продолжают оставаться излюбленным мотивом украшения церквей. Их рельефные изображения в изобилии встречаются в фасадной пластике этого региона в период зрелого Средневековья. Чаще всего они появляются над окнами и входами (или в непосредственной близости от них), выполняя функцию апотропических знаков³⁶⁵. Эта же характеристика, по всей вероятности, применима к рельефному кресту (№ 9) с подставкой в виде небольшого шара или глобуса. Форма плиты, на которой вырезан этот крест, не дает возможности судить о ее функциональном назначении, однако на рельефе, находившемся над щелевидным окном южного фасада храма в крепости Бзыбь, показан очень близкий по форме крест³⁶⁶. Это латинский крест, перекладины которого расширяются к концам и завершаются небольшими выемками. Он занимает центральное положение в композиции из трех так называемых голгофских крестов. В отличие от двух боковых, этот крест, так же как и анакопийский (№ 9), представлен на небольшой шаровидной подставке. Анализируя особенности композиции бзыбского рельефа, Л. Д. Рчеулишвили полагает вероятной датой его создания IX в., однако отмечает, что подобная композиция могла встречаться и в XI в., но в качестве анахронизма³⁶⁷.

³⁶² *Thierry N. La Croix en Cappadoce...* P. 197.

³⁶³ *Ibid.* P. 198.

³⁶⁴ *Ibid.* P. 200.

³⁶⁵ *Ibid.*

³⁶⁶ *Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура...* С. 15. Табл. 7. 1.

³⁶⁷ Там же. С. 26.

К этому же кругу можно отнести рельеф (№ 12) с латинским крестом с расширяющимися к концам переключинами, завершающимися «ласточкиным хвостом». Крест изображен в венке, сплетенном в виде жгута. По характерной пластической лепке³⁶⁸ и насечкам, придающим объем изображению венка, памятник можно датировать временем не ранее середины X в. В более ранний период (VI–VII вв.) кресты в медальонах изображались над входом или над окном на фасаде церкви³⁶⁹, но это были исключительно равноконечные кресты мальтийского типа. Практика изображать в медальоне над входом кресты латинского типа появляется значительно позже. Некоторые аналогии, как, например, рельеф, находившийся над западным порталом церкви Св. Симона Кананита на границе Анакопии (табл. 7), свидетельствуют в пользу датировки не ранее X в.

На двух однотипных рельефах (№ 10, 11) представлены вышеописанные латинские кресты с расширяющимися к концам переключинами. В обоих случаях их осеняют арочки, завершающиеся импостами. Форма плиты одного рельефа (№ 10) — полукруглый вырез в нижней части — позволяет видеть в обоих случаях резные навершия окон. На другом (№ 11) представлена композиция из трех крестов. Очевидно, что это изображение так называемых голгофских крестов. Как установил Д. В. Айналов³⁷⁰, эта иконографическая тема берет начало в Палестине, откуда она распространилась в другие регионы. Композиция, которая символизирует сцену распятия Христа на Голгофе, нашла отражение в многочисленных памятниках христианского мира. Ее развитие связывают с литургическими службами Иерусалима, где культ креста, победного знака Страстей, был центральным образом литургии³⁷¹. Среди наиболее известных примеров — роспись в церкви Санта-Мария Антиква в Риме и некрополь в Софии³⁷². Одна из характерных черт этой иконографии — выделение центрального креста размером, декором или формой. В период иконоборчества композиция из трех крестов получила широкое распространение в Каппадокии, где изображалась по преимуществу в апсидах и на сводах церквей³⁷³. Впоследствии в росписях этого региона она встречается гораздо реже. Напротив, на территории Закавказья она продлевает свое существование вплоть до XIV в.³⁷⁴ Заметное место в тематическом репертуаре фасадного декора христианских храмов Закавказья тема голгофских крестов занимает в VIII–XI вв. Можно указать и на более раннюю архитектурную пластику. К примеру, на капители северной галереи Болнисского Сиона (V в.) изображены три креста под арочками³⁷⁵, но они не производят впечатления единой смысловой композиции и, видимо, существуют автономно друг от друга. Одинаковость форм только усиливает

³⁶⁸ Там же. С. 29.

³⁶⁹ Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 31.

³⁷⁰ Айналов Д. В. Эллинистические основы Византийского искусства. СПб., 1901. С. 197–200.

³⁷¹ Thierry N. La Croix en Cappadoce... P. 205.

³⁷² Ibid. P. 204.

³⁷³ Ibid. P. 204.

³⁷⁴ Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура... С. 27.

³⁷⁵ Там же. С. 20.

впечатление. К тому же все три элемента композиции расположены на одной линии³⁷⁶. К VIII–IX вв. композиция из трех крестов обретает более определенную форму. С этого времени кресты, как правило, не располагаются в ряд, а составляют треугольник, в вершине которого центральный (символ распятого Христа) выделяется размером или богатым декоративным украшением³⁷⁷. По наблюдению Л. Д. Рчеулишвили, такая композиция обычно украшает верхний наличник окна на восточном фасаде зданий³⁷⁸. «Полукруглое завершение оконного проема используется как своеобразный постамент, на котором воздвигнут центральный крест. Оно даже и похоже по форме на изобразительный знак, символизирующий гору Голгофу. Кресты располагаются на этой „горе“ или вокруг нее»³⁷⁹. Начиная со второй половины X в. композиция из трех голгофских крестов «распадается», распределяясь по всему фасаду здания. Однако отдельные примеры первой половины XI в., а именно рельеф с восточного фасада церкви Кабери (Картли), демонстрируют традиционное для VIII–IX вв. понимание этой темы³⁸⁰.

Завершает анакопийскую коллекцию известняковая плита с процарапанным на ней латинским крестом с перекладинами на концах (№ 13)³⁸¹. Такого рода изображения чаще всего использовались как апотропические знаки³⁸².

Подведем итог. Основные иконографические типы крестов анакопийской коллекции связаны с изобразительным репертуаром раннехристианских памятников Сиро-Палестинского региона. В период иконоборчества кресты становятся излюбленным художественным и богословским образом, часто встречающимся в росписях скальных церквей Каппадокии. В последующее за иконоборческим время ареал сугубого почитания крестов смещается в регионы, исповедующие христианство монофизитского толка, прежде всего в северную Месопотамию и в Закавказье. Здесь вышеописанные типы изображений встречаются по преимуществу в фасадной пластике, где могут выступать в роли апотропических знаков, охраняющих доступ в сакральное пространство церкви (окна и порталы) от злых сил.

4. Рельеф с плетеным орнаментом и фрагментом процветшего креста (илл. 4).

Известняк. Размеры: левая грань — шир. 0,21 м, выс. 0,41 м, диагональ 0,39 м. Правая грань — шир. 0,31 м, выс. 0,35 м, диагональ 0,39 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,9 см.

Находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели крепости на Анакопийской горе.

Форма рельефа определяется двумя гранями, образующими тупой угол. Левая грань украшена резным орнаментом, образованным лентой плетения в три по-

³⁷⁶ Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура... С. 20.

³⁷⁷ Там же. С. 21.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же. С. 22.

³⁸⁰ Кресты тесно сгруппированы у наверхия окна. См.: Там же. С. 25.

³⁸¹ Wessel K., Restle M. Reallexikon... S. 25

³⁸² Thierry N. La Croix en Cappadoce... P. 200.

Илл. 4

лосы. Геометрический узор построен на взаимном сплетении и пересечении окружностей большего и меньшего радиуса. Места пересечения лент плетения, которые одновременно и центры окружностей, отмечены глубоко высверленными углублениями. Слегка выступающее ребро обозначает границу между двумя гранями и двумя элементами декора. Правая грань украшена частично сохранившимся изображением, которое можно реконструировать как процветший крест. Как и на левой грани, оно слагается из ленты плетения в три полосы. Сохранившиеся фрагменты поперечной и продольной перекадин креста орнаментированы каплеобразными завершениями на углах. Пропорции перекадин позволяют реконструировать крест, продольная ось которого располагается перпендикулярно к выступающему ребру рельефа. В этом случае волнообразная лента орнамента и шишкообразный предмет, показанные слева, могут быть интерпретированы как сохранившаяся часть схематически представленной виноградной лозы с гроздью. Ближайшей стилистической аналогией является резной орнаментальный столбик из села Анухва³⁸³ (XI в.), а также плита с изображением процветшего креста из Анакопии (№ 5). Среди иконографических аналогий следует указать на фрагмент архитрава алтарной преграды из Херсонеса³⁸⁴ (XI или XII–XIII вв.)³⁸⁵.

³⁸³ Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 176–185.

³⁸⁴ Византийский Херсон... С. 145. № 149.

³⁸⁵ См. вступительную статью к этой части каталога.

Другие примеры с территории Греции: резное украшение иконостаса собора в Серрах (XI в.)³⁸⁶, капитель в церкви Панагии в монастыре Осиос Лукас в Фокиде (XI в.)³⁸⁷, резное украшение архитрава иконостаса главного собора того же монастыря³⁸⁸, резное украшение портала церкви Свв. Бессребреников в Касторье (XI в.)³⁸⁹, фрагмент резного иконостаса собора в монастыре Осиос Мелетиос около Мегары (ок. 1100 г.)³⁹⁰. Этот мотив повторяется также в некоторых храмах на территории современной Грузии, например резной иконостас церкви в Потолети (X в.)³⁹¹.

Происхождение рельефа неизвестно. Опираясь на материалы, изложенные во вступительной статье к этой части каталога, и результаты иконографического анализа изображения на рельефе, следует признать, что этот известняковый блок являлся фрагментом архитрава алтарной преграды.

С учетом стилистических и иконографических аналогий его можно датировать XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 225–243.

5. Рельеф с изображением процветшего креста (илл. 5).

Известняк. Размеры: шир. 0,22 м, выс. 0,31 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний угол) — 0,35 м, диагональ (правый нижний — левый верхний угол) — 0,28 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Правый нижний угол прямоугольной плиты, на которой вырезано изображение креста, не сохранился. В центральной части этой плиты на гладком фоне представлено изображение процветшего креста, обрамленное с четырех сторон выпуклой рамкой. Вертикальная перекладина этого креста длиннее горизонтальной. На углах горизонтальной и на верхнем конце вертикальной перекладин видны украшения в виде небольших по диаметру окружностей. В основе орнаментального рисунка перекладин креста резьба из четырех выступающих полос, чередующихся с желобками. У подножия два симметрично закругленных ростка, выполненных в той же технике, что и перекладины.

Среди стилистических аналогий — рельеф с фрагментом процветшего креста (№ 4) и резной столбик из Анухвы³⁹². Ближайшие иконографические аналогии — с территории современной Грузии. Это резная плита из Земо-Скра (X в.)³⁹³, резная

³⁸⁶ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... Pl. XXXVIII.

³⁸⁷ Ibid. № 44. Pl. XVIII d.

³⁸⁸ Ibid. Pl. XXV b.

³⁸⁹ Ibid. № 46. Pl. XXXI d.

³⁹⁰ Ibid. № 85. Pl. LXXIV a-d.

³⁹¹ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 53. Табл. 22, 23.

³⁹² Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 176–185.

³⁹³ Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 37.

плита из Пархали (X в.)³⁹⁴, резная плита из Дисеви (X в.)³⁹⁵, рельеф из церкви в Гумбате (X–XI вв.)³⁹⁶, плита алтарной преграды из Потолети (X в.)³⁹⁷. Не менее многочисленны иконографические параллели с территории Греции: резные капители из малой церкви и из главного собора в монастыре Осиос Лукас в Фокиде (XI в.)³⁹⁸, резной портал и плиты, обрамляющие окна барабана, в нартексе церкви Панагии того же монастыря³⁹⁹, резная капитель церкви Св. Николая близ Скрипу в Беотии⁴⁰⁰ (XI в.), рельеф из церкви Св. Луки на Эвбее (XI в.)⁴⁰¹, рельеф на портале кафоликона в Дафни и фрагменты его алтарной преграды (XI в.)⁴⁰². На мраморном надгробии из Херсонеса представлен крест такой же формы⁴⁰³. Рельеф найден при раскопках в северной части Херсонеса, из слоя XI в. Похожие

Илл. 5

изображения в изобилии присутствуют в армянской фасадной пластике: например, рельефные кресты с западного фасада собора Св. Креста на острове Ахтамар (X в.)⁴⁰⁴ и кресты с западного фасада храма-усыпальницы в восточном монастыре в Калакаре (Севан)⁴⁰⁵ (1041 г.). Кроме того, многочисленные примеры подобной иконографии демонстрируют хачкары: например, хачкар из Ацарата (IX–X вв.)⁴⁰⁶, хачкар из Метц Масрика (881 г.)⁴⁰⁷, хачкар из Ехегиса (976 г.)⁴⁰⁸, хачкар

³⁹⁴ Там же. С. 43.

³⁹⁵ Там же. С. 45.

³⁹⁶ Там же. С. 56.

³⁹⁷ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... Табл. 23.

³⁹⁸ Schultz R. W., Barnsley S. H. The monastery of saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of saint Nicolas in the fields, near Scripou, in Boeotia. London, 1901. Pl. 27. A–D.

³⁹⁹ Ibid. Pl. 28 A; Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... Pl. XVII d, e.

⁴⁰⁰ Ibid. Pl. XIX d.

⁴⁰¹ Ibid. Pl. XXVIII d.

⁴⁰² Ibid. Pl. XXXIII a, b.

⁴⁰³ Белов Г. Д. Отчет о раскопках в 1932–1933 гг. // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1941. Вып. 4. Рис. 69. С. 243.

⁴⁰⁴ Der Nersessian S. Acht'amar church... Ill. 11, 12.

⁴⁰⁵ Thierry J.-M., Donabédian P. Les Arts arméniens. Paris, 1987. Ill. 59.

⁴⁰⁶ Петросян Г. Л. Хачкар: генезис, функция, иконография, семантика. Ереван, 2008 (на арм. яз.). Ил. 74.

⁴⁰⁷ Там же. Ил. 106.

⁴⁰⁸ Там же. Ил. 109.

из Тсахкеванка (X в.)⁴⁰⁹, хачкар из Метц Масрика (X в.)⁴¹⁰, хачкар из Кечариса (X в.)⁴¹¹, хачкары из Мрена (X–XI вв.)⁴¹², хачкар из Цахац Кара (1041 г.)⁴¹³, хачкар из Ахалкалаки (IX–X вв.)⁴¹⁴.

Происхождение плиты неизвестно. Судя по представленным иконографическим аналогиям и по форме камня, рельеф мог украшать фасад церковного здания.

Исходя из анализа стилистических аналогий, подкрепленного иконографическими параллелями, время его изготовления следует отнести к XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 232–233.

6. Рельеф с мальтийским крестом и кружочками на углах перекладин (илл. 6).

Известняк. Размеры: шир. 0,27 м, выс. 0,48 м, диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,41 м, диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,39 м. Глубина рельефа от 0,4 до 1,2 см. Размеры паза: шир. 3 см, выс. 6,5 см, глубина 2,2 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 6

Посреди гладкого поля плиты представлен равноконечный крест мальтийского типа. Верхние углы плиты утрачены. В нижней части плиты сохранились следы рамки, составленной из трех рельефно выступающих полос, перемежающихся желобками. От верхней части рамки плиты остались фрагменты украшения в виде арок, члениющих плоскость плиты. Арочки верхней части выполнены в той же технике, что и рамка в нижней части плиты. Единственное отличие в том, что арочки составлены из двух, а не из трех рельефно выступающих полос. На средокрестии, на углах перекладин креста, так же как и на поле каждой из четырех концов перекладин, декоративные круги небольшой окружности с высверленной сердцевинной. Концы перекладин выполнены в форме небольших равносто-

⁴⁰⁹ Петросян Г. Л. Хачкар... Ил. 119.

⁴¹⁰ Там же. Ил. 120. С. 106.

⁴¹¹ Там же. Ил. 121.

⁴¹² Там же. Ил. 142.

⁴¹³ Там же. Ил. 149, 150.

⁴¹⁴ Там же. Ил. 277. С. 195.

ронных треугольников, внутри которых для усиления декоративного эффекта изображены меньшие по размеру треугольники. В нижней части плиты, на продольной оси прямо под крестом, вырезан паз в форме остроконечной ниши. Границы этой ниши оформлены так же, как нижняя часть рамки, то есть тремя выступающими полосами, чередующимися с желобками.

Среди ближайших стилистических аналогий — фрагмент фасадного рельефа со строительной надписью абхазского царя Георгия II (929–957), хранящейся в Абхазском Государственном музее в г. Сухум⁴¹⁵. Кроме того, крест этого типа, но без декоративных кругов на концах перекладин, изображен на утерянном рельефе с быком и львом (№ 1). Среди близких иконографических аналогий — мальтийский крест на фрагменте архитрава алтарной преграды из Херсонеса⁴¹⁶ (XI или XII–XIII вв.). Разница в том, что анакопийский крест более торжествен, поскольку на кресте из Херсонеса отсутствуют декоративные круги внутри маленьких треугольников на четырех концах перекладин. Кроме того, идентичный по форме и по ширине плиты (0,275 м) фрагмент креста сохранился на столбике из Анухвы⁴¹⁷, который был или постаментом предалтарного креста, или столбиком от алтарной преграды.

Более или менее близкие иконографические аналогии: крест на плите из Земо-Скра (X в.)⁴¹⁸, на столбике алтарной преграды из Потолети (X в.)⁴¹⁹, а также в малоазийской и греческой пластике, на фрагменте архитрава из Бакей (XI в.)⁴²⁰ и на капители из церкви Панагия тон Халкеон в Фессалониках (XI в.)⁴²¹.

Происхождение рельефа неизвестно. Судя по приведенным стилистическим и иконографическим аналогиям и по его форме и размерам (ширина ок. 0,27 м), камень может быть интерпретирован как фрагмент столбика алтарной преграды. Это предположение объясняет наличие профилированного паза в нижней части плиты анакопийского креста. Дополнительные аргументы изложены во вступительной статье к этой части каталога, где показано, что сочетание процветшего креста, геометрического орнамента и мальтийского креста с капельками на концах выступает как один из мотивов для украшения алтарной преграды (№ 4) в X–XI в.

С учетом ближайших стилистических аналогий и результатов иконографического анализа можно полагать, что рельеф выполнен в середине X или в первой половине XI в.⁴²²

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 232; *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens... P. 145. Pl. 73.

⁴¹⁵ Инв. № 72–187. Фасадный камень из храма в селе Хуап.

⁴¹⁶ Византийский Херсон... С. 145. № 149.

⁴¹⁷ *Шервашидзе Л. А.* Столб из села Анухва... С. 176–185.

⁴¹⁸ *Шмерлинг Р.* Грузинский архитектурный орнамент... С. 37.

⁴¹⁹ *Шмерлинг Р.* Малые формы в архитектуре... Табл. 23.

⁴²⁰ *Grabar A.* Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 19. Pl. XI с.

⁴²¹ *Ibid.* Pl. XXX с.

⁴²² Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов допускают и иную функцию данного блока (см. прим. 74).

7. Рельеф с изображением простого мальтийского креста (илл. 7).

Известняк. Размеры: шир. 0,29 м, выс. 0,36 м. Глубина рельефа 0,3 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита прямоугольной формы, на ее гладкой поверхности вырезан крест мальтийского типа. Поверхность креста гладкая, его перекладины занимают почти все пространство плиты. Изображение выполнено плоскостно. Декоративные элементы на перекладинах креста отсутствуют.

Илл. 7

Ближайшей аналогией, как стилистической, так и иконографической, является крест на известняковой надгробной плите из Уташа, хранящейся в Анапском археологическом музее⁴²³. Этот каменный крест найден в могильнике времен Хазарского каганата (IX в.), обнаруженного в Анапском районе⁴²⁴. На известняковой надгробной плите из лапидария Керченского историко-археологического музея⁴²⁵ также представлен мальтийский крест, выполненный в низком рельефе и занимающий всю поверхность поля.

Нижний конец вертикальной перекладины несколько удлинен. Надгробие найдено при раскопках северного склона горы Митридат⁴²⁶. Третий аналог — из раскопок у Карантинной бухты в Херсонесе (Национальный заповедник «Херсонес Таврический»)⁴²⁷. Это надгробие, чье завершение выполнено в виде круга на двухступенчатом пирамидальном основании. В верхней части представлено рельефное изображение креста с расширяющимися концами в круглой рамке. Надгробие в нижней части снабжено надписью, помещенной в полукруглом углублении: «Рабу твоему Георгию Мамси» (X–XII вв.)⁴²⁸.

Происхождение рельефа неизвестно, вероятнее всего, он был найден около церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Возможно, рельеф был частью надгробной плиты.

⁴²³ Яйленко В. П. О «Корпусе византийских надписей в СССР» // ВВ. М., 1987. Вып. 48. С. 169. Рис. 5.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Инв. № КА-462. Инвентарная карточка 69020.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Византийский Херсон... С. 83. № 82.

⁴²⁸ Там же.

Исходя из указанных аналогий, рельеф можно датировать IX–X вв. Если принять во внимание камень с греческой погребальной надписью 929 г. (кат. надп. № 1), хранящийся в алтаре той же церкви Св. Феодора, и предположить, что обе плиты происходят с одного или из близких погребальных участков, то предложенная версия датировки окажется еще более правдоподобной⁴²⁹.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 233, 242.

8. Рельеф с изображением простого мальтийского креста (илл. 8).

Известняк. Размеры: шир. 0,18 м, выс. 0,17 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,21 м, диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,18 м. Глубина рельефа 0,3 см.

В настоящий момент находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На почти квадратной плите на гладком фоне вырезан крест с расширяющимися к концам перекладинами. Он занимает все поле изображения. Крест выполнен в низком рельефе, орнаментальные элементы отсутствуют. Поверхность изображения частично повреждена таким образом, что первоначальная гладкость утеряна.

Стилистические и иконографические аналогии см. в аннотации к рельефу № 7.

Происхождение рельефа неизвестно; вероятнее всего, он был найден около церкви Св. Феодора на Анакопийской горе. Возможно, рельеф был частью надгробной плиты.

Исходя из указанных аналогий, рельеф можно датировать IX–X вв.⁴³⁰

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 233, 242.

Илл. 8

9. Латинский крест на небольшой круглой подставке (илл. 9).

Известняк. Размеры: шир. 0,57 м, выс. 0,4 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,48 м, диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,62 м. Глубина рельефа от 3 до 3,5 см.

⁴²⁹ Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов высказывают осторожную версию о принадлежности данной плиты к декору церкви Св. Феодора первого этапа (см. прим. 70).

⁴³⁰ Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов высказывают осторожную версию о принадлежности данной плиты к декору церкви Св. Феодора первого этапа (см. прим. 70).

Илл. 9

В настоящий момент находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Левый нижний угол прямоугольной плиты утерян. Фон гладкий, в верхней части плиты, слева, видны следы насечек, сделанных «в елочку»⁴³¹. По центральной вертикальной оси плиты изображен крест латинского типа в высоком рельефе с несколько расширяющимися к концам перекладинами, три из которых в верхней части завершаются полукруглыми углублениями. В нижней части изображения видна поставка, на которой установлен крест. Она украшена небольшим шаром.

Среди ближайших иконографических параллелей — несколько рельефов из географически близких регионов. Латинский крест на шаре находится над южным входом в церковь Св. Симона Кананита (X в.) (табл. 7). На рельефе из церкви в Бзыбской крепости (нынешнее местонахождение неизвестно) латинский крест аналогичной формы на подставке в виде шара является центром композиции из трех голгофских крестов⁴³². Шар на бзыбском рельефе является признаком креста,

⁴³¹ Они не носят орнаментального характера: подобные насечки имеются и на торцовых, явно не лицевых сторонах блоков (напр., № 80). Это следы обработки блока теслом, весьма часто встречающиеся в средневековых постройках. В зависимости от требований к фактуре поверхности (а часто и от традиции) их могли оставить в таком виде, а могли и заполировать (ср., напр., № 64 и 66) (прим. Д. В. Белецкого).

⁴³² Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура... Табл. 7. 1.

на котором был распят Христос. Рельеф украшал верхний наличник центрального окна на восточном фасаде храма. По мнению Л. Д. Рчеулишвили, рельеф можно датировать IX в.⁴³³ Другое изображение креста на шаровидной подставке найдено в Херсонесе⁴³⁴. Крест вырезан на плите с надписью. Датировка предположительно X в. Функциональное назначение этого рельефа неизвестно.

На южном портале церкви в Земо-Крихи (конец X — начало XI в.)⁴³⁵, над дверью, как и на фасаде храма Симона Кананита, представлен крест на шаровидной подставке, который возвышается на рельефно изображенном пригорке, обычно символизирующем гору Голгофу. Отсутствие двух боковых крестов не мешает воспринимать это изображение как символ креста с распятием Христа.

Местонахождение рельефа неизвестно; вероятно, он был найден недалеко от цитадели Анакопийской крепости.

Судя по приведенным выше аналогиям (бзыбский рельеф, камни с фасадов церквей Св. Симона Кананита и в Земо-Крихи), рельеф мог украшать фасад церкви над входом или над окном, символизируя центральный голгофский крест.

С учетом иконографических особенностей рельеф можно отнести к X — началу XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 232.

10. Латинский крест под арочкой (илл. 10).

Известняк. Размеры: шир. 0,65 м, выс. 0,51 м. Полукруглая выемка в нижней части: шир. 0,22 м, выс. 0,09 м. Глубина рельефа от 4 до 5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладкой поверхности плиты, испещренной насечками «в елочку», выступает латинский крест. Его средокрестие отмечено рельефно выступающим декоративным утолщением сферической формы. Концы перекладин отмечены дугообразными углублениями. В нижней части плиты, по вертикальной оси, на которой располагается крест, полукруглая выемка. Визуально она выглядит как возвышение, на котором воздвигнут крест. Обычно на возвышении по вертикальной оси композиции изображается центральный крест в группе из трех голгофских крестов. Сцену, вероятно, можно воспринимать как сокращенную редакцию изображения креста Христа на Голгофе. В верхней части плиты, над крестом, полукруглая арочка, заканчивающаяся импровизированными импостами, представленными в профиль. Видны следы краски.

Ближайшая стилистическая аналогия — рельеф с изображением группы из трех голгофских крестов (№ 11). Среди иконографических аналогий — резная плита

⁴³³ Там же. С. 29.

⁴³⁴ Византийский Херсон... С. 82. № 81.

⁴³⁵ *Габашвили Ц.* Порталы в грузинской архитектуре. Тбилиси, 1955. С. 60. Табл. 26.

Илл. 10

над щелевидным окном в нижней части восточного фасада храма в Кумурдо⁴³⁶. Постройка датируется по нескольким строительным надписям, главная из которых находится над южным входом. В этой надписи указан год строительства храма, 964, и имя ктитора, абхазского царя Леона III (957–967)⁴³⁷. Следует также упомянуть крест под арочкой с западного фасада церкви-усыпальницы восточного монастыря в Калакаре (Севан)⁴³⁸ (1041 г.), а также рельефы с изображением крестов под арочками, обрамляющие нижнюю часть окон барабана церкви Панагия в монастыре Осиос Лукас в Фокиде (X или нач. XI в.)⁴³⁹. Надгробная плита с изображением латинского креста под арочкой, найденная в руинах базилики в Преспе (XI в.)⁴⁴⁰, также входит в число иконографических аналогий.

Происхождение рельефа неизвестно; предполагается, что он найден около церкви Св. Феодора в цитадели. Судя по форме плиты и по некоторым приведенным выше аналогиям, рельеф выполнял функцию верхнего наличника окна церковного здания.

По мнению Л. Г. Хрушковой, рельеф был выполнен в V–VI вв. Однако, исходя из анализа эволюции изображений латинских крестов⁴⁴¹, а также благодаря

⁴³⁶ Аладашвили Н. А. Монументальная скульптура... Ил. 73.

⁴³⁷ Беридзе В. Место памятников... С. 156.

⁴³⁸ Thierry J.-M., Donabédian P. Les Arts... II. 59.

⁴³⁹ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... Pl. XVII d, e.

⁴⁴⁰ Ibid. Pl. XXXVI b. N° 50.

⁴⁴¹ См. вступительную статью к этой части каталога.

приведенным выше иконографическим аналогиям, изображение можно датировать X–XI вв.

Библиография: Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 13; Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 231.

11. Рельеф с изображением трех крестов под арочкой (илл. 11).

Известняк. Размеры: шир. 0,77 м, выс. 0,58 м. Глубина рельефа от 4 до 5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладкой поверхности прямоугольной плиты, испещренной насечками «в елочку», представлена композиция из трех однотипных латинских крестов. В средокрестии каждого из них показано рельефное утолщение сферической формы. Вертикальные перекладины каждого их крестов длиннее горизонтальных. Перекладины слегка расширяются к концам и заканчиваются углублением полукруглой формы. Центральный крест по размеру существенно больше боковых и словно осеняет их. Вероятно, он символизирует крест Христа на Голгофе. Композиция компактно вписана в пространство под арочкой, опирающейся на импосты, изображенные в профиль. В нижней части плиты, по вертикальной оси, по аналогии с плитой (№ 10), угадывается закругленная выемка. Видны следы краски.

Ближайшая стилистическая аналогия — крест под арочкой (№ 10). Обращаясь к иконографическим аналогиям, следует отметить, что эта композиция удачно вписывается в контекст фасадной пластики эпохи развитого средневековья. Так, по наблюдению Л. Д. Рчеулишвили, компактно составленные композиции из трех

Илл. 11

голгофских крестов использовались в украшении фасадов церквей в VIII–IX вв., в отдельных случаях вплоть до начала XI в.⁴⁴² В первую очередь укажем на рельеф, украшавший верхний наличник щелевидного окна на восточном фасаде храма в Бзыбской крепости (настоящее местонахождение неизвестно)⁴⁴³. Такая же композиция, где центральный крест превышает своими размерами боковые кресты, что расположены под его горизонтальной перекладиной, встречается на восточной апсиде церкви Св. Григория в Санаине (1061)⁴⁴⁴.

Происхождение плиты неизвестно, предположительно, она обнаружена в окрестностях церкви Св. Феодора в цитадели Анакопии. Судя по аналогии с крестом под арочкой (№ 10), плита могла служить верхним наличником окна во внешней облицовке церковного здания.

Л. Г. Хрушкова относит рельеф к V–VI вв. Это определение следует пересмотреть в свете комплексного анализа эволюции представленного мотива в средневековой пластике Закавказья. С учетом стилистических и иконографических параллелей более обоснованной выглядит датировка X–XI вв.

Библиография: Хрушкова Л. Г. Скульптура... С. 13; *Khroushkova L. Les monuments chrétiens...* P. 145, 154. Pl. 109 e; Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 231.

12. Рельеф с изображением креста в венке (илл. 12).

Известняк. Размеры: шир. 0,52 м, выс. 0,3 м. Глубина рельефа 2 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 12

⁴⁴² Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура... С. 27–30.

⁴⁴³ Там же. Табл. 7.

⁴⁴⁴ *Thierry J.-M., Donabédian P. Les Arts...* II. 65. P. 154.

По центру прямоугольной плиты представлен латинский крест с удлиненной вертикальной перекладиной. Концы перекладин расширяются к концам, которые завершаются прямоугольными углублениями, приближающимися по форме к «ласточкиному хвосту». Крест обрамлен венком, рельефно исполненным диагональными насечками.

Иконографической аналогией может служить латинский крест в медальоне над южным входом церкви Св. Симона Кананита у подножия горы Анакопия (ок. X в.) (табл. 7), а также фресковое изображение латинского креста в медальоне над входом в правый боковой придел в церкви Св. Варвары в Гереме (X в.)⁴⁴⁵. Последняя аналогия до некоторой степени проясняет содержание анакопийского рельефа. В церкви Св. Варвары латинский крест в медальоне представлен как центральный элемент в группе из трех голгофских крестов. Вероятно, венок или медальон призван выделить его, указав, таким образом, на связь с Христом.

Происхождение рельефа неизвестно; вероятно, что он находился в цитадели Анакопийской крепости.

По аналогиям, этот рельеф мог располагаться над входом в церковное здание или в один из внутренних его приделов.

С учетом стилистических и технических особенностей рельефа⁴⁴⁶, а также принимая во внимание иконографические параллели, его можно датировать X — началом XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 232.

13. Плита с процарапанным крестом

(илл. 13).

Известняк. Размеры: шир. 0,3 м, выс. 0,5 м, глубина 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели Анакопии.

На прямоугольной плите процарапан крест латинского типа с перекладинами на концах. Происхождение неизвестно, но, вероятно, был найден около цитадели Анакопии.

Возможно, выполнял функцию апотропического знака.

Илл. 13

⁴⁴⁵ *Thierry N.* Les églises rupestres... Ph. 104.

⁴⁴⁶ См. вступительную статью к этой части каталога.

Рельефы с изображениями плетеных геометрических и растительных орнаментов

Наиболее многочисленная группа резных плит, собранных в алтаре церкви Св. Феодора, демонстрирует орнаменты, составленные из разнообразных геометрических фигур, переплетающихся друг с другом. Содержание этих изображений вряд ли можно низвести до уровня исключительно орнаментальных элементов. Исследуя подобного рода узоры на раннехристианских напольных мозаиках, Г. Мегвайр выдвинул гипотезу о том, что они могли иметь апотропическое значение⁴⁴⁷. Чаще всего в этом контексте фигурируют знаки, составленные из восьми лучей с кольцами на концах, вихреобразные и колесообразные мотивы, звезды различных конфигураций, свастики, концентрические круги, а также различные виды плетеных узоров, так называемые Соломоновы узлы, меандры, бесконечно повторяющиеся переплетенные круги и прямоугольники, прямоугольники и квадраты, круги различных размеров. В череде сплетенных геометрических фигур появляются также кресты разных видов, включая процветшие. В некоторых случаях геометрические плетеные узоры дублируются растительными мотивами⁴⁴⁸. Сопоставление некоторых из перечисленных мотивов и словесных магических формул на ближневосточных папирусах, позволило исследователю говорить о глубинном сходстве их значений. Г. Мегвайр полагает, что «частое повторение энергетически сильных знаков, таких как кресты, звезды, заключенные в круг, узлы и свастики, не означает принижение их значения. Наоборот, повторение зачастую становилось средством усиления их силы, подобно тому, как повторение знаков и букв являлось, судя по папирусам, важной частью магической практики. К тому же геометрическая рамка для таких мотивов не всегда была лишь нейтральным элементом дизайна... в некоторых случаях она могла играть активную вспомогательную роль. <...> Бесконечное повторение геометрического узора напоминает об идее продолжающейся защиты „на все времена“»⁴⁴⁹. Соображения, высказанные на основе анализа системы украшения позднеантичных мозаичных полов, в полной мере относятся к последующей эпохе. Отличие в том, что, как и в случае с образами зверей, вышеозначенные мотивы стали исполняться в другой технике и на других местах. Так, в эпоху иконоборчества потребность в использовании раннехристианских символов начинает ощущаться особенно остро. Они широко распространяются в Каппадокии (Малая Азия) и в монофизитски ориентированных странах. В силу указанных выше тенденций, в эпоху раннего и зрелого Средневековья эти символы появляются на фасадах церковных зданий, будучи высеченными в камне. В некоторых скальных церквях Каппадокии геометрические плетеные орна-

⁴⁴⁷ Maguire H. Magic and geometry in early Christian floor mosaics and textiles // *Jahrbuch der österreichischen byzantinistik*. ΑΝΔΡΙΑΣ. Herbert Hunger zum 80 Geburtstag. Wien, 1994. Bd 44. S. 265–274.

⁴⁴⁸ Ibid. P. 273.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 274.

менты с крестами, узлами Соломона и свастиками переходят во внутреннее убранство; мы видим их во фресковых росписях. Примером может служить украшение свода южного придела церкви Св. Никиты Столпника, которую Н. Тьерри, по результатам стилистического и иконографического анализа, относит к VIII в.⁴⁵⁰ В центре композиции, в поле прямоугольной формы, представлено изображение процветшего креста, обрамленного с четырех сторон плетеным геометрическим орнаментом, составленным из соединенных между собой окружностей большего и меньшего диаметра. В сердцевине окружностей большего радиуса изображены четыре лепестковые крестообразные розетки⁴⁵¹. Та же композиция встречается на своде южного нефа церкви Иоакима и Анны⁴⁵². На фреске в конхе апсиды церкви Св. Василия (около Синассоса) также представлены три креста, каждый из которых обрамлен лентой плетения, образующей большие по радиусу окружности⁴⁵³. Как и в предыдущем случае, Н. Тьерри датирует эту роспись VIII — началом IX в.⁴⁵⁴

В IX–XI вв. вышеперечисленные мотивы встречаются по преимуществу в архитектурной пластике Закавказья, Малой Азии, на армянских хачкарах и в некоторых регионах Византийской империи, а также на территориях, подверженных ее культурному влиянию (центральная Греция, Киевская Русь, Болгария) (см. аналогии, приведенные в описании памятников этого раздела каталога).

Переходя к анализу анакопийских рельефов с плетеными геометрическими орнаментами, отметим единство репертуара мотивов, используемых в фасадной пластике, в малых формах в интерьерах храмов⁴⁵⁵ и на тканях. Развивая мысль Г. Мегвайра, предположим также, что апотропическая функция некоторых элементов напольных мозаик раннехристианского периода сохранилась и при использовании их в украшении фасадов зданий, алтарных преград и хачкаров эпохи Средневековья.

Для систематизации рельефов разделим их на подгруппы, исходя из характера представленных на них орнаментов. К первой подгруппе отнесем плиты разной формы с «плетенкой», образованной круговыми линиями большого диаметра. В орнаменте этого типа использован прием, выработанный в начале X в.: в пролетах петель плетения помещаются маленькие пуговицы с высверленной в центре выемкой⁴⁵⁶. Плетенка этого типа украшает девять плит, вмонтированных в алтарную стену церкви Св. Феодора (№ 14–22).

⁴⁵⁰ *Thierry N.* La Cappadoce de l'Antiquité au Moyen Age // *Mélanges de l'École française de Rome. Moyen Âge.* Т. 110. 1998. 2. Pl. III. P. 888–890.

⁴⁵¹ *Ibid.* Pl. III.

⁴⁵² *Thierry N.* La croix en Cappadoce... Pl. VI. Fig. 18.

⁴⁵³ *Thierry N.* La Cappadoce... Pl. IV a.

⁴⁵⁴ *Ibid.* P. 892. По поводу датировки этой группы церквей X в. см.: *Epstein A. W.* The iconoclast churches... и *Teteriatnikov N.* The Frescoes of the Chapel...

⁴⁵⁵ *Шмерлинг Р.* Грузинский архитектурный орнамент...; *Он же.* Малые формы в архитектуре...

⁴⁵⁶ *Шмерлинг Р.* Малые формы в архитектуре... С. 109.

Во вторую подгруппу входят пять плит, украшенных резным узором, составленным из сочетаний кругообразных петелек небольшого диаметра (№ 23–38).

Резные плиты с орнаментом, образованным чередованием переплетающихся прямоугольников и маленьких кругообразных петелек, отнесем к третьей подгруппе (№ 39, 89).

Четвертую подгруппу составляют плиты, украшенные плетенками, образованными чередованием переплетающихся кругов большего диаметра и ромбов (№ 40–48, 88).

В пятую подгруппу входят плетенки с орнаментом, составленным из ромбовидных фигур одинакового размера (№ 49).

Плетенки, составленные из соединенных друг с другом и равных по размеру кругов простой формы, составляют шестую подгруппу (№ 50).

Плиты с изображениями растительных мотивов составляют седьмую подгруппу (№ 51, 52).

И, наконец, к последней подгруппе отнесем плиту, на которой видим сочетание двух орнаментальных мотивов: полукруглых рельефных валиков, обрамлявших проем окна прямоугольной формы, и причудливой розетки, составленной из переплетающихся в виде четырехлопастной звезды, круга и квадрата (№ 53).

14. Рельеф с плетеным геометрическим орнаментом в виде колец большего и меньшего диаметра (илл. 14).

Известняк. Размеры: шир. 0,28 м, выс. 0,25 м. Диагональ (правый нижний — левый верхний угол) — 0,31 м, диагональ (левый нижний — правый верхний угол) — 0,35 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,9 см.

Илл. 14

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели Анакопийской крепости.

На гладкой поверхности плиты, в верхней части которой сохранился фрагмент рельефно выступающей рамки, представлена деталь декоративного фриза. В основе орнаментальной композиции — сочетание переплетающихся окружностей большого диаметра и петелек, составляющих небольшие по радиусу круги. Последние расположены в сердцевине первых таким образом, что высверленные отверстия, обозначающие центр маленьких окружностей, являются одновременно центром для больших. Узор сплетен из ленты в три полосы, которые разделены между собой желобками. На рассматриваемом рельефе сохранилось изображение одной окружности целиком и второй — за исключением небольшого фрагмента в левой части, а также начало третьего круга большого диаметра.

Среди наиболее близких стилистических аналогий следует указать группу рельефов, хранящихся в алтаре той же церкви. Некоторые из них в точности повторяют рассматриваемый узор, являясь, таким образом, и иконографической аналогией (№ 15–22). Два фрагмента известняковых рельефов, идентичных по иконографии и технике, выставлены также в экспозиции недавно открытого музея «Абхазского царства» у подножия Ново-Афонской горы. Состояние учетных карточек в этом музее не позволило выяснить происхождение фрагментов. Судя по некоторым видам Нового Афона кон. XIX — нач. XX в., монахи активно использовали канатную дорогу для перемещения камней вдоль всего склона горы (иконогр. № 12)⁴⁵⁷. Соответственно, резные камни могли быть найдены и у подножия горы. Однако это не исключает возможности того, что первоначально они находились в цитадели. На многих камнях лента плетения выполнена в такой же манере и технике, однако узоры отличаются (№ 4, 23–27, 29–48). Похожие по технике, по стилю и в некоторых случаях по иконографии рельефные узоры встречаются на территории Абхазии среди плит, использовавшихся для внешней облицовки храма Баграта в селе Агу-Бедиа, на утерянном рельефе из нижней церкви в Анакопии⁴⁵⁸, на фрагментах алтарной преграды храма в селе Анухва (Абхазский государственный музей в г. Сухум) (XI в.), на фрагменте столбика из того же села. Среди географически более отдаленных иконографических параллелей следует упомянуть памятники, находящиеся на территории западной и центральной Грузии. К примеру, резные плиты с фасада храма в Кумурдо (964 г.)⁴⁵⁹, резной фриз с фасада храма в селе Шепяк (X в.)⁴⁶⁰, облицовочные плиты с фасада храма Баграта в Кутаиси (1003 г.)⁴⁶¹, плиты с фасада храма в селе Пока (XI в.)⁴⁶², фрагмент резной алтарной преграды из церкви в селе Хашури (вторая

⁴⁵⁷ См. гл. «Иконографические материалы древностей Анакопийской горы». Ссылка на каталог содержащихся в ней единиц здесь и ниже оформляется как иконогр. №...

⁴⁵⁸ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 104. Рис. 35.

⁴⁵⁹ Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 35.

⁴⁶⁰ Там же. С. 38.

⁴⁶¹ Там же. С. 49.

⁴⁶² Там же. С. 53.

пол. X в.)⁴⁶³, плита из орнаментального фриза, окаймляющего южный портал главного храма в Ишхани (XI в.)⁴⁶⁴, плита с южного фасада храма в Саване (1046 г.)⁴⁶⁵. Иконографически близкие орнаменты встречаются также на территории Малой Азии. Их можно видеть, например, на фрагменте столбика алтарной преграды из церкви Серкиклер во Фригии (XI в.)⁴⁶⁶.

Вероятно, рельеф № 14 был найден около церкви Св. Феодора, как об этом упоминает В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов⁴⁶⁷.

Узнать толщину этой плиты невозможно, что затрудняет точное определение ее функции. Сохранившийся фрагмент рамочки в верхней части позволяет предположить, что она могла быть частью алтарной преграды. Этому не противоречит функция некоторых из приведенных выше аналогий. Исходя из функции большинства аналогичных рельефов, эта плита могла быть также частью внешней облицовки фасада некоего церковного здания.

Судя по стилистическим особенностям (лента плетения в три полосы)⁴⁶⁸, а также благодаря датировке большинства из приведенных аналогий, плиту можно отнести ко второй половине X–XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 233–234.

15. Рельеф с гранью и с изображением плетеного геометрического орнамента в виде колец большего и меньшего диаметра (илл. 15).

Известняк. Размеры: левая грань — шир. 0,22 м, выс. 0,28 м; правая грань — шир. 0,34 м, выс. 0,28 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,9 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели Анакопийской крепости.

Плита имеет форму тупого угла, резной орнамент располагается в лицевой части на обеих гранях. Их поверхность гладкая, сохранилась выступающая рамка, обрамляющая плетёный узор сверху и снизу. Орнамент выглядит как переплетение кругов большого радиуса между собой с кругами меньшей окружности. Центр кругов маленького радиуса обозначен высверленным отверстием, которое является одновременно центром окружностей большого радиуса. Плетёный орнамент составлен из ленты в три полосы с двумя желобками между ними. Вертикаль грани угла плиты проходит ровно через центр круга большого радиуса. Таким образом, на левой грани виден один большой круг, маленький фрагмент которого утерян (левая нижняя часть). На правой грани сохранился один большой круг и половина второго, правая верхняя часть которого утеряна. Еще один круг большого диаметра находится точно на грани угла.

⁴⁶³ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 96. Табл. 24. 1.

⁴⁶⁴ Габашвили Ц. Порталы в грузинской архитектуре... Табл. 17.

⁴⁶⁵ Там же. С. 61. Табл. 28.

⁴⁶⁶ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 11. Pl. IX a.

⁴⁶⁷ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

⁴⁶⁸ Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 183.

Илл. 15

Среди ближайших стилистических и географических аналогий — группа рельефов из алтаря той же самой церкви. Все они выполнены лентой плетения в три полосы (№ 4, 23–27, 29–48). В этой группе есть ряд рельефов, которые в точности повторяют рисунок узора рассматриваемой плиты (№ 14, 16–22). О других аналогиях см. аннотацию к рельефу № 14.

Точное место находки рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁶⁹.

Функциональное назначение плиты неопределимо. Судя по форме (угол с гранью), она могла облицовывать некоторую граненую конструкцию, например восточную апсиду церкви Св. Феодора, грани которой видны по сей день. Наличие в этом же месте группы рельефов (№ 14, 16–22), абсолютно идентичных по технике, по стилю и по иконографии, позволяет предположить, что они украшали одно здание и, возможно, являются фрагментами единого фриза.

Судя по стилистическим особенностям (лента плетения в три полосы)⁴⁷⁰, а также благодаря датировке большинства из приведенных аналогий, плиту можно отнести ко второй половине X–XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 233–234.

16. Фрагмент рельефа с плетеным орнаментом (илл. 16).

Известняк. Размеры: шир. 0,16 м, выс. 0,273 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,254 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,9 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели Анакопийской крепости.

⁴⁶⁹ *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 191.

⁴⁷⁰ *Шервашидзе Л. А.* Столб из села Анухва... С. 183.

Илл. 16

Фрагмент орнаментального украшения, составленного из кругов большого диаметра, переплетающихся друг с другом и с окружностями маленького радиуса. Высверленный центр маленькой окружности является центром и большого круга. Плетеный орнамент составлен из ленты в три полосы с двумя утопленными желобками. На рассматриваемом фрагменте виден один круг большого диаметра, нижняя левая часть которого утеряна. В левой верхней части — то, что осталось от верхней части второго круга. Ближайшие стилистические аналогии — рельефы из алтаря церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 4, 23–27, 29–48). Некоторые из рельефов в точности повторяют и иконографию (№ 14, 15, 17–22). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 14.

Точное место находки рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁷¹.

Вероятно, этот рельеф, вместе с другими восемью (№ 14, 15, 17–22), составлял единый фриз, который мог украшать церковь с внешней стороны или был частью алтарной преграды. Возможно также, что какие-то из вышеупомянутых рельефов использовались во внешней облицовке церкви, а другие — для алтарной преграды.

С учетом стилистических особенностей (лента плетения в три полосы)⁴⁷² и датировки большей части приведенных аналогий, плита может быть отнесена ко второй половине X–XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 233–234.

17. Рельеф с плетеным геометрическим орнаментом (илл. 17).

Известняк. Размеры: шир. 0,295 м, выс. 0,349 м. Диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,40 м, диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,43 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,9 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита трапециевидной формы с закруглением в правой части. На гладком фоне вырезан плетеный орнамент, составленный из кругов большой окружности,

⁴⁷¹ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

⁴⁷² Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 183.

переплетающихся с кругами меньшего диаметра. Высверленный центр маленького круга является центром и для большого круга. Верхняя часть рельефа отделяется от остального поля плиты выступающей рамкой. Орнамент складывается из ленты в три полосы плетения. Видны следы краски.

Ближайшими стилистическими аналогиями являются рельефы, собранные в алтаре той же церкви (№ 4, 23–27, 29–48). Некоторые из них в точности повторяют рассматриваемый узор, являясь, таким образом, и иконографической аналогией (№ 14–16, 18–22).

По поводу других аналогий смотри аннотацию к № 14.

Точное место находки рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁷³.

Судя по форме плиты (закругление, заметное по нижней части орнамента), она могла использоваться в облицовке объема большого диаметра, вероятнее всего, портала с внешней стороны или, к примеру, арок алтарной преграды. Однако уверенно ответить на этот вопрос пока не представляется возможным.

С учетом стилистических особенностей (лента плетения в три полосы)⁴⁷⁴ и датировки большей части приведенных аналогий, плита может быть отнесена ко второй половине X–XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 233–234.

Илл. 17. Резная плита из алтарной стенки церкви Св. Феодора на горе Анакопия. Фотография А. Ю. Виноградова

18. Рельеф с плетеным орнаментом (илл. 18).

Известняк. Размеры: шир. 0,48 м, выс. 0,214 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,9 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне прямоугольной плиты вырезан геометрический орнамент. Выступающая рамка, следы которой читаются на некоторых других рельефах этого типа (№ 14, 15, 17, 20–22), в данном случае не сохранилась. Однако размеры этой

⁴⁷³ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

⁴⁷⁴ Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 183.

Илл. 18

плиты (в сравнении с размерами плит с рамкой) не исключают того, что рамка могла быть включена в первоначальный замысел. Орнамент составлен из переплетающихся кругов большого диаметра и маленьких окружностей. Отмеченный высверленным углублением центр маленькой окружности одновременно является центром круга большого радиуса. Орнамент выполнен из рельефной ленты плетения в три полосы с двумя желобками между ними.

Среди ближайших стилистических и территориальных аналогий — рельефы из алтаря церкви Св. Феодора (№ 4, 23, 24, 25, 26, 27, 29–48). Некоторые рельефы в точности повторяют рассматриваемый узор, являясь, таким образом, и иконографической аналогией (№ 14–17, 19–22). По поводу других аналогий см. аннотацию к рельефу № 14.

Точное место находки рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁷⁵. Определить функциональное назначение этого рельефа достаточно сложно. Возможно, что он вместе с другими фрагментами (№ 14, 15, 16) был частью единого орнаментального фриза, украшавшего церковное здание снаружи (фрагмент облицовки) или алтарную преграду.

С учетом стилистических особенностей (лента плетения в три полосы)⁴⁷⁶ и датировки большей части приведенных аналогий, плита может быть отнесена ко второй половине X–XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 233–234.

⁴⁷⁵ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

⁴⁷⁶ Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 183.

19. Рельеф скругляющейся формы с изображением плетеного орнамента (илл. 19).

Известняк. Размеры: шир. 0,275 м, выс. 0,29 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,9 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели Анакопийской крепости.

Плита со сферической поверхностью. На гладкой поверхности — изображение плетеного геометрического орнамента. Из-за плохой сохранности поверхности рельефа рамка по верхнему и нижнему краю орнаментального пояса едва различима. Геометрический орнамент составлен из сплетающихся друг с другом окружностей большого диаметра и небольших по размеру кругов. Высверленная середина маленького круга является серединой окружности большого диаметра. Узор выполнен резной лентой плетения в три полосы. На рельефе видны фрагменты двух больших по размеру окружностей. У левой, расположенной на месте скругления плиты, утеряна левая и часть нижней части, у правой — часть правой и нижней части.

Ближайшие стилистические аналогии находятся в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 4, 23–27, 29–48). Некоторые рельефы в точности повторяют рассматриваемый узор, являясь, таким образом, и иконографической аналогией (№ 14–18, 20–22). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 14.

Точное место находки этого рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁷⁷.

Определить функциональное назначение этого рельефа достаточно сложно. Судя по форме, плита была деталью некоей скругленной конструкции (столбика алтарной преграды?). Не исключено, что вместе с другими фрагментами (№ 14–17, 19) она была частью единого орнаментального ансамбля, украшавшего некое

Илл. 19

⁴⁷⁷ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

церковное здание или алтарную преграду. Судя по приведенным аналогиям, рельеф вероятнее всего использовался для внешней облицовки здания или был частью украшения алтарной преграды.

С учетом стилистических особенностей (лента плетения в три полосы)⁴⁷⁸ и датировки большей части приведенных аналогий, плита может быть отнесена ко второй половине X–XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 233–234.

20. Плита с закруглением с изображением плетеного геометрического орнамента (илл. 20).

Известняк. Размеры: шир. 0,177 м, выс. 0,39 м. Диагональ (правый верхний — левый верхний) — 0,38 м, диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,36 м. Глубина от 0,4 до 0,9 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита с закруглением в правой части. На гладкой поверхности выполнен плетеный геометрический орнамент. В правой части по краю закругления читается выступающая рамка. Орнамент составлен из ленты плетения в три полосы, ко-

торая образует круги большого и маленького диаметра, сцепленные друг с другом. Высверленный центр маленькой окружности является серединой большой окружности.

Ближайшие стилистические аналогии находятся в алтаре церкви Св. Феодора (№ 4, 23–27, 29–48). Некоторые рельефы этого собрания в точности повторяют рассматриваемый узор, являясь, таким образом, иконографической аналогией (№ 14–19, 21, 22). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 14.

Точное место находки этого рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁷⁹.

Скругленная форма рельефа позволяет предположить, что он вместе с другим (№ 17) использовался либо

Илл. 20

⁴⁷⁸ Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 183.

⁴⁷⁹ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

для облицовки портала церковного здания, либо для украшения арочек алтарной преграды. Возможно, что вместе с фрагментами (№ 14–16, 18, 19, 21) составлял единый орнаментальный фриз. Таким образом, судя по приведенным аналогиям, рельеф, вероятнее всего, использовался для внешней облицовки здания или был частью украшения алтарной преграды.

С учетом стилистических особенностей (лента плетения в три полосы)⁴⁸⁰ и датировки большей части приведенных аналогий плита может быть отнесена ко второй половине X–XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 233–234.

21. Фрагмент рельефа с плетеным геометрическим орнаментом (илл. 21).

Известняк. Размеры: шир. 0,15 см, выс. 0,09 см. Глубина рельефа от 0,6 до 1,4 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита с фрагментом плетеного геометрического орнамента, который можно реконструировать как переплетающиеся круги большого диаметра с окружностями меньшего радиуса, где высверленный центр маленького круга является центром и для большой окружности. Лента плетения, которая образует орнамент, состоит из трех полос с углубленными желобками между ними. Сохранилась верхняя часть одного большого круга с небольшим фрагментом маленького и часть второго круга, а также выступающая рамка в верхней части изображения, обозначающая верхнюю границу фриза.

Илл. 21

Среди ближайших стилистических аналогий рельефы из алтаря церкви Св. Феодора (№ 4, 23–27, 29–48). Орнаменты некоторых рельефов этой коллекции в точности повторяют рассматриваемый узор, что позволяет отнести их к иконографическими аналогиями (№ 14–20, 22). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 14.

Точное место находки этого рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁸¹.

Определить функциональное назначение этого рельефа достаточно сложно. Возможно, что он вместе с некоторыми другими фрагментами (№ 14, 15, 16, 18)

⁴⁸⁰ *Шервашидзе Л. А.* Столб из села Анухва... С. 183.

⁴⁸¹ *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 191.

был частью единого орнаментального фриза, украшавшего некое церковное здание или алтарную преграду. Судя по приведенным аналогиям, рельеф, вероятнее всего, использовался для внешней облицовки здания или был частью украшения алтарной преграды.

С учетом стилистических особенностей (лента плетения в три полосы)⁴⁸² и датировки большей части приведенных аналогий плита может быть отнесена ко второй половине X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 233–234.

22. Плита с плетеным геометрическим орнаментом и скруглением (илл. 22).

Известняк. Размеры: шир. 0,34 м, выс. 0,359 м. Глубина рельефа от 0,9 до 2,2 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в цитадели Анакопийской крепости.

Илл. 22

На гладкой поверхности плиты прямоугольной хранился один круг в центре, а также по половине круга сверху и снизу от него.

Среди ближайших стилистических аналогий — рельефы из алтаря церкви Св. Феодора в Анакопии (№ 4, 23–27, 29–48). Некоторые объекты этого lapидарного собрания в точности повторяют рассматриваемый узор, являясь, таким образом, и иконографической аналогией (№ 14–21). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 14.

Точное место находки этого рельефа неизвестно. В. В. Латышев, ссылаясь на сообщения монахов, пишет, что камень обнаружен около церкви Св. Феодора⁴⁸³.

Определить назначение рельефа сложно. Возможно, он вместе с другими фрагментами со скруглениями

(№ 17, 20) обрамлял портал церковного здания или украшал арочки архитрава алтарной преграды. Однако в этом случае разница в высоте рельефов труднообъяснима. Тем не менее, судя по приведенным аналогиям, рельеф, вероятнее всего, использовался для внешней облицовки здания или был частью украшения алтарной преграды.

⁴⁸² Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва... С. 183.

⁴⁸³ Латышев В. В. К истории христианства... С. 191.

С учетом стилистических особенностей (лента плетения в три полосы)⁴⁸⁴ и датировки большей части приведенных аналогий, плита может быть отнесена ко второй половине X–XI вв.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 233–234.

23. Рельеф с изображением переплетающихся колец небольшого диаметра
(илл. 23).

Известняк. Размеры: шир. 0,30 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 23

На гладкой поверхности плиты вырезан геометрический орнамент, составленный из одинаковых по размеру окружностей небольшого диаметра. Верхняя и нижняя часть рельефа на концах плиты обрамлена выступающей рамкой. Центр каждой второй окружности обозначен высверленным углублением. На фрагменте представлены пять окружностей, три из которых с высверленным центром. Еще две окружности с гладкой сердцевинкой на краях орнамента, с левой и правой стороны, сохранились частично. Узор выполнен лентой плетения в три полосы.

Среди ближайших стилистических аналогий — другие рельефы из церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 14–22, 31, 32, 33, 35, 36, 38–41, 43, 44, 46, 47, 48). Иконографические аналогии также встречаются в этом лапидарном собрании (№ 24–28). Кроме того, крест, перекладыны которого составлены из сходной орнаментальной цепочки, находится над южным порталом храма в Агу-Бедиа, а также украшает фрагмент плиты алтарной преграды из собора Св. Софии в Охриде (Македония)⁴⁸⁵ (ок. 1025 г.).

⁴⁸⁴ *Шервашидзе Л. А.* Столб из села Анухва... С. 183.

⁴⁸⁵ *Grabar A.* Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 69. Pl. XLIII d.

Армянская фасадная пластика также дает несколько примеров использования орнаментов этого типа. Например, тонкий фриз, дополняющий основное резное украшение над южной аркой церкви Свв. Петра и Павла в монастыре в Татеве (908 г.)⁴⁸⁶.

В несколько более сложной форме эта орнаментальная схема встречается в каменной пластике Малой Азии, например узкий орнаментальный пояс, украшавший одну из граней архитрава алтарной преграды из церкви в Бакей⁴⁸⁷ (XI в.).

Точное место находки этого рельефа неизвестно; вероятно, камень обнаружен около церкви Св. Феодора.

Судя по сохранившимся в этой лапидарной коллекции фрагментам, рассматриваемый рельеф вместе с другими, аналогичными ему по форме, стилю и иконографии (№ 24–28), могли составлять единый орнаментальный фриз, украшавший фасад церковного здания или его алтарную преграду.

С учетом стилистических и иконографических параллелей рельеф может быть датирован X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

24. Рельеф с изображением кругов небольшого диаметра и петелек (илл. 24).

Известняк. Размеры: шир. 0,285 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне плиты, в верхней и нижней части которой видны незначительные следы выступающей рамки, вырезан плетеный геометрический орнамент. В его основе — сочетание окружностей небольшого диаметра и окружностей

Илл. 24

⁴⁸⁶ Thierry J.-M. L'Arménie au Moyen Age. Les hommes et les monuments. Saint-Léger; Vauban, 2000. П. 112.

⁴⁸⁷ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 19. Pl. XI с.

почти столь же маленьких с высверленным центром (или петелек). Узор составлен из ленты плетения в три полосы. На сохранившемся фрагменте видны четыре окружности (две из них с высверленным центром) и часть пятой.

Среди ближайших стилистических аналогий — другие рельефы из церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 14–22, 31, 32, 33, 35, 36, 38–41, 43, 44, 46, 47, 48). Иконографические аналогии также встречаются в этом лапидарном собрании (№ 23, 25–28). Кроме того, крест, перекладыны которого составлены из сходной орнаментальной цепочки, находится над южным порталом храма в Агу-Бедиа, а также украшает фрагмент плиты алтарной преграды из собора Св. Софии в Охриде (Македония)⁴⁸⁸ (ок. 1025 г.). Другие аналогии см. в аннотации к № 23.

Точное место находки этого рельефа неизвестно; вероятно, камень обнаружен около церкви Св. Феодора.

Судя по сохранившимся в этой лапидарной коллекции фрагментам, рассматриваемый рельеф вместе с другими, аналогичными ему по форме, стилю и иконографии (№ 23, 25–28), составляли единый орнаментальный фриз, украшавший фасад церковного здания или его алтарную преграду.

С учетом стилистических и иконографических параллелей, рельеф может быть датирован X–XI вв.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

- 25. Рельеф с плетеным геометрическим орнаментом в виде окружностей малого диаметра и окружностей малого диаметра с высверленным центром (илл. 25).** Известняк. Размеры: шир. 0,34 м, выс. 0,13 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см. В настоящее время находится в церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 25

⁴⁸⁸ Grabar A. *Sculptures Byzantines du Moyen Age...* № 69. Pl. XLIII d.

На гладком фоне плиты вырезан плетеный геометрический орнамент. Верхняя и нижняя часть плиты оформлены в виде выступающей рамки, обозначающей границы фриза. В основе резного узора — чередование окружностей небольшого диаметра и таких же по размеру окружностей с высверленным центром (или петелек). Узор составлен из ленты плетения в три полосы. На фрагменте рельефа видны семь кругов, четыре из которых с высверленным центром.

Среди ближайших стилистических аналогий — другие рельефы из церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 14–22, 31, 32, 33, 35, 36, 38–41, 43, 44, 46, 47, 48). Иконографические аналогии также встречаются в этом лапидарном собрании (№ 23, 24, 26, 27, 28). Другие аналогии см. в аннотации к № 23.

Точное место находки этого рельефа неизвестно; вероятно, камень обнаружен около церкви Св. Феодора.

Судя по сохранившимся в этой лапидарной коллекции фрагментам, рассматриваемый рельеф вместе с другими, аналогичными ему по форме, стилю и иконографии (№ 23, 24, 26, 27, 28), составлял единый орнаментальный фриз, украшавший фасад церковного здания или его алтарную преграду.

С учетом стилистических и иконографических параллелей рельеф может быть датирован X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

26. Рельеф с изображением плетеного геометрического орнамента, составленного из кругов небольшого диаметра и кругов небольшого диаметра с высверленным центром (илл. 26).

Известняк. Размеры: шир. 0,22 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 26

На гладком фоне плиты вырезан плетеный геометрический орнамент, который обведен с трех сторон выступающей рамкой. В основе узора — сочетание кругов небольшого размера и окружностей маленького диаметра с высверленным центром. Орнамент сплетен из ленты в три полосы с двумя желобками между ними. На рельефе видны три круга, два из которых с высверленной серединой. В левой части рельефа благодаря специфической форме узора и выступающей рамке угадывается конец возможного фриза.

Среди ближайших стилистических аналогий — другие рельефы из церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 14–22, 31, 32, 33, 35, 36, 38–41, 43, 44, 46, 47, 48). Иконографические аналогии также встречаются в этом лапидарном собрании (№ 23–25, 27, 28). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 23.

Точное место находки этого рельефа неизвестно; вероятно, камень обнаружен около церкви Св. Феодора.

Судя по сохранившимся в этой лапидарной коллекции фрагментам, рассматриваемый рельеф вместе с другими, аналогичными ему по форме, стилю и иконографии (№ 23–25, 27, 28), составлял единый орнаментальный фриз, украшавший фасад церковного здания или его алтарную преграду. В таком случае рассматриваемый рельеф располагался в начале (или в конце) этого фриза.

С учетом стилистических и иконографических параллелей рельеф может быть датирован X–XI вв.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

27. Рельеф с изображением плетеного геометрического орнамента, составленного из кругов небольшого размера и окружностей небольшого диаметра с высверленным центром (илл. 27).

Известняк. Размеры: шир. 0,39 м, выс. 0,08 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см.

В настоящее время рельеф находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне плиты вырезан геометрический орнамент. В отличие от вышерассмотренных рельефов (№ 23–26), выступающая рамка, окаймляющая

Илл. 27

изображение, не сохранилась. Орнамент составлен из переплетающихся кругов небольшого диаметра и окружностей маленького радиуса с высверленным центром. Узор выполнен лентой плетения в три полосы с двумя желобками между ними. На плите видны шесть кругов, три из которых с высверленной серединой. В левой части орнамента виден фрагмент седьмого круга.

Среди ближайших стилистических аналогий — другие рельефы из церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 14–22, 31, 32, 33, 35, 36, 38–41, 43, 44, 46, 47, 48). Иконографические аналогии также встречаются в этом лапидарном собрании (№ 23–26, 28). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 23.

Точное место находки этого рельефа неизвестно; вероятно, камень обнаружен около церкви Св. Феодора.

Судя по сохранившимся в этой лапидарной коллекции фрагментам, рассматриваемый рельеф вместе с другими, аналогичными ему по форме, стилю и иконографии (№ 23–26, 28), составляли единый орнаментальный фриз, украшавший фасад церковного здания или его алтарную преграду.

С учетом стилистических и иконографических параллелей рельеф может быть датирован X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

28. Фрагмент плиты с геометрическим орнаментом, составленным из кругов небольшого радиуса и окружностей небольшого диаметра с высверленным центром (илл. 28).

Илл. 28

Известняк. Размеры: шир. 0,12 м, выс. 0,27 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность рельефа сильно повреждена. На гладком фоне вырезан плетеный геометрический орнамент. С трех сторон плиты видны следы выступающей рамки, обозначающей конец (или начало) фриза и ограничивающей его сверху и снизу. Орнамент составлен из переплетающихся окружностей небольшого диаметра и маленьких кругов с высверленным центром, выполненных лентой плетения в три полосы с двумя желобками. На плите можно различить три круга, два из которых с высверленными точками в центре. Характер узора в левой части

и наличие выступающей рамки позволяют интерпретировать этот рельеф как начало или окончание фриза.

Среди ближайших стилистических аналогий — другие рельефы из церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 14–22, 31, 32, 33, 35, 36, 38–41, 43, 44, 46, 47, 48). Иконографические аналогии также встречаются в этом лапидарном собрании (№ 23–27). Дополнительные аналогии см. в аннотации к № 23.

Точное место происхождения рельефа неизвестно, однако вероятнее всего он был найден неподалеку от церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Судя по сохранившимся в этой лапидарной коллекции фрагментам, рассматриваемый рельеф вместе с другими, аналогичными ему по форме, стилю и иконографии (№ 23–27), составляли единый орнаментальный фриз, украшавший фасад церковного здания или его алтарную преграду. Лента плетения, завершающая орнамент, и присутствие там же выпуклой рамки, позволяют видеть в этом фрагменте, как и во фрагменте № 26, первую или последнюю плиту этой композиции.

С учетом стилистических и иконографических параллелей рельеф может быть датирован X–XI вв.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

29. Рельеф с изображением плетеного геометрического орнамента (илл. 29).

Известняк. Размеры: шир. 0,57 м, выс. 0,16 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см. В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в Анакопии.

Илл. 29

На гладком фоне плиты вырезан плетеный геометрический орнамент, который ограничен сверху и снизу выступающей рамкой, сохранившейся фрагментарно. В основе плетеного узора из ленты в три полосы — сочетание окружностей небольшого диаметра и маленьких кругов с высверленным центром. Орнамент представляет усложненный вариант схемы, отраженной на рельефах (№ 23–28). В центре окружностей большего диаметра — розетки. На плите сохранились десять окружностей, пять из которых с высверленным центром,

а пять — с розетками внутри. Крайний левый круг с розеткой внутри сохранился фрагментарно.

Среди ближайших стилистических аналогий — другие рельефы из церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 14–22, 31, 32, 33, 35, 36, 38–41, 43, 44, 46, 47, 48). Иконографически близкие орнаменты, но более упрощенной формы встречаются на рельефах этого лапидария (№ 23–28). Среди внешних аналогий — несколько примеров из армянской фасадной пластики, например тонкий орнаментальный фриз, дополняющий основное резное украшение над южной аркой церкви Свв. Петра и Павла в монастыре в Татеве (908 г.)⁴⁸⁹. Такие фризы встречаются также в фасадной пластике на территории современной западной и центральной Грузии: собор в Кумурдо (964 г.)⁴⁹⁰, собор в Поке (XI в.)⁴⁹¹, собор в Никорцминде (1014–1027)⁴⁹².

Этот вид плетеного орнамента встречается в каменной пластике Малой Азии и Греции. К примеру, узкий орнаментальный пояс, украшавший одну из граней архитрава алтарной преграды из церкви в Бакей⁴⁹³ (XI в.), деталь архитрава иконостаса из Смирны (XI–XII вв.)⁴⁹⁴, узкий фриз на одной из граней архитрава иконостаса главного собора монастыря Осиос Лукас в Фокиде⁴⁹⁵, фриз на грани столбика алтарной преграды из главного собора Св. Софии в Охриде (XI в.)⁴⁹⁶.

Точное место находки этого рельефа неизвестно; вероятно, камень обнаружен около церкви Св. Феодора.

Судя по приведенным выше аналогиям, рельеф составлял часть фриза, украшавшего фасад церковного здания или алтарной преграды.

С учетом стилистических и иконографических параллелей рельеф может быть датирован X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

30. Фрагмент полустертого рельефа (илл. 30).

Известняк. Размеры: шир. 0,18 м, выс. 0,16 м. Глубина рельефа от 0,3 до 0,9 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита треугольной формы, на ее поверхности полустертый рельеф, точную композицию которого восстановить достаточно сложно. По сохранившемуся высверленному углублению можно предположить, что орнамент строился с использованием небольших по диаметру петелек с высверленным центром. Глубоко выбитые прямые параллельные желобки дают основание считать, что композиция

⁴⁸⁹ Thierry J.-M. L'Arménie au Moyen Age... Ill. 112.

⁴⁹⁰ Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 35.

⁴⁹¹ Там же. С. 53.

⁴⁹² Там же. С. 55.

⁴⁹³ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 19. Pl. XI c.

⁴⁹⁴ Ibid. № 31–38 a, b. Pl. XIV.

⁴⁹⁵ Schultz R. W., Barnsley S. H. The monastery of saint Luke of Stiris, in Phocis... Pl. 23.

⁴⁹⁶ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 69. Pl. XLI d.

строилась без использования кругов большой окружности, ромбов, прямоугольников или других геометрических фигур значительного размера. Вероятнее всего, узор был сделан из маленьких по диаметру окружностей с высверленным центром и из различных комбинаций этого мотива.

В качестве возможных аналогий стоит упомянуть рельефы рассматриваемой коллекции (№ 38, 31, 32, 33, 35, 36).

Точное место находки плиты неизвестно; вероятно, она была обнаружена около цитадели Анакопийской крепости или внутри нее.

Судя по упомянутым аналогиям, рельеф мог использоваться в облицовке фасадов церковного здания или для украшения его алтарной преграды. Исходя из тех же аналогий, его можно датировать X–XI вв.

Илл. 30

31. Рельеф с изображением орнамента, состоящего из петелек небольшого диаметра (илл. 31).

Известняк. Размеры: шир. 0,35 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,4 см. В настоящее время находится в церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне прямоугольной плиты, по нижнему и верхнему краю, изображен орнамент, составленный из петелек небольшого диаметра с высверленным центром. Петельки располагаются на небольшом расстоянии друг от друга. Они повернуты во внутреннюю часть плиты. Узор сплетен из характерной ленты в три полосы с двумя желобками между ними. Петельки располагаются симметрично

Илл. 31

по отношению к продольной оси плиты. Сохранилось по четыре петельки с каждой стороны. Около нижнего края плиты, между первой и второй (справа) петелькой, виден паз небольшого размера.

Ближайшими стилистическими аналогиями являются рельефы той же самой лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 33–44, 46). Из этой же коллекции — прямая иконографическая аналогия (№ 32). Среди плетеных резных геометрических орнаментов нередко встречаются примеры, когда поле плиты покрывается узором, составленным из петелек небольшого диаметра с высверленным центром. В некоторых случаях они также располагаются по краям изображения. Гораздо реже бывает, чтобы цепочка из петелек, как это сделано в данном случае, обрамляла края плиты, образовывала своеобразную рамку, не связанную напрямую с основным узором. Похожее изображение встречается, к примеру, на одной из плит алтарной преграды из Цебельды⁴⁹⁷. По ряду технических и иконографических признаков эта плита датируется первой половиной XI в.⁴⁹⁸

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по размерам и форме, а также принимая во внимание форму другого рельефа (№ 32), можно предположить, что вместе они составляли часть единой конструкции. Возможно, это был столбик алтарной преграды (на что косвенно может указывать паз в плите) или элемент фриза декоративной облицовки церковного здания.

С учетом аналогий рельеф можно датировать первой половиной XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

32. Рельеф с орнаментом, составленным из петелек небольшого диаметра (илл. 32).

Известняк. Размер: шир. 0,49 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты разделена на две части: гладкая без рельефа с графьей, обозначающей прямоугольную двойную рамку, и сам рельеф, составленный из ряда петелек, развернутых внутрь плиты. Узор второй части плиты полностью соответствует предыдущему рельефу (№ 31): петельки обрамляют гладкое поле плиты с трех сторон (верхний, нижний и левый край). Для выполнения орнамента используется лента в три полосы с двумя углубленными желобками. Характер обрамления в левой части позволяет видеть в этой плите начало или конец фриза, продолжением которого, вероятно, был рельеф № 31.

Ближайшими стилистическими аналогиями являются рельефы той же самой лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 33–44, 46). Из этой же коллекции — прямая иконографическая аналогия (№ 31). Среди плетеных резных геометрических орнаментов нередко встречаются примеры, когда поле плиты покрывается узором,

⁴⁹⁷ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 163. Табл. 59.

⁴⁹⁸ Там же. С. 163.

Илл. 32

составленным из петелек небольшого диаметра с высверленным центром. В некоторых случаях они также располагаются по краям изображения. Гораздо реже бывает, чтобы цепочка из петелек, как это сделано в данном случае, обрамляя края плиты, образовывала своеобразную рамку, не связанную напрямую с основным узором. Похожее изображение встречается, к примеру, на одной из плит алтарной преграды из Цебельды⁴⁹⁹. По ряду технических и иконографических признаков эта плита датируется первой половиной XI в.⁵⁰⁰

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по размерам и форме, а также принимая во внимание форму другого рельефа (№ 31), можно предположить, что вместе они составляли часть единой конструкции. Возможно, это был столбик алтарной преграды или элемент фриза декоративной облицовки церковного здания.

Учитывая приведенные аналогии, рельеф можно датировать первой половиной XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

33. Рельеф с изображением орнамента, составленного из петелек с высверленным центром (илл. 33).

Известняк. Размеры: шир. 0,17 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

В основе узора — схема, отраженная на рельефах № 31, 32. В данном случае она представлена в более усложненном виде. По верхнему и нижнему краю плиты в качестве обрамления проходит лента плетения в три полосы, складывающаяся в череду петелек с высверленной серединой, развернутых внутрь композиции. Пространство между верхним и нижним краем занято крестообразно

⁴⁹⁹ Там же. С. 163. Табл. 59.

⁵⁰⁰ Там же. С. 163.

Илл. 33

пересекающейся лентой плетения, образующей, таким образом, узор, напоминающей сеточку.

Среди ближайших стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–44, 46). Иконографические аналогии также находятся на Анакопийской горе (№ 34, 35).

Подобного рода орнамент обрамляет западный вход в храм в Агу-Бедиа (XI в.), западный портал церкви Успения в монастыре Сафара (X в.)⁵⁰¹. Он также присутствует на фасадах храма

Баграта в Кутаиси (1003 г.)⁵⁰² и храма в Самтавро (XI в.)⁵⁰³.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Сходные размеры и характер орнаментов позволяют предположить, что эта плита, вместе с № 34, составляла единый фриз, призванный украсить столбик алтарной преграды или фасад церковного здания.

С учетом аналогий рельеф может быть датирован концом X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

34. Рельеф с изображением орнамента из переплетающихся петелек (илл. 34).

Известняк. Размеры: шир. 0,44 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,3 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 34

⁵⁰¹ Габашвили Ц. Порталы в грузинской архитектуре... С. 64. Табл. 47.

⁵⁰² Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 51.

⁵⁰³ Там же. С. 61.

На гладкой поверхности плиты представлен геометрический орнамент в виде переплетающихся петелек небольшого диаметра с высверленным центром и ленты в три полосы с двумя углубленными желобками. Петельки, развернутые внутрь плиты, обрамляют изображение с трех сторон. За пределами орнамента присутствует выступающая ровная рамка, которая справа обозначает начало или окончание фриза. Внутреннее пространство плиты украшено крестообразно пересекающимися отрезками ленты плетения.

Среди ближайших стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–44, 46). Иконографические аналогии также находятся на Анакопийской горе (№ 33, 35).

Подобного рода орнамент обрамляет западный вход в храм в Агу-Бедиа (XI в.), западный портал церкви Успения в монастыре Сафара (X в.)⁵⁰⁴. Он также присутствует на фасадах храма Баграта в Кутаиси (1003 г.)⁵⁰⁵ и храма в Самтавро (XI в.)⁵⁰⁶.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Сходные размеры и характер орнаментов позволяют предположить, что эта плита, вместе с № 33, составляла единый фриз, призванный украсить столбик алтарной преграды или фасад церковного здания.

С учетом аналогий, рельеф может быть датирован концом X–XI вв.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

35. Плита со следами рельефа (илл. 35).

Известняк. Размеры: шир. 0,15 м, выс. 0,29 м. Глубина рельефа от 0,4 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Состояние рельефа не позволяет описать его композицию. По некоторым признакам, таким как следы высверленных центров, и характеру их расположения вдоль нижнего края изображения, а также по фрагментам ленты плетения в три полосы с двумя углубленными желобками (вдоль нижнего края и диагонально через внутреннее пространство плиты), можно предположить, что здесь был узор, идентичный представленному на предыдущих рельефах (№ 33, 34).

В этом случае среди ближайших стилистических аналогий следует указать рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–44, 46).

Илл. 35

⁵⁰⁴ *Габашвили Ц.* Порталы в грузинской архитектуре... С. 64. Табл. 47.

⁵⁰⁵ *Шмерлинг Р.* Грузинский архитектурный орнамент... С. 51.

⁵⁰⁶ Там же. С. 61.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Благодаря приведенным аналогиям можно предположить, что этот рельеф мог быть изготовлен для украшения алтарной преграды или фасада церковного здания.

С учетом примеров плита может быть датирована концом X–XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

36. Рельеф с орнаментом из петелек «в сеточку» (илл. 36).

Известняк. Размеры: шир. 0,4 м, выс. 0,18 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 36

Основа узора — схема, представленная на трех предыдущих рельефах (№ 33, 34, 35). В данном случае она обогащена дополнительными декоративными деталями. Орнамент «в сеточку» составлен из переплетения небольших петелек с высверленным центром и лентой в три полосы с двумя углубленными желобками. Петельки, располагающиеся вдоль верхнего и нижнего края плиты, развернуты внутрь изображения. Таким образом, они образуют орнаментальную рамку изображения. Внутренняя часть плиты занята крестообразно пересекающимися отрезками ленты плетения. Точки пересечения дополнительно украшены петельками с высверленным центром.

Среди ближайших стилистических аналогий следует указать рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–44, 46).

Похожие орнаментальные фризы встречаются среди фрагментов фасадной пластики около храма в Агу-Бедиа (XI в.). Они также появляются в более отдаленных регионах, например над южным входом в церковь в селе Патара-Они

(Верхняя Рача, первая половина XI в.)⁵⁰⁷ или на фасадах храмов в Кумурдо (964 г.)⁵⁰⁸ и в Манглиси (1014–1027 гг.)⁵⁰⁹.

Аналогичная орнаментальная схема встречается в резном украшении архитрава алтарной преграды главного собора монастыря Осиос-Лукас в Фокиде⁵¹⁰ (нач. XI в.), а также на столбиках алтарной преграды из собора Св. Софии в Охриде (ок. 1025 г.)⁵¹¹.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или около нее.

Учитывая форму плиты и принимая во внимание иконографические аналогии, можно предположить, что этот рельеф использовался в украшении фасада или алтарной преграды церковного здания.

С учетом аналогий, его можно отнести ко второй половине X — первой половине XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

37. Плита с фрагментом орнамента (илл. 37).

Известняк. Размеры: шир. 0,16 м, выс. 0,16 м. Диагональ (правый нижний — левый верхний угол) — 0,15 м, диагональ (левый нижний — правый верхний угол) — 0,2 м. Глубина рельефа от 0,4 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На небольшом фрагменте плиты, на гладком фоне, сохранилась часть орнамента, представленная петелькой с высверленным центром. Орнамент составлен из ленты плетения в три полосы с двумя желобками.

Среди ближайших стилистических аналогий следует указать рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36, 38–44, 46).

Обращаясь к реконструкции схемы узора, фрагмент которого сохранился на этой плите, можно предложить любые из рассмотренных выше комбинаций, где присутствуют петельки с

Илл. 37

⁵⁰⁷ *Габашвили Ц.* Порталы в грузинской архитектуре... С. 59. Табл. 21.

⁵⁰⁸ *Шмерлинг Р.* Грузинский архитектурный орнамент... С. 35.

⁵⁰⁹ Там же. С. 58.

⁵¹⁰ *Grabar A.* Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 44. Pl. XXIV a, b.

⁵¹¹ *Ibid.* № 69. Pl. XLI b, d.

высверленным центром (№ 14–36, 38–41, 48). В этом случае иконографические аналогии будут теми же, что указаны в соответствующих аннотациях.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом возможных аналогий этот фрагмент мог быть частью орнаментального фриза, украшавшего фасад здания или его алтарную преграду.

Исходя из возможных аналогий, рельеф можно датировать X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

38. Рельеф с орнаментом из петелек (илл. 38).

Известняк. Размеры: шир. 0,40 м, выс. 0,10 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 38

На гладкой поверхности плиты представлена цепочка из петелек с высверленным центром, составленная из ленты плетения в три полосы. Крайний правый край отмечен рамкой, выполненной лентой плетения. Эта деталь обозначает начало или конец фриза. На сохранившемся фрагменте видны две петельки, поверхность третьей сильно пострадала.

Среди ближайших стилистических аналогий следует указать рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36, 37, 39–44, 46).

Похожая цепочка встречается в качестве обрамления основного мотива плетеного узора на некоторых памятниках византийской каменной пластики. Например, на алтарной преграде из главного собора монастыря Осииос-Лукас в Фокиде (XI в.)⁵¹², на одной из граней архитрава алтарной преграды в церкви Св. Луки на Евбее (1010 г.)⁵¹³, на плите алтарной преграды из Лавры Св. Афанасия на Афоне

⁵¹² Schultz R. W., Barnsley S. H. The monastery of saint Luke of Stiris... Pl. 29. Fragment G.

⁵¹³ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 45. Pl. XXVII b.

(XI в.)⁵¹⁴, на саркофаге из собора Св. Софии в Киеве (1037 г.)⁵¹⁵ и на плите из балюстрады кафедры в соборе Св. Софии в Киеве⁵¹⁶.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по аналогиям и форме плиты, она была частью отделки фасада церковного здания или элементом алтарной преграды.

С учетом параллелей, рельеф можно датировать второй половиной X–XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

39. Плита с рельефом, составленным из квадратов и петелек (илл. 39).

Известняк. Размеры: шир. 0,26 м, выс. 0,15 м. Глубина рельефа от 0,3 до 0,7 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 39

На гладком фоне плиты изображен плетеный геометрический орнамент, составленный из ленты плетения в три полосы с двумя желобками. В основе узора — сочетание квадратов и петелек с высверленным центром. На плите сохранились два квадрата и две петельки. Верхняя часть левого квадрата, нижняя часть правого квадрата и правая петелька повреждены.

Среди ближайших стилистических аналогий следует указать рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36, 37, 38, 40–44, 46).

Идентичный в плане иконографии вид орнамента был обнаружен внутри нижнего храма в Анакопии (№ 89). Предполагается, что он был частью алтарной преграды⁵¹⁷.

⁵¹⁴ Ibid. № 62. Pl. XL a.

⁵¹⁵ Ibid. № 76. Pl. LVII b.

⁵¹⁶ Ibid. Pl. LIX c.

⁵¹⁷ *Трапиш М. М.* Труды. Т. 4. С. 104. Рис. 35.

Похожие изображения (в несколько более усложненном виде, с орнаментальным заполнением внутреннего пространства квадрата) составляют основу обрамления некоторых хачкаров на территории Армении. Например, их можно видеть вокруг креста из Цахац Кара (1041 г.)⁵¹⁸. Они в изобилии встречаются на памятниках монументальной пластики Византии. Об этом свидетельствует фрагмент из главного собора монастыря Оснос Лукас в Фокиде (XI в.)⁵¹⁹, две детали алтарной преграды из церкви Св. Луки на Евбее (ок. 1010 г.)⁵²⁰, алтарные плиты из Лавры Св. Афанасия на Афоне (XI в.)⁵²¹, саркофаг⁵²² и балюстрады кафедры⁵²³ из собора Св. Софии в Киеве (1037 г.).

Некоторые примеры подобного орнамента происходят с территории современной Грузии: фриз над порталом северного входа малой церкви в Ишхани (1006 г.)⁵²⁴, фрагменты из облицовки фасада храма в Гудалети (X в.)⁵²⁵, храма в Поке (XI в.)⁵²⁶, храма в Самтавро (XI в.)⁵²⁷.

Точное место обнаружения этого рельефа неизвестно. Вероятно, он был найден в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по аналогиям, этот фрагмент мог быть частью алтарной преграды или облицовки фасада церковного здания.

Приведенные выше аналогии позволяют предположительно датировать данный рельеф X — первой половиной XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

40. Рельеф с изображением кругов и ромбов большого диаметра (илл. 40).

Известняк. Размеры: шир. 0,17 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,4 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На поверхности плиты с небольшим скруглением в нижней части представлен орнамент, составленный из переплетающихся окружностей и ромбов большого размера. В центре окружности — петелька с высверленным центром. Узор составлен из ленты плетения в три полосы. На фрагменте сохранилась полностью одна окружность и ромб с небольшой утратой в нижней части.

Среди стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–39). Территориально близкие иконографические аналогии находятся в этой же лапидарной коллекции (№ 41–48, 89), а также на фасаде

⁵¹⁸ Петросян Г. Л. Хачкар... С. 123. Рис. 150.

⁵¹⁹ Schultz R. W., Barnsley S. H. The monastery of saint Luke of Stiris... Pl. 29. Fragment B.

⁵²⁰ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 45. Pl. XXVII b. Pl. XXIX a.

⁵²¹ Ibid. № 62. Pl. XL a.

⁵²² Ibid. № 76. Pl. LVII b.

⁵²³ Ibid. № 76. Pl. LIX c.

⁵²⁴ Габашвили Ц. Порталы в грузинской архитектуре... С. 48. Табл. 14.

⁵²⁵ Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 41.

⁵²⁶ Там же. С. 53.

⁵²⁷ Там же. С. 63.

Илл. 40

собора в Агу-Бедиа (XI в.). Так, похожий орнамент видим на фрагментарных блоках из облицовки портала и прямоугольного оконного проема, а также оконного проема внутри собора. Его можно видеть и в фасадной пластике некоторых храмов на территории современной Грузии. Например, он составляет орнаментальный фриз, украшающий портал западного фасада церкви Св. Георгия в селе Саване (1046 г.)⁵²⁸. Этот вид орнамента встречается также в украшении фасада церкви в Самтавро⁵²⁹ (XI в.). Плетеный геометрический узор этого вида известен и в византийской пластике. Так, им украшен столбик алтарной преграды из собора в Серрах (XI в.)⁵³⁰.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по приведенным выше аналогиям, рельеф мог быть частью орнаментального фриза, украшавшего фасад церковного здания, либо же частью алтарной преграды.

По стилистическим и иконографическим особенностям его можно датировать XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

41. Рельеф с изображением орнамента из переплетающихся окружностей и ромбов (илл. 41).

Известняк. Размеры: шир. 0,47 м, выс. 0,15 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний угол) — 0,44 м, диагональ (правый нижний — левый верхний угол) — 0,52 м. Глубина рельефа от 0,4 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

⁵²⁸ *Габашвили Ц.* Порталы в грузинской архитектуре... С. 62. Табл. 30.

⁵²⁹ *Шмерлинг Р.* Грузинский архитектурный орнамент... С. 67.

⁵³⁰ *Grabar A.* Sculptures Byzantines du Moyen Age... N° 60. Pl. XXXVIII a.

Илл. 41

На одной из граней квадратного в сечении монолитного блока плиты представлен геометрический орнамент, составленный из переплетающихся ромбов и окружностей большого размера. В центре окружностей — петелька с высверленным центром. Узор составлен из ленты плетения в три полосы. Орнамент выполнен на гладком фоне и окружен выступающей рамкой. Характер узора в правой части плиты и его композиционные особенности позволяют видеть в этом рельефе нижнюю часть фриза. На плите виден ромб и две окружности, из которых боковая часть левой повреждена.

Среди стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–40, 42, 43, 44, 46). Территориально близкие иконографические аналогии также связаны с рассматриваемой лапидарной коллекцией (№ 40, 42–48, 89). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 40.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Форма плиты, идентичные размеры и технические особенности рельефов (№ 40 и 41) позволяют предположить, что эти фрагменты были частью единого фриза, украшавшего алтарную преграду или фасад церковного здания.

По стилистическим и иконографическим особенностям его можно датировать XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

42. Рельеф с изображением орнамента из сплетающихся ромбов и окружностей большого диаметра (илл. 42).

Известняк. Размеры: шир. 0,30 м, выс. 0,10 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,4 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На плите прямоугольной формы представлен орнамент из переплетающихся ромбов и окружностей большого размера. Узор выполнен лентой в три полосы.

Илл. 42

На этом фрагменте хорошо сохранились только один ромб, левая окружность без верхней левой части и половина правой окружности.

Среди стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–41, 43, 44, 46). Территориально близкие иконографические аналогии происходят из той же лапидарной коллекции (№ 43–46). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 40.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по размерам плит и особенностям техники рельефа (№ 43), оба фрагмента могли быть частью орнаментального фриза, украшавшего фасад церковного здания. Возможно также, что они украшали алтарную преграду.

По стилистическим и иконографическим особенностям рельеф можно датировать XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

43. Рельеф с изображением орнамента из переплетающихся ромбов и окружностей большого диаметра (илл. 43).

Известняк. Размеры: шир. 0,36 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,4 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На плите прямоугольной формы виден орнамент, составленный из переплетающихся ромбов и окружностей большого диаметра. Узор составлен из ленты плетения в три полосы. На сохранившемся фрагменте читаются две окружности и ромб, третья окружность сильно фрагментирована.

Среди стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–42, 44, 46). Территориально близкие иконографические аналогии происходят также из этой лапидарной коллекции (№ 42, 44, 45, 46). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 40.

Илл. 43

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом размеров плит и технических особенностей рельефа (№ 42) можно предполагать, что оба фрагмента были частью единого орнаментального фриза, украшавшего фасад церковного здания. Возможно также, что они были частью алтарной преграды.

По стилистическим и иконографическим особенностям рельеф можно датировать XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

44. Рельеф с изображением орнамента, составленного из ромбов и окружностей (илл. 44).

Известняк. Размеры: шир. 0,43 м, выс. 0,08 м. Глубина рельефа от 0,2 до 0,5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 44

На плите прямоугольной формы показан орнамент из переплетающихся ромбов и окружностей большого диаметра. Узор составлен из ленты плетения в три полосы. На фрагменте плиты полностью сохранились два круга и два ромба, часть третьего круга и ромба утеряна, четвертый круг и ромб практически утеряны.

Среди стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–42, 43, 46). Территориально близкие иконографические аналогии происходят также из этой лапидарной коллекции (№ 42, 43, 45, 46). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 40.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по аналогиям, рельеф мог быть частью орнаментального фриза, украшавшего фасад церковного здания. Возможно также, что он был частью алтарной преграды.

По стилистическим и иконографическим особенностям его можно датировать XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

45. Фрагмент орнамента (илл. 45).

Известняк. Размеры: шир. 0,14 м, выс. 0,11 м. Глубина рельефа от 0,3 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне плиты показана окружность, пронзенная углом ромба. Узор выполнен лентой плетения в три полосы.

Среди стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–39, 41–44, 46). Иконографические аналогии также связаны с рассматриваемой лапидарной коллекцией (№ 42, 43, 44, 46). В этом фрагменте, вероятно, можно видеть начало или завершение орнаментального фриза, составленного из переплетающихся окружностей и ромбов.

Другие аналогии перечислены в аннотации к № 40.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по аналогиям, рельеф мог быть частью орнаментального фриза, украшавшего фасад церковного здания. Возможно также, что он был частью алтарной преграды.

Илл. 45

По стилистическим и иконографическим особенностям его можно датировать XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

46. Рельеф с орнаментом в виде переплетающихся ромбов и окружностей

(илл. 46).

Известняк. Размеры: шир. 0,27 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,4 до 0,7 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 46

На поверхности плиты — орнамент из переплетающихся окружностей и ромбов большого размера. Узор составлен из ленты плетения в три полосы. На фрагменте целиком сохранились две окружности и ромб.

Среди стилистических аналогий — рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–39, 41–44). Территориально близкие иконографические аналогии в той же лапидарной коллекции (№ 42, 43, 44). Другие аналогии перечислены в аннотации к № 40.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по аналогиям, рельеф мог быть частью орнаментального фриза, украшавшего фасад церковного здания. Возможно также, что он был частью алтарной преграды.

По стилистическим и иконографическим особенностям его можно датировать XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

47. Фрагмент орнамента (илл. 47).

Известняк. Размеры: шир. 0,18 м, выс. 0,12 м. Глубина рельефа от 0,6 до 0,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 47

На плите сохранился фрагмент плетеного геометрического орнамента из ленты в три полосы. Видны верхние части пересекающихся окружностей и справа остаток вертикальной рамки, завершающей или начинающей орнамент. По сохранившимся деталям можно предположить, что этот фрагмент был частью фриза из переплетающихся окружностей большого диаметра, как на рельефах (№ 14–22), или орнамента из переплетающихся окружностей и ромбов, похожего на рельефы (№ 40–46, 48, 89).

В этом случае ближайшими стилистическими аналогиями могут быть названы рельефы из той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–39, 41–46, 48, 89). Что касается иконографических аналогий, то они совпадают с аналогиями, приведенными для каждой из двух вышеозначенных групп соответственно.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом возможных аналогий, рельеф мог быть частью орнаментального фриза, украшавшего фасад церковного здания или его алтарную преграду.

Исходя из того же круга аналогий, он мог быть выполнен в X–XI вв.

48. Рельеф с изображением переплетающихся окружностей и ромбов (илл. 48).

Известняк. Размеры: шир. 0,52 м, выс. 0,18 м. Глубина рельефа от 0,4 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне плиты выполнен орнамент из переплетающихся окружностей и ромбов. Изображение окантовано выступающей рамкой. В центре ромбов — петельки с высверленным центром. Узор сделан из ленты плетения в три полосы. На плите хорошо сохранились два ромба и две окружности. Правая верхняя часть третьей окружности утеряна. Особенности узора в левой части плиты позволяют предположить, что этот фрагмент начинал или завершал орнаментальный фриз.

Среди ближайших стилистических аналогий рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–39, 41–46, 48). Прямой иконографической

Илл. 48

аналогией является фрагмент алтарной преграды, найденной в нижней церкви Анакопии⁵³¹ (№ 88), а также фрагмент фриза, обрамляющего оконный или дверной проем церкви в Агу-Бедиа.

Другие аналогии см. в аннотации к № 40.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по представленным аналогиям, рельеф мог украшать алтарную преграду или быть элементом фриза, украшавшего фасад церковного здания.

Благодаря указанным аналогиям рельеф можно датировать XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

49. Рельеф с орнаментом из ромбов (илл. 49).

Известняк. Размеры: шир. 0,45 м, выс. 0,14 м. Глубина рельефа от 0,2 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне плиты вырезан орнамент, в основе которого переплетающиеся ромбы. Границы узора, выполненного из ленты плетения в три полосы, обозначены выступающей рамкой в верхней и нижней части плиты.

Среди ближайших стилистических аналогий — рельефы из той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–46, 48).

В поисках иконографических аналогий следует обратиться к фасадной пластике. Похожий орнамент видим на облицовочных камнях, украшавших портал храма в Агу-Бедиа. На территории современной Грузии эту орнаментальную схему встречаем на храме в Кумурдо (964 г.)⁵³², а также на фасаде храма в Манглиси (1014–1027 гг.)⁵³³.

⁵³¹ Трапи М. М. Труды. Т. 4. С. 104. Рис. 35.

⁵³² Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 35.

⁵³³ Там же. С. 58.

Илл. 49

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Форма рельефа и аналогии позволяют предположить, что он был частью фризa, украшавшего фасад церковного здания или его алтарную преграду.

Вероятно, рельеф можно отнести к X — началу XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234.

50. Рельеф с орнаментом из сплетенных кругов одинакового размера (илл. 50).

Известняк. Размеры: шир. 0,31 м, выс. 0,11 м. Глубина рельефа от 0,3 до 0,7 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладком фоне плиты вырезан орнамент из переплетающихся кругов одинакового размера, обрамленный с трех сторон выступающей рамкой. Орнамент составлен из ленты плетения в три полосы.

Илл. 50

Среди стилистических аналогий можно указать рельефы той же лапидарной коллекции (№ 14–27, 29, 31, 32, 36–46, 48, 49).

Иконографические аналогии фиксируются в фасадной пластике некоторых храмов на территории современной Грузии, например, на церкви в Земо-Скра (X в.)⁵³⁴. Этот вид орнамента часто использовался при обрамлении хачкаров в Армении. Один из примеров — крест 996 г. из Кечариса⁵³⁵, а также хачкар из Мрена (X–XI вв.)⁵³⁶. Такой орнамент встречается и в византийской пластике, например, на надгробных плитах из Преспы (нач. XI в.)⁵³⁷.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Исходя из аналогий и формы плиты, можно предположить, что она использовалась для оформления фасада церковного здания.

С учетом аналогий рельеф выполнен в конце X — первой половине XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 234.

51. Рельеф с изображением растительного орнамента (илл. 51).

Илл. 51

Известняк. Размеры: шир. 0,24 м, выс. 0,36 м. Диагональ (левый верхний — правый нижний) — 0,40 м, диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,39 м. Глубина рельефа от 0,3 до 1,8 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладкой поверхности плиты — рельефно выступающие валики, обозначающие, вероятно, обрамление основного несохранившегося изображения. Предполагаемый угол рамки оформлен изображением трехлепесткового симметрично представленного побега. Во внутренней части предполагаемого обрамления со стороны угла сохранился фрагмент схематично показанного побега с листьями.

Изображения растительных побегов в фасадной пластике и на алтарных преградах — мотив, характерный как

⁵³⁴ Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 37.

⁵³⁵ Петросян Г. Л. Хачкар... С. 106. Рис. 122.

⁵³⁶ Там же. С. 117. Рис. 142.

⁵³⁷ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 50. Pl. XXXVI a, XXXVII a, b.

для территории как Закавказья, так и Византийской империи в X–XI вв. Близкий с позиции иконографии прием угадывается в оформлении угла плиты алтарной преграды из Потолети (X в.)⁵³⁸. Этот же прием видим в оформлении внутренней стороны угла алтарной плиты (здесь тоже появляется растительный побег с симметричными листьями) в Шиомгивме (XI в.)⁵³⁹. Похожую стиливую трактовку растительных побегов (плоскостность, внутреннее пространство листа показано двумя желобками) демонстрируют, например, резьба на капители из Археологического музея в Бурсе⁵⁴⁰ (XI в.), многочисленные растительные побеги в резьбе, украшающей главный собор монастыря Осиос Лукас в Фокиде (XI в.)⁵⁴¹ и алтарную преграду в церкви Панагии того же монастыря⁵⁴². К примерам следует добавить и изображение трехлистника на капители столбика алтарной преграды в главном соборе в Дафни (XI в.)⁵⁴³. Если фрагмент из Анакопии интерпретировать как угол плиты алтарной преграды, украшенной растительными мотивами, то близкой аналогией может быть названа утерянная плита, чье изображение сохранилось на негативе фотографии 1939 г. (см. иконогр. № 36). Качество негатива не позволяет выяснить технические характеристики этой плиты и подробно описать украшавший ее орнамент, однако в некоторых мотивах (особенно в оформлении углов), как кажется, угадывается определенное сходство⁵⁴⁴.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом формы сохранившегося фрагмента и аналогий можно предположить, что это угол плиты алтарной преграды.

Стилистические и иконографические аналогии позволяют датировать рельеф X–XI в.⁵⁴⁵

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 234, 235.

52. Фрагмент орнамента (илл. 52).

Известняк. Размеры: шир. 0,20 м, выс. 0,23 м. Глубина рельефа от 0,3 до 1,2 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность рельефа сильно повреждена. Контур центральной фигуры кажется луковообразным по форме.

Похожая форма изображает бутон, луковку растения или пучок листьев в некоторых памятниках каменной пластики. К примеру, фриз, в основе которого

⁵³⁸ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... Табл. 23.

⁵³⁹ Там же. Табл. 45.

⁵⁴⁰ Grabar A. Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 11. Pl. IX c, d.

⁵⁴¹ Ibid. № 44. Pl. XVIII, XIX a.

⁵⁴² Ibid. Pl. XX.

⁵⁴³ Ibid. № 49. Pl. XXXIII b.

⁵⁴⁴ Плита не снабжается отдельной аннотацией в каталоге рельефов, а помещена только в каталоге «Иконографических материалов древностей Анакопийской горы» (иконагр. № 36).

⁵⁴⁵ Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов высказывают иную версию трактовки данной плиты (см. прим. 91).

Илл. 52

повторение этого мотива, располагается в тимпане над западным порталом церкви в Вале (кон. X в.)⁵⁴⁶, а также на фасаде церкви в Долисахане (X в.)⁵⁴⁷ (современная Юго-западная Грузия).

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом приведенных выше аналогий допустимо, что этот фрагмент был частью фриза, украшавшего фасад церковного здания⁵⁴⁸.

Вероятно, рельеф можно датировать концом X в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 235.

53. Плита с изображением розетки (илл. 53).

Известняк. Размеры: шир. 0,55 м, выс. 0,33 м. Прямоугольный проем — шир. 0,17 м, выс. 0,02 м. Глубина рельефа розетки — от 0,4 до 1 см. Глубина рельефа вокруг проема — от 2 до 3 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора в Анакопии.

В нижней части плиты — прямоугольный проем, окантованный валиками, что позволяет видеть в ней верхний наличник окна с прямоугольным проемом. Над окантовкой, по центру плиты, розетка, составленная из четырехлопастной звезды, вписанной в круг, состоящий из двух колец. Лопастей звезды и кольца выполнены лентой плетения в две полосы с одним желобком по центру. На поверхности розетки видны следы окраски.

Мотив розетки широко распространен в каменной пластике Закавказья и Византийской империи. Он встречается в разных контекстах. К примеру, на северном фасаде храма в Эхвеви (нач. XI в.) такая розетка находится у подножия колонок, обрамляющих входной проем⁵⁴⁹, а в храме Баграта в Кутаиси (1002 г.) она украшает фасад⁵⁵⁰. Искомый мотив составляет орнаментальное обрамление плиты алтарной преграды из Ховле (нач. XI в.)⁵⁵¹; зафиксирован он и на алтарной

⁵⁴⁶ Габашвили Ц. Порталы в грузинской архитектуре... С. 57. Табл. 13. Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 40.

⁵⁴⁷ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 42.

⁵⁴⁸ Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов высказывают иную версию первоначального расположения данной плиты (см. прим. 74).

⁵⁴⁹ Габашвили Ц. Порталы в грузинской архитектуре... С. 59. Табл. 18, 19.

⁵⁵⁰ Шмерлинг Р. Грузинский архитектурный орнамент... С. 51.

⁵⁵¹ Шмерлинг Р. Малые формы в архитектуре... С. 108. Табл. 30.

Илл. 53

преграде из Церовани (нач. XI в.)⁵⁵². В армянской каменной пластике четырехлопастная звезда в двойном кольце зачастую изображается у подножия креста на хачкарах. Для примера укажем на хачкар из Цахац Кара (1041 г.)⁵⁵³. Этот мотив встречается также на архитраве темплона из кафоликона монастыря Осииос Лукас в Фокиде (нач. XI в.)⁵⁵⁴.

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Форма плиты позволяет видеть в ней верхний наличник окна.

Судя по приведенным выше аналогиям, плита была выполнена в первой половине XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 235.

54. Фрагмент рельефа (илл. 54).

Известняк. Размеры: шир. 0,11 м, выс. 0,17 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,17 м, диагональ (левый верхний — правый нижний) — 0,15 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

⁵⁵² Там же. С. 108. Табл. 33.

⁵⁵³ *Петросян Г. Л.* Хачкар... С. 123. Рис. 150.

⁵⁵⁴ *Grabar A.* Sculptures Byzantines du Moyen Age... № 44. Pl. XXV c.

Илл. 54

быть частью облицовки фасада церковного здания или алтарной преграды.

Исходя из аналогий, его можно датировать, как и большинство остальных, X–XI вв.

55. Фрагмент рельефа (илл. 55).

Известняк. Размеры: шир. 0,27 м, выс. 0,09 м. Глубина рельефа 0,7 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 55

Рельеф сохранился очень плохо, верхняя часть изображения стерта. О характере орнамента можно судить лишь по высверленной сердцевине, по которой угадывается петелька. Видимо, перед нами один из рассмотренных выше вариантов узора, в композиции которого присутствовала петелька с высверленным центром, составленная из ленты плетения в три полосы (№ 14–20, 22, 23–41, 48).

Если это предположение верно, то круг аналогий совпадает с тем, что перечислен в связи с каждым из рассмотренных видов узора.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он, как и другие, был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Как и другие рельефы, узор которых составлен с участием петелек с высверленным центром, этот фрагмент мог

На обломке плиты сохранился фрагмент рельефа, поверхность которого частично стерта. Имеющиеся следы могут быть интерпретированы как детали ленты плетения в три полосы и часть окружности. Здесь можно видеть один из вышеописанных вариантов узора, в котором присутствуют эти два элемента (№ 14–50). Тогда упомянутые для каждого из вариантов аналогии могут относиться и к этому фрагменту.

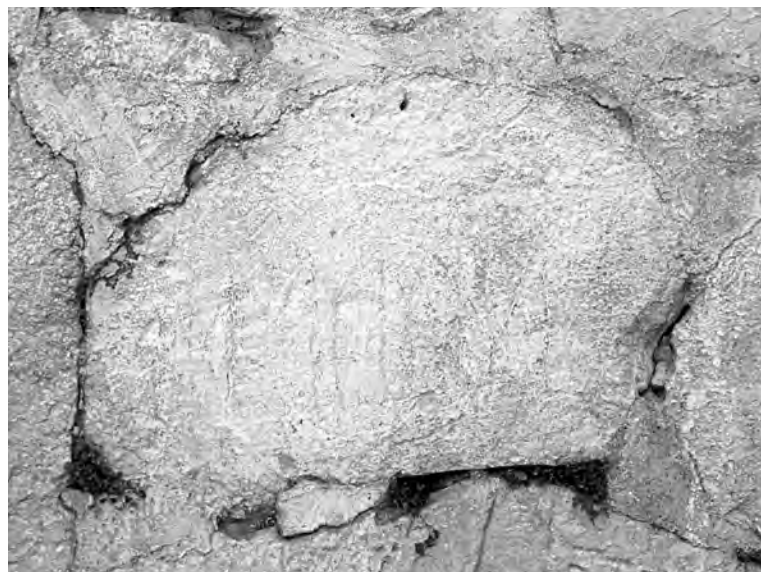
Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он, как и другие, был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Учитывая возможные аналогии, можно предположить, что этот фрагмент был частью облицовки фасада церкви или ее алтарной преграды.

Исходя из тех же соображений, его можно датировать X–XI вв.

56. Фрагмент плиты с графьей (илл. 56).

Известняк. Размеры: шир. 0,40 м, выс. 0,28 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,46 м. Внутренний диаметр процарапанного круга — 0,14 м, внешний диаметр процарапанного круга — 0,22 м.

Илл. 56

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На гладкой поверхности плиты сохранилась графья, которая обозначает начальную стадию подготовки рельефа. Вероятно, этот фрагмент должен был быть украшен узором, составленным с использованием окружностей большого диаметра. Близкие по композиции узоры есть на других рельефах этой лапидарной коллекции (№ 14–22, 40–48). Круг аналогий соотносится с теми, что приведены для вышеупомянутых групп.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он, как и другие, был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Учитывая возможные аналогии, этот фрагмент мог предназначаться для облицовки фасада церковного здания или для его алтарной преграды.

Вероятно, этот фрагмент можно датировать X–XI вв.

Илл. 57

57. Фрагмент рельефа (илл. 57).

Известняк. Размеры: шир. 0,13 м, выс. 0,20 м. Глубина рельефа от 0,3 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность рельефа сохранилась очень плохо, поэтому его композицию реконструировать сложно. Возможно, что эту плиту следует рассматривать как неоконченную заготовку для рельефа. По сохранившемуся высверленному центру окружности можно предположить, что узор должен был быть составлен с участием петелек небольшого диаметра. В таком случае он мог бы повторять один из рассмотренных выше типов (№ 14–20, 22–41, 48). Тогда фрагмент вписывается в круг памятников, упомянутых для каждой из вышеописанных групп.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он, как и другие, был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Исходя из возможных аналогий, плита могла использоваться для облицовки церковного здания или для украшения алтарной преграды.

Вероятно, этот фрагмент рельефа мог быть выполнен в X–XI вв.

Илл. 58

58. Фрагмент рельефа (илл. 58).

Известняк. Размеры: шир. 0,11 м, выс. 0,32 м. Глубина рельефа от 0,3 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность рельефа сохранилась очень плохо, поэтому его композицию реконструировать сложно. На плите отчетливо видны два высверленных центра петельки и небольшой фрагмент, в котором можно угадать ленту плетения в три полосы. Эти детали дают основания предположить, что композиция была составлена из петелек небольшого диаметра с высверленным центром.

В этом случае фрагмент рельефа удачно вписывается в одну из уже рассмотренных выше групп (№ 14–20, 22–41, 48). Тогда аналогиями ему могли служить те же объекты, что упомянуты в связи с анализом этих групп.

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он вместе с другими был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом возможных аналогий рельеф мог быть использован во внешней облицовке церковного здания или в украшении алтарной преграды.

Время производства рельефа (X–XI вв.) устанавливается благодаря возможным иконографическим и стилистическим параллелям.

59. Фрагмент рельефа (илл. 59).

Известняк. Размеры: шир. 0,21 м, выс. 0,13 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,19 м, диагональ (нижний правый — левый верхний) — 0,22 м. Глубина рельефа от 0,3 до 1 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Изображение на плите читается недостаточно четко. Возможно, поверхность рельефа плохо сохранилась или, напротив, это неоконченная заготовка для орнаментального узора. Однако по высверленным сердцевинам можно угадать две петельки. В этом случае композицию можно реконструировать как один из вариантов орнамента с использованием этого элемента (№ 14–20, 22–41, 48). Тогда она будет соответствовать аналогиям, указанным в соответствующих аннотациях.

Илл. 59

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он, как и другие, был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом возможных аналогий фрагмент мог быть частью внешней облицовки церковного здания или его алтарной преграды. Учитывая те же соображения, его можно отнести к X–XI вв.

Плиты со следами архитектурных мотивов, простых валиков, пазов и насечек

60. Рельеф с изображением арок и пилястры (илл. 60).

Известняк. Размеры: шир. 0,88 м, выс. 0,58 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,74 м, диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,91 м. Глубина рельефа 0,1 см. Квадратный паз: шир. 0,07 м, выс. 0,10 м, глубина 0,05 м. Диаметр круглого паза — 0,02 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 60

Плита имеет сферическую форму, ее поверхность испещрена насечками. Изображение походит на фрагмент аркатурного пояска с пилястрой, на поверхности которой виден прямоугольный паз, в глубине его — круглый паз.

Орнаментальный мотив аркатурно-колончатого пояска нередко использовался в украшении пьедестала барабана купола или в украшении восточных апсид храмов, построенных в X — первой половине XI в.⁵⁵⁵

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он, как и другие, был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Определить функциональное назначение плиты трудно. Возможно, она использовалась во внутренней или внешней облицовке здания, или, как предполагают Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов⁵⁵⁶, она была основанием для ножки престола или его крышки.

С учетом возможных аналогий плиту можно условно датировать X — нач. XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 235.

61. Плита с пазом (илл. 61).

Известняк. Размеры: шир. 0,54 м, выс. 0,62 м. Выступающий паз: шир. 0,23 м, выс. 0,28 м, глубина 7,5 см. Внутренний паз: шир. 0,12 м, выс. 0,14 м, глубина 4 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

На поверхности плиты высечен прямоугольный паз.

⁵⁵⁵ Беридзе В. Архитектура Тао-Кларджети. Тбилиси, 1981. С. 132.

⁵⁵⁶ См. гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

Среди рельефов этой лапидарной коллекции выделяется группа плит со строительными пазами (№ 60, 62, 63).

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Наличие паза позволяет предположить, что плита имела строительную функцию и могла использоваться во внутренней облицовке здания. По предположению Д. В. Белецкого и А. Ю. Виноградова⁵⁵⁷, она была основанием для ножки престола или его крышки.

По аналогии с плитой с пазом (№ 60) можно предположить, что эта плита была вытесана в X — нач. XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии...* С. 237.

Илл. 61

62. Плита со строительным пазом (илл. 62).

Известняк. Размеры: шир. 0,46 м, выс. 0,49 м. Паз: шир. 0,23 м, выс. 0,10 м, глубина 0,13 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита со сферической формой поверхности, на которой видны конструктивные насечки.

В этой лапидарной коллекции имеются и другие плиты со строительными пазами (№ 60, 61, 63).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, что она, как и другие, была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Точная функция плиты неизвестна, но наличие строительного паза позволяет предположить, что она использовалась во внутренней облицовке здания.

По аналогии с плитой № 60 ее можно отнести к X–XI вв.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии...* С. 237.

Илл. 62

⁵⁵⁷ См. гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости».

63. Плита с пазом (илл. 63).

Известняк. Размеры: шир. 0,69 м, выс. 0,57 м. Паз: шир. 0,08 м, выс. 0,24 м, глубина 0,2 м.

Илл. 63

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита с прямоугольным пазом.

В этой лапидарной коллекции имеются и другие плиты со строительными пазами (№ 60, 61, 62).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, что она, как и другие, была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Точная функции плиты неизвестна, но наличие строительного паза позволяет предположить, что она использовалась во внутренней облицовке здания.

По аналогии с другой плитой с пазом (№ 60) ее можно отнести к X–XI вв.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 237.

64. Плита с валикообразным обрамлением (илл. 64).

Известняк. Размеры: шир. 0,60 м, выс. 0,36 м. Выкружка: длина 0,20 м, выс. 0,07 м. Глубина рельефа от 2 до 3,5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита прямоугольной формы с округлой выемкой в нижней части. Верхняя часть плиты, над валикообразным обрамлением, имеет ровную поверхность, покрытую насечками «в елочку» (№ 10, 11, 64, 65, 76–78). Выемка окаймлена рельефным обрамлением, состоящим из двух валиков и треугольной в сечении тяги.

Этот прием используется в профилировке плит и на других объектах анакопийской лапидарной коллекции (№ 53, 65, 67, 68). К тому же идентично обрамленные блоки встречаются *in situ*. Они облицовывают южный портал церкви Св. Феодора

Илл. 64

(№ 87). Фрагмент плиты с аналогичной профилировкой экспонируется в музее «Абхазского царства», расположенном у подножия горы. Место находки этого фрагмента выяснить не удалось. Возможно, он обнаружен в цитадели Анакопии.

Форма плиты (с полукруглой выемкой в нижней части) позволяет предположить, что плита использовалась во внешней облицовке здания как верхний наличник окна.

Наличие блоков с идентичным профилем *in situ* позволяет датировать всю группу плит. Дело в том, что они расположены в слое облицовки, соотносимым со строительными работами, проводившимися на территории Анакопии около 1046 г.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 235.*

65. Плита с валикообразным обрамлением (илл. 65).

Известняк. Размеры: шир. 0,49 м, выс. 0,32 м. Глубина от 2 до 3,5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита прямоугольной формы. Левый край профилирован двумя валиками, между которыми треугольная в сечении тяга.

Приемы профилировки идентичны с предыдущим блоком (№ 53, 64) и имеют общие черты с другими плитам этой лапидарной коллекции (№ 67, 68).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Илл. 65

Благодаря форме плиты и сохранившимся *in situ*, на южном портале (№ 87) блокам с идентичной профилировкой, можно предположить, что она использовалась во внешней облицовке портала.

Приведенные аналогии и блоки, сохранившиеся *in situ*, которые связаны со строительными работами в церкви около 1046 г., дают основания датировать плиту.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 235.

66. Плита с валикообразным обрамлением (илл. 66).

Известняк. Размеры: шир. 0,49 м, выс. 0,68 м. Диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,76 м, диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,63 м. Глубина рельефа от 1,5 до 7 см.

Илл. 66

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита с гладкой поверхностью, валикообразное обрамление скругляется в левом нижнем углу. Она профилирована двумя валиками, обрамленными с обеих сторон треугольными в сечении тягами.

Идентичное обрамление встречается *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора со стороны нартекса (№ 70–72).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом формы, а также аналогий с сохранившимися *in situ* фрагментами, плита использовалась в облицовке западного портала церкви Св. Феодора.

Благодаря сохранившимся *in situ* аналогиям, которые связываются со

строительным слоем около 1046 г., плита была вырезана в это время.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 235.

67. Плита с валикообразным обрамлением (илл. 67).

Известняк. Размеры: шир. 0,41 м, выс. 0,36 м. Глубина рельефа от 1,5 до 2,2 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность прямоугольного блока покрыта насечками «в елочку». Правый край профилирован двумя валиками, между которыми треугольная в сечении тяга. Правый нижний угол плиты поврежден.

Аналогии по характеру обработки поверхности плиты «в елочку» находятся в этой же лапидарной коллекции (№ 10, 11, 64, 68, 75–81). Профилировку плиты можно сопоставить с некоторыми блоками (№ 53, 64, 65, 68), а также с сохранившимися *in situ* на южном портале фрагментами (№ 87).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Учитывая форму плиты и имеющиеся *in situ* аналогии, можно предположить, что плита использовалась во внешней облицовке портала церкви Св. Феодора.

С учетом аналогий плиту можно датировать XI в.

Библиография: *Ендольцева Е. Ю.* Рельефы Анакопии... С. 235.

Илл. 67

68. Плита с валикообразным обрамлением (илл. 68).

Известняк. Размеры: шир. 0,35 м, выс. 0,27 м. Глубина рельефа от 1,5 до 4 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Правый край прямоугольной плиты профилирован двумя валиками с треугольной в сечении тягой между ними. Гладкая поверхность плиты испещрена насечками «в елочку».

Аналогичные по характеру обработки поверхности «в елочку» плиты находятся в этом же лапидарном собрании (№ 10, 11, 64, 67, 75–81). Аналогичные по профилировке фрагменты происходят из этого же собрания (№ 53, 64, 65, 67), а также находятся *in situ* в облицовке южного портала церкви Св. Феодора (№ 87).

Илл. 68

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Судя по форме плиты, она использовалась во внешней облицовке портала церкви.

Благодаря имеющимся аналогиям плиту можно отнести к XI в.

Библиография: Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии... С. 235.

69. Фрагмент плиты с пазом (илл. 69).

Известняк. Размеры: шир. 0,55 м, выс. 0,10 м. Глубина паза 2,2 см.

Илл. 69

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита со строительным пазом. Поверхность покрыта диагональными насечками.

Ближайшими по характеру обработки поверхности аналогиями являются плиты той же лапидарной коллекции (№ 60, 82, 83, 85).

Место находки этого фрагмента неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы камня можно предположить, что этот фрагмент был частью плиты, использовавшейся в облицовке портала церковного здания.

Судя по выявленным аналогиям, фрагмент можно отнести к XI в.

70. Плита из облицовки портала *in situ* (илл. 70).

Известняк. Размеры: боковая грань — 0,25 м, до паза — 0,10 м, глубина паза 0,04 м. Передняя грань: шир. 0,80 м, выс. 0,30 м. Глубина рельефа от 1 до 3 см.

Илл. 70

В настоящее время находится *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита с портала украшена по обе стороны от угла симметричным узором, построенным на сочетании двух валиков, по обе стороны от которых — тяги с треугольником в сечении.

Ближайшие по характеру насечек аналогии находятся в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 63).

Происходит из облицовки западного портала церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 71, 72).

Плита сохранилась *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора.

Плита находится в строительном слое 1046 г.

71. Плита *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора (илл. 71).

Известняк. Размеры: передняя грань — шир. 0,80 м, выс. 0,54 м. Боковая грань: шир. 0,10 м, выс. 0,54 м. Глубина рельефа от 1 до 3 см.

Илл. 71

В настоящее время находится *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита с портала украшена по обе стороны от угла симметричным узором, построенным на сочетании двух валиков, по обе стороны от которых — тяги с треугольником в сечении.

Ближайшие по характеру профилировки аналогии находятся в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 66) и *in situ* на западном портале той же церкви (№ 70, 72).

Происходит из облицовки западного портала церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита сохранилась *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора. Плита находится в строительном слое около 1046 г.

72. Фрагмент плиты *in situ* из облицовки западного портала церкви Св. Феодора (илл. 72).

Известняк. Размеры: шир. 0,50 м, выс. 0,30 м.

В настоящее время находится *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 72

Составляла часть резной облицовки западного портала (№ 70, 71). Сохранилась во фрагментарном состоянии. От резного орнамента уцелел только фрагмент треугольного в сечении ободка.

Ближайшие по характеру профилировки аналогии находятся в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 66) и *in situ* на западном портале той же церкви (№ 70, 71).

Происходит из облицовки западного портала церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Плита сохранилась *in situ* в облицовке западного портала церкви Св. Феодора. Плита находится в строительном слое около 1046 г.

73. Фрагмент столбика (илл. 73).

Известняк. Размеры: шир. 0,16 м, выс. 0,20 м. Толщина столбика — 0,08 м, высота столбика — 0,20 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Фрагмент круглого в сечении столбика.

Место находки этого фрагмента неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Функция неизвестна, однако, исходя из наблюдений о предназначении большинства резных камней этой лапидарной коллекции, можно предположить, что он использовался в облицовке церкви или для украшения алтарной преграды.

Илл. 73

74. Фрагмент плиты (илл. 74).

Известняк. Размеры: шир. 0,318 м, выс. 0,04 м. Глубина рельефа 1,5 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Фрагмент плиты с профилем выкружки.

Илл. 74

Место находки этого фрагмента неизвестно, но, вероятно, он, как и другие, был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Функция фрагмента неизвестна, но, по аналогии с другими объектами этой лапидарной коллекции, он мог использоваться в облицовке церковного здания или для украшения алтарной преграды.

75. Плита (илл. 75).

Известняк. Размеры: длины сторон — 0,29 м, 0,47 м, 0,40 м, 0,32 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты испещрена насечками «в елочку».

Аналогичные насечки на поверхности плит нередко встречаются среди объектов этой лапидарной коллекции (№ 9, 10, 11, 64, 67, 68, 76, 77, 78, 79, 80, 81).

Илл. 75

Аналогичные насечки на поверхности плит нередко встречаются среди объектов этой лапидарной коллекции (№ 9, 10, 11, 64, 67, 68, 75, 77, 78, 79, 80, 81).

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 9, 10, 11, 64) ее можно датировать X–XI вв.

Место находки плиты неизвестно, однако, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 9, 10, 64) ее можно датировать X–XI вв.

76. Плита (илл. 76).

Известняк. Размеры: шир. 0,36 м, выс. 0,26 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты испещрена насечками «в елочку».

Илл. 76

77. Плита (илл. 77).

Известняк. Размеры: длины сторон — 0,20 м, 0,25 м, 0,32 м, 0,20 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты испещрена насечками «в елочку».

Аналогичные насечки на поверхности плит нередко встречаются среди объектов этой лапидарной коллекции (№ 9, 10, 11, 64, 67, 68, 75, 76, 78, 79, 80, 81).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 9, 10, 11, 64) ее можно датировать X–XI вв.

Илл. 77

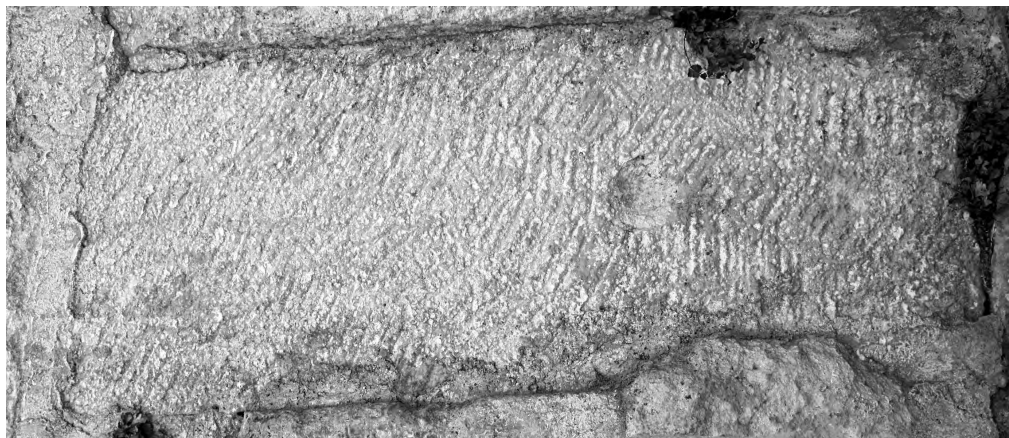
78. Плита (илл. 78).

Известняк. Размеры: шир. 0,42 м, выс. 0,16 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты испещрена насечками «в елочку».

Аналогичные насечки на поверхности плит нередко встречаются среди объектов этой лапидарной коллекции (№ 9, 10, 11, 64, 67, 68, 75, 76, 77, 79, 80, 81).

Илл. 78

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 9, 10, 11, 64) ее можно датировать X–XI вв.

79. Плита (илл. 79).

Известняк. Размеры: шир. 0,62 м, выс. 0,32 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,50 м, диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,61 м.

Поверхность плиты испещрена насечками «в елочку».

Илл. 79

Аналогичные насечки на поверхности плит нередко встречаются среди объектов этой лапидарной коллекции (№ 9, 10, 11, 64, 67, 68, 75, 76, 77, 78, 80, 81).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 9, 10, 11, 64) ее можно датировать X–XI вв.

80. Плита (илл. 80).

Известняк. Размеры: шир. 0,295 м, выс. 0,292 м. Паз: шир. 0,04 м, выс. 0,10 м.

Поверхность плиты испещрена насечками «в елочку».

Аналогичные насечки на поверхности плит нередко встречаются среди объектов этой лапидарной коллекции (№ 9, 10, 11, 64, 67, 68, 75, 76, 77, 78, 79, 81).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 9, 10, 11, 64) ее можно датировать X–XI вв.

Илл. 80

81. Плита (илл. 81).

Известняк. Размеры: шир. 0,63 м, выс. 0,38 м.

Поверхность плиты испещрена насечками «в елочку». На поверхности видны следы краски.

Аналогичные насечки на поверхности плит нередко встречаются среди объектов этой лапидарной коллекции (№ 9, 10, 11, 64, 67, 68, 75, 76, 77, 78, 79, 80).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Илл. 81

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 9, 10, 11, 64) ее можно датировать X–XI вв.

Илл. 82

82. Плита (илл. 82).

Известняк. Размеры: шир. 0,32 м, выс. 0,26 м. Диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,31 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты испещрена диагональными насечками.

Аналогичные насечки встречаются на некоторых плитах этой лапидарной коллекции (№ 60, 69, 83, 84, 85).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 60) ее можно датировать X–XI вв.

83. Плита (илл. 83).

Известняк. Размеры: шир. 0,25 м, выс. 0,40 м. Паз в левом нижнем углу: шир. 0,10 м, выс. 0,09 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты испещрена диагональными насечками.

Аналогичные насечки встречаются на некоторых плитах этой лапидарной коллекции (№ 60, 69, 82, 84, 85).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 60) ее можно датировать X–XI вв.

Илл. 83

84. Плита (илл. 84).

Известняк. Размеры: шир. 0,28 м, выс. 0,10 м.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Илл. 84

Поверхность плиты испещрена диагональными насечками. Левая верхняя часть плиты повреждена.

Аналогичные насечки встречаются на некоторых плитах этой лапидарной коллекции (№ 60, 69, 82, 83, 85).

Место находки плиты неизвестно, но, вероятно, она была обнаружена в цитадели Анакопии или рядом с ней.

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 60) ее можно датировать X–XI вв.

85. Фрагмент плиты с пазом (илл. 85).

Известняк. Размеры: шир. 0,39 м, выс. 0,26 м. Диагональ (левый нижний — правый верхний) — 0,43 м, диагональ (правый нижний — левый верхний) — 0,43 м. Глубина паза — 3 см.

В настоящее время находится в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе.

Поверхность плиты испещрена диагональными насечками.

Нижняя часть плиты сохранилась фрагментарно: утеряны нижние углы и часть основного объема.

Аналогичные насечки встречаются на некоторых плитах этой лапидарной коллекции (№ 60, 69, 82, 83, 84).

Место находки рельефа неизвестно, но, вероятно, он был обнаружен в цитадели Анакопии или рядом с ней.

Илл. 85

С учетом аналогий и формы плиты можно предположить, что она использовалась в облицовке церковного здания.

Благодаря некоторым аналогиям (№ 60) ее можно датировать X–XI вв.

Для заполнения пустот в композиции алтарной стены монахи Ново-Афонского монастыря использовали около 19 фрагментов известняковых плит разного размера с гладко обработанной лицевой стороной. Поскольку эти плиты не имеют каких-либо характерных признаков, то детальное описание каждой из них не представляется целесообразным.

Рельефы, сохранившиеся in situ на южном портале

86. Фрагмент рельефа с крестом *in situ* (илл. 86).

Известняк. Размеры: шир. 0,19 м, выс. 0,51 м.

Илл. 86. Фрагмент рельефа с крестом *in situ* с южного фасада церкви Св. Феодора на горе Анакопия. Фотография А. С. Агумаа

В настоящее время находится *in situ* над южным порталом церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 87).

На замковом блоке портала, включающем в себя часть его валикообразного обрамления и четвертного выступа, сохранился фрагмент верхней части вертикальной перекладины креста. Над ним видны следы окружности, вероятно, обрамлявшей крест. Полностью реконструировать форму креста по сохранившемуся фрагменту не представляется возможным. Верхняя часть вертикальной перекладины, видимо, слегка расширялась к концу.

Невозможность уверенно реконструировать форму этого креста затрудняет поиск аналогий. Можно лишь с большой долей условности предположить, что он походил на некоторые из крестов, собранных в алтаре той же церкви (№ 12).

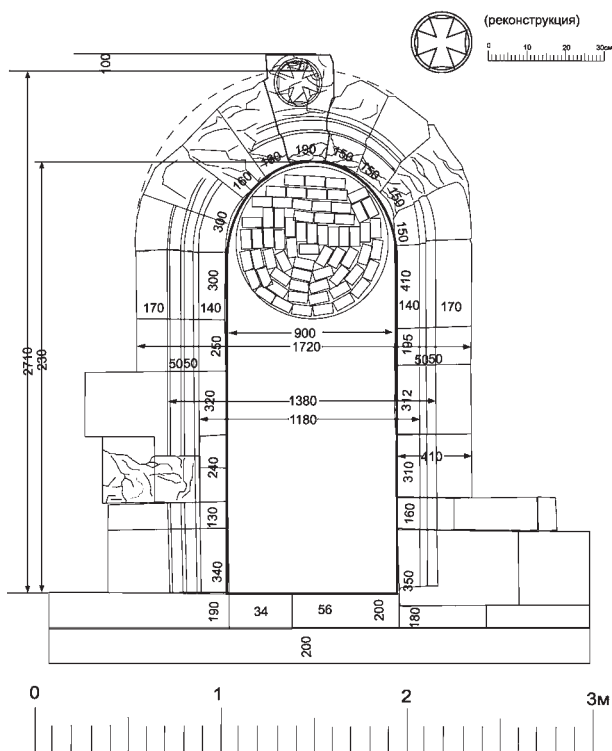
Поскольку рельеф принадлежит строительному слою, связанному с работами, проводившимися в церкви около 1046–1049 гг., его следует датировать этим промежуток времени.

87. Пояс с валикообразным обрамлением *in situ* на южном портале (илл. 87, 88).

Известняк. Размеры: ширина профилированной окантовки фасада — 0,41 м. Размеры каждого блока облицовки, а также пропорции портала показаны на чертеже, выполненном А. С. Агумаа (илл. 88; прилож. 5). Полуокруглое обрамление верхней части портала состоит из блоков трапециевидной формы. Средний размер сторон каждого блока — 0,24 м, 0,16 м, 0,41 м, 0,41 м соответственно. Глубина рельефа от 1,5 до 5 см.

Илл. 87. Южный портал церкви Св. Феодора на горе Анакопия. Фотография А. С. Агумаа

Илл. 88. Дверной проем южной стены церкви Св. Феодора на горе Анакопия. Чертеж А. С. Агумаа

В настоящее время находится *in situ* на фасаде церкви Св. Феодора.

Профилированное обрамление по всей своей протяженности состоит из двух валиков, между которыми проходит треугольная в сечении тяга. В состав обрамления входит около двадцати плит.

Плиты с аналогичной профилировкой присутствуют в алтаре церкви Св. Феодора (№ 64, 65, 67, 68).

Находится *in situ* в окантовке южного фасада церкви Св. Феодора.

Поскольку плиты, составляющие это обрамление, принадлежат строительному слою, связанному с работами, проводившимися в церкви около 1046–1049 гг., их следует датировать этим промежуток времени.

Рельефы из нижней церкви Анакопии

88. Рельеф с изображением орнамента в виде переплетающихся ромбов и кругов (илл. 89).

Известняк. Опубликовано М. М. Трапшем без указания размеров камня.

Настоящее местонахождение неизвестно.

На фрагменте плиты — орнамент из ленты плетения в три полосы. В его основе — переплетающиеся ромбы и окружности большого диаметра. Петелька с высверленным центром располагается внутри ромба.

Илл. 89. Утерянный рельеф из нижней церкви на горе Анакопия (Трапш М. М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957–1958 гг. // Труды АБИЯЛИ. Т. 30. Сухуми, 1959. С. 104. Рис. 35)

Ближайшей аналогией является плита, находящаяся в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 48)⁵⁵⁸. Возможно, обе плиты были частями единого фриза, хотя отсутствие размеров одной из них не позволяет утверждать это определенно.

По сведениям М. М. Трапша, рельеф происходит из нижней церкви в Анакопии. Исследователь полагал, что эта плита — часть алтарной преграды.

По принадлежности к археологическому слою, датируемому XI в., рельеф можно отнести к этому времени.

Библиография: Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 104. Рис. 35.

89. Рельеф с плетеным орнаментом, составленным из переплетающихся квадратов (илл. 90).

Известняк. Опубликован М. М. Трапшем без указания размеров камня.

Настоящее местонахождение также неизвестно.

На фрагменте плиты — орнамент из ленты плетения в три полосы. В его основе — переплетающиеся квадраты и

петельки небольшого диаметра с высверленной серединой.

Ближайшей аналогией является плита, находящаяся в алтаре церкви Св. Феодора на Анакопийской горе (№ 39)⁵⁵⁹. Возможно, обе плиты были частями единого фриза, хотя отсутствие размеров одной из них не позволяет утверждать это определенно.

По сведениям М. М. Трапша, рельеф происходит из нижней церкви в Анакопии. Исследователь полагал, что эта плита — часть алтарной преграды.

По принадлежности к археологическому слою, датируемому XI в., рельеф можно отнести к этому времени.

Библиография: Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 104. Рис. 35.

Илл. 90. Утерянный рельеф из нижней церкви на горе Анакопия (Трапш М. М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957–1958 гг. // Труды АБИЯЛИ. Т. 30. Сухуми, 1959. С. 104. Рис. 35)

⁵⁵⁸ См. остальные аналогии в аннотации к № 48.

⁵⁵⁹ См. остальные аналогии в аннотации к № 39.

ЭПИГРАФИКА

Надписи с Анакопийской горы

А. Ю. Виноградов

На территории Анакопии и ее ближайших окрестностей нам известно два комплекса греческих надписей (средневековых надписей на других языках здесь не встречалось). Первый состоит из лапидарных надписей, найденных монахами на Анакопийской горе и вмурованных в стенку в алтаре храма Св. Феодора. Второй — это одна лапидарная надпись и несколько вписанных в пределы отдельных квадратов граффити (кроме одного, никогда не публиковавшиеся) на стенах церкви Св. Симона Кананита в Новом Афоне (формально они не относятся к собственно Анакопии, однако дают ценную информацию по греческому присутствию здесь, в том числе упоминают Евгения Деспота, занимавшегося реконструкцией крепости в 1046 г.). Последние сосредоточены в восточной части храма, что типично для средневековых граффити, расположенных преимущественно ближе к алтарю. Помимо надписей, на стенах храма есть граффити с изображениями крестов, кораблей, животных и т. п.

Надписи № 2–4 и 11 относятся к 1046–1049 гг., эпохе византийской фемы, и только № 1 принадлежит 929 г.; все они служат ценнейшими источниками по истории Анакопии. Остальные надписи не имеют датировки.

КАТАЛОГ

Надписи из храма Св. Феодора

1. Крест или стела (табл. 1, 2, 15, 39; см. также иконогр. № 3, 33).

Известняк. Размеры: высота 0,39 м, средняя ширина 0,13 м, толщина 0,14 м⁵⁶⁰. Точное место находки неизвестно. В настоящее время вмурована в стену с рельефами в апсиде храма Св. Феодора в Анакопийской крепости. Издана вначале архим. Леонидом (Л. А. Кавелиным) с чтением прот. Иоанна Паксимаде (которое настолько бессмысленно, что его даже нет смысла приводить), а затем — В. В. Латышевым по фотографическим снимкам, присланным ему К. К. Романовым⁵⁶¹.

Вертикальная, сужающаяся кверху плита на постаменте в форме параллелепипеда может представлять собой нижний рукав креста, как считал В. В. Латышев, или остаток стелы, в верхней части которой, возможно, находилось какое-то изображение.

Строки надписи занимают всю ширину лицевой стороны и вырезаны между линеек, что вполне типично для византийской эпиграфики X в.⁵⁶² Формы букв также характерны для надписей X в.⁵⁶³ Согласно собственному указанию, надпись датируется 929 г. по Р. Х.

Текст надписи реконструируется следующим образом.

... τ-]
οὐ ἀγ[ίου ...
.ΧΑ.Ν.[... ... -
ας ἐπισκ[οπίας Αν-
ακουφῶν,
μηὶ Μαρτίῳ .',
ἔτ(ους) συλζ', ἰν[δ(ικτιῶνος)] β'.
Σί (?): ὁ θε(ε)ς ὁ ἐπου-
ράνιος κ(αὶ) ἰσχυρὸς
κ(αὶ) ἀθάνατος,
ἀνάπαυσε αὐτ-
όν, ἀμήν. Τριὰς
ὁμοούσιε, Χ(ριστ)ὲ ὁ θε(ε)ς, σῶ-
σον τὸν ἀνάξιον
δουλόν σου Εὐστά-
θιον πρεσβύτερον
τὸν γράψαντα,
ἀμήν.

⁵⁶⁰ Латышев В. В. К истории христианства... С. 185.

⁵⁶¹ Там же. С. 184–188.

⁵⁶² Ср. надгробие 915 г. из крымского Херсона (Латышев В. В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. Вып. 27. 1908. С. 29–30. № 23).

⁵⁶³ Ср. надгробие 906 г. из Паргениита (Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. № 69).

Критический аппарат: 1–2: ΟΥΑΓ Latyšev; 3: Χ Ν Latyšev; 4–5: ΑΣΕΠΙΣ·Ι ΑΚΟΥΦΩΙ Latyšev in textu, ...ας ἐπίσκοπος Ἀνακουφῶν Latyšev in adnotatione magna cum dubitatione; 8: ΣΙ: Latyšev.

Перевод:

...святого... епископии Анакуфийской, в марте месяце, ... числа, в 6437 году, во 2-й индикт. Ты (?), Боже Небесный, Крепкий и Бессмертный, упокой его, аминь. Троица Единосущная, Христе Боже, спаси недостойного раба Своего Евстафия пресвитера, написавшего это, аминь.

Большая часть надписи читается хорошо; наибольшие проблемы вызывает чтение строк 1–5. В строке 5 Латышев верно предположил название города Анакопии. Перед ним в строке 4 стоит слово, начинающееся на «еписк...»: предшествующее ему окончание –ας, наиболее вероятно, принадлежит прилагательному женского рода в родительном падеже единственного числа (типа τιμίας) и, соответственно, заставляет читать дальше слово «епископия», а не «епископ» (как осторожно предполагал В. В. Латышев и вслед за ним, правда уже без оговорок, Л. Г. Хрушкова⁵⁶⁴). Таким образом, в строках 4–5 упомянута Анакопийская епископия. Важно отметить, что благодаря данной надписи форма названия крепости на Ἀνακουφ- фиксируется уже в X в.

В строке 2 комбинация букв ΟΥΑΓ не может быть прочитана по-гречески иначе, как ...ου ἄγ[ίου], т. е. «святого». Учитывая дальнейшее упоминание епископии, вероятней всего, что речь идет о храме какого-то святого, находившемся в Анакопийской епископии. Имя этого святого стояло в конце строки 2 и начале строки 3, которая практически не читается. Соответственно, погребенный был, по всей видимости, клириком этого храма, в пользу чего говорит и то обстоятельство, что надпись в его память была сделана пресвитером.

Остальной текст представляет собой два обращения к Богу. Первое является, как верно отметил В. В. Латышев, переделкой Трисвятого (с добавлением слова «Небесный»), где конец заменен на обычную просьбу упокоить усопшего. В таком виде оно уникально в византийской эпиграфике⁵⁶⁵. Второе обращено к «Троице Единосущной»⁵⁶⁶ от лица пресвитера Евстафия «написавшего», т. е., вероятней всего, вырезавшего надпись. Такие прошения за писавшего характерны для византийской эпиграфики (всего известно более 20 случаев, согласно РНІ7 Database).

Судя по своей дате, надпись была поставлена над усопшим клириком Анакопийской епископии эпохи Абхазского царства. Однако следует отметить, что Анакопийская епископия не упоминается ни в Notitiae episcopatum⁵⁶⁷, ни в

⁵⁶⁴ Абсолютно антиисторично ее предположение о зависимости Анакопийской епископии от Севастопольской архиепископии, так как у византийских архиепископий X в. не было суффраганов.

⁵⁶⁵ Слово «упокой» после Трисвятого (причем с теопасхитской добавкой) есть лишь в одной ранневизантийской надписи из Египта (SEG VIII, 660).

⁵⁶⁶ Такое обращение известно в двух надписях: из Никомидии и из Понта.

⁵⁶⁷ Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. by J. Darrouzès. Paris, 1981.

других источниках. Чисто греческий характер надписи говорит против ее принадлежности к ареалу негреческого Абхазского католикосата. Можно было бы предположить, что Анакопийской в надписи названа упоминающаяся в Notitiae вплоть до XII в. Севастопольская епархия, однако та уже с VIII в. называется архиепископией. Предположить же, что около 929 г. существовала Анакопийская епископия, которая подчинялась греческому архиепископу Севастопольскому, также сложно, так как последняя не имеет в Notitiae никаких суффраганов, да и вообще, подчинение епископа архиепископу противоречило бы иерархической структуре Константинопольской Церкви. С другой стороны, у нас нет данных по архиепископиям между Notitiae 8 и 11, т. е. между началом (?) X и XI вв., — поэтому все же можно предположить, что около 929 г. на территории Абхазского царства некоторое, возможно, непродолжительное время существовала Анакопийская епископия.

Библиография: *Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]*. Абхазия... С. 55–56; *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 20–24; *Khroushkova L.* Les monuments... P. 92; *Kauchtschischwili T.* Korpus der griechischen Inschriften in Georgien. Tbilisi, 2009. S. 341 (на груз. яз. с нем. резюме).

2. Рельеф с изображением быка и льва (табл. 3; см. также кат. рельефов № 1).

Известняк. Размеры: высота 0,34 м, ширина 0,44 м, толщина 0,19 м⁵⁶⁸. Настоящее местонахождение неизвестно. Издана вначале архим. Леонидом с чтением прот. Иоанна Паксимаде (которое настолько бессмысленно, что его нет смысла даже приводить), а затем — В. В. Латышевым по фотографическим снимкам, присланным ему К. К. Романовым⁵⁶⁹.

На лицевой стороне плиты, вокруг рельефа, вырезана надпись. Очевидно, рельеф (относительно его датировки см. подр. кат. рельефов № 1) не предназначался изначально для помещения на нем столь длинной надписи: ее строки расположены на всех свободных от изображения местах. Надпись начинается под верхней рамкой в свободном поле слева от рельефного изображения креста; затем, дойдя до верхней полочки архивольта, резчик перенес надпись на поле вправо от креста; далее надпись переходит на углубление между полочками, и после этого — на нижнюю рамку; отсюда текст распространяется на верхнюю рамку, а затем на правую, на середине которой заканчивается, — резчику не хватило даже места для нанесения числа года. Это, впрочем, не означает, что рельеф и надпись сильно разнятся по времени: текст был выполнен, скорее всего, на блоке, специально изготовленном для здания, о реконструкции которого упоминается в надписи. В пользу такого предположения говорит и сходство палеографии между оригинальной надписью НС ХС и строительной надписью (ср., например, форму узкой сигмы). Орфографическая грамотность резчика невысокая, написание некоторых слов простонародные (например, Костантин), формы букв неровные, что свидетельствует о том, что надпись выполнял не профессиональный мастер, а, видимо, один из грамотных строителей.

⁵⁶⁸ *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 189.

⁵⁶⁹ Там же. С. 189–192.

Надпись реконструируется следующим образом.

+ Ἐκαλη-
 εργήθη
 προ-
 νύ-
 α θε(εο)ῦ
 κὲ τῆς Θε(εοτό)κου
 κὲ τῆ
 με-
 γάλη εὐτυχία
 Κωσταντίνου με-
 γάλου βασιλέος
 καὶ αὐ-
 τωκρ(άτ)-
 ωρος
 Ῥωμέον
 τοῦ Μονο-
 μάχου
 δηὰ συνδρομῆς Εὐγενίου πρωτοσπαθα-
 ρίου {ο} τοῦ Δεσπότη καὶ Θεοδώρου ταξιάρχου Κα-
 σῆς τοῦ Β{ι}αλάντη α[ῦ-
 τη ἢ θαυμαστὴ γηστέρινα μηνὴ Φεβ[ρου-
 αρί-
 ω, ἡν-
 δη-
 κτ[ι-
 ὄνος
 ιδ´.

Критический аппарат: 21: ἔτ(ου)ς [ςφ]νδ´ Latyšev.

Перевод:

Построена промыслом Бога и Богородицы и великим счастьем Константина Мономаха, великого императора и самодержца ромеев, содействием протоспафария Евгения Деспота и таксиарха Касы Феодора Валанта, эта дивная цистерна, в месяце феврале, в 14-й индикт.

Данная надпись сообщает о возобновлении постройки при императоре Константине Мономахе (отметим попутно, что если императорская титулатура в надписи вполне обычна, то употребление родового имени Константина IX «Мономах» для эпиграфики находит аналогию лишь в надписи на мозаике Св. Софии Константинопольской). Употребленный в ней глагол ἐκαλλιεργήθη означает буквально «облагодетельствована», так что перевод В. В. Латышева «построена» некорректен. Эта формула известна по надписям Каппадокии (1006 и 1060–1061 гг.)⁵⁷⁰

⁵⁷⁰ Jerphanion G. de. Églises rupestres de Cappadoce. Vol. II, 1. Paris, 1936. N° 182, 186.

и, в сочетании с первым ἀνεκαίνισθη или ἀνηγέρθη, по памятникам Болгарии (1042–1050 гг.)⁵⁷¹ и Понта (1544–1545 гг.)⁵⁷², причем в каппадокийских примерах оно точно относится к украшению, а не к постройке здания.

На месте прочитанного В. В. Латышевым с огромными натяжками года стоит, между тем, само обозначение построенного здания — цистерна. Оно дано в простонародной форме γιστέρινα (вместо нормального κινυτέρινα), хорошо засвидетельствованной для средневизантийского времени⁵⁷³ (редкая для текста лигатура *гамма-эта* может указывать на то, что резчик первоначально забыл написать первую букву и затем добавил ее). Действительно, по сообщению В. В. Латышева, который ссылается на о. архимандрита Иерона, «камень снят со стены цистерны для собирания дождевой воды, которая стекала в это отверстие (т. е. полукруглый вырез внизу) около бывшего храма»⁵⁷⁴.

Судя по именам строителей, надпись была поставлена в том же году, что и № 3, т. е. в 1046 г. (см. также комм. к № 4). Как и в № 3, день месяца здесь не указан. Вообще, две этих надписи настолько схожи по почерку (ср., например, общую лигатуру для μηνί), что они явно выполнены одним резчиком.

Судя по форме и размерам плиты, она могла служить верхним наличником щелевидного окна из внешней облицовки фасада субструкций храма Св. Феодора, в которые входила и цистерна (ср. аналогичное парадное оформление окна цистерны в монастыре Неа Мони на Хиосе, основанном при том же Константине Мономахе).

Библиография: *Архимандрит Леонид* [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 55–56; *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 189–192; *Хрушкова Л. Г.* Скульптура... С. 26–28; *Khroushkova L.* Les monuments... P. 92, 145; *Kauchtschischwili T.* Korpus... S. 341–342.

3. Плита (илл. 1; табл. 4, 5, 16, 40; см. также иконогр. № 4, 34).

Известняк. Размеры: высота 0,39 м, ширина 0,57 м, толщина 0,13 м⁵⁷⁵. Найдена либо на могиле около храма Св. Феодора, либо на дне цистерны⁵⁷⁶. В настоящее время вмурована в стену с рельефами в апсиде храма Св. Феодора в Анакопийской крепости. Издана вначале архим. Леонидом с чтением прот. Иоанна Паксимаде (которое настолько бессмысленно, что его даже нет смысла приводить), а затем — В. В. Латышевым по фотографическим снимкам, присланным ему К. К. Романовым, и прорисовке М. В. Фармаковского (на ней неправильно изображена третья буква в числе года, хорошо читающаяся на фотографии)⁵⁷⁷.

⁵⁷¹ Beševliev V. Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. Berlin, 1964. № 78.

⁵⁷² Grégoire H. Recueil des inscriptions grecques-chrétiennes d'Asie Mineure. Fasc. 1. Chicago, 1980. № 51.

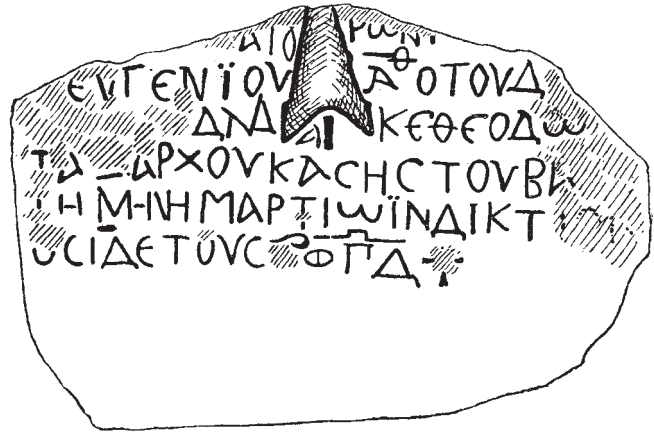
⁵⁷³ Lexikon zur byzantinischen Gräzität / Erst. von E. Trapp. Bd 1. Wien, 2001. S. 318.

⁵⁷⁴ Латышев В. В. К истории христианства... С. 189.

⁵⁷⁵ Там же. С. 192.

⁵⁷⁶ См. подр.: там же.

⁵⁷⁷ Там же. С. 192–197.

Илл. 1. Плита. Прорисовка
(Латышев В. В. К истории
христианства на Кавказе.
Греческие надписи из Ново-
Афонского монастыря //
Сборник археологических статей,
поднесенных графу
А. А. Бобринскому.
СПб., 1911. Рис. 6)

Грубо отесанная плита несла первоначально на лицевой стороне врезанное изображение креста, от которого сохранился лишь нижний рукав с раздваивающимся концом. От надписи также сохранилась только нижняя часть.

Строки надписи занимают всю ширину лицевой стороны, обходя крест. Согласно собственному указанию, надпись датируется 1046 г. по Р. Х.

Текст надписи реконструируется следующим образом.

... αὐτοκρά[τ]όρων (?) [διὰ συνδρο-
μῆς ?] Εὐγενίου (πρωτοσπαθαρίου) τοῦ Δ[εσπό-
του καὶ] Ἀλδα καὶ Θεοδώρου
ταξιαρχου Κασῆς τοῦ Βα[λάν-
τη] μηνὶ Μαρτίῳ ἰνδικ[τιῶν]-
ος ἰδ΄, ἔτους [ς]φνδ΄.

Критический аппарат: 3: [...] ANΔΙΑ Latyšev; 6: [ς]φ[v]δ΄ Latyšev.

Перевод:

...самодержцев (?), при содействии протоспафария Евгения Деспота, Альды и таксиарха Касы Феодора Валанта, в марте, в 14-й индикт, в 6544 году.

Надпись читается не очень ясно: верхняя часть ее отбита, часть строк (особенно 1–3) повреждена. Сохранившиеся строки представляют собой, очевидно, окончание строительной надписи, а именно ее датировку, которая, однако, отличается от датировки в № 2: здесь упомянут не один Константин Мономах, а «самодержцы», т. е. Константин и Зоя; между императорскими чиновниками Евгением и Феодором добавлено имя Альды — той самой вдовы Георгия I, которая передала византийцам Анакопию.

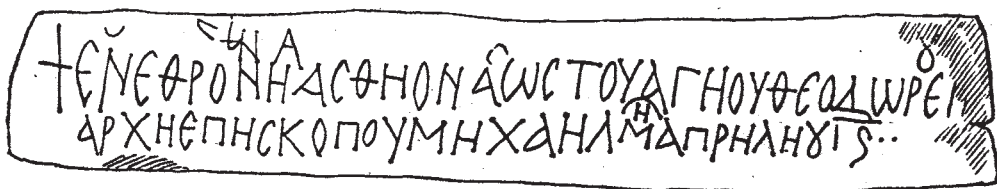
Трудно сказать, к какому зданию относится данная надпись. Надпись № 2 говорит о возобновлении цистерны в феврале 1046 г. — данная надпись, выполненная чуть позже, в марте 1046 г., сообщает, видимо, о какой-то другой постройке, осуществленной, к тому же и при участии Альды (см. также комм. к № 4).

Евгений Деспот и Феодор Валант из других источников не известны (ср. № 11). Протоспафарий Евгений был, по всей видимости, стратигом фемы: по крайней мере, Николай, стратиг Сотириуполя и Анакопии⁵⁷⁸, был также протоспафари-ем. Две надписи за два месяца могут означать, что он прибыл в Анакопию ненадолго, для срочного проведения ремонтных работ. Появление же таксиарха Касы в Анакопии совсем не «неясно», как считал В. В. Латышев⁵⁷⁹: очевидно, что для обороны фемы Анакопия империи требовались войска, и для этого из фемы Харсиан в Малой Азии туда была переведена турма Касы⁵⁸⁰ (это, кстати, самое позднее ее упоминание). Несколько загадочней появление Альды между Евгением и Феодором в надписи № 3, к тому же без титула. Можно предположить, что Альда не имела отношения к возобновлению цистерны, однако это не объясняет отсутствие у нее титула в надписи № 3. Не исключено, что передавшая византийцам Анакопию Альда оказалась недовольна отсутствием ее имени в февральской надписи № 2, и оно было включено в мартовскую надпись № 3, однако без всякого титула, которого у нее, в отличие от ее сына, могло в имперской иерархии и не быть.

Библиография: *Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 55–56; Латышев В. В. К истории христианства... С. 185–188; Khroushkova L. Les monuments... P. 92; Kauchtschischwili T. Korpus... S. 341.*

4. Полукруг (илл. 2; табл. 4, 6, 41; иконогр. № 35).

Известняк. Размеры: высота 0,12 м, ширина 0,68 м, толщина 0,56 м⁵⁸¹. Найден за алтарем храма Св. Феодора и, очевидно, первоначально помещался в наружной стене апсиды. В настоящее время вмурован в стену с рельефами в апсиде храма Св. Феодора в Анакопийской крепости. Издан архим. Леонидом, а затем — В. В. Латышевым по фотографическим снимкам, присланным ему К. К. Романовым, и прорисовке М. В. Фармаковского⁵⁸².

Илл. 2. Полукруг. Прорисовка (Латышев В. В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных графу А. А. Бобринскому. СПб., 1911. Рис. 7)

⁵⁷⁸ Seibt W., Jordanov I. Στρατηγός Σωτηριουπόλεως... P. 231–239.

⁵⁷⁹ Латышев В. В. К истории христианства... С. 197.

⁵⁸⁰ О Касе см.: Hild F., Restle M. Kaspadokien. Wien, 1981. S. 202.

⁵⁸¹ Латышев В. В. К истории христианства... С. 197.

⁵⁸² Там же. С. 197–198.

Плита в виде полукруга, видимо, была использована для надписи (находится на обрезе) вторично. Вряд ли это был первоначально полукруглый престол-менза, как считал В. В. Латышев (престол храма Св. Феодора помещался явно не в нише), — скорее это тимпан из древнего храма.

Строки надписи занимают всю ширину лицевой стороны. Буквы вытянуты по вертикали и выполнены в технике *bouletée*: на концах гаст насверлены углубления, которые затем соединялись линиями. Такая техника хорошо засвидетельствована для средневизантийского времени⁵⁸³. По палеографии надпись не похожа ни на одну другую из анакопийских и может относиться как к XI в., как считал В. В. Латышев, так и к X в.

Текст надписи реконструируется следующим образом.

Ηνδ(ικτιώνος) β΄.

+ Ἐνεθρονήασθη ὁ ναὸς τοῦ ἀγίου Θεοδώρου ἐπ[τῆ]
ἀρχιεπισκόπου Μηχαῆλ μη(νι) Ἀτρηλήου ις΄.

Критический аппарат: 1: Vinogradov.

Перевод:

Во 2-й индикт. Интронизован храм святого Феодора при архиепископе Михаиле 16 апреля.

При издании В. В. Латышев считал буквы первой строки «вырезанными, может быть, впоследствии из шалости». Между тем на их концах четко видны те же характерные высверленные углубления, что и у букв в других строках. Первые три образуют лигатуру *эта-ню-дельта* — сокращение для слова «индикт». Число индикта — бета, т. е. 2, в верхней части повреждена.

Ἐνεθρονήασθη — глагол, никогда не употребляющийся в надписях, однако известный в средневизантийское время для обозначения освящения храма⁵⁸⁴ (у архим. Леонида ошибочно переведено как «воздвигнут»). Этимологически он связан со словом *θρόνος* в значении «епископский престол, горнее место», т. е. предполагает преимущество епископский характер храма. Действительно, освящение храма производит архиепископ Михаил (см. также ниже).

В пределах X–XI вв. 16 апреля 2-й индикт приходилось на 914, 929, 944, 959, 974, 989, 1004, 1019, 1034, 1049, 1064, 1079 и 1094 гг. Освящение храмов в Византии предпочитали проводить в праздники второго ряда (соединение службы большого праздника со службой освящения делало службу слишком сложной): субботы, воскресенья, кануны больших праздников и т. п.⁵⁸⁵ Ни на 16, ни на 17 апреля в календаре Константинопольской Церкви никакого значительного праздника не приходилось⁵⁸⁶. В вышеперечисленных годах 16 апреля приходилось на субботу

⁵⁸³ Ср., например: *Латышев В. В. Эпиграфические новости...* С. 29–30. № 23 (915 г.); *Соломоник Э. И. Некоторые новые греческие надписи Средневекового Крыма // ВВ. 1986. Вып. 47. С. 214–215. Рис. 6–8 (X–XI вв.).*

⁵⁸⁴ *Lexikon zur byzantinischen Gräzität...* S. 513.

⁵⁸⁵ Работа по данной теме в настоящее время готовится нами к печати.

⁵⁸⁶ *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. by H. Delehaye. Bruxelles, 1902. Col. 605–606.*

в 914 и 959 гг., а на воскресенье — в 1004, 1049 и 1094 гг. В 914 г. 16 апреля было Великой субботой, что практически исключает освящение храма в этот день; в 959 г. на 16 апреля приходилась суббота второй недели по Пасхе. В 1004 г. 16 апреля было Пасхой, и освящение храма в такой день почти исключено; в 1049 г. на 16 апреля приходилось третье воскресенье по Пасхе; в 1094 г. — Антипасха (именно в этот день был освящен в 965 г. Сентинский храм в соседней Алании). Таким образом, наиболее реальной датой освящения Анакопийского храма является 1049 г., менее вероятными — 959 и 1094 г. (так как в последнем случае Анакопией уже владел картлийский царь).

Итак, если храм Св. Феодора был восстановлен в рамках той же строительной деятельности 1046 г., о которой говорят надписи № 2 и 3, то наиболее вероятным окажется 1049 г. В таком случае последовательность событий может быть реконструирована следующим образом. Если надпись № 3 говорит о реконструкции, например, стены или башни-донжона, а не храма, то последняя заняла еще три года и завершилась в 1049 г. А если надпись № 3 упоминала именно храм, тогда получается, что освящение церкви архиепископом задержалось по какой-то причине на три года.

Освящение это выполнено было при архиепископе Михаиле. Однако совсем не очевидно, что речь здесь идет об архиепископе Севастопольском — единственном греческом на территории Абхазии (см. выше). Ведь нет уверенности в том, что он существовал после начала X в., т. е. после Notitia 7, а если и существовал, то его кафедра находилась на территории объединенного Абхазо-Картлийского царства. Поскольку же строительная деятельность Константина Мономаха в Анакопии была явно направлена на ее защиту от потерявших крепость абхазов, то не факт, что располагавшийся на территории Абхазо-Картлийского царства Севастопольский архиепископ мог освящать храм в Анакопии. Кроме того, слова надписи «при архиепископе Михаиле» говорят больше в пользу отсутствия, чем присутствия архиепископа при освящении; однако термин «интронизован» — скорее наоборот. Начиная с архим. Леонида, многие исследователи (в том числе Т. Каухчишвили, Л. Г. Хрушкова) видят в архиепископе Михаиле патриарха Михаила Керулария («архиепископа Константинопольского»), однако в XI в. (в отличие от IV–V вв.) титул архиепископа имело так много иерархов, а к правящему Константинопольскому первоиерарху он не прилагался без уточнения, что делает данное предположение маловероятным. Представляется более возможным, что Анакопия была подчинена какому-то соседнему византийскому архиепископу, например, в Боспоре (совр. Керчь) или Таматархе (совр. Тамань), которые упоминаются в Notitia 11. Но наиболее вероятный вариант — это архиепископ города Сотиируполя (также упоминается в Notitia 11), который образовывал с Анакопией одну фему (см. выше).

Библиография: *Архимандрит Леонид* [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 50; *Латышев В. В.* К истории христианства... С. 197–198; *Khroushkova L.* Les monuments... P. 92; *Kauchtschischwili T.* Corpus... S. 341.

Надписи храма Св. Симона Кананита

5. Перекрытие двери (табл. 7).

Известняк. Блок над южной дверью храма.

Надпись вырезана на лицевой стороне блока, по сторонам от рельефа: крест на небольшом круге с ножкой, вписанный в большой круг, с маленькими шарами между рукавами креста (два верхних подвешены к вершине креста) и надписью Ι(ησοῦ)ς Χ(ριστὸ)ς νικᾷ. Издана впервые архим. Леонидом по оригиналу.

Буквы лапидарные, слегка наклонены вправо: это может объясняться привычкой автора к письму на пергамене. Дзета с петелькой на нижнем конце, мю с прогнутой серединой. Над буквами титла.

Текст:

ΜΦΣ Ζ(?)ΥΖ

Критический аппарат:

Μ(ητῆρ) Φ(ωτὸς) Ζ(ωτῆρος) ... Destunes apud Pomjalovskij;

Μ(ητῆρ) Θ(εοῦ), σ(ᾶσον) Γ(εὐργιον) ὕ(περτίμων) Ζ(κόμης) Kavelin, Kauchtschischwili.

Титла над буквами означает, что перед нами либо сокращение, либо цифры. Предпринятые первым и вторым издателем расшифровки отвергнуты как абсолютно безосновательные еще В. В. Латышевым и не подлежат даже обсуждению: не основываясь на реальных аналогиях, таких чтений можно предложить еще тысячи. В настоящее время удовлетворительного истолкования надпись не получила.

Некоторые сложности вызывает прочтение четвертой буквы: обычно в ней видят гамму, однако у нее справа слишком длинная петля (намного длиннее, чем у дзеты). В таком виде она несколько похожа на стигму — знак, использовавшийся только для обозначения числа 6000. Если это действительно стигма, то, учитывая следующий за ней ипсилон (числовое значение — 400), здесь логичней всего было бы видеть число года — 6407 (от сотворения мира), т. е. 898–899 гг. от Р. Х. Тогда предшествующая им сигма может быть недописанным эпсилоном от слова ἔ(τους) «год», а *мю-фи* в начале — сокращением для μ(ηνὶ) Φ(εβρουαρίου) «в феврале месяце». Однако столь ранняя датировка для храма Св. Симона Кананита — не более чем смелая гипотеза, в попытке прояснить смысл загадочной анакопийской надписи.

Библиография: Помяловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881. С. 41. № 65; Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 50; Khroushkova L. Les monuments... P. 93; Kauchtschischwili T. Korpus... № 45.

6. Граффито Николая.

Северная стена, 4-й ряд над цоколем, 3-й квадрат от двери на восток. Ineditum.

Текст:

ΜΗΝ

vacat

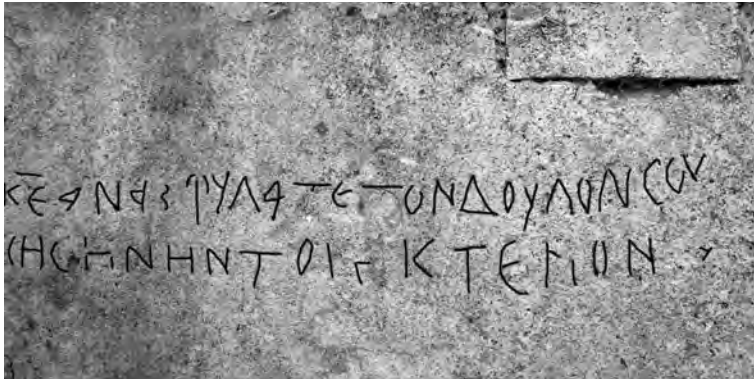
Γ... Ν(τ)κόλαν

Перевод:

...Николау.

7. Граффито Сисиния (илл. 3; табл. 8).

Центральная апсида, северная грань, над цоколем. Ineditum.

Илл. 3. Граффито Сисиния. Прорисовка

Текст:

Χ(ριστ)έ ἀναξ, φύλατε τὸν δοῦλόν σου

Σησήνην τοῦ ἐκτένον.α

vacat

Χ(ριστ)έ, ἄν vacat

vacat

Χ(ριστ)έ, ἄνα vacat

Перевод:

Христе Царю, храни раба Своего

Сисиния простирающего (?)

Христе, Ца

Христе, Цар

Критический аппарат: С. 2–4: Vinogradov.

Архим. Леонид прочел только первую строку.

Очевидно, писавший дважды неудачно начинал надпись, вероятно, из-за неудобной для письма высоты, и постепенно поднимался все выше. Для обращения ἀναξ ко Христу в эпиграфике ср. SEG VIII, 119.

Библиография: Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия... С. 50.

Илл. 4. Граффито Михаила. Прорисовка

8. Граффито Михаила (илл. 4; табл. 9).

Центральная апсида, восточная грань, 3-й ряд над цоколем. Правая часть надписи стерта. Ineditum.

Текст:

Κ(ύρι)ε, β[οή]θει τὸν

δοῦλ[ό]ν σου

Μηχ[α]ήλ.

Перевод:

Господи, помоги рабу

Своему Михаилу.

9. Граффито ...адара и Апостола (?) (илл. 5; табл. 10).

Южная стена, 2-й ряд над цоколем, слева от окна. Ineditum.

Текст:

Κ(ύρι)ε, βοήθη τῷ δο-
 ύλῳ σου ... ἀδάρο
 κὲ Ἀπο[στό]λο
 μετὰ λο[ι-
 πῶν ε[ἰς] α[ι-
 ὄνα.

Перевод:

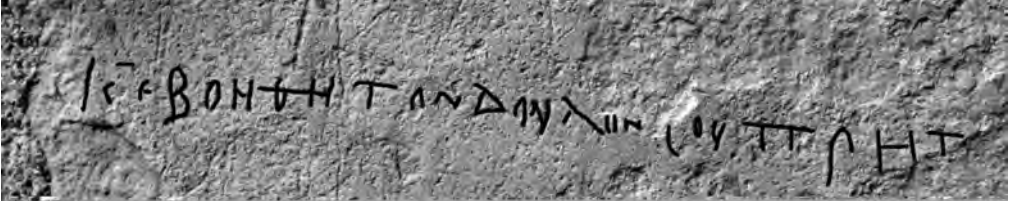
Господи помоги рабу Своему
 ...адару и Апостолу (?)
 с остальными во век.

Илл. 5. Граффито ...адара и Апостола. Прорисовка

10. Граффито Прит... (илл. 6; табл. 11).

Южная стена, 5-й ряд над цоколем, 4-й квадрат к востоку от двери. Ineditum.

Илл. 6. Граффито Прит... Прорисовка

Текст:

Κ(ύρι)ε, βοήθη τὸν δοῦλόν σου Πριτ...

Перевод:

Господи, помоги рабу Своему Прит...

11. Граффито Харитона и Деспота (илл. 7; табл. 12).

Южная стена, 6-й ряд над цоколем, 2-й квадрат к востоку от двери; под (кроме 1-й строки) изображением креста. Ineditum.

Илл. 7. Граффито Харитона и Деспота. Прорисовка

Текст:

Ι(ησοῦ)ς Χ(ριστό)ς·

+

νικᾷ

[Κύριε, ...]

δοῦλόν [σου]

Χαριτόνα ...

vacat

μ]νήσθ(ητι)

vacat

Δεσπότου.

Перевод:

Иисус Христос побеждает.

Господи, ... раба Своего Харитона

Помяни.

Деспота.

Здесь мы имеем дело с четырьмя граффити, написанными разными руками, причем второе граффито перерезает нижнюю строку первого. Упомянутый в граффито 4 Деспот — скорее всего, протоспафарий (и, видимо, стратиг фемы Сотирополя и Анакопии) Евгений Деспот, от лица которого были поставлены в 1046 г. надписи № 2 и 3. Поэтому данное граффито также следует датировать временем ок. 1046 г., после снятия осады.

12. Граффито неизвестного (илл. 8; табл. 13).

Южная стена, 4-й ряд над цоколем, 2-й квадрат к востоку от двери. Ineditum .

Илл. 8. Граффито неизвестного.
Прорисовка

Текст:

Κ(υρίο)υ Ν

ΛΟΥΝΗ.

Перевод:

Господа...⁵⁸⁷

⁵⁸⁷ Находящееся выше на этом же блоке греческое граффито относится, судя по написанию букв, к XIX в.

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДРЕВНОСТЕЙ АНАКОПИЙСКОЙ ГОРЫ

А. С. Азумаа

Новый Афон — исторический город. Вся его территория с прилегающими землями сел Приморское, Анхуа и Псырдзха, является зоной сплошного археологического культурного слоя, начиная с древнейших времен до современности.

Анакопийская, или Апсарская, гора является главной доминантой Нового Афона. На горе расположен один из самых важных военно-стратегических пунктов древней Абхазии, а ныне достопримечательность города — Анакопийская крепость с ее цитаделью. А под Анакопийской горой расположена не менее знаменитая Ново-Афонская пещера. Территория Анакопийской горы длительное время являлась важной ареной исторических событий в Абхазии в средневековый период, и лишь начиная приблизительно с XV в. происходит запустение этой территории.

По окончании Кавказской войны (1864) и после упразднения Абхазского княжества (1866) земли Абхазии (с 1866 г. — Сухумский военный отдел), бывшие в распоряжении Владетеля Абхазии, перешли в казну Российской империи. Так, в 1875 г. территория Анакопии у реки Псырцха, в размере 327 дес. 1944 кв. саж. земли, по распоряжению правительства, была передана русской части греко-русской братии Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря «как отрасль последнего в полной от него зависимости»⁵⁸⁸. Кроме того, монахам были переданы все древние строения: крепостные стены с башнями, четыре линии обороны (на берегу моря), развалины древнего храма Св. Симона Кананита⁵⁸⁹. По окончании последней русско-турецкой (1877–1878) войны, Ново-Афонской обители выделили еще тысячу десятин земли «в одной общей меже»⁵⁹⁰, в том числе территорию Анакопийской горы с древними сооружениями: крепостные стены с башнями второй линии обороны и цитадель с постройками (башни, храм и проч.) для устройства здесь уединенного скита.

Таким образом, после длительного перерыва, с 1875 г. Анакопийская гора с ее постройками (крепости, башни, храмы и проч.) становится объектом использова-

---

⁵⁸⁸ Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М., 1886. С. 190.

⁵⁸⁹ Документы и переписка Ново-Афонского монастыря (1875–1894) / Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь // «К Свету». 1997. № 16. С. 196–198.

⁵⁹⁰ И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1898. С. 201–202; Документы и переписка... С. 220–221.

ния прибывших сюда со Старого Афона монахов. В частности, были проведены крупные работы по восстановлению некоторых обвалившихся стен. Храм Св. Феодора внутри цитадели предполагалось восстановить и сделать его действующей церковью «во имя Преображения Господня». Однако это начинание не имело продолжения, храм не был восстановлен и по сей день остается в руинированном состоянии. В 1884–1885 гг. внутри западной башни цитадели монахами была выстроена деревянная часовня в честь «Иверской Божьей Матери». В 1910 г. часовня сгорела. Сразу после этого внутри древнего храма Св. Феодора была сооружена небольшая часовня «Иверской иконы Божьей Матери».

Начало всеобъемлющего изучения (история, археология) древностей Анакопийской горы было положено выдающимся ученым Михаилом Мамадовичем Трапшем, в 1957–58 гг. проводившим здесь крупномасштабные археологические изыскания, которые, в свою очередь, легли в основу одного из разделов его научного труда по археологии средневековой Абхазии⁵⁹¹. На сегодняшний день большинство датировок объектов Анакопии, установленных М. М. Трапшем, не подвергаются сомнению.

Иконографический материал (гравюры, рисунки, фотографии, открытки) Анакопийской горы периода кон. XIX — нач. XX в. (до перестроек, реконструкций и реставрации) весьма скуден. Еще хуже обстоит дело с материалами по храму Св. Феодора.

Этот материал можно разделить на несколько групп: 1) рисунки и гравюры (по фотографиям кон. XIX в.); 2) открытые письма или почтовые карточки (кон. XIX — нач. XX в.), 3) фотографии из собрания ЦГАА (1920–30 гг.).

Рисунки и гравюры

Впервые изображение Анакопийской (или Апсарской) горы было выполнено ученым-путешественником Фредериком Дюбуа де Монперэ в 1833 г. и опубликовано в атласе через десять лет⁵⁹². На гравюре изображена панорама Нового Афона с моря (Anakopi et Psirste), хорошо видна сама гора и Анакопийская крепость (вторая линия обороны) и цитадель, расположенная на ее вершине (№ 1).

В конце XIX в. появилась возможность печатать в книгах изображение с фотографии. До этого времени с фотографий печатались гравюры.

В 1885 г. вышла книга архим. Леонида (Л. А. Кавелина), посвященная Ново-Афонскому монастырю, а затем, в 1898 г. продублировавшая ее (с частичными дополнениями) книга Ивана Никифорова. В обоих изданиях представлены гравюры (сделанные с фотографий) с видами объектов, расположенных на Анакопийской горе⁵⁹³. На одной из них видим южный вход («калитка») в Анакопийскую

⁵⁹¹ Трапш М. М. Труды. Т. 4.

⁵⁹² Dubois de Montpereux F. Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Armenie, et en Crimée. Atlas. Neufchatel, 1843.

⁵⁹³ Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия...; И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия ...

цитадель, который, по-видимому, использовался с приставной деревянной лестницей, так как высота его от уровня земли более 1,5 м. Главные же ворота в цитадели располагались гораздо восточнее. Гравюра интересна тем, что выполнена до построения монахами Ново-Афонского монастыря каменной лестницы. После того как это произошло, южный вход стал центральным, а бывший главный вход в цитадель заложили кирпичами и построили на этом месте одноэтажное строение — кельи (№ 2).

На другой гравюре изображен камень с лапидарной надписью, на котором впоследствии была выбита дата «437 г.». Монахи вмуровали камень, как и большинство резных плит с рельефами, в нишу храма цитадели, освященного во имя святого Феодора. Гравюра важна, поскольку воспроизводит надпись, впоследствии поврежденную. В настоящее время камень с древней надписью сильно попорчен — расцарапан современными письменами, что крайне затрудняет его исследование (№ 3).

На следующей гравюре из этого издания изображена плита, на которой впоследствии монахи выбили дату «554 г.». Эта плита также была вмурована в импровизированную стену, находящуюся в алтаре храма Св. Феодора. Как и в предыдущем случае, гравюра представляет большой интерес, так как демонстрирует поверхность плиты и надпись в неповрежденном виде (№ 4).

Почтовые карточки или открытые письма

В конце XIX — начале XX в. Ново-Афонский монастырь наладил издание почтовых карточек в собственной типографии.

Почтовые карточки или открытые письма в основном печатались по негативам местных фотографов. Помимо издательства Ново-Афонского монастыря, почтовые карточки с видами Нового Афона печатались и другими издательствами, что находились в окрестных городах. Например, в Сухуме (изд. книжного магазина Н. Д. Гогиджановой по негативам А. А. Ленского, А. В. Синицына, братьев Бабаджан), в Батуме (изд. Kunsthandlung u. Verlag v. Paul P. Pavlovitch, С. Фандеева), в Сочи (издание писчебумажного магазина «Труд» по негативам фотографа И. Суцкого, М. М. Зензинова), в Новороссийске (издание фотографа Полити, братьев Борисовых; в Одессе: Асседоретфегс, М. Пиковского; в Санкт-Петербурге: известного фотографа С. М. Прокудина-Горского, Правления «Общества ЧЖД») и др.

Анакопийскую или «Иверскую» гору, как ее называли новоафонские монахи, стали осваивать с 1882 г. Прежде всего, была проложена мощеная дорога на вершину горы к цитадели крепости, был восстановлен древний источник («святой источник»), построены кельи для монахов и небольшие часовни, проложена канатная дорога для перевозки грузов (леса, камней). По фотографиям того времени можно определить, как выглядели некоторые объекты до их перестройки монахами.

Снимки, на которых изображена часовня в западной башне, были сделаны в промежуток между 1885 и 1910 гг., так как часовня была построена в 1885 г., а уничтожена пожаром в 1910 г.

Большой интерес представляет почтовая карточка, изданная в начале XX в., с акварельным рисунком неизвестного автора с видом Нового Афона с моря с «птичьего полета». На рисунке изображен весь Новый Афон начала XX в., со всеми постройками, в том числе и Анакопийская гора с цитаделью (№ 5).

Фотографий общего вида Анакопийской горы множество и они разнообразны. На открытке, изданной в начале XX в., снятой с юга, со стороны пруда, изображен общий вид Анакопийской горы (№ 6).

На следующей открытке, изданной в начале XX в., общий вид Анакопийской горы снят с востока, со стороны т. н. «царской аллеи» (№ 7). С этого ракурса на вершине горы видна лишь восточная башня цитадели.

Надо сказать, что новоафонские монахи слишком вольно производили всякого рода перестройки на объектах древнего зодчества, что привело к частичным утратам, а в некоторых случаях — и к полной утере некоторых из них. В 1910 г. Председатель церковно-археологической комиссии, протоиерей Сухумского кафедрального собора Георгий Стефанович Голубцов писал жалобу на новоафонских монахов в Московское археологическое общество (МАО) о том, что они разрушают древнюю крепость⁵⁹⁴.

Известно, что монахи разобрали стены третьей (приморской) линии обороны Анакопийской крепости. Камни крепостных стен пошли на строительство зданий и сооружений для нужд монастыря. На месте сохранилась лишь т. н. генуэзская башня, а часть стен, примыкавших к башне с запада и востока, были использованы в 1888 г. под строительство гостиницы, что можно увидеть на гравюре 1884 г. (№ 8) и на фотографии 1925 г. местного издания (№ 9). Монахи ответственны и за разрушения на Анакопийской горе.

На открытке начала XX в. с видом на Анакопийскую гору с кипарисовой аллеи хорошо видны канатная дорога, спускающаяся с вершины этой горы к подножью, и рельсовый путь для вагонеток. Монахи спускали камни с горы по канатной дороге, перегружали их в вагонетки и по рельсам транспортировали к побережью (№ 10).

На почтовой карточке 1930-х гг. отчетливо видны опоры канатной дороги, поставленные монахами от вершины Анакопийской горы к подножью (№ 11). Эта дорога запечатлена и на фотографии из собрания Госархива Абхазии (№ 12, см. ниже).

На открытке, изданной в начале XX века, изображена узкоколейная железная дорога, по которой ходили вагонетки (тележки на рельсах). От подножья Анакопийской горы, к которой спускалась канатная дорога с вагонетками, была проложена узкоколейная железная дорога, ведущая к побережью. Длина дороги по всему Новому Афону составляла 14 км; дорога служила для транспортировки разных грузов, в том числе и камей с Анакопийской горы (№ 13).

---

⁵⁹⁴ «Рапорт священника Голубцова от 12.05.1901 о жалобе Императорского Московского археологического общества о том, что монахи Ново-Афонского монастыря разбивают и совершенно уничтожают развалины древней крепости и храма времен Императора Юстиниана», (ЦГАА. Ф. И-1. Оп. 1. Ч. I. Д. 2441. Лл. 1-3).

На другой открытке начала XX в. видим ту же узкоколейную железную дорогу. Рельсы от морского причала вели в разные стороны: на север до верхнего монастыря, вправо на восток к монастырской гостинице и влево на запад до кипарисовой аллеи, а дальше вдоль кипарисовой аллеи на север до подножья Анакопийской горы (№ 14).

Сохранились фотографии описываемого нами комплекса храма Св. Феодора на территории цитадели. Во многих случаях они помогают выявлению древних элементов в переделанных монахами частях зданий.

Одна из открыток начала XX в. показывает общий вид храма Св. Феодора в Анакопийской цитадели с восточной стороны. Памятник зафиксирован до сооружения в его апсиде стены с вкраплением камней с рельефами («древние останки»). Стена перекрыла центральное алтарное окно, на фотографии же в нем еще хорошо заметен просвет. На переднем плане видны остатки древних построек с восточной стороны храма (условно — первого этажа) до их реконструкции монахами. Здесь в дальнейшем достроили цистерну (№ 15).

На другой открытке, изданной в начале XX в., вид храма Св. Феодора показан с более высокой точки, видимо, с руин восточной башни-донжона. На южной стене храма видны построенные монахами строительные леса. Известно, что монахами была восстановлена южная стена нартекса и заложен южный дверной проем в наос (№ 16).

На открытке того же времени видим деревянную часовню в честь «Иверской Божьей Матери», построенную монахами в 1884–85 гг. внутри западной башни Анакопийской цитадели⁵⁹⁵. Она сгорела в 1910 г. (№ 17).

На другой почтовой карточке нач. XX в. видно продолжение крайней восточной стены строения с юга и востока от храма. В настоящее время фрагменты средневековой кладки сохранились как в примыкающих к храмовой скале субструкциях, так и в стоящем южнее келейном корпусе. Между этими сооружениями проходит используемая до сих пор тропинка, хорошо видная и на старых снимках. Возможно, что указанные древние части стен относились к одной постройке и тропинка проложена на месте ее дверного проема. Впрочем, возможно, что зданий было два и тропинка проходит через пространство между ними (1,5–2 м). Тогда южное строение, по-видимому, примыкало к стене цитадели и могло быть ее воротной башней, а северная постройка могла быть дворцом⁵⁹⁶. Дворец, вероятнее всего, примыкал к самой высокой части скалы, на которой был построен крепостной храм. Между храмом (с юга от него) и дворцом (с запада от него) располагалась цистерна (№ 18).

Практически с той же точки обзора сделан снимок, опубликованный в книге Ивана Никифорова (№ 19).

⁵⁹⁵ «Дело о постройке нового храма именуемого “Иверская” на вершине горы принадлежащей Ново-Афонскому монастырю (1910)» (ЦГАА. Ф. И–1. Оп. 2. Ч. II. Д. 5390. Л. 1).

⁵⁹⁶ Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов более осторожно подходят к определению первоначального предназначения этого сооружения, однако предполагают его важную функцию (см. гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости» в наст. изд.).

На последних двух фотографиях видны аккуратно сложенные камни, добытые монахами в руинах средневековых сооружений. Эти камни впоследствии были использованы при реконструкции сохранных частей древних построек и при возведении новых. На открытке начала XX в. мы видим новопостроенный келейный корпус (здание сохранилось по сей день), в котором использованы фрагменты древних кладок, а также еще не реконструированные остатки стен севернее, предположительно древнего дворцового сооружения, впоследствии использованные под строительство цистерны (№ 20).

На следующей открытке изображены: слева — келейный корпус, в центре фотографии — западная башня, и справа — часть угла восточной башни цитадели, за которой просматриваются руины дворца (№ 21).

На снимке, изданном в начале XX в., вид входа в экзонартекс с запада в древний храм Св. Феодора в Анакопийской цитадели. Эта панорама практически не изменилась до наших дней. В глубине видны дверной проем и часть стен нартекса, за ними — дверной проем и часть западной стены самого храма, а также часовня, построенная в 1910 г. На фотографии видно, что юго-западный угол нартекса еще не был отреставрирован. По-видимому, монахи его частично разобрали и заново восстановили, в чем можно убедиться и сегодня. Кроме того, на этой же открытке видна всего одна каменная ступенька на входе у калитки притвора. Впоследствии монахами были построены пять ступенек (или расчищены старые), сохранившиеся до сих пор (№ 22). Кстати, к северной стене экзонартекса монахами была сделана пристройка, ныне разрушенная, но следы ее читаются до сих пор.

На фотографии, сделанной между 1907 и 1915 гг. известным петербургским фотографом С. М. Прокудиным-Горским — первым фотографом в Российской империи, добившимся цветной печати в фотографии, запечатлен вид храма Св. Феодора с запада. Фотография снята с такого ракурса, что видны дверные проемы экзонартекса, нартекса и самого храма, а в глубине — часовня в честь Иверской Богоматери, построенная в 1910 г. Фотография интересна тем, что по ней можно определить отсутствующие ныне некоторые резные камни дверного проема храма и увидеть киот часовни с чтимой иконой Богородицы⁵⁹⁷. Кроме того, удастся определить, в какие цвета были покрашены стены часовни и как выглядели ее деревянные части (№ 23).

На открытке, изданной в начале XX в., хорошо видны уже упоминавшиеся полуразрушенные стены бывшего строения (предположительно дворца), примыкавшего с юга и востока к церкви Св. Феодора. На переднем плане стена (сильно разрушенная), примыкавшая с юга к храмовой скале в районе восточной слепой арки под лестницей (там, где впоследствии монахами была построена цистерна для сбора дождевой воды, ее западная стена). На заднем плане еще одна стена (менее разрушенная), также примыкавшая к храму с юга (на уровне первого этажа). Монахи также использовали ее при строительстве цистерны. На фотографии

⁵⁹⁷ Видимо, список конца XIX — нач. XX в.

видны строительные леса. По-видимому, она сделана перед началом строительства цистерны и реставрации части южной стены храма и нартекса (они же видны на фотографии № 16) (№ 24).

На близком по времени фотоснимке (существует в нескольких вариантах печати) отчетливо видна южная стена нартекса, ее стык с западным фасадом храма, а также южная стена самого храма. Сравнивая эту стену на открытке с ее нынешним состоянием, можно предположить, что боковая стена нартекса была либо почти полностью переложена монахами, либо облицована. Остатки строения, примыкавшего к храму с южной и юго-восточной стороны, как и на предыдущей открытке, прослеживаются четко. Кроме того, здесь хорошо видна груда камней, собранных в районе родника, т. е. в центральной части храма с юга, что, видимо, также свидетельствует о некогда имевшемся здесь строении (предположительно, дворце). Главное же свидетельство о некогда существовавшем здании к югу от храма — это, вероятно, южный дверной проем храма (заложенный монахами). Эта дверь выходила на галерею, по которой можно было пройти на каменную лестницу с запада или (возможно) на верхний ярус несохранившегося строения с юго-востока. Следы лестницы можно увидеть на южном фасаде храма в районе первого этажа (у западной слепой арки южной стены). Лесенка эта спускается к площадке над цистерной, затем, также вдоль южной стены, поднимается вверх на запад до подножья экзонартекса и примыкающего к его южной стене помещения, в котором размещены склепы (№ 25).

На открытке, изданной в начале XX в., изображена восточная башня Анакопийской цитадели с западного фасада. Изображение интересно тем, что здесь еще сохраняется первоначальный вид оконного проема башни (западный фасад). В 1970-е гг. реставрацией по неизвестным причинам форма окна была изменена на стрельчатое, каковое сохраняется и по настоящее время (№ 26).

Негативы (на стекле) из собрания ЦГАА (1920–30 гг.)

На уже упоминавшейся фотографии из собрания Госархива Абхазии изображена начальная опора канатной дороги в Анакопийской цитадели. Отсюда вагонетки, подвешенные к тросу (слева), отъезжали к подножью горы. Второй трос (справа) предназначался для подъема вагонетки с подножья к вершине. Когда одна вагонетка спускалась с горы, другая вагонетка одновременно поднималась вверх (№ 12).

Вид на восточную башню-донжон в цитадели показан на фотографии 1920-х гг. Здесь видно, как была расчищена площадка под башней, а восточнее построена лестница, ведущая на восточную стену (№ 27).

Эту лестницу и саму стену можно видеть на фотографии 1934 г. Снимок сделан с тропинки, ведущей к цитадели, у юго-восточного угла. Видны западный и южный фасады восточной башни (до реставрации) (№ 28).

Более четко увидеть юго-восточный угол стены цитадели можно на следующей фотографии, снятой в 1939 г. (№ 29).

На другом фотоснимке того же года видна южная стена цитадели с юго-восточной стороны, восточная башня, восточный фасад храма Св. Феодора и здание с опорами канатной дороги. Фотография показывает, как выглядели опорные столбы канатной дороги (№ 30).

На двух фотографиях 1939 г. вид храма Св. Феодора с западной стороны (№ 31) и в интерьере с юго-востока (№ 32). В последнем случае видна верхняя часть часовни, построенной монахами в 1910 г. В настоящее время часовня сильно обветшала, утрачен первоначальный крест на куполе, росписи в нишах купола и проч. По фотографии можно определить и некоторые другие утраты.

Еще три снимка того же года изображают древние блоки с лапидарными надписями. Они уже вмурованы монахами в апсиду храма Феодора, на двух из них выбиты даты 437 и 554 г. (ср. № 3, 4). Фотографии важны тем, что камни зафиксированы еще в хорошем состоянии: в настоящее время они сильно повреждены рисунками и надписями (№ 33, 34, 35).

Последняя фотография сохранила нам изображение камня с рельефом, местонахождение которого определить не удалось (предполагаемый аналог см. кат. рельефов № 51⁵⁹⁸). Судя по надписи на негативе, он находился у калитки, однако не ясно, о какой калитке идет речь. Других данных об этом рельефе пока нет (№ 36).

Подводя итог, нужно отметить, что постройки в Анакопии дошли до наших дней в существенно измененном виде. Некоторые объекты были перестроены, некоторые восстановлены, а другие утрачены.

В Анакопийской цитадели есть несколько крупных объектов: стена цитадели, западная и восточная башни, древняя цистерна для воды («святой источник», «осадный колодец»), храм с притворами и остатки древнего сооружения (дворца?), часть которого была использована новоафонскими монахами под строительство дождевой цистерны и строительство одноэтажного жилого здания под кельи.

Стена цитадели сохранилась почти полностью, за исключением небольшой части на юге. Главные ворота этой стены монахи заложили кирпичом, а для входа использовали небольшую входную калитку. Входная калитка сооружена из трех монолитов тесаного известняка и располагается на значительной высоте от поверхности земли. М. М. Трапш полагал, что здесь был подъемный мостик на цепях⁵⁹⁹.

В XIX в. нижняя часть западной башни была частично реставрирована, так как внутри этой башни монахами была построена небольшая деревянная часовня (не сохранилась).

Восточная башня была отреставрирована и сдана в эксплуатацию как туристический объект в 2008 г. (о реконструкции окна на западном фасаде башни в 1970-х гг. говорилось выше).

⁵⁹⁸ См. также версию происхождения этого блока в гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости», прим. 91.

⁵⁹⁹ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 90.

Древняя цистерна для воды — «святой источник» или «осадный колодец»⁶⁰⁰ — была восстановлена монахами в 1920-х гг. По всей вероятности, эта вода — конденсат.

Древний храм с притворами был частично отремонтирован монахами в 1910-е годы. Были восстановлены боковые стены нартекса, из собранных в разных местах цитадели резных облицовочных камней и камней с надписями была сложена в алтаре храма демонстрационная стена. Окна апсиды изнутри были заложены. В центре храма перед алтарем в 1910 г. была построена часовня.

Гипотеза М. М. Трапша о том, что западные стены притворов были «приделаны»⁶⁰¹ монахами в XIX в., не подтверждается иконографическим материалом, на котором отчетливо видны эти древние стены до вмешательства монахов Ново-Афонского монастыря. Кроме того, предположение М. М. Трапша о том, что нынешняя западная стена нартекса первоначально (в VI–VII вв.) являлась западной стеной храма, также не находит подтверждения, однако для упрочения того или иного мнения необходимо проведение внутри храма расчисток пола и археологических раскопок. Предположение А. С. Башкирова об отсутствии нартекса в храме⁶⁰² также не может быть окончательно принято без археологических исследований, тем более что часть стены храма включает более древнюю кладку. На южной стене храма, над слепыми нишами, к южной двери вдоль стены проходит линия узкой (140 см) каменной лестницы. Уровень нижней ее ступеньки соответствует кровле над «осадным колодцем». После небольшой площадки лестница эта продолжается на запад вдоль стены нартекса до уровня основания помещения со skleпами, пристроенного к южной стене экзонартекса. Снаружи южной (несохранившейся) стены этого склепового помещения к входу в храм со стороны западного входа вела узенькая тропика. Обе лестницы, и западная и восточная, смыкались в центре площадки на уровне цоколя, от которой лестница шириной в 2 м спускалась вниз на юг тремя ступеньками, на уровень верха осадного колодца. Таким образом, входов в храм, по крайней мере, было два, с запада и с юга. Предположительно, на северной стене также была входная дверь (ныне северная ниша), которая, как и северные окна, была заложена при реконструкции XI в.

Жилое помещение или дворец — почти не сохранившийся до наших дней объект в Анакопийской цитадели. Дошедшие до нас фрагменты этого сооружения были использованы монахами в XIX в. при строительстве келейного корпуса и цистерны для дождевой воды, примыкавшей к южной стене цитадели. Судя по иконографическому материалу, это сооружение располагалось с юга и востока от храма и примыкало к нему, причем еще в древности при строительстве был использован скальный выход в районе апсиды. Фотография с видом на это сооружение, снятая со стороны восточной башни, кажется, подтверждает, что его сохранившаяся стена соответствует восточной стене субструкции (цистерны для сбора дождевой воды),

⁶⁰⁰ Там же. С. 96.

⁶⁰¹ Трапш М. М. Труды. Т. 4. С. 97.

⁶⁰² Башкиров А. С. Археологические изыскания... С. 54.

построенной монахами в 1910-х гг. Остается не выясненным вопрос о том, части ли это одного здания или это были две самостоятельные постройки, из которых одна, на севере, примыкала к скале, а другая, на юге, примыкала к южной стене цитадели, причем между ними был небольшой проход в 1,5–2 м шириной. Впрочем, здесь могла быть и широкая дверь, проход от храма к восточной башне. Если предположить, что это два самостоятельных объекта, то южный объект, примыкавший к южной стене цитадели, был главным проходом-башней в цитадель, а северное сооружение, примыкавшее к храму, являлось дворцом.

В целом на все эти и другие вопросы можно ответить после проведения внутри цитадели археологических изысканий. Общее же количество собранных нами иконографических материалов по Анакопийской цитадели составляет более 70 единиц, в основном это фотোগрафический материал.

КАТАЛОГ⁶⁰³

1. Вид Анакопийской горы с моря. Гравюра (Из атласа Ф. Дюбуа де Монперэ. 1843 г., табл. IV) (табл. XI).

2. «Вид с южной стороны развалин крепости, называемой Аспара-Апсара (по реке) или Никопсия (по городу), стоящего на горе, над ущельем, из коего вытекает р. Псыртсха (др. Апсара)». Гравюра (И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1898. Табл. 9) (табл. 14).

3. «Камень с греческою надписью XI века, найденный в развалинах крепости Никопсия или Абхазской (по Кедрину)». Гравюра (И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1898. Табл. 10) (табл. 15. См.: кат. надп. № 1).

4. «Камень с греческою надписью XI века, найденный в развалинах крепости Никопсия или Абхазской (по Кедрину)». Гравюра (И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1898. Табл. 11) (табл. 16. См.: кат. надп. № 3).

5. «Ново-Афонский монастырь. Общий вид с моря». Открытка нач. XX в. (Издание Ново-Афонского монастыря, вып. 2. № 18) (табл. XII).

6. «Ново-Афонский монастырь. Иверская гора и пруд». Открытка нач. XX в. (Изд. Асседоретфегс. № 28) (табл. 17).

7. «Новый Афон». Открытка нач. XX века. (Изд. Кавказ. № 752) (табл. 18).

8. «Вид устрояющейся Ново-Афонской обители на Кавказе в Абхазии в 1877 году, и первые строители ее». Гравюра. (И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1898. Табл. 23) (табл. 19).

9. «Новый Афон. Набережная». Открытка 1925 г. (табл. 20).

10. «Нов. Афон. Иверская гора». Открытка нач. XX в. (Изд. акц. о-ва Гранберг в Стокгольме. № 83) (табл. XIII).

⁶⁰³ Воспроизводимые здесь открытки хранятся в личном собрании А. С. Агуаа.

11. «Кавказ. Абхазия. Бывший Новый Афон». Открытка 1930-х гг. (Изд. «Кооп-фото», Одесса. № 10) (табл. 21).

12. «Анакопийская цитадель. Канатная дорога». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1050/1) (табл. 22).

13. «Новый Афон. Часовня и пристань от выхода из монастыря». Открытка нач. XX в. (Изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 1. № 6) (табл. 23).

14. «Ново-Афонский монастырь. Общий вид с моста на озеро». Открытка нач. XX в. Изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 1. № 11). (табл. 24).

15. «Древние развалины храма и часовня на Иверской горе». Открытка нач. XX в. (Изд. ARM. № 39. Тот же негатив воспроизведен: изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 1. № 62; изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 3; изд. ARM, вып. 2. № 241175) (табл. XIV. Не раскрашенный вариант см. в гл. «Христианские памятники Анакопийской крепости», илл. 29).

16. «Ново-Афонский монастырь на Кавказе. Часовня и древний храм на Иверской горе». Открытка нач. XX в. (Изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 4. № 1/3551/. Тот же негатив воспроизведен: вып. 5. № 1/38683/) (табл. 25).

17. «Ново-Афонский монастырь. Часовня на вершине Иверской горы». Открытка нач. XX в. (Изд. акц. об-ва Гранберг в Стокгольме, без номера) (табл. XV).

18. «Ново-Афонский монастырь. Часовня и древняя башня на вершине Иверской горы». Открытка нач. XX в. (Изд. акц. об-ва Гранберг в Стокгольме, без номера) (табл. 26).

19. «Часовня на Иверской горе» (И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1898. Табл. 27) (табл. 27).

20. «Новый Афон. Часовня на Иверской горе». Открытка нач. XX в. (Изд. Писчебум. магаз. «Труд» по негат. И. Суткового. № 107) (табл. 28).

21. «Новый Афон. Часовня на Иверской горе». Открытка нач. XX в. (Изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 5. № 140) (табл. 29).

22. «Новый Афон. Развалины древнего храма». Открытка нач. XX в. (Изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 5. № 173) (табл. 30).

23. Храм Св. Феодора в Анакопии. Фотография 1905 г. (С. М. Прокудин-Горский. Библиотека Конгресса США (Вашингтон) [ном. кат. 1474]. URL: <http://www.temple.ru/pg/image.php?ID=277>) (табл. XVI).

24. «Новый Афон. Развалины римской крепости». Открытка нач. XX в. (Изд. Писчебум. магаз. «Труд», по негат. И. Суткового, № 81/39089) (табл. 31).

25. «Развалины на Иверской горе». Открытка нач. XX в. (Изд. акц. об-ва Гранберг в Стокгольме, без номера) (табл. XVII. Не раскрашенный вариант см. в гл. «Храмовая архитектура Анакопийской крепости», илл. 54).

26. «Развалины римской башни на Иверской горе». Открытка нач. XX в. (Изд. Ново-Афонского монастыря, вып. 5. № 174) (табл. 32).

27. «Древняя башня на горе Иверской». Открытка 1920-х гг. (Изд. фотографа И. С. Капкина, без номера) (табл. 33).

28. «Новый Афон. Развалины старинной крепости». Открытка 1934 г. (Изд. фот. Цибина, без номера) (табл. 34).

29. «Анакопийская цитадель. Восточный угол цитадели». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1063/9) (табл. 35).

30. «Восточный угол цитадели». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1063/2) (табл. 36).

31. «Анакопийская цитадель. Храм». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1050/2) (табл. 37).

32. «Купол часовни на Анакопийской горе. Новый Афон» Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1023) (табл. 38).

33. «Анакопийская цитадель. Рельефная плита». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1050/9) (табл. 39; см. также кат. надп. № 1).

34. «Анакопийская цитадель. Рельефная плита». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1050/10) (табл. 40; см. также кат. надп. № 3).

35. «Анакопийская цитадель. Рельефная плита». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1063/3) (табл. 41; см. также кат. надп. № 4).

36. «Анакопийская цитадель. Орнаментированная плита». Фотография 1939 г. (ЦГАА. Ф. 3. № 1063/4) (табл. 42).

ТАБЛИЦЫ ПРИЛОЖЕНИЯ

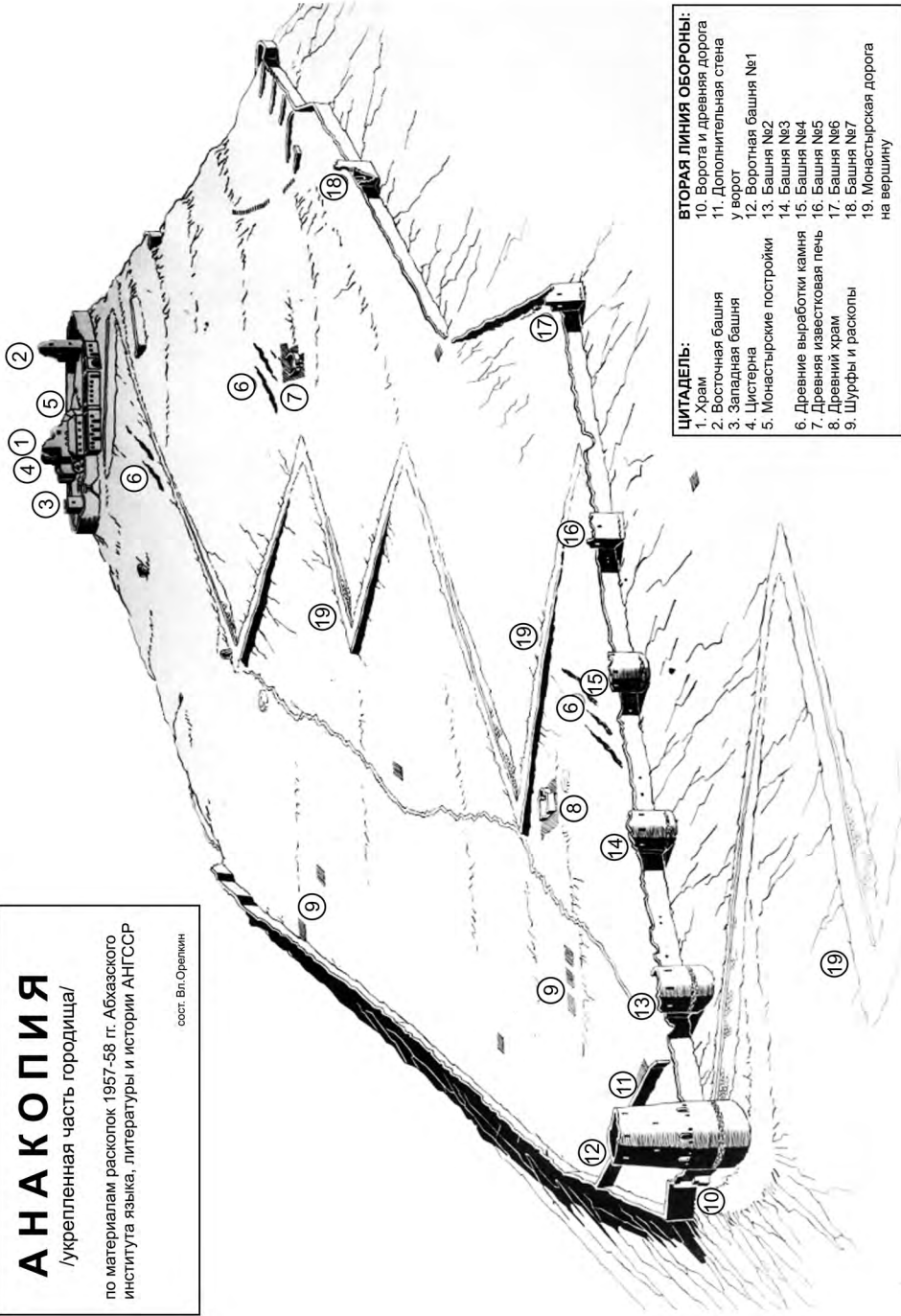

АНАКОПИЯ

/укрепленная часть городища/

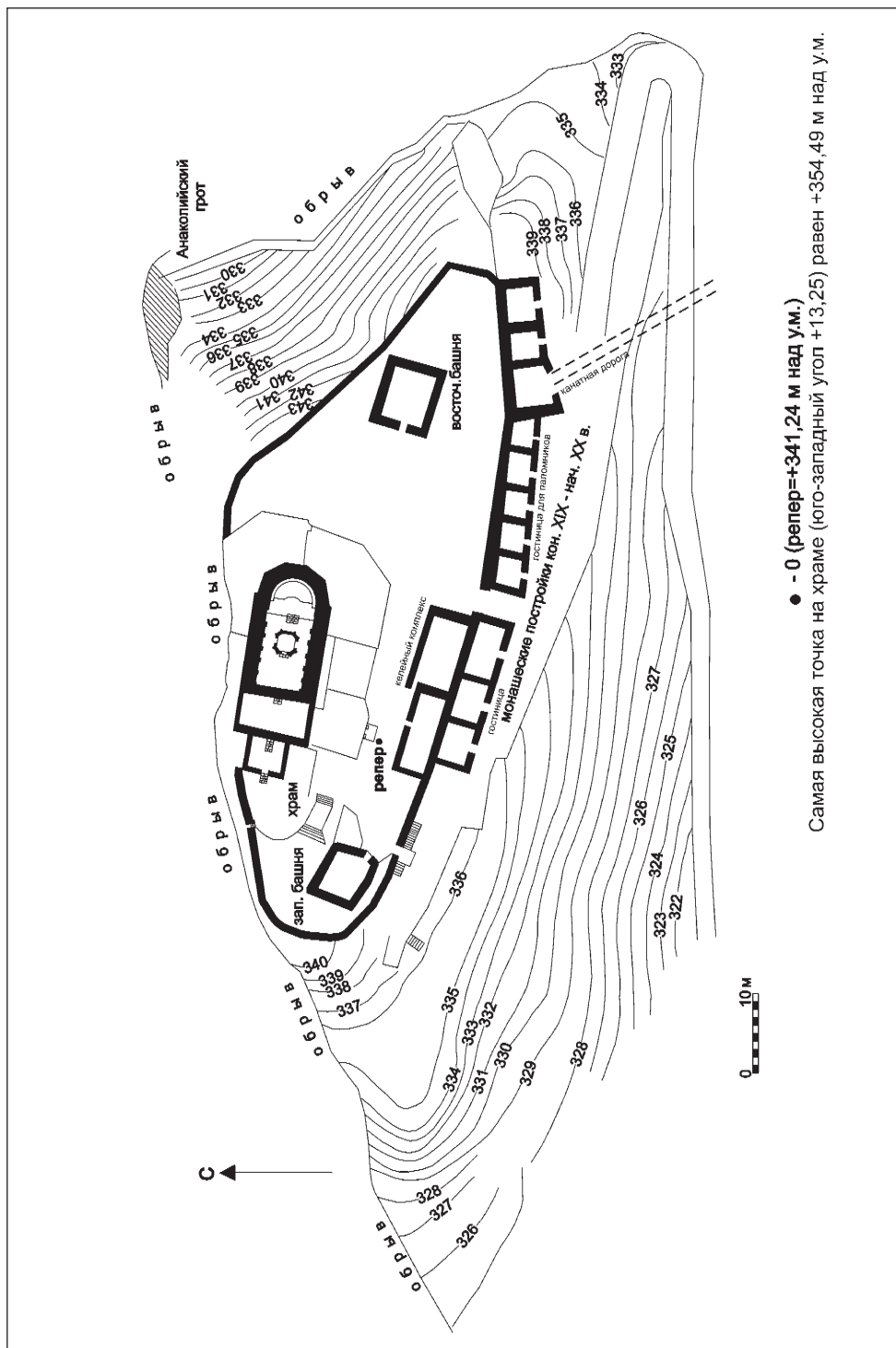
по материалам раскопок 1957-58 гг. Абхазского
института языка, литературы и истории АНГССР

сост. Вл. Орелин

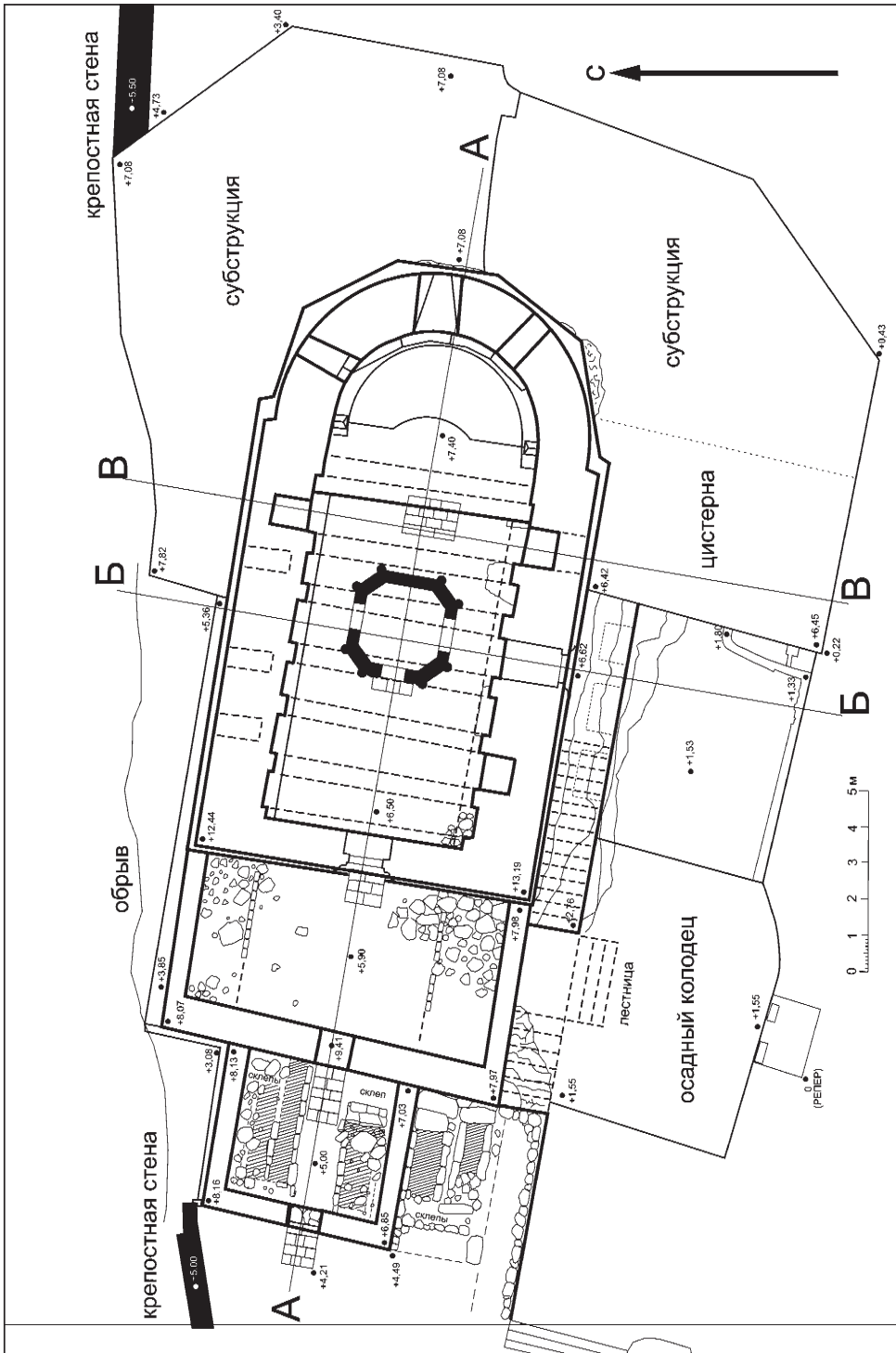

- ЦИТАДЕЛЬ:**
1. Храм
  2. Восточная башня
  3. Западная башня
  4. Цистерна
  5. Монастырские постройки
  6. Древние выработки камня
  7. Древняя известковая печь
  8. Древний храм
  9. Шурфы и раскопы
- ВТОРАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ:**
10. Ворота и древняя дорога у ворот
  11. Дополнительная стена
  12. Воротная башня №1
  13. Башня №2
  14. Башня №3
  15. Башня №4
  16. Башня №5
  17. Башня №6
  18. Башня №7
  19. Монастырская дорога на вершину

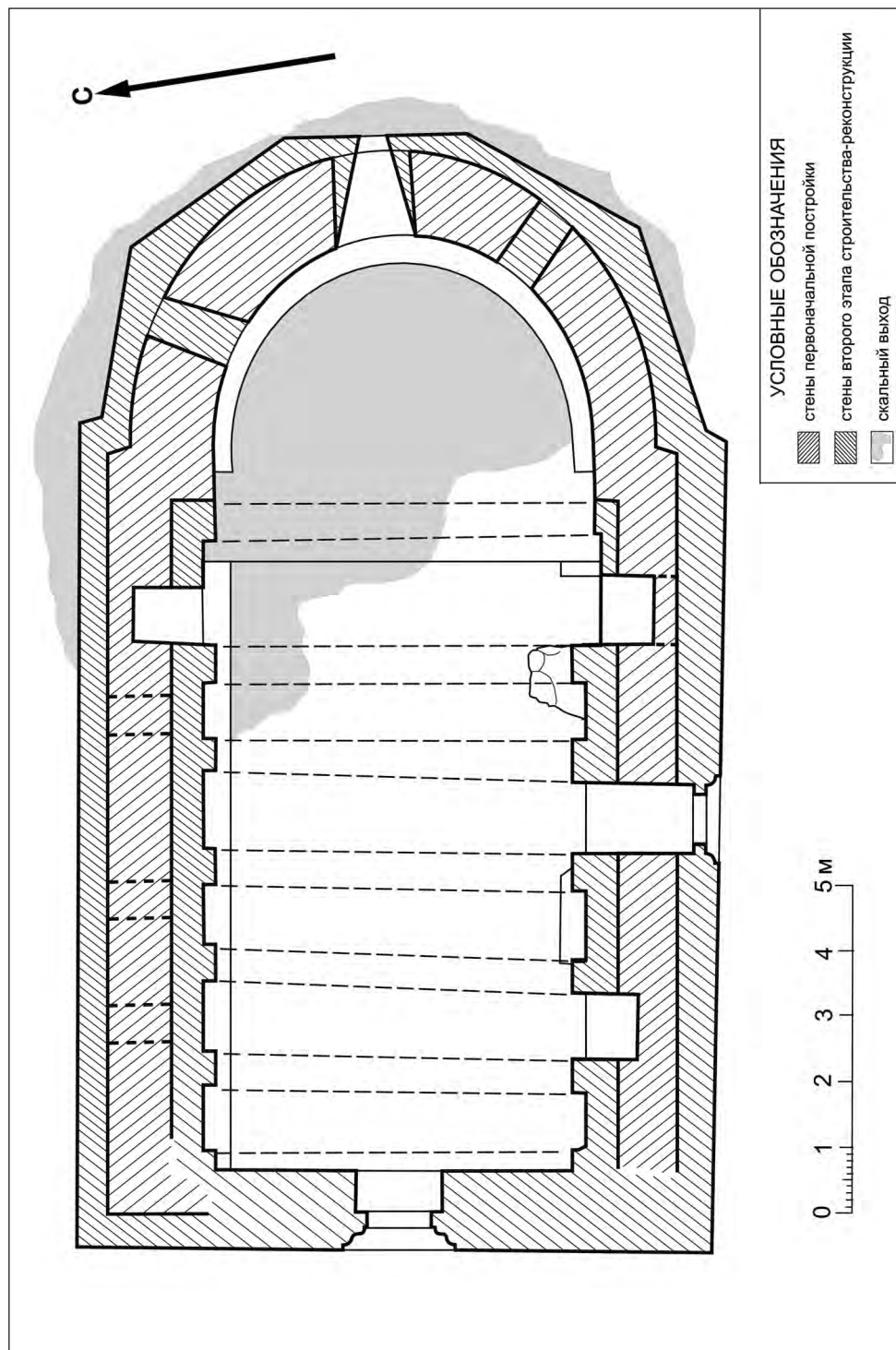
Прилож. 1. Аксонометрический вид верхней части Анакопийской крепости. Чертеж Вл. Орелина
(Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1960. С. 53)

Прилож. 2. Анаколийская крепость. Общий план цитадели. Чертеж А. С. Агумаа

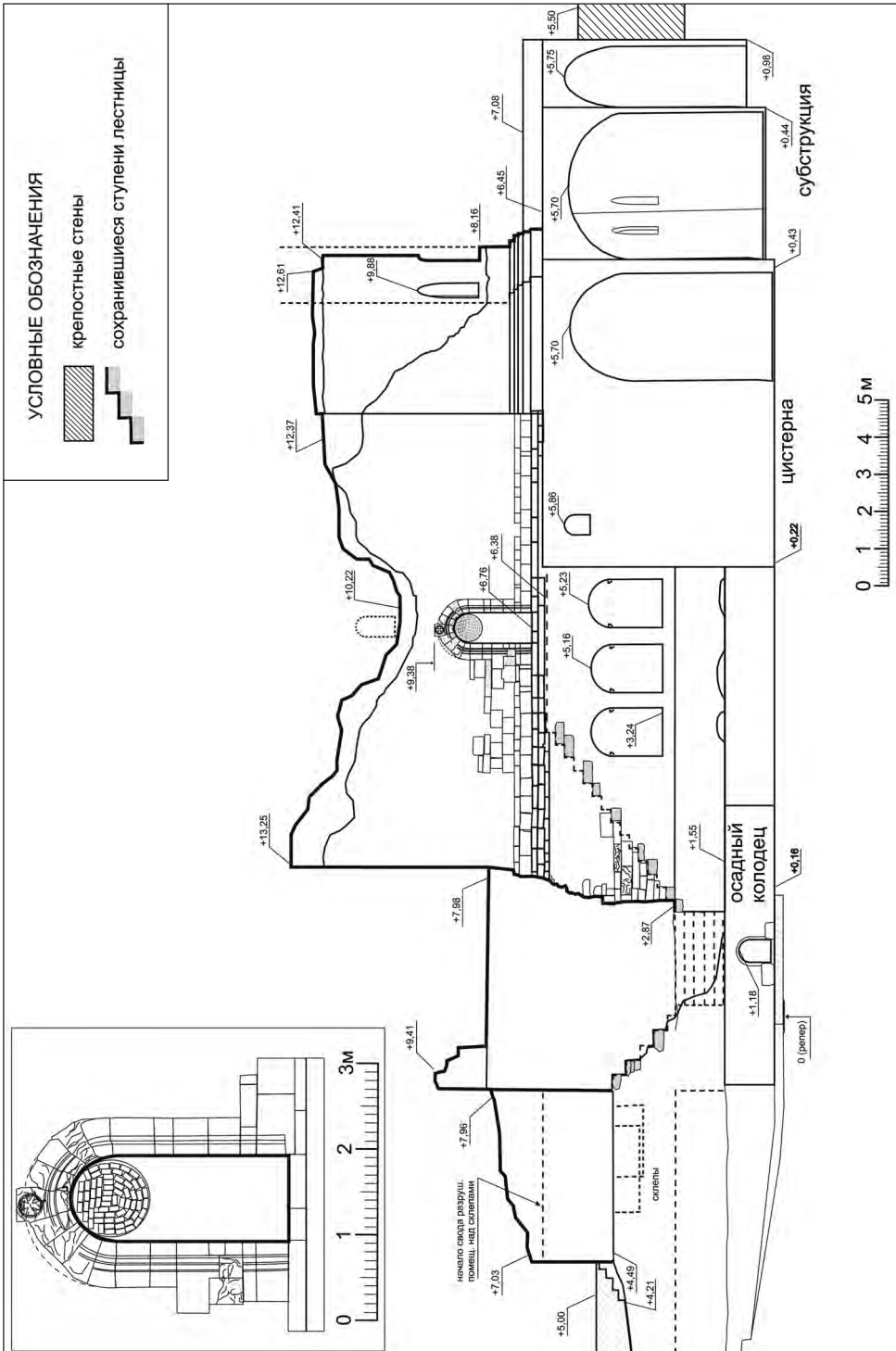

Прилож. 3. Храм Св. Феодора в Анакопии. Схематический план. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Саканиа

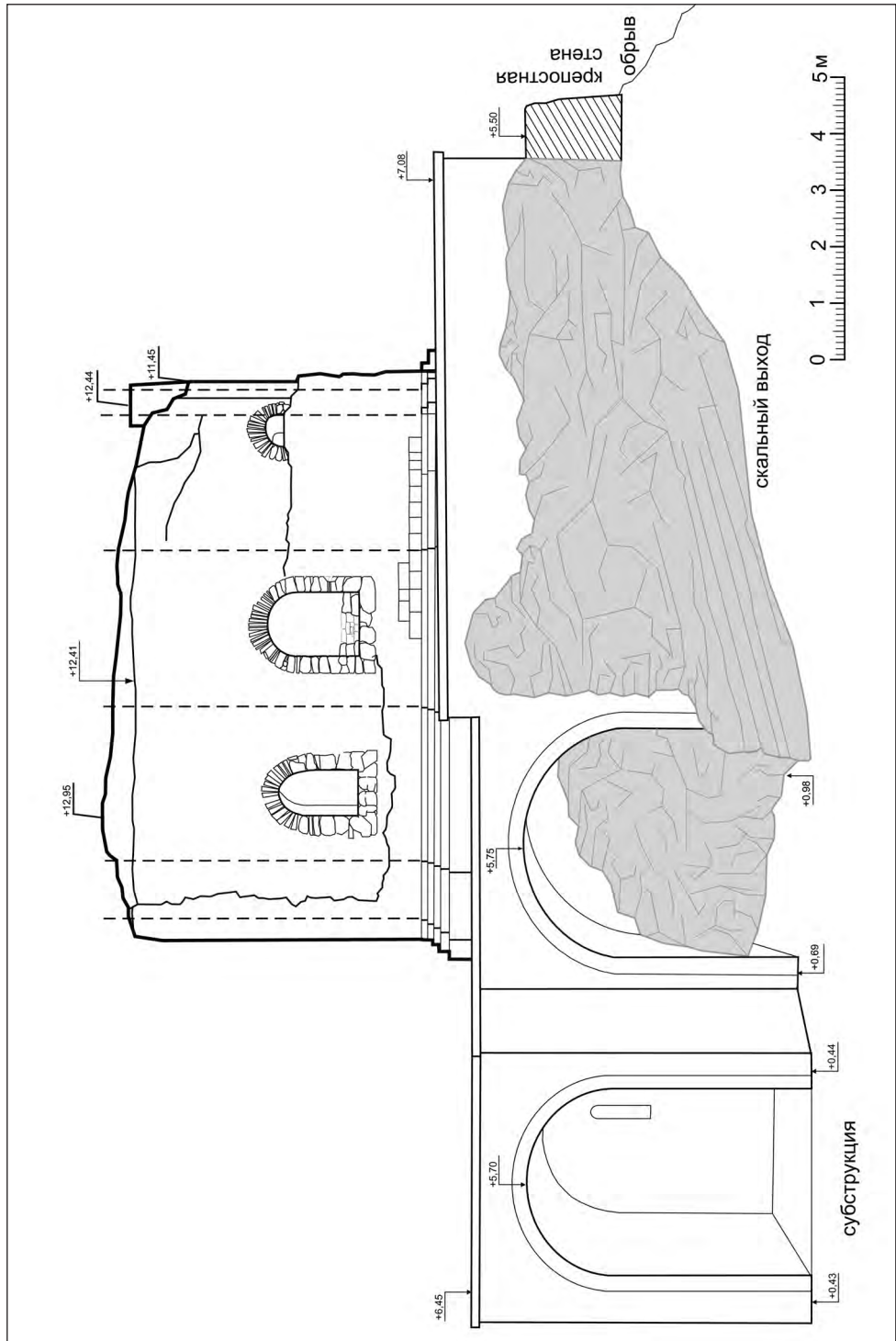

Прилож. 4. Храм Св. Феодора в Анаполи. Схематический план-реконструкция. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Саканиа

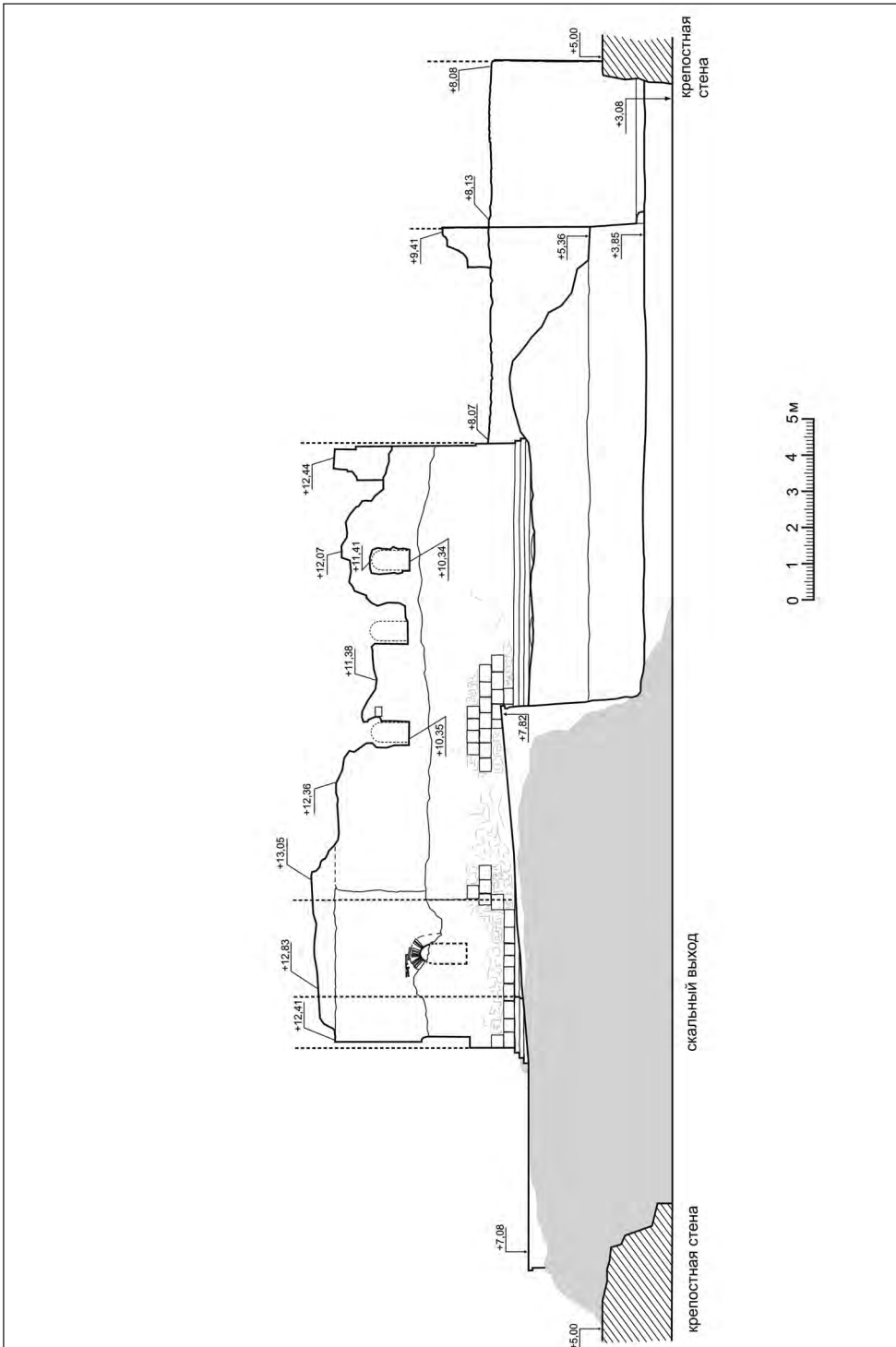

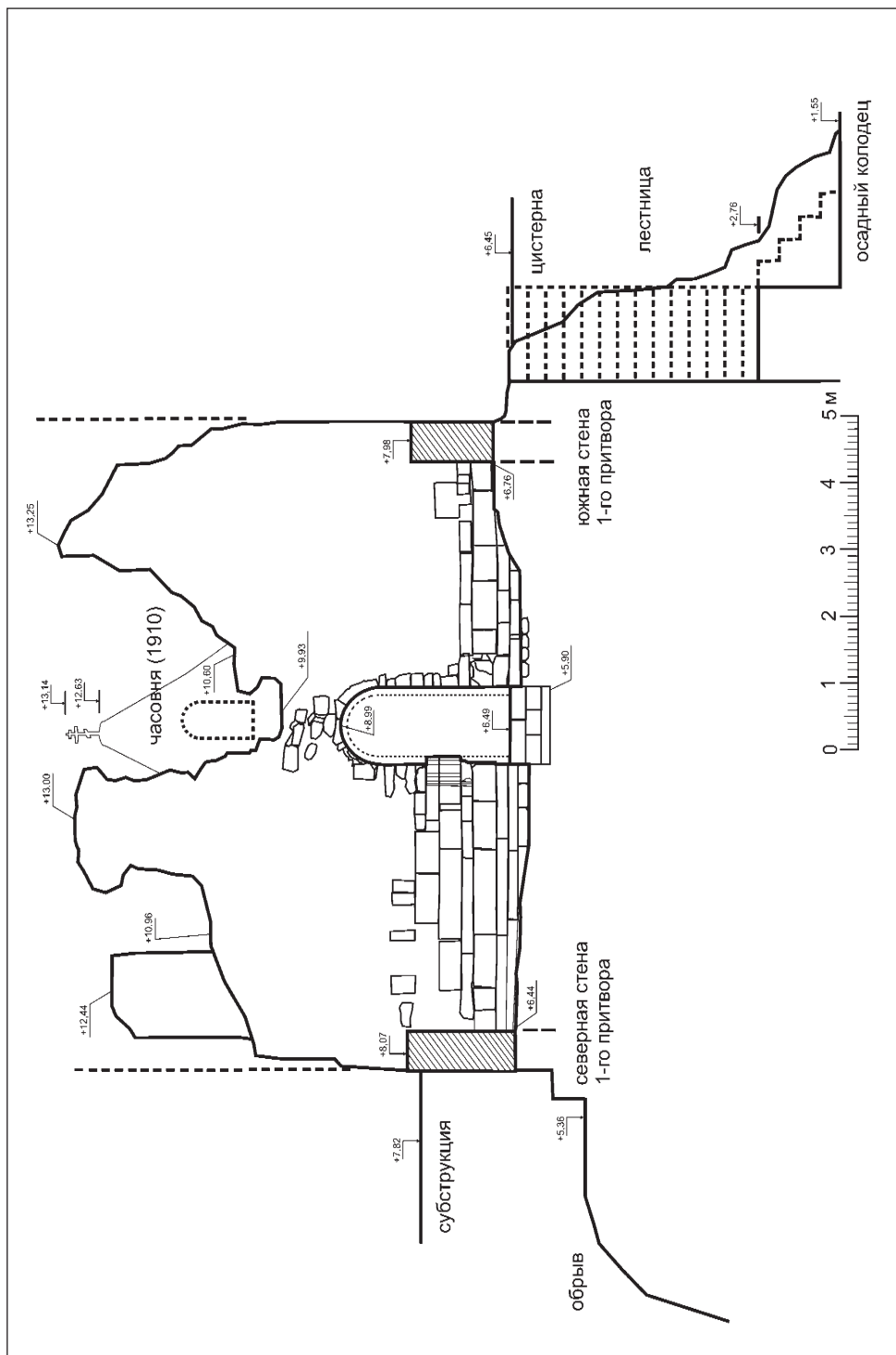
Прилож. 5. Храм Св. Феодора в Анаполи. Южный фасад. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Саканиа.

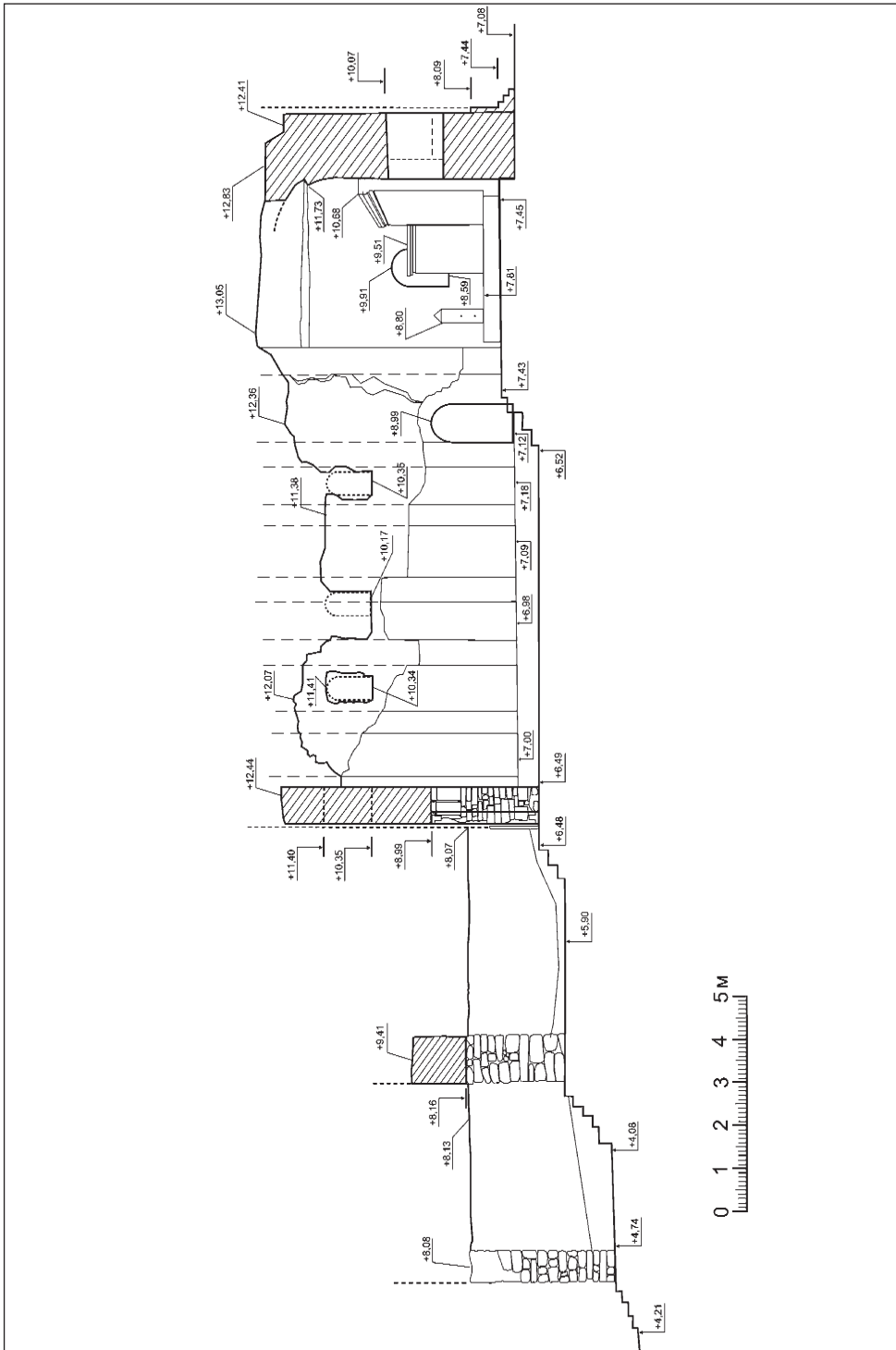
Прилож. 6. Храм Св. Феодора в Анаполи. Восточный фасад. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Сакания

Прилож. 7. Храм Св. Феодора в Анакопии. Северный фасад. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Сакания

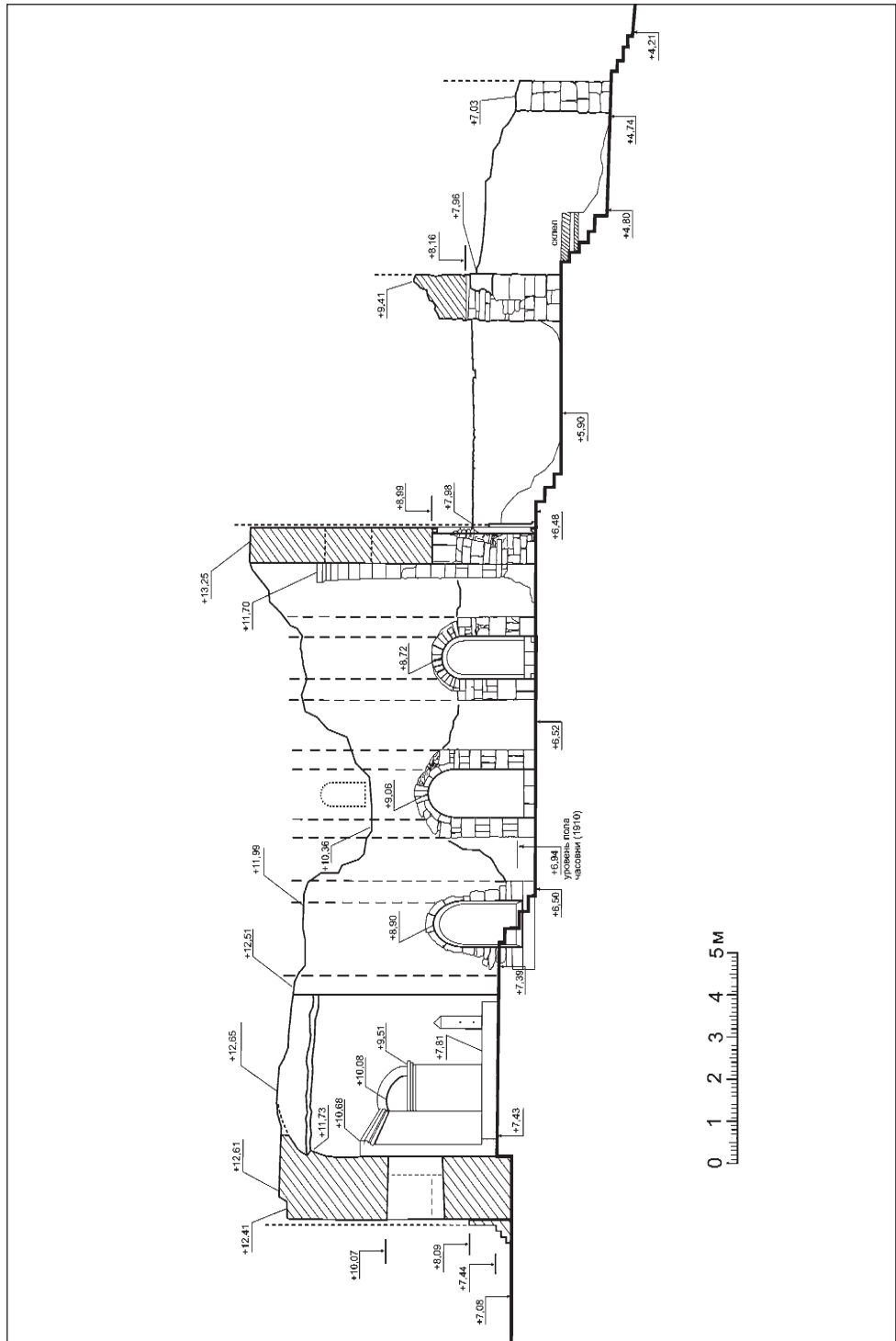

Прилож. 8. Храм Св. Феодора в Анакопии. Западный фасад основной части. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Саканиа

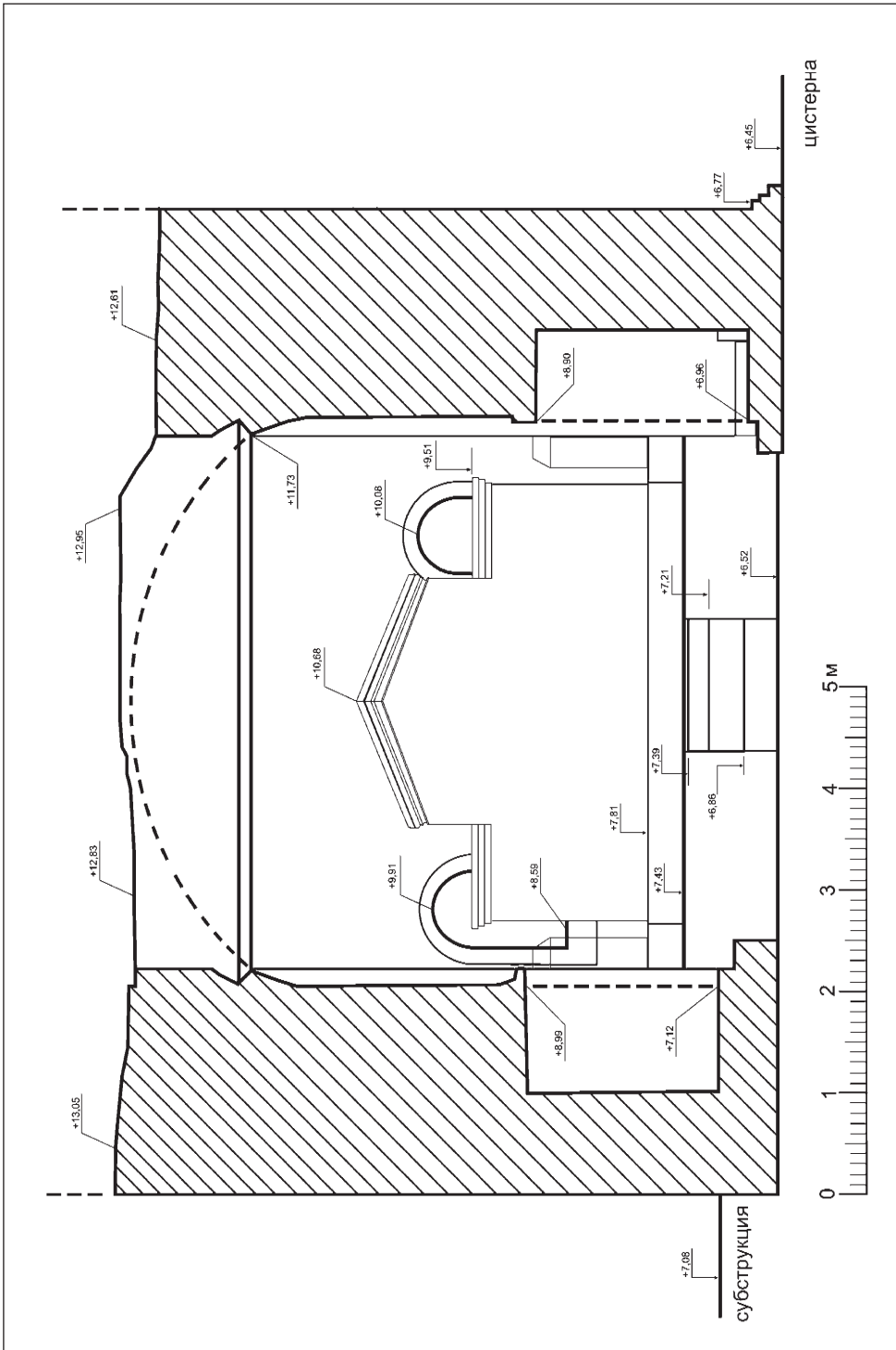

Прилож. 9. Храм Св. Феодора в Анакопии. Разрез по линии А-А, вид на север. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Сакания

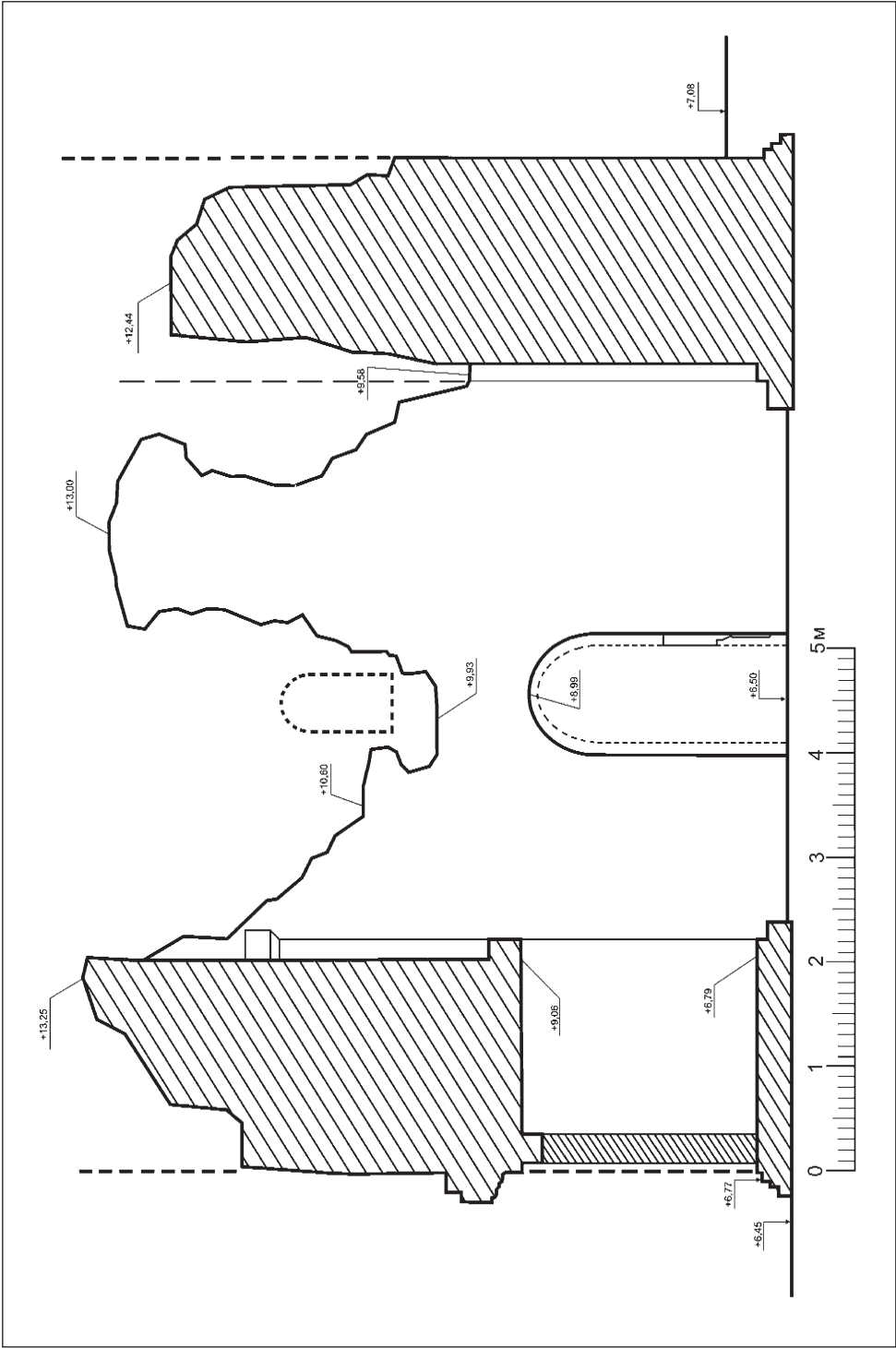

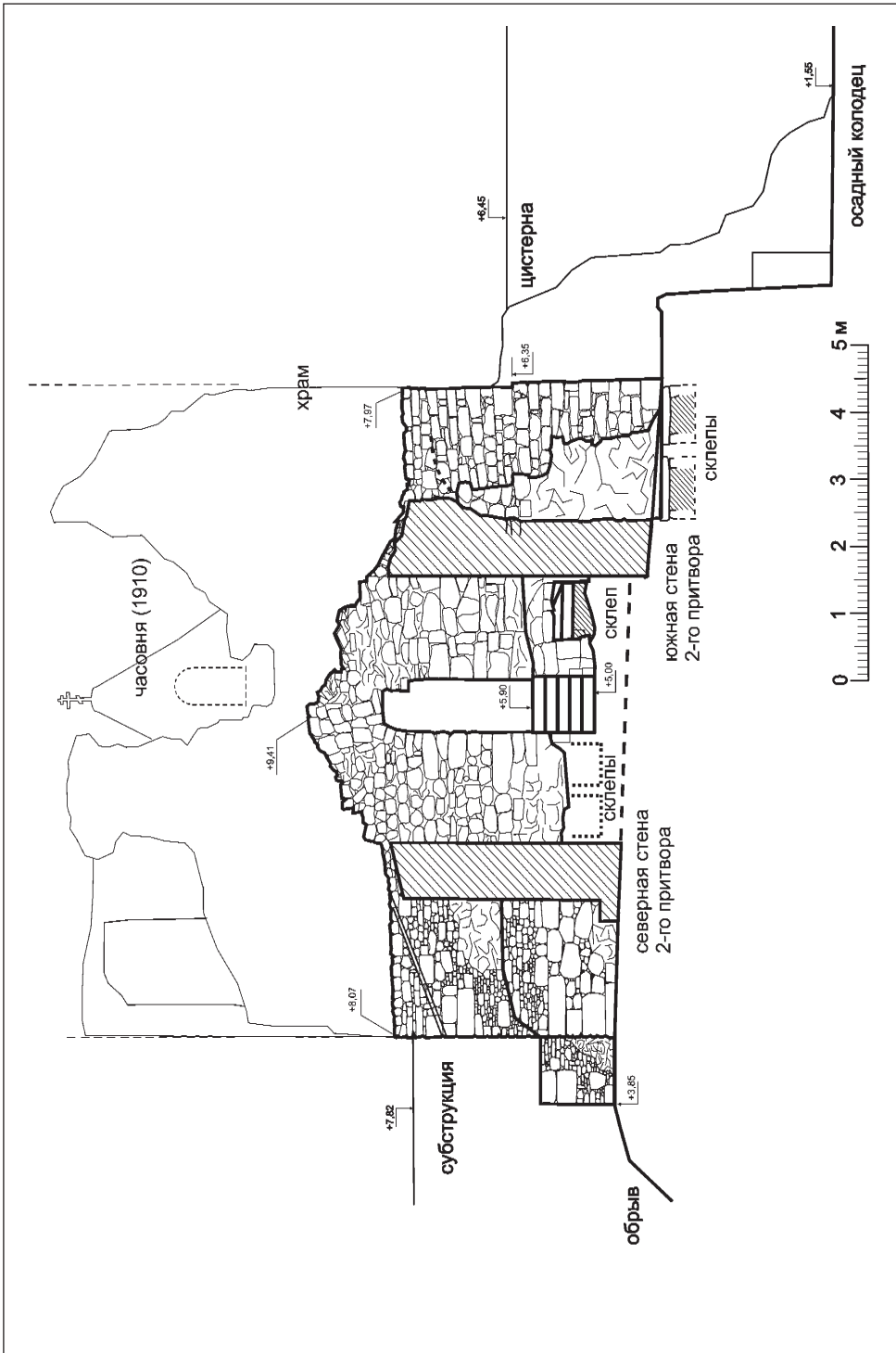
Прилож. 10. Храм Св. Феодора в Анаполии. Разрез по линии А-А, вид на юг. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Саканиа

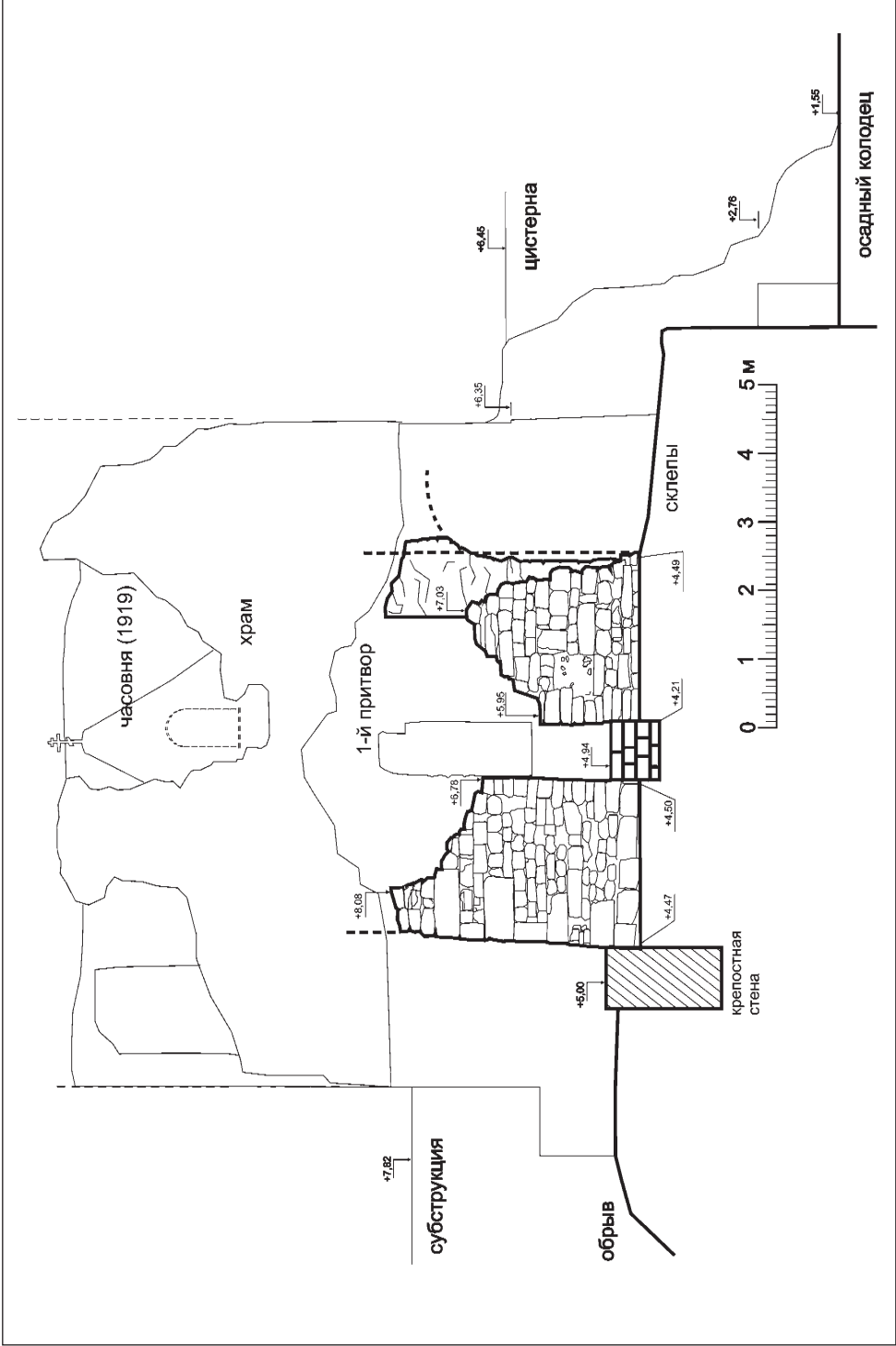
Прилож. 11. Храм Св. Феодора в Анаколии. Разрез по линии В-В, вид на восток. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Сакания

Прилож. 12. Храм Св. Феодора в Анакопии. Разрез по линии Б-Б, вид на запад. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Сакания

Прилож. 13. Храм Св. Феодора в Анакопии. Западный фасад нартекса. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Саканиа

Прилож. 14. Храм Св. Феодора в Анаколии. Западный фасад экзонартекса. Чертеж А. С. Агумаа и С. М. Сакани

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБИЯЛИ	— Абхазский институт языка, литературы и истории
АБИГИ АНА	— Абхазский институт гуманитарных исследований АН Абхазии
АБНО	— Абхазское научное общество
АГМ	— Абхазский государственный музей
ВВ	— Византийский временник
ВГМГ	— Вестник Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа
ИАК	— Известия археологической комиссии
ИАНО	— Известия Абхазского научного общества
МАК	— Материалы по археологии Кавказа
МАО	— Московское археологическое общество
САНГ	— Сообщения Академии наук Грузии
ЦГАА	— Центральный государственный архив Абхазии
ДОР	— <i>Dumbarton Oaks Papers</i>
SEG	— <i>Supplementum epigraphicum graecum</i>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского / Пер., снабдил предисл., словарями и указ. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
- Джуаншер Джуаншериани*. Жизнь Вахтанга Горгасала / Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1986.
- Джуаншер*. Жизнь и деяния Вахтанга Горгасала // Картлис Цховреба (История Грузии) / Изд. С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1955. Т. 1. (на груз. яз.).
- Документы и переписка Ново-Афонского монастыря (1875–1894) / Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь // К Свету. 1997. № 16.
- Дюбуа де Монперэ Ф.* Путешествие вокруг Кавказа. Т. I. Сухум, 1937.
- Картлис Цховреба (История Грузии) / Изд. С. Г. Каухчишвили. Т. 1. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).
- Константин Багрянородный*. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. 2-е изд. М., 1991. (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Летопись Картли / Пер., введ. и примеч. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982.
- Послания святого Игнатия Богоносца / Введ. и примеч. к ним прот. П. Преображенского. СПб., 1902.
- Прокопий из Кесарии*. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.
- Dubois de Montpereux F.* Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Armenie, et en Crimée. Atlas. Neufchatel, 1843.
- Georgius Cedrenus*. Ioannis Scylitzae opera. Vol. 1 / Ed. by I. Bekker. Bonn, 1838.
- Skylitzès J.* Empereurs de Constantinople / Texte traduit par B. Flusin; et annoté par J.-C. Cheynet. Paris, 2003. (Réalités byzantines).
- Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. by J. Darrouzès. Paris, 1981.
- Procopius*, De bellis, 8.9.20 / Ed. by G. Wirth, J. Haury. Leipzig, 1963.
- Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. by H. Delehaye. Bruxelles, 1902. (Propylaea ad Acta sanctorum, Nov.).

Исследования

- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.; Л., 1958.
- Азума А. С.* Исторический город Новый Афон — проблемы сохранения культурного наследия // Материалы Международной научной конференции «Археология, этнография и фольклористика Кавказа». Махачкала, 2007. С. 211–215.

- Айналов Д. В. Эллинистические основы Византийского искусства. СПб., 1901.
- Аладашвили Н. А. Монументальная скульптура Грузии. Фигурные рельефы V–X ввек. М., 1977.
- Аладашвили Н., Вольская А. Фасадные росписи Верхней Сванетии (X–XVII вв.) // *Ars Geographica*. Тбилиси, 1987. Т. 9. С. 94–120.
- Амичба Г. А. Новый Афон и его окрестности. Сухуми, 1988.
- Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959.
- Архимандрит Леонид [Кавелин Л. А.]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. [В 2-х ч.]. С планом Абхазского приморского берега, с 21-м рис. памятников христианства в Абхазии и с планом Ново-Афонского монастыря. М., 1885.
- Бакрадзе Д. З. Кавказ в древних памятниках христианства. СПб., 1875.
- Бакушев М. А. Погребальный обряд населения Дагестана албано-сарматского времени (III в. до н. э. — IV в. н. э.). Ростов-на-Дону, 2008.
- Башкиров А. С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. // *Известия АБНО*. Сухум, 1926. Вып. IV. С. 1–59.
- Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1974.
- Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). Сухуми, 1977.
- Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007.
- Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011.
- Белецкий Д. В., Мазур Л. Д. Резные блоки Тхаба-Ерды // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. международ. науч. конф. Магас, 2010. С. 55–59.
- Белов Г. Д. Отчет о раскопках в 1931–1933 гг. // *Археологические памятники Боспора и Херсонеса*. Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1941. Вып. 4. С. 202–245.
- Беляев Л. А. Христианские древности. СПб., 2000.
- Беридзе В. В. Место памятников Тао-Кларджети в истории грузинской архитектуры. Тбилиси, 1981.
- Василиненко Д. Э. Олимпиада 2014 г. и памятники археологии эпохи средневековья междуречья Псахо и Кудепсты (г. Сочи): исследование, консервация, реставрация с целью использования в культурном туризме // *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий*. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ, 2008. С. 75–80.
- Византийский Херсон. Каталог выставки / Под ред. И. С. Чичурова. М., 1991.
- Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998.
- Воронов Ю. Н. К локализации Никопсии // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Вып. VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. М., 2008. С. 418.
- Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М., 1979.
- Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Исследования средневековых памятников в Цебельде // *Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии*. АН ГССР, АБИЯЛИ. Тбилиси, 1985. С. 27–34.
- Габашвили Ц. Порталы в грузинской архитектуре. Тбилиси, 1955.
- Гаджиев М. С. Штампы для просвиры из Дагестана // *Международная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа»*. Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2010. С. 102–103. URL: <http://www.fundofcaucasus.org/>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Гриневич К. Э. Деятельность К. К. Косцюшко-Валюжинича (1888–1907) // Сто лет херсонесских раскопок. 1827–1927: Исторический очерк с экскурсионным планом / Государственный Херсонесский музей. Севастополь, 1927. С. 23–38.
- Домбровский О. И. Херсонесская коллекция средневековых архитектурных деталей // Сообщения Херсонесского музея. 1963. Вып. III. С. 76–86.
- Домбровский О. И. Византийские мозаики Херсонеса Таврического. Познань, 2004.
- Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979.
- Ендольцева Е. Ю. Об изображениях пророчества Исаяи (11. 6–9). Рельеф из Абхазского государственного музея в г. Сухуме // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. междунар. науч. конф. Магас, 2010. С. 129–132.
- Ендольцева Е. Ю. Об одном мотиве украшения алтарных преград в западном Закавказье // Российское византиноведение. Традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов. Москва 27–29 января 2011 г. Москва, 2011. С. 96–99.
- Ендольцева Е. Ю. Рельефы Анакопии и архитектурная пластика Абхазского царства: к постановке проблемы // ВВ. М., 2009. Т. 68 (93). С. 225–243.
- Закарая П. П. Зодчество Тао-Кларджети. Тбилиси, 1992.
- И. Н. [Иван Никифоров]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1899.
- Каця А. К. Илори. Сухуми, 1963.
- Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимика Абхазии (историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006.
- Латьшев В. В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных графу А. А. Бобринскому. СПб., 1911. С. 169–198.
- Латьшев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
- Латьшев В. В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК 27. 1908. С. 15–41.
- Леквинадзе В. А. По поводу Анакопийской крепости // ВГМГ. Тбилиси, 1968. Т. XXV-V. С. 89–104.
- Леквинадзе В. А. Вислая печать Константина Абазгского // САНГ. Тбилиси, 1955. Т. 16, № 5.
- Меликсет-Бекоев Л. К вопросу об устройстве алтаря в древней Грузии // Христианский Восток. Пг., 1916. Т. IV, вып. III. С. 310–312.
- Мепишавили Р. С. Храм в с. Вале и два основных периода его строительства // *Ars Georgica*. Тбилиси, 1950. Т. 3. С. 25–52.
- Мерперт Н. Я. Очерки археологии библейских стран. М., 2000.
- Мнацакян С. М. Зварноц. М., 1971.
- Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Сухуми, 1960.
- Орбели И. А. Избранные труды в двух томах. Т. 1: Из истории культуры и искусства Армении X–XIII вв. М., 1968.
- Павловский А. А., Клуге Н. К. Мадеба // Известия Русского археологического института в Константинополе. София, 1902. Т. VIII, вып. 1–2. Отд. оттиск.
- Петросян Г. Л. Хачкар: генезис, функция, иконография, семантика. Ереван, 2008 (на арм. яз.).

- Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Коркин В. Д., Постникова Т. М., Табунициков Ю. А.* Реставрация памятников архитектуры. М., 2000.
- Помяловский И.* Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881.
- Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического / Под ред. А. Б. Бернадки, Е. Ю. Клениной, С. Г. Рыжова. Познань, 2004.
- Раппопорт П. А.* Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб., 1994.
- Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М., 1886.
- Рчеулишвили Л. Д.* Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988.
- Соломоник Э. И.* Некоторые новые греческие надписи Средневекового Крыма // ВВ. 1986. Вып. 47. С. 210–218.
- Токарский Н. М.* Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван, 1961.
- Трапиш М. М.* Археологические раскопки в Анакопии в 1957–1958 гг. // Труды АБИЯЛИ. Сухуми, 1959. Т. 30. С. 121–158.
- Трапиш М. М.* Труды: В 4 т. Т. 4: Материалы по археологии средневековой Абхазии. Сухуми, 1975.
- Уварова П. С.* Христианские памятники Кавказа // МАК. 1894. Вып. IV. С. 7–34.
- Хрушкова Л. Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии. V–X века. Тбилиси, 1980.
- Хрушкова Л. Г.* Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М., 1998.
- Хрушкова Л. Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М., 2002.
- Чубинашвили Г. Н.* Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959.
- Шерашидзе Л. А.* Столб из села Анухва // Труды АГМ. Сухуми, 1974. Вып. IV. С. 176–185.
- Шмерлинг Р. О.* Грузинский архитектурный орнамент. Тбилиси, 1954.
- Шмерлинг Р. О.* Малье формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси, 1962.
- Яйленко В. П.* О «Корпусе византийских надписей в СССР» // ВВ. 1987. Вып. 48. С. 160–169.
- Яacobson А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. М.; Л., 1959.
- Abu'Assaf A.* Der Tempel von 'Ain Dara. Mainz am Rhein, 1990.
- Bartal R.* La coexistencia de los signos apotropaicos cristianos y paganos en las entradas de las iglesias romanicas // Archivo Español de Arte. 1993. 262. P. 111–132.
- Berndt-Ersöz S.* Phrygian Rock-Cult Shrines. Leiden; Boston, 2006.
- Bernheimer R.* Romanische Tierplastik und die Ursprünge ihrer Motive. München, 1931.
- Beševliev V.* Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. Berlin, 1964.
- Brentjes B., Mnazakanjan M., Stepanjan N.* Kunst des Mittelalters in Armenien. Berlin, 1981.
- Canuti G.* L'antitesi leone-toro nei pavimenti musivi absidali del Vicino Oriente tardoantico // IKON. Journal of Iconographic Studies. Rijeka, 2009. Vol. 2. P. 71–85.
- Capriotti Vittozzi G.* Note sull'interpretatio dell'Egitto nel Medioevo. Leoni e sfingi nella Roma Medievale // Imagines et iura personarum. L'uomo nell'Egitto antico, per i novanta anni Sergio Donadoni. Atti del IX Convegno Internazionale di Egittologia e Papirologia (Palermo, 10–13 novembre 2004) / A c. di P. Minà. Palermo, 2006. P. 43–59.
- Chiarlo G. R.* Sul significato del sarcofagi a Ληνος decorati con leoni // Annali della Scuola Superiore di Pisa. 4. 1974. P. 1307–1345.
- De Francovich G.* Santuari e tombe rupestri dell'antica Frigia e un'indagine sulle tombe della Licia. I. Roma, 1990.
- Der Nersessian S.* Acht'amar church of the holy cross. Harvard-Cambridge, 1965.

- Donabédian P.* Le khatchkar // Armenia sacra. Mémoire chrétienne des Arméniens (IV–XVIII s.). Paris, muse du Louvre, 21 février — 21 mai 2007 / Sous dir. J. Durand, I. Rapti, D. Giovannoni. Paris, 2007. P. 152–162.
- Donceel-Voùte P.* Les pavements des églises Byzantines de Syrie et du Liban. Décor, archéologie et liturgie. Louvain-la-Neuve, 1988.
- Drijvers H. J. W.* A New Sanctuary at Palmyra // Archaeology. 1978. 31/3. P. 60–61.
- English Frazer M.* Church Doors and the Gates of Paradise. Byzantine Bronze Doors in Italy // DOP. 1973. Vol. 27. P. 145–162.
- Epstein A. W.* The iconoclast churches of Cappadocia // Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham, March 1975 / Ed. by A. Bryer, J. Herrin. University of Birmingham, 1975. P. 103–111.
- Friedman M.* An Eschatological Motif in Byzantine and Jewish Art // Cahiers Archéologiques. 2005–2008. Vol. 52. P. 9–22.
- Gabelmann H.* Studien zum frühgriechischen Löwenbild. Berlin, 1965.
- Gianandrea M.* L'Egitto del Faraoni nella Roma dei papi. Riflessioni sull'Egitto nella cultura medievale tra storia, religione e mito // La Lupa e la Sfinge. Roma e l'Egitto dalla storia al mito. Catalogo della mostra (Roma, Museo Nazionale di Castel Sant'Angelo, 11 luglio — 9 novembre, 2008) / A c. di E. Lo Sardo. Milano, 2008. P. 137–141.
- Grabar A.* Le succès des art orientaux à la cour Byzantine sous les Macédoniens // Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst. 1951. 3 f. Bd II. P. 32–60.
- Grabar A.* Recherches sur les sources juives de l'art paléochrétien // A. Grabar. L'art de la fin de l'antiquité et du Moyen age. Paris, 1968. Vol. II. P. 743–765.
- Grabar A.* Sculptures Byzantines de Constantinople (IV–X siècle). I. Paris, 1963.
- Grabar A.* Sculptures Byzantines du Moyen Age (XI–XIV siècle). II. Paris, 1976.
- Grégoire H.* Recueil des inscriptions grecques-chrétiennes d'Asie Mineure. Fasc. 1. Chicago, 1980.
- Guzzo M. G. A., Schneider E. E.* Petra. Milano, 1997.
- Herzfeld F., Guyer S.* Monumenta Asiae Minoris Antiquae. Vol. II. 1930.
- Hild F., Restle M.* Kappadokien. Wien, 1981. (Tabula imperii Byzantini 2).
- Jerphanion G. de.* Églises rupestres de Cappadoce. Vol. II, 1. Paris, 1936.
- Kauchtschischwili T.* Korpus der griechischen Inschriften in Georgien. Tbilisi, 2009 (на груз. яз. с нем. резюме).
- Khroushkova L.* Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noir. Abkhazie. IV–XIV siècles. Turnhout, 2006. (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive. 9).
- Klingender F.* Animals in art and thought to the end of the Middle Ages. London, 1971.
- Kurz O.* Lion-masks with rings in the west and in the east // Scripta Hierosolymitana. Publications of the Hebrew University, Jerusalem. Studies in art. Jerusalem, 1972. Vol. XXIV. P. 22–41.
- Lexikon zur byzantinischen Gräzität / Erst. von E. Trapp. Bd 1. Wien, 2001.
- L'Orange H. P.* The Apotropaic Lion Head and the Arena Lion on the Third Century Sarcophagi // Studia Romana in Honorem Petri Krarup Septuagenarii. Odense, 1976. P. 132–137.
- Levi D.* Antioch Mosaic Pavement. Vol. I–II. Princeton, 1947.
- Maguire H.* Magic and geometry in early Christian floor mosaics and textiles // Jahrbuch der österreichischen byzantinistik. ANΔPIAΣ. Herbert Hunger zum 80 Geburtstag. Wien, 1994. Bd 44. S. 265–274.
- Maguire H.* The Mosaics of Nea Moni: An Imperial Reading // DOP. 1992. Vol. 46. P. 205–214.
- Matantseva T.* Les amulettes byzantines contre le mauvais oeil du Cabinet des Medailles // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1994. Vol. 37. P. 110–121.

- Mazar A.* Archaeology of the land of the Bible 10000–586 B. C. New York; London; Toronto; Sydney; Auckland, 1992.
- Mazzoni S.* Réflexion sur l'espace architectural de la période syro-hittite // Les espaces syro-mésopotamiens. Dimensions de l'expérience humaine au Proche-Orient ancien. Hommage à J.-C. Margueron / Éd. P. Butterlin et al. Turnhout, 2006. P. 231–251. (Subartu XVII).
- Mazzoni S.* The Gate and the City: Change and Continuity in Syro-Hittite Urban Ideology // Die orientalische Stadt: Kontinuität. Saarbrücken, 1997. P. 307–388.
- Mepisashvili R., Zinzadse W., Schrade W.* Georgien. Wehrbauten und Kirchen. Leipzig, 1986.
- Mundell M.* Monophysite Church decoration // Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham, March 1975 / Ed. by A. Bryer, J. Herrin. University of Birmingham, 1975. P. 59–74.
- Mylonas P. M.* Nouvelles remarques sur le complex de Saint-Luc en Phocide // Cahiers Archéologiques. 1992. Vol. 40. P. 115–122.
- Nezih Firatli.* La sculpture Byzantine figure au Musée archéologique d'Istanbul. Paris, 1990.
- Oikonomides N.* The First Century of the Monastery at Hosios Loukas // DOP. 1992. Vol. 46. P. 245–255.
- Olszewski M.-T.* L'Image et sa fonction dans la mosaïque byzantine des premières basiliques en Orient // Cahiers Archeologiques. 1995. Vol. 43. P. 9–34.
- Piccirillo M.* Chiese e Mosaici della Giordania Settentrionale. Jérusalem, 1981.
- Piccirillo M.* La montagna del Nebo. Assisi, 1981.
- Piccirillo M.* Madaba, le chiese e mosaici. Milan; Jérusalem, 1989.
- Piccirillo M.* The Mosaics of Jordan. Amman, 2008.
- Prayon F.* Phrygische Plastik. Tübingen, 1987.
- Reallexikon für Antike und Christentum. Bd VII. Stuttgart, 1969.
- Réau L.* Iconographie de l'art Chrétien. Vol. 1. Paris, 1955.
- Restle M.* Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979.
- Richter G. M. A.* Animals in Greek Sculpture. A Survey. London, 1930.
- Schultz R. W., Barnsley S. H.* The monastery of saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of saint Nicolas in the fields, near Scripou, in Boeotia. London, 1901.
- Seibt W., Jordanov I.* Στρατηγός Σωτηριοπούλεως και Άνακούπτης. Ein mittelbyzantisches Kommando in Abchasien (11. Jahrhundert) // Studies in Byzantine sigillography. 2006. Vol. 9. P. 231–239.
- Sodini J.-P.* Archéologie des églises et organisation spatiale de la liturgie // Les liturgies syriaques. Paris, 2006. (Études syriaques, 3). P. 231–234.
- Stroszeck J.* Löwen-Sarkophage. Berlin, 1998.
- Talbot Rice T.* Animal combat scenes in Byzantine art // Studies in memory of David Talbot Rice. Edinburg, 1980.
- Testini P.* Il simbolismo degli animali nell'arte figurativa paleocristiana // L'uomo di fronte al mondo animale nell'alto medioevo. XXXI Settimana di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. Spoleto, 1985. P. 1146–1150.
- Teteriatnikov N.* The Frescoes of the Chapel of St. Basil in Cappadocia: Their date and context reconsidered // Cahiers archéologiques. Paris, 1992. N° 40. P. 99–113.
- Thierry J.-M.* L'Arménie au Moyen Age. Les hommes et les monuments. Saint-Léger; Vauban, 2000.
- Thierry J.-M., Donabédian P.* Les Arts arméniens. Paris, 1987.
- Thierry N.* Arts de Cappadoce. Genève; Paris; Munich, 1971.
- Thierry N.* L'iconoclisme en Cappadoce d'après les sources archéologiques. Origines et modalités // Rayonnement Grec. Hommages à Charles Delvoye. Université Libre de Bruxelles, 1982. P. 391–393.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Thierry N.* La Cappadoce de l'Antiquité au Moyen Age // *Mélanges de l'École française de Rome. Moyen Âge.* 1998. T. 110. P. 867–897.
- Thierry N.* La croix en Cappadoce. Typologie et valeur representative // *Le site monastique copte des Kellia. Sources historiques et explorations archéologiques. Actes du Colloque du Genève 13 au 15 août 1984.* 1986. P. 201–203.
- Thierry N.* Le culte de la croix dans l'empire byzantin du VII au X siècles dans ses rapports avec la guerre contre l'infidèle. Nouveaux témoignages archéologiques // *Rivista di studi Byzantini e Slavi.* 1981. Vol. 1. P. 205–228.
- Thierry N.* Les églises rupestres // *Arts de Cappadoce.* Genève; Paris; Munich, 1971. P. 100–104.
- Vaux R., de.* Une Mosaïque Byzantine à Ma'in (Transjordanie) // *Revue Biblique.* 1938. P. 227–256.
- Velmans T., Korac V., Suput M.* Bisanzio. Lo splendore dell'arte monumentale. Milano, 1999.
- Vermeule C.* Greek Funerary Animals. 450–300 B. C. // *American Journal of Archaeology.* 1972. 76. P. 49–59.
- Wessel K., Restle M.* Reallexikon zur Byzantinischen Kunst. Bd V. Stuttgart, 1995.
- Woysch-Méautis D.* La représentation des animaux et des êtres fabuleux sur les monuments funéraires grecs. De l'époque archaïque à la fin du IVe siècle av. J. C. Lausanne, 1982.
- Yildiz Otügen S.* Konstantin IX — “Soliman”, “Einzelkämpfer”, “Siegesbringer” — Und die “Unbesiegbare” Theotokos // *Medieval Mediterranean. Peoples, economies and cultures, 400–1453. Vol. 33: Byzantine Constantinople. Monuments, Topography and Everyday Life / Ed. by N. Necipoğlu.* Brill; Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 175–179.

Каталоги выставок

- Armenia sacra. Mémoire chrétien des Arméniens (IV–XVIII siècles) / Sous dir. J. Durand, I. Rapti, D. Giovannoni. Paris, 2007.
- Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques françaises. Musées du Louvre 3 novembre 1992 — 1 février 1993. Paris, 1992.
- Gianandrea M.* L'Egitto del Faraoni nella Roma dei papi. Riflessioni sull'Egitto nella cultura medievale tra storia, religione e mito // *La Lupa e la Sfinge. Roma e l'Egitto dalla storia al mito. Catalogo della mostra (Roma, Museo Nazionale di Castel Sant'Angelo, 11 luglio — 9 novembre, 2008) / A c. di E. Lo Sardo.* Milano, 2008.
- Moscatti S.* La statuaria // *I Fenici. Catalogo della mostra. Venezia, Palazzo Grassi, 1988 / A c. di S. Moscati.* Milano, 1988.

THE ART OF ABKHAZIAN KINGDOM FROM THE VIIIth TO THE XIth CENTURIES. THE CHRISTIAN MONUMENTS OF ANAKOPIA FORTRESS

The present book deals with the analysis of the Christian monuments from the fortified city of Anakopia. It consists of four parts dedicated respectively to the architectural monuments, the stone reliefs, the epigraphic witnesses, and the collection of the engravings, post cards, and photos (from the end of the XIXth to the beginning of the XXth centuries) with the views of mountain and ruins. The book is accompanied with three annotated catalogues (of the stone reliefs, the Greek inscriptions, and the engravings, post cards, and photos). The annex contains 14 drawings of the different parts of the churches on the territory of Anakopia fortress.

The mountain is located near the modern town of New Athon on the territory of the Republic of Abkhazia. This semi-ruined church has been constructed on top of Iver mountain, in the middle of the citadel of the ancient city of Anakopia. According to the written sources this city has witnessed the crucial moments of the history of this region in the paleochristian and the medieval periods: the foundation of the trade colony by the Greeks, the flourishing of Byzantine Empire, the uprising of the abazgs, the wars against the Persians and the Arabs. It is here that the first capital of the state of Abasgs appeared in the 770s. In 1033 the fortress surrendered to the Byzantines who ruled here for ca. 40 years.

The citadel and two lines of the walls always attracted researchers. However the date of the construction of the architectural monuments (the church of St. Theodore in the citadel and the so-called Lower church) as well as of making of the reliefs inside of the church in the citadel are the problems that remain unresolved. The fortress has been originally described by the countess P. Uvarova in 1894. The first archaeological excavations in the city date back to the period before the World War II. The research has been continued in the post-war period (1954–1956) by the expedition supervised by M. Trapsh. The ample material acquired during these excavations has helped to precise the date of the city walls and that of the citadel. The last expedition took place in 2004, as the western tower of the citadel was prepared for the reconstruction works.

Historical background

As stated in the Life of Vakhtang Gorgosali (a Georgian chronicle from the XIth c.), the fortress became well-known after a famous battle led by Abazgian and Georgian princes against Arabian conqueror Murvan ibn Muhammad, who occupied the present territory of Georgia. In 737 he reached Anakopia fortress, where he was defeated and forced to leave Abazgia. Anakopia became a capital of the new independent state, Abkhazian kingdom. Another medieval Georgian chronicle, Matiane Kartlisa, as well as Byzantine historian John Scylitzes witness that in 1033 the second wife of Abkhazian king George I, Ossetin princess Alda, together with her son Demetri tried to organize a complot aiming at overthrowing the elder brother of Demetri, king Bagrat IV (1027–1072). Upon the failure of this complot Demetri delivered the fortress to the Byzantines who ruled here up until 1074. They united Anakopia with Soteripoupolis (modern Borçka in north-eastern Turkey) in one thema. It is during this Byzantine period that the large-scale reconstruction works (witnessed by archaeological and epigraphic findings) took place.

Architecture

A. Bashkirov, visiting the citadel in 1925, noticed that the skeleton of the church had been constructed prior to its revetment. M. Trapsh in course of the archaeological researches of the walls of the fortress (1957–1958) found no paleochristian structures. Having analyzed the masonry of the citadel, the researcher supposed that it could be made after the VIth century. He also supposed that the towers of the citadel could be built even later, ca. the VIIIth century. As to the church, the archaeologist mentioned that it had been rebuilt many times, only the eastern part preserving its original form. In the western part of the church the researcher found the tombs covered by the stone slabs. The walls of the western vestibule were constructed by the monks of New Athos monastery in the XIXth century, who also conducted a partial revetment of the other walls. In general Trapsh agreed with Bashkirov that the church of St. Theodore had been erected ca. the VIIIth and reconstructed in the XIth century.

The study of the cultural layers inside of the towers of the second line of the fortifications of Anakopia, the ceramic fragments, and coins permitted M. Trapsh to suppose the following chronology of the development of the fortified city on Anakopia mountain: the IVth to the IIInd centuries BC, the Hellenistic settlement; the VIIth to the XIIth centuries AD, Anakopia fortress, the VIIIth to the IXth centuries being the first period of the intense construction works, the XIth century being the second one, that is the renovation of the fortifications. During the latter period not only the fortifications were renovated but also a small church on the south slope of the mountain was erected. A number of civil buildings belong to the same period. A discovery of the lime furnace not far from the citadel suggests a wide scope of the construction activity.

In course of the archaeological excavations in 2004 the cultural layers inside of the eastern tower of citadel were analyzed. The fragments of the ceramic and the stone reliefs on a surface permitted to date it by the XIth century. The thickness of the layers

permitted the archaeologist Y. Biryukov to date the lowest layer by the VIIIth to the IXth centuries approx. No traces of earlier constructions were found on the territory of the citadel. In 1046–1049 under Constantine IX the important reconstructions occurred here. The fortifications of the second line were renovated. At the same time a small one-apse church was erected and the church inside of the citadel was embellished (i. e. faced with the carved limestone slabs) and consecrated to St. Theodore.

The most recent study by D. Beletskiy and A. Vinogradov permits to improve previous observations. The church was indeed built in two stages. The first one produced a simple single-aisled building with a narthex. It was constructed of rough stones, bricks being used in the apse only. There were two entrances: in the western and in the southern wall of the naos. Nothing concerning church decoration is known, evidently the church was not spacious (only a low ambo can be presumed). This initial building with no exact date of construction could be dated from the VIth to the Xth centuries. A clergyman of this church was buried nearby in 929, he belonged to the clergy of Anakopia bishopry, the fact not attested by other sources.

The second stage is a reconstruction done by the Byzantines in 1046–1049, following the siege of 1044–1045. All of the internal and external surfaces of the church (excepting the apse) were redecorated by well-cut limestone. The vault was supported by seven pairs of pilasters with arches on top of them. The windows were in the upper part of the walls. The sanctuary was an erected platform with a templon in the west (lost by now), two of three apse windows were closed. In the side walls there are deep niches: one in the northern and three others in the southern walls; they could be intended for the icons (those of Virgin mentioned in the XIth c. and of St. Theodore). An earlier door in the southern wall was replaced by the new one beside it. This door leads to the small balcony based on three arch-vaulted niches. From the balcony a narrow stair goes down along the southern façade to the bottom of the whole structure. Another stair to the left goes from the same bottom to the south-western corner of the narthex and the western entrance into the church. The exterior was richly covered with the limestone reliefs. According to a Greek inscription this reconstructed church of St. Michael was consecrated by archbishop Michael (probably of Soterioupolis) in the second year of indiction, i. e. 1049. The builders could have been of Anatolian origin as some architectural elements suggest (f. i. the decoration of the doors).

The whole structure of the church is based on mighty substructions that contain a cistern, a corridor, and two rooms, partially with the cave walls. The external walls were reconstructed by monks in the XIXth c., together with a part of the church walls. Two chapels were added to the west and inside of the church.

Limestone reliefs

At the end of the XIXth century the reliefs were combined in a kind of the iconostasis in the apse of the church of St. Theodore by the monks of New Athos monastery. The original location and function of these limestone reliefs are widely debated. There is a rich number of themes used in the decoration of these fragments that demonstrate

various cultural influences. On some of the stones there are Greek inscriptions. The inscriptions have been published by the famous Russian scholar V. Latyshev in 1911. So as to determine the date and the possible function of the reliefs it is necessary to analyze their technical and iconographical characteristics and to use some additional paleographical, archaeological, and historical sources dealing with the life of the fortress.

Taking the represented subjects for a criterion it is possible to single out five groups. The first group is that of reliefs with the carved animals. Two reliefs of them are similar by their size, technique, and form. Semi-circular cut in their lower part helps to identify them as the upper frame of windows. The image is situated in the middle of each slab. The animal represented on the first slab (cat. of the reliefs № 2) may be a lion (due to the analogies, which are to be demonstrated subsequently). Its posture with half-bent legs and a tail turned up on its back is very characteristic. Two rosettes on both sides may be the traditional solar symbols. The second slab (cat. of the reliefs № 3) shows either three fishes or a fish between two schematically carved cypresses. The 3rd slab, which has since been lost (cat. of the reliefs № 1), could be attributed to the same group. It is known only thanks to the publication by V. Latyshev in 1911. Citing archimandrite Hieron, Latyshev mentioned that it had been discovered quite near the citadel church. The relief is of a special interest because there is an inscription in Greek obviously referring to the building decorated with this slab. The technical, stylistic, and formal characteristics of the relief are identical to two above-mentioned slabs. In its middle there is a schematic cross, its horizontal bar being decorated with semi-figures of two schematically depicted animals. One of them resembles the lion from the first relief, the second one is identified by its horns as a bull. The Greek inscription deciphered by Latyshev and reconsidered by A. Vinogradov informs of the reconstruction of a cistern under the Byzantine emperor Constantine IX (1042–1055). Therefore this inscription permits to date the whole group if it had been created simultaneously with this relief. Some scholars (f. i. L. Chroushkova) tried to demonstrate that the relief had been carved four centuries earlier than the inscription. But the original inscription on the relief (“Jesus Christ”) was carved by the same hand as Constantine’s inscription. Besides, the following iconographical parallels permit to place it in the artistic context of the Xth to the first half of the XIth centuries.

The closest parallels to the iconography of the reliefs are exemplified by the façade plastic from the churches of the Xth century on the territory of the historical provinces of Tao, Samtskhe, Armenia, a modern territory of northern Turkey, and south-western Georgia (St. John the Baptist church in Parkhali village, cathedral of Oshki monastery, cathedral in Vale, cathedral in Acht’amar). Taking into account the inscriptions and the iconographical parallels, the date of creation of the reliefs of the first group can be placed into the period from the 960s to the time of Constantine IX.

The second group consists of the reliefs with an image of the cross. Their form differs, so that several subgroups can be singled out. The first subgroup consists of two slabs, which form, function, technique, and size are very much alike. Lower part of these reliefs has a semi-circular form that once again reminds of the upper frame of a window (cat. of the reliefs № 10, 11). Therefore both reliefs may belong to the same building. Among the closest analogies there is a relief that was placed above the window on the eastern

façade of the cathedral in Kumurdo (historical province Javakheti), which can be dated by several inscriptions on its façade, one of them mentioning a date of its construction, 964, and a name of the church warden, king Leon III (957–967). The slab with three crosses can be referred to the same period. The assumption is confirmed by the analysis of the evolution of a composition with three Golgotha crosses done by L. Rcheulishvili. This motif is similar to the façade decoration of the churches in northern Transcaucasia from the middle of the Xth up to the first half of the XIth century. To the same subgroup yet another relief can be added (cat. of the reliefs № 12). Judging by analogies, the slab could have been placed above the entrance of the church. We can find its close parallel on the western façade of the church dedicated to apostle Simon Canaanite (from XIX c.) that is situated at the foot of Anakopia mountain. It should be dated by the Xth century as well. The cross of the following relief of the subgroup resembles the above-mentioned by its form, yet differs in technique (cat. of the reliefs № 9). The lower part of the cross is given in high relief and decorated with a sphere. This feature relates it to the relief, placed above the window of the church façade in Bzyb fortress. Architectural analogies permit to date it by the Xth century.

The second subgroup consists of several slabs. One of them represents a cross, which form is typical for Transcaucasia (cat. of the reliefs № 6). It is of the same form as a cross of the above-mentioned relief with an inscription. The crosses of this type are common to the church façades of the region concerned between the middle of the Xth to the first half of the XIth century. A close analogy is a fragment of a relief from the museum in Sukhum. There is an inscription on it, which mentions the Abkhazian king George II (929–957).

In the third subgroup there is a slab with an image of the so-called flourished cross (cat. of the reliefs № 5). The analogies of this cross can be seen for example on the eastern church façade in Beris Saklare (the Xth century) and above the window on the façade of the church in Parkhali. The topographically closest parallel can be seen in the relief situated above the entrance of the northern compartment of the church in Agu-Bedia village. The church and its decoration is dated by the time of king Bagrat III (978–1014) due to the inscription on the chalice, 998/999.

The reliefs of the last subgroup represent the Maltese crosses (cat. of the reliefs № 7, 8). This type is more archaic than the previous ones. It can be seen on the graves of Khazar period (from Anapa and Kerch museums). So as to conclude, the analysis of the reliefs from the second group permits to date most of them (excepting the last group) by the same period from the middle of the Xth to the first half of the XIth century.

The third and the most numerous subgroup consists of the reliefs representing geometrical, ornamental, and vegetal motifs. Such ornamentation is typical for the façade decoration of churches in Abkhazia, western Georgia, Armenia, Asia Minor, and Greece from the middle of the Xth century. Numerous iconographical analogies prove that the group of the reliefs with twist motifs can be dated by the same period.

In the 4th group there are reliefs with the architectural motifs and with the simple semi-circular rollers (cat. of the reliefs № 64–72). The slabs decorated with the rollers were evidently used for framing the doors and the windows. The decoration of this type was wide-spread in the cathedrals of this period.

The last group consists of the slabs without ornamentation. To sum up, the reliefs of the 5 above-mentioned groups can be chronologically separated into 2 periods. To the first period (from the end of the IXth to the beginning of the Xth c.) the reliefs with the crosses of the so-called Maltese type can be referred; to the second one (from the second half of the Xth to the beginning of the XIth c.) the remaining slabs.

Considering the function of the slabs concerned, this problem cannot be solved definitely. Anyway, taking into consideration their form and the above-mentioned analogies, they look like the fragments of a revetment of some (ecclesiastical?) building. One may propose the following groups: the upper window frame fragments of the different shapes; the group of window frame fragments; of the portal frame fragments (some of them can be seen *in situ* in the citadel church); revetment of the apse (the base of a similar form can be seen in the apse of the citadel church); funeral stones (including the slab with a funeral inscription, which analogies can be found in Bedia cathedral); the inner revetment of the church (with the constructive grooves); the external revetment or possible fragments of the altar barrier.

Having analyzed a complex of iconographical, epigraphic and archaeological evidences, one may suppose that the artists of local or Anatolian origin well-versed in Greek manner worked in Anakopia, reproducing the iconographical schemes that were popular on the territory of Abkhazian kingdom and its neighboring principalities (Tao, Clardzeti, Kartli) from the 960s on. To sum up, it is necessary to point out once again that the stone reliefs gathered in the apse wall in the church of St. Theodore inside of Anakopia fortress are generally homogeneous by origin. Most of them were produced in course of large-scale construction works sponsored by the Byzantine emperor Constantine IX. 3 funeral slabs (with the inscriptions and the Maltese crosses) were carved a bit earlier, in the 930s. They probably covered graves in the western part of the church or those near the church. The remaining reliefs were apparently made so as to face the church internally and externally in 1046–49. This ornamental conception has close parallels in a system of the façade decoration known from the 960s on the territory of the principalities of Tao, Clardzeti, Kartli, Abkhazian kingdom, Asia Minor, Greece etc. Thus the stone reliefs of Anakopia fortress demonstrate an interesting symbiosis of the local artistic traditions with the Byzantine cultural standards. Numerous iconographical parallels between Anakopia reliefs and the key monuments of the Byzantine plastic art from the end of the Xth to the XIth century (f. i. the cathedral and the church of Panagia in the monastery of Hosios Lukas in Phokis, Great Lavra on the Mount Athos) permit to place them in a context of the Macedonian renaissance.

Epigraphy

The inscriptions from Anakopia are relatively numerous and in Greek only. They can be divided in two groups.

The first one, published by L. Kavelin (partially) and republished by V. Latyshev, contains four lapidary inscriptions found on top of Anakopia fortress, near St. Theodore church. The earliest one is dated by 929 and represents a tomb of a man, most probably

a clergyman of this church (only the words “...of saint...” are preserved), he belonged to the clergy of Anakopia bishopry that is not attested by other sources. This inscription was written by another clergyman, presbyter Eustathios. Three other inscriptions are from the 1040s. One of them tells about the reconstruction of a cistern executed in February 1047 under emperor Constantine IX by two Byzantine officers: protospatharios Eugene Despotes (probably the strategos of thema Soterioupolis and Anakopia) and Theodore Balantes, the turmarchos of Kasa (in Asia Minor). The reconstruction of such an important object became necessary after the siege of 1044–45. Another inscription is also from an (uncertain) building that was erected by the same officers and above-mentioned Alda. The last inscription from the fortress tells about the consecration of St. Theodore church by archbishop Michael (probably of Soterioupolis) in April of the second year of indiction, which is most probably 1049. This inscription was executed by another, more accurate hand. All four inscriptions give us a very precious information concerning the history of Anakopia in general as well as of St. Theodore church in particular.

The second group of Greek inscriptions is formed by seven graffiti on the walls of St. Simon Canaanite church (Xth to XIth centuries), which is situated beneath Anakopia fortress in New Athos. They are invocative inscriptions made by the Greek visitors: certain Nicholas, Michael, ...adar, Apostolos, and Chariton. There is a commemorative graffito that mentions certain Sisinius. Yet another inscription is very important, as it contains the name of Despotes, i. e. Eugene Despotes, who rebuilt Anakopia in 1046. There is only one inscription from St. Simon church that is lapidary: it is an abbreviation (ΜΦΣC(?)ΥΖ) which has no clear explanation.

Photographs

The engravings, post cards, and photos (from the end of the XIXth century to the 1920–30s) that come from the private collection of A. Agumaa are of particular interest. They are published here for the first time and help to reconstruct the original state of the Anakopia ruins before the modification done by the monks of New Athos monastery at the very end of the XIXth century. This information is very important for the reconstruction of the architectural history of the whole complex.

Translated by *I. D. Sablin*

CONTENTS

<i>O. Bgazba</i> . Introduction: Historical background	5
CHURCH ARCHITECTURE IN ANACOPIA FORTRESS	17
<i>D. Beletski, A. Vinogradov</i>	
Church of St. Simon Canonite	19
Little church in the fortress	21
Church of St. Theodore	23
STONE RELIEFS OF ANACOPIA FORTRESS	87
<i>E. Endoltseva</i>	
Analytic essay	89
Catalogue	101
Reliefs with animal images	101
Reliefs with cross images	121
Reliefs with the representations of geometrical and vegetal ornaments	142
Construction blocks	189
Reliefs from the south façade (<i>in situ</i>)	206
Reliefs from the lower church in Anacopia fortress	207
EPIGRAPHY	209
<i>A. Vinogradov</i>	
Catalogue	212
Inscriptions from the church of St. Theodore	212
Inscriptions from the church of St. Simon Canonite	221
ICONOGRAPHICAL MATERIALS	225
<i>A. Agumaa</i>	
Catalogue	236
TABLES. APPENDICES	239
List of abbreviations	255
Bibliography	256
English summary (trans. by I. D. Sablin)	263

СОДЕРЖАНИЕ

О. Х. Бгажба. Введение. Исторический очерк	5
ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ	17
<i>Д. В. Белецкий, А. Ю. Виноградов</i>	
Храм Св. Симона Кананита	19
Малый крепостной храм	21
Храм Св. Феодора	23
КАМЕННЫЕ РЕЛЬЕФЫ АНАКОПИИ	87
<i>Е. Ю. Ендольцева</i>	
Аналитический очерк	89
Каталог	101
Рельефы с изображениями животных	101
Рельефы с изображениями крестов	121
Рельефы с изображениями плетеных геометрических и растительных орнаментов	142
Плиты со следами архитектурных мотивов, простых валиков, пазов и насечек	189
Рельефы, сохранившиеся <i>in situ</i> на южном портале	206
Рельефы из нижней церкви Анакопии	207
ЭПИГРАФИКА НАДПИСИ С АНАКОПИЙСКОЙ ГОРЫ	209
<i>А. Ю. Виноградов</i>	
Каталог	212
Надписи из храма Св. Феодора	212
Надписи храма Св. Симона Кананита	221
ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДРЕВНОСТЕЙ АНАКОПИЙСКОЙ ГОРЫ ...	225
<i>А. С. Азума</i>	
Каталог	236
ТАБЛИЦЫ. ПРИЛОЖЕНИЯ	239
Список сокращений	255
Список использованной литературы	256
English summary (пер. И. Д. Саблина)	263

Научное издание

ИСКУССТВО АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА
VIII–XI веков

Христианские памятники Анакопийской крепости

Редактор *А. Г. Юрченко*
Корректор *И. М. Пьянкова*
Технический редактор, верстка *А. Б. Левкина*
Художественное оформление *С. В. Лебединский*

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
191023 Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Тел.: (812) 310-79 29, факс: (812) 571-30-75
E-mail: books@rhga.ru
<http://rhga.ru>

Подписано в печать 28.04.2011. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,3. Тираж 1000 экз.
Заказ №

Отпечатано в ОАО ИПП «Искусство России»,
192007 Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2.

БГАЖБА Олег Хухутович, академик АНА, д. и. н. РАН, профессор АГУ, зав. отд. истории АБИГИ АНА, Председатель археологической комиссии при Президиуме АНА. Родился 1 августа 1941 года в Сухуме, в семье научных работников. Окончил Сухумский педагогический институт (исторический факультет), аспирантуру в Институте археологии АН СССР по средневековой археологии.

Круг интересов: древняя и средневековая история и археология Кавказа; история древнейших производств (металлургия и гончарство).

Автор более 150 научных статей, около 15 монографий, первооткрыватель самых ранних дамасских мечей (III–IV вв.) на территории бывш. СССР, а также автор более 100 статей в «Абхазской энциклопедии».

АГУМАА Анзор Семенович, зав. отд. Архива АБИГИ АНА, зав. отд. кино-фотофонда ЦГАА, художник, историк, археолог, архивист.

Родился 6 января 1958 г. в Сухуме, окончил Сухумское художественное училище по специальности художник-керамик, затем АГУ (историч. фак-т). Работал в АГМ (1980–1983), в новостроечной археологической экспедиции (1984–1989), в АБИГИ АНА (с 1989), в Управлении охраны историко-культурного наследия (1989–2009), в ЦГАА (с 1994).

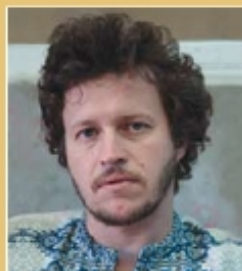
Круг интересов: история, археология, архивное дело.

Автор трех монографий и более 20 научных статей по археологии, истории, архивному делу, а так же более 100 статей в «Абхазской энциклопедии».

БЕЛЕЦКИЙ Денис Викторович

Родился 3 августа 1969 г. В 1986–1992 г. обучался в Московском Архитектурном институте на кафедрах ЖОС и Реставрации и реконструкции. Научный сотрудник РГУ «Наследие Алании» (г. Владикавказ), участник Северокавказской археологической экспедиции ГИМ (с 1991 г., Дигорское ущелье, респ. Северная Осетия-Алания) и архитектурно-археологической экспедиции Археологического центра респ. Ингушетия в храме Тхаба-Ерды (с 2007 г., Ассинское ущелье, респ. Ингушетия), член Ассоциации искусствоведов (АИС), заслуженный деятель науки респ. Ингушетия. Автор одной монографии и более 20 научных статей по средневековой архитектуре и искусству Северного Кавказа и Центральной России.

ВИНОГРАДОВ Андрей Юрьевич

Родился 21 февраля 1976 г. в семье археологов. В 1998 г. закончил кафедру Древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а в 2001 г. стал кандидатом исторических наук. Доцент НИУ Высшая школа экономики, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Член Ассоциации по изучению христианской апокрифической литературы (AELAC). Руководитель Тепе-Керменской археологической экспедиции (Крым, Украина). В 2005–2006 гг. — ведущий исторической передачи «Власть факта» на телеканале «Культура».

Автор пяти монографий и более 60 научных статей, а также более 70 статей в «Большой Российской энциклопедии» и «Православной энциклопедии».

ЕНДОЛЬЦЕВА Екатерина Юрьевна, к. искусствоведения, доцент, старший научный

сотрудник кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога на базе Санкт-Петербургского отделения Российского института культурологии. В 2005 г. защитила диссертацию по теме «Иконография апостолов с III по VI в. в Средиземноморском мире» в университете Париж 10 Нантер (Франция) и получила степень *Docteur des lettres*. Руководитель с российской стороны совместного российско-абхазского научно-исследовательского проекта «Изучение искусства Абхазского царства VIII–XI вв.».

Научные интересы: раннехристианское и средневековое искусство, иконография, фасадная пластика Северного Кавказа и Закавказья в VII–XIV вв.

ISBN 978-5-88812-469-7

9 785888 124697